

A. Ivanovs,
A. Kužņecovs

DINABURGA
KRIEVIJAS
VALSTS
SENO
AKTU
ARHĪVA
DOKUMENTOS
(1656 – 1666)

II

А. Иванов,
А. Кузнецов

ДИНАБУРГ В
ДОКУМЕНТАХ
РОССИЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА
ДРЕВНИХ
АКТОВ
(1656 – 1666)

10

2002-3

75

L

DAUGAVPILS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRĀ FAKULTĀTE

Vēstures katedra un Vispārīgās un krievu valodniecības katedra

Aleksandrs Ivanovs,
Anatolijs Kuzņecovs

**DINABURGA KRIEVIJAS VALSTS SENO AKTU
ARHĪVA DOKUMENTOS
(1656 – 1666)**

II

Александр Иванов,
Анатолий Кузнецов

**ДИНАБУРГ В ДОКУМЕНТАХ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА ДРЕВНИХ АКТОВ
(1656 – 1666)**

2002

Apstiprināts
Vēstures katedras sēdē
2001. gada 18. oktobrī, protokols Nr. 2
un
Vispārīgās un krievu valodniecības katedras sēdē
2001. gada 15. oktobrī, protokols Nr. 3

Vēstures avotu publikācijā iekļauti dokumenti no Krievijas Valsts seno aktu arhīva Dienesta prikaza fonda. Dokumenti atspoguļo Dinaburgas (daļēji – visas Latgales) vēsturi no 1656. g. jūlija līdz 1666. g. aprīlim. Dokumentiem pievienots plašs zinātniskais aparāts (rādītāji, komentāri, bibliogrāfija), dokumentu tulkojumi latviešu valodā un “Vēsturiski arheogrāfiskais pētījums”.

Recenzentes: Krievijas Zinātņu akadēmijas V. Vinogradova Krievu Valodas institūta vadošā zinātniskā līdzstrādniece filoloģijas zinātņu kandidāte **T. Sumņikova**,

Daugavpils Universitātes Vēstures katedras vadītāja Dr. hist. **I. Saleniece**

Рецензенты: Ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН канд. филол. н. **Т.А. Сумникова**,
Заведующая кафедрой истории Даугавпилсского университета Dr. hist. **И.Э. Саленице**

Redaktores: Dr. Philol. **J. Koroļova**, Mag. Philol. **I. Kupšane**

Редакторы: Dr. Philol. **Е. Королева**, Mag. Philol. **И. Кушане**

Содержание

Пересказы документов.....	5
Комментарии.....	52
Dokumentu tulkojumi.....	73
Latviešu – krievu terminu un jēdzienu vārdnīca.....	150
Vēsturiski arheogrāfiskais pētījums. Kopsavilkums.....	153
Предметно-понятийный указатель.....	159
Именной указатель.....	181
Указатель географических и этнических названий.....	187
Библиография.....	190

ПЕРЕСКАЗЫ ДОКУМЕНТОВ

1

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу¹, холопы твои Сенька² Стрешнев с товарищами челом бьют.

Июля, государь, в 1 день в твоей грамоте³ писано нам, что велено отписать тебе тотчас, что у нас твоего государева дела делается. И июля, государь, в 19 день писали мы, холопы твои, тебе, великому государю, с друйским казаком Гришкой Скирмонтовым, что мы со всеми твоими государевыми служилыми людьми пришли к Динабургу июля в 18 день и город Динабург осадили. И Божьим и твоим государевым произволением над городом и над городскими жителями начали промышлять, шанцы копать и туры ставить того же числа.

А рекою, государь, Двиною твоим государевым служилым людям ныне в стругах мимо города пройти невозможно⁴, потому что со стороны города и напротив на другой стороне реки Двины на берегу вырыты были шанцы, и на реку Двину с берега стреляют из полуторных пищалей беспрестанно. И мы, холопы твои, милостью Божьей из-за Двины из шанцев [неприятеля] выбили и заботимся о том, чтобы струги с твоими государевыми служилыми людьми мимо города пропустить быстрее. А чаем, государь, милости Божьей и по твоей государевой молитве струги с твоими государевыми служилыми людьми мимо Динабурга пропустим. А когда струги с твоими служилыми людьми мимо Динабурга вниз по реке Двине пропустим, мы, холопы твои, за твоими служилыми людьми пойдем⁵ и в тот же день тебе, великому государю, о том опишем.

2

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Белгород окольникему нашему и воеводам, князю Григорию Григорьевичу Ромодановскому с товарищами⁶.

В нынешнем [7]164 году июля в 30 день, ночью⁷ милостью Божьей с помощью непобедимого оружия – честного и животворящего креста, которым в древнее время первый благочестивый царь Константин Максенция победил, и благодаря помощи и предстательству возбранных воеводы и заступницы нашей пресвятой Богородицы – чудотворного ее образа Влахернского, которым Царьград от нашествия иноплеменников был спасен⁸, и молитвами московских чудотворцев и всех святых, а также нашим государевым и сына нашего – благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России, –

счастьем, и отца нашего и богомольца – великого государя святейшего Никона, патриарха Московского и всея Великия и Малыя и Белья России, – молитвами мы, великий государь, наше царское величество, с нашими ратными людьми шведского короля⁹ город Динабург взяли, и немецких людей¹⁰, которые в этом городе сидели, наши ратные люди побили, а наряд и всякие пушечные запасы захватили.

Этот город расположен на высокой осыпи, и около него у немецких людей было устроено много земляных и деревянных укреплений¹¹. И наряд был в городе большой, и людей в нем сидело немало.

А когда к вам придет эта грамота, вы, узнав о таком Божьем милосердии, должны велеть архимандритам и игуменам в Белгороде в монастырях и протопопу соборной церкви со всем Освященным собором, а также попам приходских церквей о нашем государевом и царицы нашей благоверной и великой княгини Марии Ильиничны, и сына нашего благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича, и сестер наших благоверных царевен – великой княжны Ирины Михайловны, великой княжны Анны Михайловны, великой княжны Татьяны Михайловны, и дочерей наших благоверных царевен – великой княжны Евдокии Алексеевны, великой княжны Анны Алексеевны, великой княжны Марфы Алексеевны – здоровье и о всем христоробивом воинстве, и о победе над врагами нашими Бога молить, чтобы и впредь милосердный Владыка нам, великому государю, нашему царскому величеству, над врагами и супостатами нашими победу и одоление даровал.

С этой нашей государевой грамотой по нашему указу послан к вам жилец Кузьма Коржавин.

Писан на нашем стане в Динабурге 7164 года августа в 3 день¹².

3

1. Написать с воеводой, сколько начальных и рядовых людей.
2. Жить с великой осторожностью.
3. Надо внутри города разрушенные места поправить, чтобы земля не осыпалась ни в верхнем городе, ни в нижнем; и надо воду пропустить по рву и колодцы вычистить, чтобы в городе была чистая вода.
4. Надо хлеб собрать пораньше, до проливных дождей, а в городе весь собранный хлеб засыпать в житницу.
5. Если будет необходимость писать к Курляндскому князю о каких-либо делах, то писать по образцу, какой ему дан из Посольского приказа¹³.
6. Уездных людей собирать и обращаться с ними ласково. Не позволять никому их обижать или грабить. Приглашать их из

Курляндской земли в их прежние усадьбы или туда, где захотят поселиться¹⁴.

7. Обязательно прежде всего построить крепости¹⁵, чтобы было безопасно в случае нападения неприятеля.
8. И охрану иметь хорошую. В город¹⁶ курляндских людей и поляков, а также крестьян, которые будут жить под государевой высокой рукой, не пускать, но велеть им жить и укрепления строить за городом, чтоб ничего не было известно о городе.

17164 года августа в 3 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, велел стольнику и воеводе Василию Григорьевичу Фефилятьеву быть на своей государевой службе в Динабурге. А город Динабург великому государю царю Алексею Михайловичу поручил Бог вновь¹⁷: взяли его государевы ратные люди приступом июля в 30 день¹⁸ нынешнего [7]164 года.

А служилым людям указал государь на своей государевой службе быть – солдатского строя полка Аврама Лесли¹⁹ начальным людям: капитанам и поручикам, и прапорщику, – пяти человекам. А с ними двумстам человекам солдатам, мещовским казакам конным ... Да с ним для делопроизводства подъячему Ивану Панову.

И в Динабурге наряд и порох, и свинец, и всякие оружейные и хлебные запасы, оставшиеся после пожара, пересчитать. И велеть служилым людям быть с ним. Выяснить, каковы размеры города и острога в Динабурге, его земляного вала и городской осыпи, какие имеются крепости, каковы в городе погреб для порохового склада, тайники и колодцы и какая в них вода ... И обо всем отписать государю царю Алексею Михайловичу и опись всего в тетрадях прислать.

И Василию Фефилятьеву жить с теми служилыми людьми в городе, заниматься делами городскими, сторожи в нужных местах поставить и строго следить, чтобы служилые люди на сторожах были все сполна соответственно указу, чтоб немецкие воинские люди скрытно ночью в город не вошли и зла какого-нибудь не причинили. И у всех городских ворот и на башнях поставить наряд. И указать служилым людям, где кому на каком месте быть на случай прихода немецких людей, приготовить запас кольев и камней. И все укрепить на случай осады немецкими людьми, чтоб в Динабурге чувствовать себя спокойно и надежно. А если придут к Динабургу какие-нибудь войска, то Василию, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы и у всех святых помощи, с нашими ратными людьми промышлять государевым делом. Милосердный Бог подаст помощь, чтоб с Божьей помощью от воинских людей город уберечь и от города их отбить.

А где есть в городе и по земляному валу разрушения, Василию все эти места велеть поправить быстро, чтобы земля не осыпалась. И по верхнему, и по нижнему городу велеть сделать обрубы и другие укрепления как можно лучше и надежнее от врага, а воду велеть пропустить по рву. А где в городе есть тайники и колодцы, ему эти тайники и колодцы велеть вычистить, чтобы обязательно воды в городе было достаточно. А для порохового склада велеть ему в городе от хором подалеже сделать погреб хороший. И ходить в тот погреб только вместе с ним, с большой осторожностью, чтоб в нем огня не заронить и разрушений не причинить. А без него самого в тот погреб ходить никому не разрешать.

А для хлеба велеть ему сделать житницы добротные. И если в Динабургском уезде – в селах, в деревнях и на пустошах – есть неубранный хлеб, то ему велеть хлеб жать, молотить и в город возить быстрее до больших дождей, чтоб хлеб на полях не сгнил и не опал. В городе этот хлеб велеть ссыпать в житницы и беречь для прокорма государевых служилых людей в Динабурге.

А доведется Василию писать о каких-либо государевых делах к Курляндскому князю, то писать согласно образцу. Образец же письма ему дан из Посольского приказа.

А что касается динабургских уездных людей, которые бежали из Динабургского уезда и живут в Курляндской земле, то Василию Фефиладелью велеть динабургских мещан и уездных людей, о ком узнает, приглашать и обнадеживать государевой милостью, чтобы они возвращались в Динабург и в Динабургский уезд и жили в своих прежних домах, кто где жил до того. И тех динабургских мещан и уездных людей, что придут к нему, Василию велеть приводить к присяге в соответствии с их верой. И велеть им строиться: мещанам в Динабурге на посаде на прежних местах или кто где захочет, а уездным людям велеть жить в селах и в деревнях по-прежнему. И заботу о них проявлять и от всяких обид оберегать. А если какие-либо служилые и других чинов люди причинят им зло, Василию тех людей велеть брать и приводить к себе, согласно жалобам их расспрашивать и проводить розыск, а после выяснения наказание им назначать соответственно чину и степени вины. А если кто-либо будет уличен в больших преступлениях, ему надо тех заключать в тюрьму и о том писать государю. Но и того опасаться, чтобы в Динабурге и в уезде вернувшиеся из бегов люди – о том строго наказывать им – государевым служилым людям, следующим на государеву службу, ничего дурного не сделали. А если кто-либо из них государевым людям учинит грабеж или что-нибудь дурное, быть тем людям от государя наказанным строго.

Василий Фефиладелью, находясь в Динабурге, должен строго блюсти и служилым людям наказывать, чтобы курляндские люди,

поляки и Динабургского уезда мужики, что придут под государеву высокую руку, а также никто из иноземцев в город не входил и городских крепостей не осматривал, чтобы про все это и про запасы пороха и свинца ничего ведомо не было.

Обязательно Василию Фефилатьеву заботиться о деле государевом и исполнять все по этому наказу и по указам, присылаемым от царя, считаясь с тамошними обстоятельствами, со всем радением и тщательностью. А если только будет он жить оплошно, и из-за его оплошки в Динабурге...

4

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, боярину нашему и воеводам, Семену Лукьяновичу Стрешневу с товарищами.

Как к вам эта наша грамота придет, вы все канаты, сколько есть у начальников и у головы Ивана Нелидова, сразу без задержки отошлите на реку Двину, где был мост, к стряпчему с ключом Федору Алексеевичу Полтеву для нашего мостового дела, чтобы наше дело не тянулось.

Писан на нашем стане в Динабурге 7164 года августа в 3 день²⁰.

Помета под текстом документа:

Такова [грамота] послана с князем Алексеем Щербатым сотни князя Федора Куракина в тот же день.

5

Доложить государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, о городе Динабурге и о строительстве церкви²¹, как строится город и острог.

[7]164 года 4 августа.

Государь Алексей Михайлович приказал поставить по валу острог со всеми крепостями. А о строительстве церкви и об образах, и о колоколах воеводе должно писать великому государю святейшему Никону, патриарху Московскому и всея Великия и Малыя и Белья России, в Москву.

Государь приказал послать свои грамоты окольному и воеводе князю Дмитрию Алексеевичу Долгорукому в Полоцк и воеводам в Дисну и Друю с повелением, чтобы они прислали тотчас в Динабург к воеводе Василию Фефилатьеву из Полоцка, дав жалованье, – трех человек пушкарей, трех человек плотников и трех человек кузнецов²², из села Бешенковичи – двух человек плотников, из села Чашниково²³ – двух человек плотников, из Дисны – пушкаря, плотника и кузнеца, из Друи – пушкаря, плотника и кузнеца. И из Полоцка же велеть прислать десять топоров, десять заступов. И приказал государь дать из

Разряда Василию для жалованья мещовским казакам сто рублей денег, да на всякие расходы сто рублей денег...

6

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилатьев челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]164 году по твоему указу писано в Друю войтам и бургомистрам, и радцам, и лавникам, и всем мещанам: велено им молоть рожь, которая прислана из Дисны в Друю, а из Друи эту муку прислать в Динабург ко мне, холопу твоему. И августа, государь, в 4 день ту рожь привезли из Друи в Динабург в четырех стругах поручик Филипп Пешков с целовальниками. И я без твоего государева указа рожь принять не смею. А в Динабургском уезде мельницы, какие были, все сожжены.

Помета на л. 935 об.:

[7]164 августа в 10 день государь указал рожь принять и высыпать после обмолота в амбар. И велел делать мельницу, а про мельника и жернова послана грамота в Дисну и в Друю. И всю муку прислать в Динабург.

7

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилатьев челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]164 году августа в 7 день писал ко мне, холопу твоему, Иван Прончищев, что курмышане²⁴, дворяне и дети боярские, едут из моровых мест²⁵. И я, холоп твой, поставил заставу в тот же день.

И августа, государь, в 9 день курмышане приехали к заставе, и у заставы, государь, их через огонь²⁶ расспрашивали. А запись о том, что те курмышане при расспросе сказали, я, государь, велел в Борисоглебском городе²⁷ переписать. И ту запись послал я, холоп твой, к тебе. И по поводу той отписки мне, холопу твоему, указа нет. А в записи, государь, их прежней, что под отпискою к тебе послана, написано, что ехали-де они из Курмышы в Москву и, не доехав до Москвы, послали челобитчика в Москву, и их-де в Москву не пустили и обрубали в лесу за восемь верст от Москвы. А на двух-де человеках тогда были язвы, и из Москвы прислали их осматривать, а после осмотра тех двух человек они в обрубе оставили, а им-де, здоровым, всем велено ехать на твою государеву службу в полки. И когда они поехали от Москвы, на них-де язв ни на ком не было. А с ними ехал Василий Луков, и на нем самом и на его человеке²⁸ были язвы. А они-

де не ведают, те ли это язвы или нет. И он-де остановлен и находится в Полоцке.

И о том, государь, что мне, холопу своему, укажешь?

8

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Динабург стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Писал ты нам августа в 12 день, что привез к тебе в Динабург из Друи поручик Филипп Пешков с друйскими целовальниками ржи в четырех стругах. И ты эту рожь без нашего указа принять не смеешь, и просишь нас о том указ учинить.

И как к тебе эта наша грамота придет, ты ту рожь, которую к тебе привезли в Динабург из Друи, у поручика Филиппа Пешкова и у целовальников прими и вели всыпать в амбары. И соблюдай особую бережливость к хлебу. Для обмолота тебе надо велеть в Динабурге сделать мельницу, где удобно. А мельника и жернова велено к тебе прислать из Дисны и из Друи. И наш указ о том в Дисну и в Друю послан. А сколько той ржи будет обмолочено, о том отписать нам.

Писано на нашем стане под Куконосом 7164 года августа в 12 день²⁹.

Помета под текстом документа:

Такова [грамота] послана с мосальским казаком Микиткою Ортемьевым.

9

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилатьев челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]164 году августа в 12 день прислана ко мне твоя государева грамота. А в той грамоте писано, что велено мне у поручика солдатского строя Филиппа Пешкова и у целовальников, Васьки Проскурницына с товарищами, твой хлеб, что из Дисны в Друю, а из Друи под Борисоглебский, что прежде был Динабургом, привезен – четыреста четей ржи, взять полностью, и ту рожь после обмолота всыпать в Борисоглебском в житницы и держать на корм твоим государевым служилым пешим людям с бережливостью. И я велел солдатского строя поручику Гавриле Панковскому с целовальниками, ту рожь перемерив, взять полностью.

И августа в 13 день прислана мне твоя государева грамота: велено сто четвертей ржи, которая взята у Филиппа Пешкова и целовальников, прислать к тебе в стан в стругах, с кем будет удобно, и о том отписать, а отписку подать и про хлеб объявить в Приказе Большого дворца³⁰ окольному Федору Михайловичу Ртищеву и

дьяку Давиду Дерябину. А оставшуюся рожь велено беречь до твоего государева указа.

И августа же, государь, в 17 день прислана твоя государева грамота: велено мне ту рожь принять и всыпать в житницы. А какого числа и сколько четвертей той ржи, о том отписать. А отписку подать на твой стан твоим государевым боярам и дворовым воеводам Борису Ивановичу Морозову и Илье Даниловичу Мирославскому.

И августа в 21 день у диснянских целовальников – Васьки Проскурницына с товарищами – по приему поручика Гаврилы Панковского взято по росписным памятям триста восемьдесят одна четверть. Недостало, государь, девятнадцати четвертей ржи. И о том я, холоп твой, писал в Дисну воеводе Максиму Челищеву, чтоб те недостающие девятнадцать четвертей ржи востребовал с них, целовальников, Васьки Проскурницына с товарищами, и прислал в город Борисоглебский.

Пометы на л. 103 об.:

[716]5-го сентября в 12 день подал ротмистр Микифор Обруцкий.

[7]165-го в 12 день государю читана и о том ведомо.
О хлебе.

10

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилатьев челом бьет.

По твоему государеву указу велено мне быть на твоей государевой службе в Борисоглебском городе, в Динабурге. И в нынешнем, государь, [7]164 году августа в 4 день в наказе мне написано: Борисоглебского уезда служилых и посадских, и жилецких, и уездных всяких людей, которые убежали и укрываются от ратных людей в Курляндской земле и в иных местах, велеть на твое государево имя призывать и твоею государевой милостью их во всем обнадеживать. И когда из бегов соберутся, их приводить к вере и велеть жить им в Борисоглебском уезде на прежних землях, где кто жил до этого, и теми землями и всякими угодьями, кто чем владел, велеть владеть.

И я, холоп твой, посылал искать Борисоглебского города служилых, посадских и уездных людей и призывать на твое государево имя под твою государеву высокую руку, и о твоей государевой милости велел им сказывать, чтоб служилые и посадские, и уездные всякие люди были уверены в твоей государевой милости. И августа, государь, с 8 числа Борисоглебского города служилые и посадские, и уездные всякие люди приходили в Борисоглебском городе к вере.

И относительно борисоглебских людей всяких чинов, которые в нынешнем году и в предыдущие годы ушли из Динабурга и из Динабургского уезда в Курляндскую землю, я посылал в Курляндскую землю к немцам и к их урядникам, у которых динабургские посадские и уездные люди живут, и велел им говорить, чтобы Борисоглебского города, Динабурга, твоих государевых всяких чинов людей у себя не удерживали, давали приставов своих и велели, отыскивая, выдавать их тем твоим государевым людям, которые будут за ними посланы. И курляндские немцы, государь, и их урядники давали твоим государевым людям своих приставов для поисков и выдачи посадских и уездных всяких чинов людей. И те приставы, отыскивая посадских и уездных всяких чинов людей, выдают их из Курляндской земли с женами и с детьми твоим государевым людям³¹.

И августа же, государь, по 29 день Борисоглебского уезда шляхтичей и посадских людей привел я к вере: крест тебе целовали шляхтичей двадцать два человека, посадских людей пятьдесят человек, уездных людей двести восемьдесят человек, — и всего шляхтичей, посадских и уездных людей триста пятьдесят два человека (352). И посадские, государь, люди начинают ставить дворы на прежних своих местах.

А проезжие всяких чинов люди, что в полки и из полков едут, и всяких чинов многие люди, приезжающие в Борисоглебский уезд из Друйского и Резицкого уездов, уездных людей и крестьян по дорогам и по сторонам хватают и бьют, и грабят, и секут, в плен забирают, лошадей и скот угоняют, а дворов ставить, хлеб прятать и пашни пахать не дают. А Борисоглебского города, государь, уездные крестьяне Краславской волости бьют челом тебе на курмышан — на дворян и детей боярских и на их людей, которые стоят за заставой: те курмышане и их люди крестьян бьют, имущество разграбили, хлеб отобрали и в полях потоптали.

И той же Краславской волости шляхтич Лаврин Бызановский в Борисоглебском городе в съезжей избе бил челом тебе, великому государю, на курмышан, на дворян и детей боярских, — на Павла Петрова сына Волкова с товарищами. А в челобитье своем он, Лаврин, мне сказал, что августа-де в 31 день те курмышане, Павел Волков с товарищами, приехав с ним в Борисоглебский уезд, на дворе стали их бить и грабить. И брата-де Юраса Бызановского зарубили, да тут же зарубили крестьянина Лазарьку. И убив их, сволокли в лес. Да шляхтича Яна Бызановского ранили из пищали. А его, Лаврина, рубанули по шее; раненый, ушел от них в лес. А скот у них забрали. И стоят-де те курмышане от Борисоглебского города за сорок верст.

Помета на л. 120 об.:

[7]165-го сентября в 12 день подал ротмистр Микифор Обруцкий.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилатьев челом бьет.

По твоему государеву указу велено мне в Борисоглебском городе, что до этого был Динабург, наряд, порох, свинец и всякие пушечные и хлебные запасы, осмотрев, переписать и служилых людей по списку проверить всех на лицо. И велеть им быть на твоей государевой службе со мной. А о том, сколько, государь, в Борисоглебском городе наряда, пороха, свинца, всяких пушечных и хлебных запасов и всяких служилых людей окажется в наличии по моему досмотру, велено мне отписать к тебе и прислать в тетрадах роспись всему.

И в Борисоглебском городе наряд, порох, свинец, всякие пушечные и хлебные запасы и всяких служилых людей велел я, холоп твой, переписать. И в тетрадах роспись всего с этой отпиской послал к тебе, великому государю.

Помета на л. 102. об.:

Сентября в 12 день с ротмистром Микифором Обруцким.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилатьев челом бьет.

По твоему государеву указу в Борисоглебский город прислана твоя денежная, пушечная, пороховая и свинцовая казна и всякие пушечные и хлебные запасы. И при той государевой казне и при хлебных запасах целовальников нет, а в Борисоглебском городе, государь, в целовальники выбрать некого.

И об этом, государь, что мне, холопу своему, укажешь?

Пометы на л. 142 об.:

[7]165-го сентября в 12 день подал ротмистр Микифор Обруцкий.

Государь указал выбрать хороших служилых людей, кому можно верить.

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский город стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Писал ты к нам, что в Борисоглебском при нашей денежной, пороховой и свинцовой казне и при хлебных запасах целовальников нет, и выбрать в целовальники некого, и просишь нас о том указ учинить.

И как к тебе эта наша грамота придет, ты бы для нашей денежной, пороховой, сенной и пушечной казны и для хлебных запасов в целовальники выбрал хороших и честных, кому можно верить, служилых людей, которые с тобою находятся на нашей службе в Борисоглебском, и велел бы им ко всякой нашей казне относиться с бережливостью, чтобы от кого-либо разоренья нашей казне не было.

Писан на нашем стане под Ригой 7165 года сентября в ... день³².

Помета под текстом документа:

Такова [грамота] послана с Иваном Комыниным сентября в ... день.

14

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский город стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Ты писал нам, что в Борисоглебский всего шляхты, мещан и уездных людей на наше царского величества имя пришло и к вере приведено триста пятьдесят два человека. И нам по твоей отписке о том ведомо. Кроме того, ты же писал, что проезжие всяких чинов люди уездных людей Борисоглебского уезда бьют, грабят и всякое насилие и разорение им творят, а иных и до смерти избивают и в плен забирают. И просишь нас о том указ учинить.

И как к тебе эта наша грамота придет, тех людей, которые впредь будут бить и грабить уездных людей Борисоглебского уезда или иные какие обиды наносить, ты бы велел брать, приводить к себе и за их воровство наказывать в соответствии со степенью вины. А награбленное, с них взыскав, отдавать полностью тем, у кого взято³³.

А что касается привезенной к тебе из Дисны ржи и соли и отобранной горелой ржи, нам о том ведомо. А горелой ржи и ячменя в Борисоглебском было много, можно было отобрать и больше.

Писан на нашем стане под Ригой 7165 года сентября в 15 день.

Помета под текстом документа:

Такова послана с Иваном Комыниным сентября в 18 день.

15

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилатьев челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году сентября в 13 день прислана твоя государева грамота в Новый Борисоглебский город ко мне, холопу твоему. А в той грамоте написано, что если какие-нибудь служилые и всяких чинов люди будут мимо Борисоглебска проезжать без твоего государева указа – без отпуска³⁴, велено мне тех людей брать и расспрашивать, какого они чина и по какому указу без отпуска

с твоей государевой службы едут. А после расспроса тех людей, у которых твоих отпускных грамот и подписных челобитных нет, сажать в тюрьму до твоего указа. А об именах и чинах тех, кого посажу в тюрьму, велено мне отписать тебе, а отписку подать на твой стан твоим государевым боярам и дворовым воеводам Борису Ивановичу Морозову и Илье Даниловичу Милославскому.

И по твоему государеву указу того же числа я, холоп твой, велел по дорогам заставы поставить. И на заставе взяли служилых людей, которые с твоей государевой службы без отпуска бежат – без твоих государевых грамот и без подписных челобитных. И по твоему указу после расспроса я посадил их в тюрьму до твоего указа. А об именах и чинах я до этого тебе писал и роспись именную под отпиской послал.

И ведомо, государь, мне стало, что всяких чинов люди, не доезжая до Борисоглебского города, по пути из Риги объезжают Борисоглебский город и с большой дороги съезжают на резицкую дорогу, на реку Дубну, и едут стороной, лесом, бором. А иные люди едут по дороге вдоль берега в Курляндской земле. И по твоему указу послал я на реку Дубну, на резицкую дорогу и на Курляндскую сторону и велел проезжих служилых людей, которые едут без отпуска, без твоих государевых грамот и без подписных челобитных, брать и приводить в Борисоглебский город.

И сентября же в 15 день в Борисоглебском городе на заставе поймали четырех человек служилых людей, которые с твоей государевой службы без отпуска ехали, без твоих государевых грамот и без подписных челобитных. И после расспроса я велел их посадить в тюрьму до твоего указа. А имена и чины я указал в именной росписи, которую послал под этой отпиской.

И о том, государь, что ты мне, холопу своему, укажешь?

Пометы на л. 153 об.:

[7]165-го сентября в 25 день подал лучанин посадский человек Ивашко Романов.

Государь указал отписать о тех нетчиках, сидящих в тюрьме...

16

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Ты нам писал о том, что в Борисоглебском на наше царского величества имя пришли и к вере были приведены мещане, шляхта и уездные люди, а также о том, что в Борисоглебский привезли рожь и соль из Дисны, и что собрана горелая рожь. И нам, великому государю, о том ведомо. Да ты ж писал, что курмышане борисоглебских уездных людей бьют, грабят и чинят всякие

притеснения, а иных убивают до смерти и берут в плен, и что нам бы о том следовало наш указ учинить.

И как к тебе эта наша грамота придет, ты велел бы ловить тех людей, которые впредь будут чинить насилия уездным жителям, и за воровство их наказывать, смотря по их вине. А награбленное, взыскав все сполна, отдать тем, у кого было отнято. А тем курмышанам, которые за заставой, послан наш указ с угрозой смертной казни за их бесчинства.

А горелой ржи и ячменя в Борисоглебском было много – можно было собрать и больше.

Писан на нашем стане под Ригой 7165 года сентября в 17 день.

Помета под текстом документа:

Такова [грамота] послана с драгуном Семеном Черновым того ж числа.

17

7165 года сентября в 17 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, указу [послана] память курмышанам, находящимся в Борисоглебском уезде за заставой.

Из Борисоглебского нам писал Василий Фефилатьев о том, что вы уездных людей бьете и грабите, а иных и до смерти убиваете. И по нашему указу велено то ваше воровство расследовать и тем из вас, которые воровали, указ учинить: те из вас, которые впредь будет воровать, уездных людей убивать, будут казнены, а за грабежи и иные обиды уездным жителям будет вам жестокое наказание без пощады.

Помета под текстом документа:

С Иваном же Комыниным.

18

[7]165-го сентября в 18 день по государеву указу велено послать государевы грамоты в города: в Новый Царевичев-Дмитриев город, в Борисоглебский, в Друю, в Дисну, в Полоцк и в Витебск.

Если где объявятся курмышане, дети боярские, то их в полки к государю не пропускать³⁵, а поставить в стороне, в лесу, до государева указа.

Государев указ о том объявил в Разрядном приказе подъячий Игнатко Михайлов от имени Бориса Ивановича Морозова.

19

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Друю стрелецкому сотнику Григорию Копылову.

На нашу службу в полки ехали из моровых мест курмышане, дети боярские. И по нашему указу были они поставлены в Борисоглебском уезде за заставой. И ныне известно нам, великому государю, что они из-за заставы бегут по домам без нашего указа.

Как к тебе эта наша грамота придет, ты б в Друе против Полоцка и Борисоглебска поставил крепкие заставы. И если к заставе со стороны Полоцка придут курмышане или иных городов дворяне, дети боярские, мурзы и татары и скажут, что едут на службу из мест, где было поветрие на людей, или же к заставе со стороны Борисоглебского придут курмышане, которые были в Борисоглебском уезде за заставой, то ты б велел их допросить через огонь³⁶ и поставить в стороне, в пяти или шести верстах от большой дороги. А вокруг того места устроил бы засеку и около нее велел бы держать сторожу, чтобы они без указа оттуда не уехали. И о том бы писал к нам, великому государю.

Писан на нашем стане под Ригой 7165 года сентября в 18 день.

Пометы под текстом документа:

В Дисну, в Полоцк, в Витебск.

Таковы посланы с Иваном Комыниным того ж числа.

А с Иваном Комыниным приказано послать подьячего Ивана Лихачева.

20

[7]165-го сентября в 23 день послать государеву грамоту в Борисоглебский Василию Фефилатьеву.

Те хлебные и пушечные запасы, которые привезут в судах Двиною-рекою из Полоцка, велеть поставить под Борисоглебским до государева указа. И о том тотчас писать государю. А если из Белого привезут шубные кафтаны, то суда с ними тотчас пропустить³⁷.

21

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Как к тебе эта наша грамота придет, ты б велел хлебные и пушечные запасы, которые привезут в судах Двиною-рекою из Полоцка, остановить под Борисоглебским до нашего указа. А о том, когда, с кем и сколько запасов привезут, ты б тотчас отписал нам, великому государю. А если придут суда из Белой с шубными кафтанами, ты б их велел пропустить к нам, великому государю, в полки.

Писан на нашем стане под Ригой 7165 года сентября в 23 день.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилятьев челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году сентября в 26 день ко мне в Борисоглебский город прислана твоя государева грамота, в которой велено хлебные и пушечные запасы, которые в судах придут из Полоцка, оставить под Борисоглебским до твоего указа, а о том, когда, с кем и сколько тех запасов привезут, отписать тебе, великому государю.

И октября во 2 день в судах с твоими государевыми хлебными запасами приехал Филат Назарьев сын Колтовский. И по твоему указу и грамоте я Колтовского с теми запасами остановил под Борисоглебским городом до твоего государева указа. А по словам Филата, в тех судах пятьдесят четвёртей сухарей.

Пометы на л. 337 об.:

[7]165-го октября в 8 день с мещовским казаком Онтипкой Филатовым.

Указал государь половину сухарей оставить в Борисоглебском городе, а другую половину тотчас отправить обратно в Друю³⁸.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васька Фефилятьев челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году сентября в 26 день ко мне в Борисоглебский город прислана твоя государева грамота, в которой по твоему государеву указу³⁹ велено беглым детям боярским из разных городов, которые были пойманы в Борисоглебском городе, быть вместе со мной на твоей государевой службе до твоего указа. И велено мне их расписать с пешими людьми – к десяти человекам по человеку.

И в тот же день я, холоп твой, велел детей боярских расписать с пешими людьми – к десяти человекам по человеку, а пешим людям велел за ними приглядывать, чтобы они со службы из Борисоглебского города не ушли.

Да в сентябре, государь, на заставе были задержаны разных чинов служилые и вольные люди – шестнадцать человек. И сказали они, что их проезжие, отпускные грамоты у их товарищей, которые уехали вперед. А они-де отстали из-за загнанных лошадей. И я, холоп твой, не смею без твоего государева указа их отпустить и заставы убрать.

И об этом, государь, что мне, холопу своему, укажешь?

Пометы на л. 348 об.:

[7]165-го октября в 8 день с мешковским казаком Онтипкой Филатовым.

Указал государь отпустить.

24

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, боярину нашему князю Григорию Семеновичу Куракину⁴⁰ с товарищами.

Божьей милостью и с помощью пречистой Богородицы мы, великий государь, шведского короля города Динабург и Куконос взяли⁴¹. И под Ригой заняли большой вал и другие каменные валы.

И присылал к нам своих послов бранденбургский курфюрст⁴², которые били нам челом, чтобы мы, великий государь, со шведским королем помирились⁴³. И мы, великий государь, от Риги пошли назад к Полоцку⁴⁴.

Писан на нашем стане под Ригой⁴⁵ 7165 года октября в 5 день.

25

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Как к тебе эта наша грамота придет, ты б тотчас нам навстречу из Борисоглебского послал Двиною-рекою в судах сто четей сухарей. А тем, кого ты с сухарями пошлешь, велел бы за большие пороги не переходить⁴⁶. Да с ними же послал бы четь бечевы, чтобы было чем эти суда поднимать вверх по Двине-реке. А о том, где суда с сухарями у порогов остановятся, которого числа и с кем ты те суда пошлешь, ты б отписал нам, великому государю.

Писан на нашем стане под городом Вышки 7165 года октября в 12 день⁴⁷.

Пометы на л. 350:

Такова грамота послана с кашиним Иваном Хвастовым.

О судах.

26

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Писал ты к нам, что в нынешнем [7]165 году в разных числах сентября на заставе под Борисоглебским были задержаны служилые и вольные люди, шестнадцать человек. И они сказали, что ехали с нашей службы с отпускными грамотами, которые их товарищи увезли вперед. А без нашего указа ты не смеешь их отпустить и заставы убрать. И нам, великому государю, велеть бы о том указ учинить.

И как к тебе эта наша грамота придет, ты б велел этих задержанных служилых и вольных людей из Борисоглебского отпустить.

Писан на нашем стане под городком Вышки 7165 года октября в 12 день.

27

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Васья Фефилатьев челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году октября в 19 день по твоему государеву указу в памяти ко мне за приписью дьяка Василия Брехова написано: когда полковник Яков Ронорт со своим полком придет в Борисоглебский город, мне велено мешовских казаков отпустить из Борисоглебского города, а о том отписать и их именную роспись прислать тебе, великому государю.

И согласно твоему государеву указу мешовские казаки из Борисоглебского города отпущены, а их именная роспись послана тебе под этой отпиской.

А прежде, сентября в 24 день, из Борисоглебского города в Полоцк был послан мешовский казак Гришка Федоров с отпиской. А из Полоцка в Борисоглебский город он не вернулся.

И в Борисоглебском городе конных людей не осталось. И в посылки, на отъезжие сторожи, со срочными вестями и за лесом для городского дела послать некого⁴⁸.

Помета на л. 342 об.:

[7]165-го октября в 30 день подал мешовский казак Семка ...

28

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский стольнику нашему и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву.

Октября в 26 день нам, великому государю, писали наши бояре и воеводы, князь Алексей Никитич Трубецкой с товарищами, что Божьей милостью, а нашим государским и нашего благоверного сына царевича Алексея Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России великого князя, счастьем они с нашими ратными людьми шведского короля большой город, Юрьев Ливонский, взяли⁴⁹.

И как к тебе эта наша грамота придет, чтоб ты о том знал и в Борисоглебском жил бы осмотрительно, от прихода немецких⁵⁰ воинских людей оберегался, держал крепкие сторожи и о воинских людях разведывал. И если будут вести про воинских людей, ты б о том писал нам, великому государю.

Писан на нашем стане в Дисне 7165 года октября в 27 день.

Писан в деревне Горках⁵¹ в двух верстах от Дисны.

29

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашка Совин челом бьет⁵².

В нынешнем, государь, [7]165 году с 10 января по твоему указу и наказу из Разряда за подписью дьяка Василия Брехова велено мне быть на службе в Борисоглебском городе воеводой. По приезде в Борисоглебский велено мне ехать в Новый Царевичев-Дмитриев город к Афанасию Нащокину⁵³ и после того занять место Василия Фефилатьева⁵⁴. А Василию Фефилатьеву по твоему указу велено ехать к тебе в Москву.

В Борисоглебском мне было велено взять у Василия Фефилатьева ключи от города и острога, боевое снаряжение, в казне зелье и свинец, все пушечные запасы и в житницах хлебные запасы, денежную казну, книги приходные и расходные, твои указные грамоты и списки находящихся в Борисоглебском служилых людей, шляхты, мещан и всех служилых и жилецких людей, все твои дела. И всего этого и городских строений должна быть роспись, составленная Василием Фефилатьевым⁵⁵. По росписи велено мне проверить все городовые крепости, оружие, запасы хлеба и соли. По спискам проверить наличие солдат, шляхты и мещан и велеть им быть на службе под моим началом по-старому. А запасы все перевесить и перемерить. И по моему осмотру размеры города и острога, количество проездных ворот и глухих башен, укреплений, состояние тайников и колодцев, качество и количество в них воды на случай прихода воинских людей в осадное время, количество людей и запасов — все велено переписать в тетрадах, да о том отписать, а роспись в тетрадах прислать к тебе, великому государю, в Москву. А еще обо всем этом и о своем приезде доложить воеводе Афанасию Нащокину в Царевичев-Дмитриев город, потому что ему по твоему указу Борисоглебский город велено ведать.

И я, приехав в Борисоглебский нынешнего [7]165 года января в 27 день, стольника и воеводы Василия Фефилатьева не застал. Ключ от верхнего города отдал мне козловец Иван Панов, который был при нем подьячим⁵⁶. Твою государеву росписную грамоту, посланную Василию Фефилатьеву, я отдал ему. Сам же Василий Фефилатьев уехал в Москву из Борисоглебского города до моего приезда⁵⁷, в тот же день, когда я проехал в Новый Царевичев-Дмитриев город, - 21 января, не дождавшись указа и не расписавшись со мною, не передав мне все по росписи.

А когда я отдал твою государеву росписную грамоту подьячему, он сказал, что Василий Фефилатьев оставил все у него — и росписной

список, и ключи от верхнего города. А про острожные ворота и ключ сказал, что замка нет и никогда их не замыкали. И все имущество, запасы, книги приходные и расходные, указы находятся у него и у начальных людей солдатского строя. И я стал Ивану говорить, чтоб он, обсудив с начальными людьми, передал мне все в наличности. А Иван Панов сказал, что послал за Василием Фефилатьевым борисоглебского мещанина с твоей росписной грамотой. Василий Фефилатьев, сказал Иван, стоит в Рушинской волости.

И января в 29 день Иван Панов отдал мне росписной список, написанный Василием Фефилатьевым, и письмо, написанное его, Ивана Панова, рукой. Но, государь, в том росписном списке написано, что стольник и воевода Василий Фефилатьев приказал начальникам – а кто начальники, того не пишет – и козловцу Ивану Панову все имущество и запасы, как я приеду из Царевичева-Дмитриево города и проверю, мне отдать. А написали меня Савиновым, а я, холоп твой, по твоей государевой милости и по наказу из Разряда Совин, а не Савинов⁵⁸.

И февраля, государь, в 1 день я стал подъячому Ивану Панову говорить, чтоб он со мной за все расписался, и стал его звать в съезжую избу. А Иван Панов, как оказался посреди верхнего города Борисоглебского, начал вопить во весь голос начальным людям солдатского строя: «Милость-де государи, окажите! Объявляю-де вам всем, что есть у меня, Ивана Панова, государево царственное тайное дело на Ивана Совина⁵⁹». И из-за того государева тайного дела будто бы я его хочу убить до смерти, будто бы сведал я, что его сын поехал в Москву с тем государевым тайным делом. И стал Иван Панов просить у полковника Якова Ронорта и у всех начальных людей бумаги и чернил, мол, ведает он на меня государево царственное тайное дело и все напишет обо мне. При всех тех людях написал он своею рукою и запечатал своим перстнем бумагу и отдал подполковнику полка Андрея Гомантова, который тут по случаю был. А я того письма к себе не взял, потому что он пишет твое государево дело на меня.

Иван же Панов при тех же людях говорил: «Я-де имею в себе цареву премудрость». А я при них же сказал ему: «Как ты такое слово говоришь?!» И он меня, холопа твоего, за те слова стал обзывать худым воеводишкою и вором, и шишиморою, и разбойником, и сиротиною⁶⁰. Говорил: «Сам-де я такой же воевода, что и ты». И со мною на службе не хочет быть, и счету не отдает, потому что «я-де не указан у тебя в наказе, и никакого государева указа обо мне у тебя нет». Я приказал держать Ивана Панова под караулом до твоего, государь, указа и распоряжения Афанасия Нашокина. А письмо Ивана Панова про государево дело на меня послано в Новый Царевичев-

Дмитриев город к Афанасию Нащокину. Казну же и твои государевы дела Иван мне не отдает.

Что же касается служилых людей и мещан, в верхнем и нижнем городе строений и снаряду, я написал в книги роспись по статьям и послал к тебе, государю, в Москву вместе с этой отпиской с капитаном солдатского строю Сергеем Афанасьевым сыном Деевым. Что же касается денежной казны, запасов, твоих государевых дел и грамот, то я без твоего государева указа за печати Ивана Панова и начальных людей идти не смею, пока не будет указ и не напишет ко мне Афанасий Нащокин.

А в Борисоглебский уезд и на Курляндскую сторону переписывать шляхту и латышей я послал рижского пленника Войтеха Павловича, и велел им приходиться назад домой, и их твоей государевой милостью обнадежил. Когда из уезда и с Курляндской стороны тот шляхтич вернется и книги привезет, я, холоп твой, пересмотрю шляхту и латышей и отпишу тебе.

Почему же Иван Панов на меня государево тайное дело затеял, того я не знаю, не знаю и того, зачем он меня обесчестил. И я, государь, под этой отпиской послал тебе челобитную. Кроме Бога и тебя, государя, помощи и заступничества я не имею.

И об этом, государь, что ты мне, холопу своему, укажешь?

Пометы на л. 198 об.:

[7]165-го марта во 2 день подал капитан Сергей Деев.

В Разряд.

Указал государь дела у подьячего взять и с ним расписаться. А подьячему с воеводой велеть быть на разборе. Сыскать Афанасию Нащокину.

30

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашко Совин челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году февраля в 15 день в Борисоглебский город прибежали восемь человек рейтар роты Федора Бердяева – Борис Лукьянов сын Сипягин с товарищами. И мне в расспросе они сказали, что-де ехали они – пятнадцать человек рейтар и пять человек кошевых – санным обозом вслед за рейтарскими ротами из Полоцка на службу в Царевичев-Дмитриев город. И на Курляндской стороне, на дороге за сорок верст до Царевичева-Дмитриева города, у деревни напали на них конные шведские немцы⁶¹, человек сто. И они, обрезав гужи на лошах, побежали к Борисоглебскому городу, а немцы двадцать верст гонись за ними вслед. А про то, благополучно ли доехали до Царевичева-Дмитриева

города их ротмистры с ротами, и про своих товарищей – семерых рейтар и пятерых кошевых – они не ведают: побили ли их немцы, или они ушли в лес.

И я, твой холоп, в тот же день послал на Курляндскую сторону в те места, где объявились немцы, двух мужиков про них разведать. И, вернувшись, те мужики сказали, что на Курляндской стороне в сорока верстах от Борисоглебского города стоят шведы, шесть справных рейтарских рот, и ожидают якобы твоих государевых служилых людей, которые посланы из Полоцка. А рейтары, что стоят в Борисоглебском городе, ехать не смеют. Их человек с сорок.

И февраля в 16 день с Курляндской стороны пришел борисоглебский посадский человек Михалко Ильбрант и сказал мне, что сын его служит у шведских немцев, а поэтому ему, Михалке, ведомо, что шведские немцы – шесть хорунок справных конников, которые на твоих государевых людей напали, стоят в сорока верстах от Борисоглебского города. И с ними же якобы есть конные драгуны с мушкетами и фитилями. А намерены-де они внезапно овладеть Борисоглебским городом. И иные мещане сказывают то же.

И того ж числа в Борисоглебский город пришли пять рейтар той же роты Федора Бердяева – Марк Степанов сын Коверзин с товарищами. И в расспросе они мне сказали: когда на них напали шведские немцы, они, обрезав гужи, убежали на лошадях, а немцы их стали догонять. Тогда они соскочили с лошадей, пешими убежали в лес и на третий день пришли в Борисоглебский город. А будучи на Курляндской стороне, они слышали от курляндского немецкого урядника, что якобы тот видел шведов – с тысячу человек конных рейтар и драгун. И будто послали шведы две роты конников догонять рейтарские роты, направлявшиеся в Царевичев-Дмитриев город. А догнали или нет, – про то они не ведают. И мне, холопу твоему, некого послать против тех шведов: конных людей нет, а пеших солдат только четыреста тридцать человек. И в случае прихода воинских людей некому оборонять город.

А полковник Яков Ронорот подал мне сказку и собственноручную роспись⁶², сколько надобно ратных людей для осадного сиденья в Борисоглебском городе и для боя. И эту роспись, а также именную роспись спасшихся рейтар я, холоп твой, послал к тебе, великому государю, под этой отпиской с рейтаром Федором Михайловым сыном Белеховым.

И об этом, государь, что ты мне укажешь?

Помета на л. 623 об.

[7]165-го марта во 2 день подал рейтар Федор Белехов.

Приложение к документу 30

Роспись рейтар роты Федора Бердяева, которых 14 февраля шведские немцы за сорок верст до Царевичева-Дмитриева города

разогнали и которые 15 февраля прибежали в Борисоглебский город: Борис Лукьянов сын Сипягин, Федор Михайлов сын Белехов, Афанасий Михайлов сын Перелешин, Афанасий Провоторхов сын Безников, Христофор Стоянов с сыном, Михайло Кострюцкой.

Да февраля в 16 день пришли рейтары: Марк Степанов сын Коверзин, Провоторх Кузьмин сын Березников, Иван Иванов сын Запруцкой, Петр Павлов сын Калиновской, Осип Лукьянов сын Сипягин.

31

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашко Совин челом бьет.

В твоём государевом в Новом Борисоглебском городе в церкви святых благоверных князей Бориса и Глеба нет местных образов, Деисусов, царских врат, книг двух триодии постной и цветной, Устава, Шестоднева, Пролога и толкового Евангелия, Псалтыря со следованием, требника и ирмология⁶³. И не по чему ирмосов и обиходу церковного пропеть, статей прочесть и иноземцев крестить. Нет и церковных колоколов. А здесь все это нельзя купить. И московский поп плохо видит из-за болезни.

И об этом, государь, что ты мне, холопу своему, укажешь?

Пометы на л. 426 об.:

[7]165-го апреля в 14 день подал новгородского чина пристав Ивашко Рохманинов.

Мая в 18 день принес в Разряд подъячий Приказа тайных дел Григорий Александров⁶⁴.

32

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашко Совин челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году апреля с 16 числа Божьим изволением я, холоп твой, будучи на твоей государевой службе в Новом Борисоглебове городе, заболел с рижской нужды⁶⁵. И по 9 июня лежу больным на смертной постели, чуть живой. И к тебе, великому государю, я о том и прежде писал, чтобы ты, великий государь, пожаловал меня, холопа своего, — за болезнью велел переменить из Борисоглебова города и отпустить в Москву⁶⁶.

Помета на л. 403 об.:

[7]165 июня в ...

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашко Совин челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году декабря в 10 день, при воеводе Василии Фефилатьеве, Афанасий Нащокин прислал из Царевичева-Дмитриева города память, согласно которой в месячный корм солдатам полка Якова Ронорта велено продавать⁶⁷ по два четверика ржи в казенную московскую меру. А за продаваемую рожь брать с солдат деньги в твою государеву казну – за четверть по сорок алтын. И в то время в Борисоглеbove казенной московской меры не было, а была та мера, которой Василий Фефилатьев принимал рожь. И ту принятую Василием рожь в течение шести месяцев, с декабря по июнь, продавали солдатам по сорок алтын за четверть. И когда собранная Василием рожь закончилась, я на июнь месяц выдал солдатам рожь, которую уже при мне прислали из Полоцка в апреле, по два четверика в казенную московскую меру, что была прислана из Режицы и из Полоцка. А эта мера на треть меньше прежней меры⁶⁸, которой пользовался Василий Фефилатьев. А с керенских и казанских солдат взято по сорок алтын за четверть согласно памяти Афанасия Нащокина. А в Борисоглеbove есть твоя государева грамота, в которой велено брать по рублю за московскую четверть ржи. В памяти же Афанасия Нащокина велено брать за московскую четверть ржи по сорок алтын.

И солдаты принесли мне, холопу твоему, челобитную. И я эту их челобитную послал к тебе, великому государю, под сей отпиской.

И об этом, государь, что ты мне, холопу своему, укажешь?

Помета на л. 478 об.:

[7]165-го июля в 11 день с солдатского строя обозначим Кирилою Буравцом.

Приложение к документу 33

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьют челом холопы твои – солдатского строя полка Якова Ронорта казанские и керенские солдаты, которые ныне находятся на твоей государевой службе в Борисоглебском.

Пятый год служим мы тебе, великому государю, солдатскую службу. Под литовскими городами на приступе были⁶⁹. И в [поза]прошлом [7]163 году сидели в осаде в Могилеве⁷⁰ и большую нужду терпели. И в нынешнем [7]165 году по твоему государеву указу зимовали мы на твоей службе в Борисоглебском городе и всякую работу выполняли. А хлебные запасы у нас иссякли. Продают нам из твоих государевых запасов по два четверика ржи в месяц на человека. А согласно памяти воеводы Афанасия Лаврентьевича Нащокина за эту

рожь берут в казну по сорок алтын за четверть. А в твоей грамоте, которая была прислана в Борисоглебский стольнику и воеводе Василию Григорьевичу Фефилатьеву и ныне хранится у воеводы Ивана Самойловича Совина, указана цена ржи – четверть по рублю.

А этих двух четвериков ржи человеку на месяц не хватит. Место же, государь, окраинное, ниоткуда хлеб на продажу не привозят. А на Курляндской стороне хлеб и харч на медные деньги не продают⁷¹. А тарели ценятся дешево. И мы, холопы твои, от нехватки хлеба задолжали и помираем от голода. От работы платье износилось, и стали мы наги и босы.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй нас, холопов своих, вели нас из Борисоглебского переменить, чтоб нам от хлебной скудости вконец не погибнуть, с голоду не помереть и впредь с твоей государевой службы не уйти.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

34

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашко Совин челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году рижский пленник, литовского полка иноземец Якушко Янов сын Майловский, будучи на государевой службе в городе Борисоглеbove, принес мне собственноручную челобитную о твоём государевом жалованье за полонное терпенье, за раны, [пролитую] кровь и леченье, за то, что присыльные листы читает и переводит с польского и латинского, за то, что пишет и говорит по-латышски и по-литовски и на русский язык переводит. И я, холоп твой, эту его челобитную послал к тебе, великому государю.

И об этом, государь, что ты мне, холопу своему, укажешь?

Пометы на л. 480 об.:

[7]165-го июля в 11 день с обозничим солдатского строя Кирилою Буравцом.

В Разряде.

35

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в Борисоглебский Ивану Самойловичу Совину.

По нашему указу велено Федору Баскакову быть на нашей службе в Борисоглебском на твоём месте. А тебе велено ехать в Москву к нам, великому государю.

И как Федор Баскаков в Борисоглебский приедет, ты б ему отдал ключи, наряд, в казне зелье и свинец, всякие пушечные и в житницах хлебные запасы, запасенную соль, денежную казну, списки служилых и жилецких людей, в приказной избе наши указные грамоты о всяких государственных делах, книги приходные и расходные хлебу, зелью, свинцу и всякие наши дела. И ты б за все с ним, Федором, расписался и ехал в Москву, а в Москве явился в Разряде к стряпчему.

Писан в Москве 7165 года июля в 29 день.

Помета на л. 343 об.:

В Борисоглебский стряпчему Ивану Самойловичу Савинову.

36

7165 года июля в 29 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, велел Федору Евдокимовичу Баскакову быть на своей государевой службе в Борисоглебском вместо Ивана Совина. А Ивану Совину по государеву указу велено ехать в Москву.

И Федору Баскакову по приезде в Борисоглебский велено взять у Ивана Совина городовые и острожные ключи, наряд, в казне зелье и свинец, всякие пушечные, а в житницах – хлебные, запасы, собранные деньги, приходно-расходные книги деньгам, хлебу, зелью, свинцу и всяким пушечным запасам, государевы указные грамоты о всяких государственных делах, списки солдатских начальных людей, солдат, всяких служилых людей и борисоглебских жилецких людей, всякие государевы дела и того всего, а также всяких строений, роспись. И по этой росписи осмотреть город и острог, городовые укрепления, боеприпасы и всякие запасы, по спискам пересмотреть служилых людей всех на лицо и велеть им быть вместе с собой на государевой службе в Борисоглебском. А зелье, свинец и соль велеть перевесить, а хлебные запасы – перемерить. И по приходно-расходным книгам Ивана Совина счесть с того числа, как он в Борисоглебский приехал. А то, чего в расходе против прихода не окажется в наличии, взysкать с Ивана Совина. И отпустить Ивана Совина в Москву.

А каков размер Борисоглебского города, каковы в городе и остроге проездные ворота, глухие башни и иные укрепления, какова городовая осыпь, каковы рвы, частики, тайники и колодцы, какая в них вода (не будет ли нехватки воды в приход воинских людей, в осадное время), сколько служилых и жилецких людей, пушек, зелья, свинца, всяких пушечных и хлебных запасов, соли, – о том обо всем отписать к государю и тому всему роспись в тетрадях прислать.

И быть Федору Баскакову в Борисоглебском и государевым царевым делом промышлять: поставить сторо́жи по городу, в его окрестностях и у ворот, а служилые люди на сторожах должны быть все сполна, чтобы воинские люди украдкой ночью неожиданно не

подошли к городу. А если будет получено известие о приходе воинских людей, то Федору в городе поставить наряд, а всяких служилых людей расписать по городу – у ворот и по стенам, а к наряду – пушкарей и на поворот – черных людей. И места служилым людям указать, где кому находиться во время приступа. А в городе и в остроге положить катки, изготовить колья и камни, чтобы в приход воинских людей в Борисоглебском было бы безопасно. И про приход воинских людей разведывать, чтобы они внезапно к Борисоглебскому на пришли. А если под Борисоглебский придут какие-либо воинские люди, то Федору, прося у Бога милости и у пречистой Богородицы и у всех святых помощи, над теми воинскими людьми велено промышлять. Милосердный Бог им окажет помощь, чтоб с Божьей помощью город уберечь от воинских людей и от города их отбить. А про то, что будет происходить в городе, и про известия о приходе воинских людей воеводе немедля писать к государю. А отписки велено посылать на заставы и в Полоцк и в ..., чтобы государю и воеводам в городах было ведомо про воинских людей.

А если Федору Баскакову доведется писать о каких-либо государевых делах к Курляндскому князю, то писать велено по образцовому письму, которое ранее было прислано в Борисоглебский Василию Феофилакту из Посольского приказа⁷².

А борисоглебских служилых, посадских, жилецких и уездных всяких людей, которые, боясь государевых ратных людей, бегая от государевых ратных людей, живут в Курляндской земле и в иных местах, велеть призывать на государево имя и государевой милостью их во всем обнадеживать. И велеть Федору тех людей, которые станут возвращаться, приводить к вере и велеть им жить в Борисоглебском городе и в уезде на прежних землях, где они раньше жили, и велеть им теми землями и угожьями владеть по-прежнему. И велеть обходиться с ними ласково и приветливо, государевой милостью обнадеживать и говорить им, чтобы они его царскому величеству служили, всякого добра желали без лукавства, как в том они ему, великому государю, присягнули. И чтобы никакого зла против него, государя, не замыслили и к измене, либо к какому-либо воровству не склонялись, никакими вражескими соблазнами не прельщались, с государевыми недругами письмами и лазутчиками не общались и чтоб ни в чем ему, государю, не изменяли. А если в Борисоглебском объявятся какие-либо лазутчики, чтобы они тех лазутчиков ловили и приводили к тебе⁷³. Если же польский⁷⁴ или шведский⁷⁵ король, венгерский Ракоци⁷⁶, или каких-либо иных государств владетели, гетманы, генералы, сенаторы или иные люди начнут к ним писать, склонять к измене, то они б о тех письмах заявляли, а лазутчиков, поймав, приводили к нему, Федору. И за их службу и раденье им будет явлена государева милость.

Да и самому Федору следует следить за тем, чтобы борисоглебские люди государю не изменили. А если они будут замечены в измене, то воеводе тех людей задерживать, допрашивать и об измене сыскивать. А если в ходе расследования некоторых придется пытать, то их пытать сурово, чтобы про их воровство все доподлинно узнать, да о том писать к государю. А тех людей держать в тюрьме до государева указа.

Да борисоглебским городским и уездным людям учинить крепкий заказ, чтобы никакого разбоя, татьбы, смертного убийства, грабежа и иного воровства не было. А тех людей, которые начнут воровать, задерживать и наказывать, смотря по их вине, чтобы другим воровать было неповадно⁷⁷.

Федору Баскакову и служилым людям также велено следить, чтобы курляндские люди, поляки, Борисоглебского уезда мужики и проезжие иноземцы в Борисоглебский город не ходили и городовые укрепления не осматривали, чтобы им про укрепления, наряд, зелье и свинец ничего не было ведомо.

А самому Федору, согласно данному наказу и государевым указным грамотам, государевым царевым делом промышлять с великим раденьем и осторожностью, неоплошно. А только он начнет жить оплошно, и из-за его оплошки и небреженья над городом воинские люди учинят какое-либо зло, быть ему в великой опале от государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца.

37

Список с отписки слово в слово.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашка Савин челом бьет⁷⁸.

В нынешнем, государь, [7]165 году августа в 17 день, приехав из Царевичева-Дмитриева города, поручик полка Якова Ронорта Лаврентий Сухарев сказал мне, что Афанасий Нащокин якобы устно приказал мне, холопу своему, чтобы впредь в городе Борисове фитили в воротах, на караулах и по городу круглосуточно не горели. А ранее Афанасий мне писал, чтобы я никакому его словесному приказу не верил, а верил только тому, что будет написано в отписках от него, от Афанасия.

И того же числа я написал ему, Афанасию, о том его словесном приказе, чтобы он отписал, велит ли он и впредь фитили жечь или нет. И на мою отписку Афанасий не ответил. И впредь, государь, жечь ли круглосуточно фитили в воротах и по городу или нет?

Об этом, государь, что мне, холопу своему, укажешь?

Список с отписки слово в слово.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашка Савин челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]165 году по твоему государеву указу борисоглебские уездные люди для твоего государева обихода⁷⁹ поставили тридцать стогов сена. И в то время, когда они ехали в Царевичев-Дмитриев город на службу и обратно, приехали литовские воинские люди и все твое государево сено потравили, а в уезде ограбили крестьян — лошадей, коров, всякий скот, хлеб, платье и всякое имущество отняли. И уездных людей разогнали и разорили до конца.

И об этом, государь, что мне, холопу своему, укажешь?

Помета на л. 369 об.:

[7]166-го октября в 7 день государю чтена.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Федька Баскаков челом бьет.

По твоему государеву цареву указу велено мне быть на твоей государевой службе в Борисоглебском городе вместо Ивана Совина. И велено мне его, Ивана Совина, по приходно-расходным книгам счесть. А счесть Ивана Совина мне не с кем — подьячего нет. И я о подьячем писал в Полоцк к окольнічому и воеводам, князю Данилу Степановичу Великогагину с товарищами, но из Полоцка подьячего в Борисоглебский так и не прислали.

Да в нынешнем, государь, [7]166 году декабря в 12 день воевода Афанасий Нащокин писал мне из Царевичева-Дмитриева города, чтобы Ивана Совина до исправления твоих государевых дел из Борисоглебского не отпускали. Да в прошлом [7]165 году в мае по поручению Афанасия Нащокина приход и расход Ивана Совина считал подьячий Аврам Костентинов. А сколько он начел денег на Иване Совине и за какие расходы, о том Афанасий в своей отписке мне не пишет. И я, холоп твой, послал Афанасию четыре отписки, чтобы он прислал мне подьячего для счета, а также сообщил, сколько Аврам начел денег на Иване Совине. И по 24 января Афанасий меня о том не извещал и подьячего не прислал.

А 17 января Афанасий прислал в Борисоглебский память капитанам Еремею Апушкину и Селивану Белому, в которой им, без меня, велел Ивана Совина в государевой казне счесть и начетные деньги с Ивана Совина взыскать. И с этой памяти я снял копию,

которую посылаю в Москву тебе, великому государю, под сей отпиской.

Да января в 25 день воевода Иван Совин принес мне свои приходно-расходные книги, и по ним я без подьячего его считал в приходе и расходе. И он начетные деньги отказывается мне платить, да и нечем платить, поэтому и стоит он на правеже. И я, холоп твой, без твоего государева указа и без исправления твоих государевых дел из Борисоглебского отпустить его к тебе, великому государю, в Москву не смею. А роспись тому, сколько я начел на нем денег, я послал тебе, великому государю, в Москву под этой отпиской.

И об этом что ты, великий государь, мне, холопу своему, укажешь?

Приложение к документу 39

В день человека Божьего Алексия – на именины⁸⁰ государя царя и великого князя Ал[ексея Михайлов]ича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, куплено вино и пиво на десять ефимков. Кормлены и поены начальные люди, шляхта, мещане и солдаты⁸¹.

В день митрополита Московского и всея России Алексия – на именины⁸² государя царевича и великого князя Алексея Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России, куплено вино и пиво на десять ефимков. Кормлены и поены полковник, начальные люди, шляхта, мещане и солдаты.

На свой обиход воевода Иван Совин издержал четверть с осьминою сухарей.

Сержанту Кирилке Буравцу выдано два рубля для приобретения писчей бумаги. И он ни бумагу, ни деньги не отдает.

Для своего обихода Иван Совин взял из государевых дворцовых запасов: два куля четвертых третей⁸³ и куль трехполуюсьминной ржаной муки, да куль осьминной овсяной крупы, да куль трехполуюсьминной сухарей, да пол трети теши, да белугу, да косяк, да три полутуши ветчины.

Он же, Иван Совин, раздал мещанам восемь четвертей с осьминою ржаной муки для выпечки хлеба.

40

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холопы твои Данилко Великогагин с товарищами челом бьют.

Февраля в 16 день нам в Полоцк писал из Борисоглебова воевода Федор Баскаков и прислал отписку, которую тебе, великому государю, из Вильны⁸⁴ послал воевода князь Михаил Шаховской. И по твоему указу эту отписку князя Михаила Шаховского мы в тот же день послали в Москву тебе, великому государю.

«... по какому делу ты едешь, по отпускной ли грамоте Афанасия Нащокина?» И он мне сказал: «Уехал я из Лубан, а Афанасий про это не знает. А в Борисоглебский я приехал, чтобы повидаться со своим братом, узнать, жив он или нет.» И словесно он бил челом тебе, великому государю, просил, чтобы ты, великий государь, велел из своей государевой казны выдать ему четверть овса по указной цене⁸⁵. И я ему в том отказал. И февраля в 16 день Федор Совин мне сказал: «Отпусти ты меня за овсом на Курляндскую сторону к пану Тыну и к уряднику Вилиму. Они были друзья моему брату, авось помнят моего брата, мед и соль дадут даром.» И я, холоп твой, ему сказал: «Хочешь – езжай, хочешь – не езжай, не у меня ты под началом.» И он в тот же день в полдень поехал, а брат его Иван остался под стражей.

И в ночь на 17 число его брат Иван Совин из-под стражи ушел. А вышел он из вывода, спустился из [верхнего] города по валу и через острог нижнего города пробрался к реке Двине. А след его вел на Курляндскую сторону.

И караульчиков, которые были приставлены к Ивану, я допрашивал порознь в съезжей избе. И после допроса велел их – Ивашку Кетросова и Матюшку Иванова – пытать, чтобы узнать, с каким умыслом они Ивана отпустили, брали ли с него за это взятку. А их расспросные и пыточные речи послал под этой отпиской в Москву тебе, великому государю. А их снова посадил в тюрьму до твоего указа. А на карауле в тот день стояла рота Селивана Белого. А велено было эту роту ведать поручику Лаврентию Сухареву да прапорщику Семену Клементьеву.

А раньше, государь, когда ратные люди, солдаты, не были разосланы с заданиями, везде – на башнях и у выводов – были дневные и ночные караулы. А теперь в Борисоглебском ратных людей мало, на караулы поставить некого и город защищать от воинских людей неким. И эти оставшиеся солдаты наги и босы, на карауле зябнут, платье им купить негде – привоза нет, а дрова из леса на караулы и в избы солдаты возят на себе. А Борисоглебский уезд от города удален и разорен ратными людьми.

И со мной, холопом твоим, он, Иван, в передаче денежной, хлебной, пороховой и свинцовой казны не расписался, поскольку подьячего нет, и счесть его, Ивана, приходы и расходы было не с кем. О том писал я в Полоцк окольному князю Данилу Степановичу Великогагину и в Царевичев-Дмитриев город воеводе Афанасию Нащокину. И до 21 февраля подьячего они не прислали. И по необходимости отписки к тебе, великому государю, пишет мой дворовый человек. А среди ратных людей, солдат, грамотных нет, в подьячие выбрать некого. А ранее посланная к тебе в Москву с

капитаном Селиваном Белым роспись того, что удалось взыскать с Ивана, составлена мною без подьячего. А в ней Иван собственноручно пометил некоторые расходы, за которые собирался платить, но не заплатил и сбежал из-под стражи.

И февраля в 18 день борисоглебский солдат Гришка Фефилятьев принес мне памятку, которую дал ему Федор Совин. А послана эта памятка рижскому пленнику Якубу Майловскому. В тот же день из Москвы приехали дети Ивана Панова – Герасим и Семен – и отдали памятку тому же Якубу Майловскому. А та памятка написана Иваном Совиным. И ее Майловский принес мне. С тех памяток я собственноручно сделал списки и послал их в Москву тебе, великому государю. А другие списки послал воеводе Афанасию Нащокину в Царевичев-Дмитриев. А подлинные памятки хранятся у меня.

А об его, Ивана, воровстве – о бегстве из города, отказе платить начетные деньги – и о подьячем что ты, великий государь, укажешь?

Приложение 1 к документу 41

[7]166 года февраля 17 день.

В Борисоглебском в съезжей избе на допросе солдат роты Селивана Белого Ивашко Андреев сын Кетросов сказал воеводе Федору Евдокимовичу Баскакову, что капрал роты Селивана Белого Терешка Реутов поставил его на караул к Ивану Савину и приказал его стеречь. «И я за ним, за Иваном, ходил караулом весь день. И с вечера до полуночи его караулил. А после полуночи я с караула ушел домой, потому что моя женушка больна. А на карауле остались мои товарищи – Матюшка Иванов да Яндубайко Ахтубаев.»

Другой караульщик Матюшка Иванов на допросе сказал: «Был я поставлен на караул у Ивана Савина. И его караулил днем и с вечера до полуночи. А после полуночи я вслед за Ивашкой Кетросовым ушел домой и спал до утра.»

Третий караульщик татарин Яндубайко Ахтубаев на допросе сказал: «Был я поставлен на караул у Ивана Савина, и его караулил. А после полуночи, после ухода моих товарищей, на карауле уснул и спал до утра. А товарищи мои дома ночевали. А у Ивана Савина ночевал Якуб Майловский да полоцкий пушкарь Афонька Лазарев.»

В тот же день полоцкий пушкарь Афонька Лазарев на допросе сказал: «Я жил у Ивана Савина и воду ему носил. А он меня кормил. А как Иван Савин из города вышел, того не знаю, потому что я не караульщик и спал всю ночь.»

В тот же день капрал роты Селивана Белого Терешка Реутов на допросе сказал: «Я поставил на караул к Ивану Савину Ивашку Кетросова, Матюшку Иванова и Яндубайку Ахтубаева и настрого велел им Ивана Савина караулить и стеречь.»

И в тот же день для выяснения правды был пытан и кнутом бит караульщик Ивашко Кетросов. Дано пятьдесят ударов. И на пытке говорил то же, что и прежде: «Я был на карауле у Ивана Савина и весь день и с вечера до полуночи его караулил. А после полуночи ушел домой, потому что моя женушка больна. А на карауле остались мои товарищи – Матюшка и Яндубайко. А при мне Иван Савин в своей избе разулся и спать лег. А за город я его не проваживал и взятку с него не брал. А в том моя вина перед великим государем, что после полуночи с караула ушел домой.»

Другой караульщик Матюшка Иванов был пытан. Дано шестьдесят ударов. И на пытке сказал то же, что и прежде: «Был я на карауле у Ивана Савина с вечера до полуночи. И Иван Савин в своей избе разулся и лег спать. И в том моя вина перед великим государем, что после Ивашки Кетросова ушел с караула домой. А Ивана за город не проваживал и взятку с него не брал.»

Третий караульщик Яндубайко Ахтубаев был пытан и кнутом бит. Дано тридцать два удара. И на пытке сказал то же, что и прежде: «На карауле у Ивана Савина я ночевал один, а мои товарищи ночевали дома. И Иван Савинов разулся и спать лег. А я сидя уснул. И в том моя вина перед великим государем. А за город Ивана Савина не проваживал и взятку с него не брал.»

Приложение 2 к документу 41

Список с грамотки слово в слово.

Братец Федор Самойлович!

Сего ж числа, февраля в 17 день, в четвертом часу встретился я с Семеном Ивановичем Пановым в Друе. А поехал в Себеж. А из Себежа будет к тебе послан мой человек.

Да писал мне Данила Семенович Яковлев: «Если вам понадобятся деньги, то вы мне напишите. И с человеком, с Ондрошкой, из Себежа пришлю вам восемь рублей мелкими серебряными деньгами. И бью челом вам, свету очей моих приятелям: если будет вам какое-либо утеснение, то вы тотчас пришлите ко мне двух человек или словесно известите.»

А Онтошку с седлом, пистолью, ладанкой полной пороха и ключом я повернул назад у Бистрома⁸⁶ из-за загнанной лошади.

Приложение 3 к документу 41

Список с памятки слово в слово.

Милостивому ко мне добродею Якубу Майловичу.

Живи тихо в Борисоглебском городе, а нам в Царевичев-Дмитриев город посылай грамотки о том, что у тебя, добродея, делается. А о том, что у тебя осталось, пожалуйста, отпиши к нам в Царевичев-Дмитриев город.

О том тебе челом бьют Ивашко да Федька.

Помета под текстом документа:

И в подлинной памятке их имена и те статьи вымараны.

42

[7]171-го августа во 2 день к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, писал из Борисоглебова Микита Бухвостов:

Июля в 1 день под Борисоглебов из-за Двины, с Курляндской стороны, перебрался полковник Ян Любик с польскими и литовскими ратными людьми и с запасами. А он, Микита, послал на вылазку государевых ратных людей – капитана Феклиста Ижорина с солдатами, которые тех поляков побили, а некоторые сами утонули в Двине. Запасы же у поляков отбили, привезли в Борисоглебов и раздали государевым ратным людям в месячный корм.

В ночь на 7 июля полковники Чернавский и Ян Любик с польскими и литовскими конными и пешими людьми подступили к Борисоглебову со всех четырех сторон. И бой продолжался с первого часа ночи до рассвета. Поляки выбили государевых ратных людей со стены верхнего города и городовое прясло заняли, а с другой стороны подожгли нижний город.

И государевы ратные люди за то взятое городовое прясло дали большой бой. И милостью Божьей, благоверных князей Бориса и Глеба молитвами и великого государя счастьем польских людей от городской стены и вала отбили. А капитан Феклист Ижорин с ратными людьми был на вылазке и взял в плен польского капитана, который в городе тотчас умер от ран. А другого польского начального человека – ротмистра – убили.

После этого поляки и литовцы город Борисоглебов осадили.

И великий государь Алексей Михайлович велел бы учинить свой государев указ о вырубке города Борисоглебова.

43

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Микитка Бухвостов челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]171 году писал я к тебе, великому государю, о том, что уже третий год в Борисоглебове никакие доходы не собираются, а твои государевы ратные люди помирают голодной смертью – жалованье им не выдано за три месяца. И твои государевы ратные люди – капитаны и поручики – непрестанно бьют челом тебе, великому государю, о денежном корме. Мне же, холопу твоему, дать им нечего. И оттого многие стрельцы тебе, великому государю, изменили, а двое солдат служат в польских полках⁸⁷.

А город Борисоглебов был взят у тебя, великого государя⁸⁸. И тогда же был поставлен тын стоячий сосновый без тарасов, который ныне развалился. А починить его некому, да и невозможно, потому что поляки непрерывно подъезжают к городу.

А указа о денежной казне, чтобы выплатить жалованье твоим государевым ратным людям, нет. А по твоему указу велено прислать из Пскова в Борисоглебов пятьсот четвертей хлебных запасов. Но эти хлебные запасы по восьмое августа в Борисоглебов не присланы. А впредь эти хлебные запасы в Борисоглебов доставить без сопровождения твоими государевыми ратными людьми будет невозможно, потому что дороги заняты поляками. И многие твои, великого государя, ратные люди померли от нужды. И впредь твоим ратным людям жить без денежного жалованья невозможно. И о том тебе б, великому государю, было бы ведомо, чтобы мне, холопу твоему, не быть в опале.

И обо всем этом что ты, великий государь, укажешь?

Пометы на л. 220 об.:

Милость

Выписать из прежнего государева указа по Борисоглебову и его послать...

44

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, Ивану Микитичу Сумарокову.

Мы, великий государь, указали тебе быть воеводой в Борисоглебове, что на Двине-реке. А с тобою на нашей государевой службе велели быть ратным людям: конным даточным людям⁸⁹ из Великого Новгорода (которые были с полковником Ортемием Росфермом в Лютине, и которых полковник распустил из Лютина, а иных оставил в Самре⁹⁰ своей корысти ради), конным даточным людям и конным казакам из Пскова, а также казакам Замосковных городов, которые по распоряжению боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина были на Опочке, а теперь стоят во Пскове и в псковских пригородах. И об этом послан наш, великого государя, указ в Великий Новгород и Псков, а тебе – наш наказ о том, как тебе на нашей службе дела делать.

И как к тебе эта наша грамота придет, и ты б ехал на нашу государеву службу в Лифляндские города, в город Лютин. А приехав в Лютин, ты б у Василия Ломакова пересмотрел ратных людей и нашу государеву казну и все делал в соответствии с наказом. А Василию Ломакову [велено] быть по-прежнему в Лютине у тебя в товарищах. А в Борисоглебове ты б все сделал так же, как в Лютине⁹¹. А Миките Бухвостову [велено] быть у тебя в товарищах. А ратные люди будут

отпущены из Пскова и с Опочки, из похода стольника нашего и воеводы Ивана Бутурлина, на службу в Лифлянты.

Писан [7]172-го октября 28 дня...

45

В прошлом [7]171 году июля в 4 день великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, писал из Борисоглебова Микита Бухвостов о том, что в Борисоглебове нет никаких хлебных запасов, и на корм ратным людям давать нечего.

И июля же в 7 день по указу великого государя послана государева грамота во Псков окольному князю Федору Федоровичу Долгорукову с товарищами. Велено тотчас послать из Пскова в Борисоглебов 500 или 600 четей хлебных запасов на корм государевым ратным людям. А подводы велено собрать с посада и с уезда во Пскове.

Августа во 2 день в отписке Микиты Бухвостова из Борисоглебова написано, что отбитые у литовцев хлебные запасы розданы ратным людям в месячный корм.

Да августа в 7 день писали великому государю из Пскова окольный и воеводы, князь Федор Федорович Долгоруков с товарищами: июля в 23 день к ним писал из Борисоглебова Микита Бухвостов про приход к Борисоглебову поляков и литовцев, которых государевы ратные люди на вылазке побили, а хлебные запасы в судах и телегах у них отбили.

Да им же, князю Федору Федоровичу с товарищами, псковитянин Богдан Неклюдов рассказал, что в своей советной грамотке Микита Бухвостов написал ему, что у тех поляков и литовцев было отбито с 2000 пур⁹² хлебных запасов. А они [Долгоруков с товарищами] велели собирать во Пскове подводы под хлебные запасы. И как те подводы соберут, хлебные запасы тотчас в Борисоглебов пошлют.

Августа в 8 день во Псков послана грамота великого государя. Велено тотчас направить кого-нибудь в Борисоглебов, чтобы разведать, действительно ли у поляков были отбиты хлебные запасы, не будет ли нехватки хлеба в Борисоглебова, можно ли обойтись без присылки запасов из Пскова. А если окажется, что в Борисоглебова хлеба мало, то согласно прежнему государеву указу велено хлебные запасы тотчас послать из Пскова в Борисоглебов, чтобы ратным людям в хлебных запасах скудости не было.

Августа в 28 день из Пскова писали великому государю окольный и воеводы, князь Федор Федорович Долгоруков с товарищами. Якобы из Борисоглебова во Псков приехал псковитянин Семен Бухвостов и рассказал им: в Борисоглебова от своего брата,

Микиты Бухвостова, слышал он, что хлеб у поляков отбили, а сколько того хлеба – он не знает. Только якобы он слышал, что того хлеба ратным людям хватит месяца на 4.

А в нынешнем [7]172 году ноября в 17 день по указу великого государя послана его грамота во Псков. Велено нынче по первому зимнему пути послать из Пскова или из Гдова в Борисоглебов шестьсот или пятьсот четей хлеба.

46

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Микитка Бухвостов челом бьет.

Нынешнего, государь, [7]172 года ноября в 20 день прислана мне из Приказа Тайных дел твоя грамота о том, что по твоему, великого государя, указу пусторжевцу Ивану Никитину сыну Сумарокову велено быть воеводой в Борисоглеbove, твою государеву казну, всякие хлебные запасы и ратных людей, что я принял от Матвея Травина, у меня взять без расписки и в приходе и расходе меня, холопа твоего, счесть. А я по расписке принял от Матвея Травина казну и хлебные запасы – яровой хлеб, гречу, ячмень, пшеницу – всего тысячу восемьсот восемьдесят четей с полуосьминой. А ржи не принял ни одной чети. А будучи в осаде, сверх того я, холоп твой, учинил тебе, великому государю, прибыль – добыл безденежно у неприятеля четыреста девяносто одну пур с полупурой ржи, шестьсот пятьдесят одну четверть ярового хлеба, да собрал тысячу тринадцать с половиной тарелей. Да я же купил в Риге и на Курляндской стороне двести пятьдесят пур ржи. А без расписки твою государеву казну отдать ему, Ивану, невозможно.

И об этом, великий государь, как укажешь?

47

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьет челом холоп твой Микитка Степанов сын Бухвостов.

Служил я тебе, великому государю, много лет в полках, в осадах и в посольствах. И изранен за тебя, великого государя. И в прошлом⁹³ [7]170 году по твоему указу я был послан в Литву. И долго за Вартой сидел и всякую нужду терпел. А как я вернулся из Литвы, меня послали обменивать литовских воинских людей на русских пленников. И я выменял больше ста десяти человек, а без обмена из Литвы вывез тридцать семь пленников⁹⁴.

И в прошлом, государь, [7]171 году из полка боярина и воеводы князя Бориса Александровича Репнина я, холоп твой, был направлен на службу в осадный город Борисоглебов. Уже второй год сижу с

твоими ратными людьми без жалованья и всякую нужду терплю. А когда неприятель шесть месяцев осаждал город, я терпел всякую нужду и всякое скверное ел. И, находясь на твоей государевой службе, я лошадей и служилую рухлядь распродал и сильно задолжал.

А находясь в Борисоглеbove, я учинил тебе, великому государю, прибыль – купил в Риге и на Курляндской стороне двести пятьдесят пур ржи, да безденежно от неприятеля добыл хлебные запасы – чetyреста девяносто одну с половиной пуру ржи, шестьсот пятьдесят одну четверть ярового хлеба, да собрал тебе, великому государю, тысячу тринадцать с половиной тарелей.

А теперь прислана из Приказа Тайных дел твоя государева грамота, согласно которой Ивану Никитину сыну Сумарокову велено быть борисоглебским воеводой и государеву казну, хлебные запасы и ратных людей от меня принять без расписки. Мне же велено быть у него в товарищах. А без расписки отдать ему твою казну невозможно. И быть у него в товарищах мне незачем – твоих государевых ратных людей только двести человек солдат⁹⁵.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй меня, холопа своего. За мою службишку и терпенье вели, государь, ему, Ивану, в приеме твоей казны расписаться. И вели ему быть воеводой в Борисоглеbove, а мне вели быть на своей государевой службе в полку, где укажешь, чтобы мне, холопу твоему, вконец не погибнуть.

Царь государь, смилуйся, пожалуй!

48

От царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, в нашу отчину в Великий Новгород боярину нашему и воеводе князю Ивану Борисовичу Репнину и дьяку нашему Семену Углецкому.

Нам, великому государю, били челом начальные люди Борисоглебского города – капитаны, поручики, прапорщики – и рядовые солдаты и стрельцы. А в их челобитной написано, что на нашей службе в Борисоглеbove они уже второй год голодают и всякую осадную нужду терпят. И от голода и осадной нужды некоторые умерли, а остальные, нагие, босые и голодные, скитаются. А наше жалованье им не давалось долгое время, потому что денежной казны в Борисоглеbove нет. Хлеба же им дают мало, да и тот весь гнилой и мышами порчен. И от безмерной нужды и от голода им на нашей службе в Борисоглеbove быть невозможно. И нам, великому государю, их бы пожаловать – велеть бы о том наш милостивый указ учинить, их из Борисоглебова переменить.

И мы, великий государь, борисоглебских осадных сидельцев пожаловали: велели их из Борисоглебова переменить. И когда эта наша грамота к вам придет, вы б велели из Великого Новгорода послать на перемену борисоглебским служилым людям начальных людей, солдат и стрельцов то же число, сколько было в Борисоглебове оставлено вначале. А о том, когда, сколько и кого поименно пошлете, вы бы написали нам, великому государю.

Писан в Москве 7172 года января в 7 день.

49

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Микитка Бухвостов челом бьет.

В прошлом, государь, [7]171 году июня в 10 день мне, холопу твоему, в Борисоглебов была прислана твоя грамота⁹⁶ о том, что велено из Пскова в Борисоглебов послать пятьсот или шестьсот четей хлебных запасов, ржи. А когда те запасы привезут в Борисоглебов, мне велено отписать, сколько прислано, а отписку велено подать в Разряд.

И в нынешнем [7]172 году января в 10 день из Пскова с псковским стрелецким сотником Матвеем Копыловым прислано двести пятьдесят четей ржи и двести пятьдесят четей ячменя в прилуцкую отдаточную меру под гребло, как то следует из отписки окольного и воеводы Андрея Васильевича Бутурлина с товарищами. Но в борисоглебскую отдаточную печатную меру, которая была прислана при думном дворянине Афанасии Лаврентьевиче Ордине-Нащокине, присланного хлеба оказалось всего триста двенадцать четей без полуосьмины. Да в той же отписке написано, что с тем же сотником Матвеем Копыловым послано пятьдесят пур фитиля. А привезено и отдано всего двадцать пять пур. Да по твоему, великий государь, указу велено в Борисоглебов из Пскова прислать гдовским стрельцам, девяносто восьми человекам, по два рубля на человека за осадное сиденье. И о тех деньгах они писали тебе, великому государю, что будто они посланы в Борисоглебов. А мне тех денег не прислали. Да по их же отпискам следует, что в прошлом [7]171 году прислали в Борисоглебов триста пур фитиля. А прислано и отдано только тридцать четыре пуры. Да в нынешнем [7]172 году писал мне из Пскова окольный и воевода Андрей Васильевич Бутурлин с товарищами, что с челобитчиком, гдовским стрельцом Илюшкой Тупицыным, послано твое государево полугодовое жалованье гдовским стрельцам – сто двадцать четыре рубля восемь алтын две деньги. А у того челобитчика оказалось всего шестьдесят шесть рублей.

Да в прошлом, государь, [7]171 году марта в 10 день прислана твоя грамота, в которой велено мне о всяких делах отписывать тебе, великому государю, в Москву в Разряд. А нынче прислана твоя грамота из Приказа Тайных дел, что по челобитью Ивана Никитина сына Сумарокова велено ему быть борисоглебским воеводой, а меня, холопа твоего, во всем присланном и полученном, в приходе и расходе, счесть, а приходно-расходные книги, хлебные запасы и ратных людей от меня принять.

И как бы мне, холопу твоему, из-за недосылок из Пскова и недостачи в казне не погибнуть и в опале не быть!

И об этом обо всем, великий государь, что укажешь?

50

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белыя России самодержцу, холоп твой Ивашко Сумароков челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]172 году апреля в 14 день писал мне на Опочку из Борисоглебова Микита Бухвостов, что в ночь на 4 апреля из Борисоглебова неведомо куда сбежало два капральства солдат. И 5 апреля в съезжей избе ему сообщили сержанты Родька Овдокимов и Ефимко Лукин, что якобы все солдаты хотят бежать из Борисоглебова. И ему же, Миките, будто бы известно, что под Борисоглебовым оставлено три хоругви литовцев из полка сержанта Либика. А стоят-де они в слободке Брунове и ожидают из Дисны наряд и людей для ведения военных действий. Да 26 марта в местечке Илуксте по королевскому⁹⁷ указу состоялся смотр курляндской шляхты посполитой. И полковнику Фитинку с курляндскими пехотинцами велено быть в боевой готовности, а наряд ему, полковнику, велено взять в Биржах. И должны эти люди сойтись с теми воинскими людьми, которые будут присланы из Дисны. А в то время, когда я ушел из Борисоглебова, там было с триста человек всяких чинов ратных людей, а половина из них – больные. Денежной казны и хлебных запасов мало, лишь на апрель месяц.

И что ты, великий государь, мне, холопу своему, [укажешь] по поводу этих вестей от Микиты Бухвостова – стоять ли мне с ратными людьми [на Опочке] и воевать с неприятелем, или же оберегать Лифляндские города Борисоглебов и Лютин? А в моем полку людей мало – ратных людей, рейтар и драгун, с полчетвертьста человек. Да из них половина пеших. И в разных числах апреля сбежало во Псков и Великий Новгород пятьдесят человек. И другие все хотят бежать со страху большого перед литовцами.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Федька Бекетов челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]173 году января в 16 день тебе, великому государю, били челом борисоглебские осадные сидельцы, солдаты. И в съезжей избе подали мне, холопу твоему, подписную челобитную, которую я послал тебе, великому государю, под сей отпиской.

Пометы на л. 121 об.:

[7]173-го февраля в 14 день с сержантом Родькой Овдокимовым.

Великий государь указал послать им шубные кафтаны и за службу их похвалить⁹⁸, чтобы они, узнав о государевой милости, ему, великому государю, служили с радостью. А за их службу и впредь будет им жалованье от великого государя. Об этом приказать воеводе словесно. И к нему ж послать государеву грамоту, чтобы он солдат за их рвение не осуждал. Да о них же выписать ... в оклад.

Приложение к документу 51

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, бьют челом холопы твои борисоглебские осадные сидельцы, солдатишки.

Служим мы, холопы твои, тебе, великому государю, в осадном городе Борисоглеbove долгое время без перемены и всякую осадную нужду, наготу и голод терпим. А наши братья солдаты, которые служат в полках и в [русских] городах, твоей государевой милостью взысканы, в своих юртишках бывают. А мы, обиженные и беспомощные осадные сидельцы, служим тебе, великому государю, многие годы ... без перемены. Ни днем, ни ночью покоя не знаем, на караулах стоим беспрестанно. А ныне сидим в осаде, голодной и холодной смертью помираем. Платишко купить не на что, да и негде.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй нас, холопов своих бедных и беспомощных, нуждающихся и нагих! За нашу службишку и за долгое осадное терпенье вели, государь, нас из Борисоглебова переменить. А если ты, великий государь, не прикажешь нас, холопов твоих, переменить и из Борисоглебова отпустить, то ради московской вселенской пречистой Богородицы пожалуй нас, бедных! Вели, государь, выдать нам платишко, чтоб было бы тебе, милосердному государю, чем Богу о нас известить.

Царь государь, смилуйся!

Помета на л. 122 об.:

К сей челобитной вместо борисоглебских осадных сидельцев – сержантов, капралов и рядовых солдат – по их велению руку приложил поп Юрище Михайлов.

52

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Ивашко Хованский с товарищами челом бьет.

В нынешнем, государь, [7]173 году августа в 24 день в пятом часу дня в трех верстах от Динабурга объявились Чернавский и Соломанович. И дворянских людей, которые на Курляндской стороне за Двиной-рекой пекли хлеб, разогнали. И мы, холопы твои, прося у Бога милости, у пречистой Богородицы помощи и надеясь на твою государеву праведную молитву и счастье, со всеми конными и пешими ратными людьми, с нарядом и с рогатками, построясь ополчением, пошли из-под Динабурга за Двину. А стравщики сошлись с неприятелем в трех верстах и начали с ним биться. К ним на прибавку мы послали передовые сотни. И Чернавский и Соломанович отступили и встали в местечке Алыкште на Курляндской стороне в пятнадцати верстах от Динабурга. А ратные люди до этого местечка их преследовали.

А мы, холопы твои, пришли под Алыкшт в полпервого ночи. А Чернавский и Соломанович встали за крепостью за рекой. И через реку всю ночь длился бой донских казаков⁹⁹ с неприятелем. А мы, подойдя к реке, стояли в боевой готовности всю ночь – за крепость, государь, ночью было идти нельзя, места незнакомые.

Августа же в 25 день под утро мы, холопы твои, со всеми конными и пешими ратными людьми пошли на бой за реку Алыкшт. И увидели Чернавский и Соломанович, что на них идут государевы ратные люди, испугались и побежали. А твои, великого государя, ратные люди за ними гнались пятнадцать верст. И некоторых догнали. И взяли десять языков – шляхтичей. А поручика Селитцкого и иных неприятельских людей убили.

Августа в 26 день пришли мы, холопы твои, в обоз под Динабург. И 27 августа узнали мы от курляндских мужиков, что Чернавский и Соломанович бежали в Дрисвяты, где ожидают от гетмана Паца помощь – Рудомина с тремя тысячами воинских людей. Предполагают, что Рудомин сошелся с ними.

А по твоему, великого государя, указу и по грамотам их Разряда нам, холопам твоим, велено чинить промысел над неприятелем, а ратных людей уберечь. И Божьей милостью и с помощью пречистой Богородицы, а твоим, великого государя, и твоих государевых благородных чад – благоверных царевичей и великих князей Алексея Алексеевича, Феодора Алексеевича и Симеона Алексеевича –

счастьем над неприятелем промысел учинен, и неприятель с твоей, великий государь, земли выгнан. И в своей земле места себе неприятель не найдет. Бегал он от нас, пока был нам по силам. А ныне неприятельские войска собрались и идут на нас с гетманом Пацом. Пока было возможно, стояли мы против неприятеля и неприятельскую сторону разорили. А твои, великого государя, ратные люди все целы, хлебными запасами обеспечены. И Динабург мы хлебными запасами наполнили. И ратных людей, сто человек солдат и сто человек донских казаков, оставили в Динабурге на прибавку. А приходит осеннее время. Чтобы ратных людей не изнурить, их нужно вывести в псковские места до больших грязей. За хлебными запасами [динабургские] ратные люди ездят на Курляндскую сторону за пятнадцать верст и дальше. А на этой стороне, до Лютина и дальше, хлеба взять негде. И как только неприятель подойдет и в Курляндии хлеб захватит, ратным людям нечем будет прокормиться.

И через некоторое время, сентября во 2 день, пошли мы, холопы твои, из-под Динабурга. И когда приду на Опочку, то полки разведу по границе, стольника и воеводу, своего сынишку Петрушку, с его полком отпущу в Луки, а в Опочке оставлю псковский рейтарский полк, псковскую дворянскую сотню и донских казаков. А с остальными ратными людьми пойду во Псков, потому что по расспросным речам пленных литовцев и по известиям с Курляндской стороны шведы собрались — шесть тысяч стоит в Лифлянтах¹⁰⁰. А некоторые говорят, что их и больше. А говорят, что замышляют они поход в твою, великого государя, землю. Надобно их остерегаться, чтобы обманом промысла какого не учинили в твоей, великого государя, стороне. И поэтому пойду я во Псков. А по границе будут разведены ратные люди, от литовцев будут границу оберегать. А расспросные речи пленных литовцев мы, холопы твои, послали тебе, великому государю, под сей отпиской сентября во 2 день с тверитином Иваном Обариным. И велели подать их в Разряде думному дьяку Дементию Башмакову и дьякам Федору Грибоедову и Василию Семенову.

Пометы на л. 43 об.:

[7] 174-го сентября в 15 день [подал] тверитин Иван Обарин.

В Разряд.

Великому государю чтена.

53

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцу, холоп твой Богдашко Неклюдов челом бьет¹⁰¹.

После моего приезда в Борисоглебов в прошлом, государь, [7]173 году 24 марта я писал к тебе, великому государю, 14 апреля о

городовом деле, о том, что не построив город, в нем хранить казну и сидеть в осаде невозможно. И в отписке указал, сколько сажень занимают ветхие места. И после вышеуказанного числа в прошлом году в июле месяце, в 16 число и в других числах, писал я тебе, великому государю, о том же городском деле и о самовольстве донских казаков из Опочецкой станицы, которые были со мной посланы из Пскова за хлебными запасами. Из-за их самовольства пошлины, которые собираются с проезжающих по Двине-реке торговых людей, в город не пропускают литовцы. А эти, государь, донские казаки с атаманом и тремя есаулами самовольно, без отпуска, ушли из Борисоглебова, покинув город и знамя. Писал я и о нетчиках, беглых солдатах, которые, забыв Бога и присягу, сбежали из Борисоглебского. Многие начальные люди солдатского строя из города через стену ушли. И из Пскова и из полков они не были присланы обратно. И отписки были поданы в Разряде и в Приказе твоих, великого государя, тайных дел¹⁰². И по этим моим отпискам твоего государева указа не было. А в прошлом [7]173 году во Псков я, холоп твой, с 24 марта писал многократно. И никакого указа и присылки беглых солдат оттуда не было. А в твоей, великого государя, грамоте, которая мне была прислана 24 марта прошлого [7]173 года, велено о всяких городских делах писать во Псков.

И нынешнего, государь, [7]174 года сентября во 2 день после своего отхода из-под Борисоглебова боярин и воевода князь Иван Андреевич Хованский с товарищами¹⁰³ на прибавку к борисоглебским солдатам оставил ратных людей – пехотинцев – по списку сто двадцать три человека донских казаков из Луцкой станицы. И из этого числа вскоре сбежало и на смотре в Борисоглебском не объявилось восемнадцать человек. Также оставил сто человек олонечских солдат, из которых в разное время сбежал тридцать один человек.

И после отхода боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованского с товарищами литовские люди гетмана Михаила Паца со многими прибывшими полками с 7 сентября осадили Борисоглебов. С вышеуказанного числа по 12 ноября город находится в осаде. Из города по дрова литовцы не выпускают, а дороги к твоим, великого государя, городам, к русским местам заняты. А о выручке я писал в полки князю Ивану Андреевичу Хованскому с товарищами. И по это же число выручки не было.

И под Борисоглебским городом на берегу Двины, выше города с Курляндской стороны, у устья реки Лавкески сделан земляной городок на расстоянии в четверть версты от города. Там находится много пеших и конных людей и наряд. И напротив города на Курляндской стороне на берегу Двины устроены шанцы. И ниже по течению Двины, в пяти верстах от Борисоглебского, сделан другой земляной городок. А в нем – пехотинцы тех же литовских полков.

Борисоглебские волости и проезд по Двине-реке занят – торговых и жилецких людей, волостных и уездных крестьян в город литовцы не пускают. И от литовских людей городу и ратным людям большое утеснение. А сам гетман с большим обозом стоял в десяти верстах от Борисоглебского. И 8 ноября, укрепив эти два городка, гетман Пац отступил в литовские места. А в этих двух городках и в шанцах оставлены пешие и конные люди. А куда гетман отступил, мне, холопу твоему, не известно.

А твои, великого государя, ратные люди впали в нужду. Собранная денежная казна была роздана в месячный корм начальным людям и рядовым солдатам. А много месяцев денежный месячный корм им не выдавался. И о денежном корме они били челом тебе, великому государю, в съезжей избе. А мне дать им нечего: при мне денежная казна в Борисоглебов не присылалась. А хлеб, присланный в прошлом году из Пскова, доедается. А с проезжих торговых людей хлебных запасов я собрал немного. А из Друи от боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хованского с товарищами прислано триста пятьдесят четей с осьминою сыромолотной ржи в московскую меру. И с 1 сентября она роздана ратным людям. И ныне хлебных запасов в Борисоглебском осталось мало, хватит до января. А прибавить к хлебным запасом следовало с волостей, прилегающих к Борисоглебскому. И по причине безлюдья и действий литовцев промышлять невозможно, да и некем – ратные люди на прибавку не были присланы вовремя. И эта задержка учинена не мной, холопом твоим. О том тебе, великому государю, как Господь Бог известит. А впредь, государь, хлебных запасов взять негде. Все близлежащие места, от которых твоему городу была помощь, где твои ратные люди жилились, разорены без остатка. И с первого числа января без присылки хлебных запасов ратным людям будет нечем питаться.

А о присылке хлебных запасов и денежной казны я писал 1 ноября во Псков боярину и воеводам, князю Ивану Андреевичу Хованскому с товарищами. А пришлют ли без твоего, великого государя, указа, я не знаю. А ратные люди, борисоглебские осадные сидельцы, дошли до большой скудости. А опасаясь я их прежнего самовольства, как было раньше, когда из-за хлебной скудости два полка старых солдат ушли самовольно из Царевичева-Дмитриева города.

И в вышеуказанных числах я, холоп твой, тебе, великому государю, о том писал, а отписки были поданы в Разряде и в Приказе твоих тайных дел. А денежная казна в Борисоглебов до сих пор не прислана.

Опасаясь, государь, того, чтобы ратные люди, не перетерпев необходимое время и нынешних холодных дней, не сдали б город и казну неприятелю, литовцам, а мне, холопу твоему, не быть бы в

опале. И смерть вместо небесного дара готов принять по твоему указу. А страшит неприятельская неволя.

Из Борисоглебова послал я к тебе, великому государю, пешего капитана солдатского строя Михаила Кочановского. И обо всем пусть тебе, великому государю, будет ведомо из этого письма и по расспросу посланного. А с первых дней осады я писал тебе многократно, а проезда не было. Многие гонцы воротились, некоторые со псковскими отписками, избитые. И об этом – о выручке города и ратных людей, о присылке денежной казны, о нехватке хлебных запасов и о городовом деле – вели свой, великого государя, указ учинить.

Пометы на л. 153 об. – 154 об.:

[7]174-го декабря в 3 день с Михаилом Кочановским.

В Разряде.

В книгу записано.

С прежнего отпуска послана государева грамота во Псков боярину и воеводе князю Ивану Андреевичу Хованскому с товарищами: почему мало помогли Борисоглебову хлебными запасами? Почему о городовом деле и о беглых ратных людях указ не учинили? И чтоб впредь по отпискам Богдана Неклюдова оказывали помощь незамедлительно, чтоб от того вреда не было. А если будет какой-либо вред, чтоб они того опасались. И чтоб делали все по своему усмотренью и без промедленья. Да и о побеге донских казаков к ним написать. А ратным людям, которым шубы не посланы, послать от них.

54

Божьей милостью от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержца: Московского, Киевского, Владимирского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковского и великого князя Литовского, Смоленского, Тверского, Вольнского, Подольского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иных, государя и великого князя Новгорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондийского, Витебского, Мстиславского и всея северные страны повелителя, и государя Иверския земли, Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли, Черкасских и Горских князей и иных многих государств и земель Восточных и Западных и Северных отчича и дедича и наследника и государя и обладателя¹⁰⁴ Якубусу, Божьей милостью Лифляндскому, Курляндскому и Семигальскому князю¹⁰⁵.

В нынешнем [7]174 году марта в 10 день к нам, великому государю, нашему царскому величеству, пришел Ваш лист, в котором Вы выражаете благодарность за наше милостивое обнадеживание в безопасности от действий наших ратных людей, что уже несколько лет нерушимо соблюдается¹⁰⁶. Также Ты покорно просишь¹⁰⁷ подтверждения этой безопасности и впредь, чтобы никаких набегов на земли Вашего княжества не было.

А Вы в свою очередь постарались бы, чтобы тамошнее [польско-литовское] войско лишилось динабургских краев. И мы, великий государь, наше царское величество, объявляем Вам, князю Якубусу, что как и раньше, когда в Ваших владениях находились не только нашего царского величества российские рати, но и многие чужеземные войска¹⁰⁸, никакого Вам утеснения не было, но, напротив, всякая защита была обеспечена, — и поныне это под нерушимым приказом сохранено. И по Вашей просьбе нашим боярам, воеводам и всяких чинов служилым людям и впредь под страхом жестокого наказания о том приказать мы изволили. В этом Вы можете положиться на нашу милость.

А насколько нам, великому государю, известно, в Ваших землях на становищах пребывают нашего царского величества неприятельские люди, о которых Вы и сами пишете в своем листе. И им дают продовольствие и деньги немалые. И нам, великому государю, об этом неприятно слышать. И могли бы мы этих неприятельских людей преследовать и промысел над ними чинить в Ваших краях, да не желаем того, так как в случае прихода наших ратных людей, пусть и против неприятеля, как бы и Вашему княжеству убытка не было. А ожидаем мы того, чтобы этим нашим неприятелям в Ваших землях не было бы позволено свободно находиться. А если в Ваших владениях им будет оказываться помощь, то как бы поневоле не пришлось войскам нашего царского величества над ними промысел чинить там, где их удастся сыскать.

И в том же своем листе Вы писали, что за нашу милость хотите радение показать и постараетесь, чтобы тамошние войска динабургских краев лишились. И Вам, видя такую премногую нашу милость к себе и к своим владениям, следует велеть, чтобы неприятельское войско в динабургские края не приходило. А для пропитания динабургских ратных людей Вы б велели им прислать в Динабург хлебные запасы, сколько понадобится, поскольку из Ваших городов их везти близко. А за привезенные запасы у динабургского воеводы взять расписку. И мы, великий государь, наше царское величество, прикажем за этот хлеб заплатить по рижской цене.

Да мы же, великий государь, наше царское величество, объявляем Вам, что в нынешнем [7]174 году через Ваши владения посылали мы по нашим делам нашего подданного, иноземца, помня о

том, что Вашим людям от наших людей не только каких-либо обид не было, но и помощь им оказывалась. И нашему подданному в Ваших землях не только никакой помощи не оказали, но и великую обиду учинили. А расследования и расправы не было. И награбленное не вернули. И вам бы восстановить справедливость: все взятое отдать сполна и приказать, чтобы впредь нашим людям, проезжающим через Ваши владения, была всяческая помощь оказана, как того и Вы потребуете от нас.

Писан при дворе нашего государства, в царствующем граде Москве лета от создания мира 7174-го месяца апреля во 2 день.

Комментарии

¹ В данной форме царский титул окончательно сложился в 1654 – 1656 гг., когда в результате успехов войска Алексея Михайловича в русско-польской войне 1654 – 1667 гг. к России были присоединены украинские и белорусские земли: «А пишетьца та титла «всеа Великия и Малыя и Беляя Росии самодержец», не изстари, внове, при нынешнем царе [Алексее Михайловиче – *А.И., А.К.*], как учинились в вечном подданстве Малая Росия, войско Запорожское, гетман Богдан Хмельницкой с казаками и со всеми Черкасскими городами. Великою Росиею прозвано Московское государство; Белая Росия – Белорусцы, которые живут около Смоленска и Полотцка и в иных городех» [Котошихин 1906: 126]. Титул царя многократно повторяется во всех документах приказного делопроизводства того времени: в челобитных, отписках, наказах, указных грамотах. Наряду с данной формой титула в документах – в основном, в дипломатической переписке – использовалась и более пространный (полная) форма написания титула (см. примечание 104).

² В отписках и челобитных, подаваемых в приказных учреждениях на имя царя, служилые люди по отчеству, именовавшие себя «холопами», свое имя писали в уменьшительной форме [Источниковедение 1981: 109]. Этот этикетно-стилистический прием был характерен не только для приказной, но и для личной переписки (см. приложение 3 к документу № 41), как правило, в обращении младшего по положению к вышестоящему. Лишь во время правления Петра I 30 декабря 1701 года было официально запрещено подписываться уменьшительными именами [Соловьев 1993: 85].

³ Войско под началом С.Л.Стрешнева было послано под Динабург из Витебска 30 июня 1656 года, где в то время находился стан царя [Дворцовые Разряды 1854: стб. 57]. Упомянутая в отписке грамота царя С.Л.Стрешневу могла быть вручена ему или в момент выступления в поход, или на следующий день после выступления (см. раздел 3.1. «Историко-археографического исследования»). В фонде Разрядного приказа отпуск данной грамоты не обнаружен.

⁴ Имеется в виду необходимость обеспечить пропуск основных сил по реке Даугаве в сторону Риги – конечной цели Ливонского похода царя Алексея Михайловича. Крепость Динабург преграждала этот водный путь.

⁵ См. раздел 3.1 «Историко-археографического исследования».

⁶ В тот же день, 3 августа 1656 года, были посланы аналогичные грамоты и в другие города с приказом провести торжественные богослужения по поводу взятия города Динабурга. В Полном Собрании Законов опубликована такая грамота, посланная боярину князю Трубецкому, почти дословно совпадающая с публикуемым в

настоящем сборнике указом Г.Г.Ромодановскому [ПСЗ I: № 185, с. 392-393]. Данные грамоты свидетельствуют о том, что царь Алексей Михайлович считал занятие Динабурга важной победой в войне со Швецией, тем более, что штурм города происходил в присутствии царя. Возможно, царь считал победу своей личной заслугой. Хотя, следует отметить, царь не обошел наградами и служивых людей, особо отличившихся при штурме города, правда, награждение состоялось уже при отступлении царя из-под Риги: «Того ж месяца Октября в 16 день пришел Государь в Диноборок. Того ж месяца Октября в 19 день, в Диноборку, пожаловал Государь столника Ивана Богданова сына Милославскаго, за его службу, что он был на приступе к городу Диноборку, велел ему оклад учинить тысячу четвертей дополнить, да денег 20 рублей, да отлас, да кубок с кровлею, да четыре сотни соболей. Да пожаловал Государь голову Московских стрелцов Семена Федорова сына Полтева, за его службу, что он был на приступе к городу Диноборку, велел ему быть в полковниках, да его ж пожаловал Государь велел ему ходить за переграду, да ему же пожаловал Государь к старому его окладу придачею, да кубок, да сорок соболей, да пять пар соболей добрых» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 78].

⁷ То есть: в ночь с 30 на 31 июля 1656 года. Описание взятия города дается в Дворцовых Разрядах: «Того ж месяца Июля в 31 день, в четверг, праздновал Государь святым страстотерпцем Борису и Глебу, и тое ночи, после всенощнаго, прося у Бога помощи, велел Государь к городу Диноборку приступать. А на приступе был столник и воевода Иван Богданов сын Милославской, а с ним голова стрелецкой Семен Федоров сын Полтев и полковники с салдаты и с датошными людми. И, милостию Божию, пречистые Богородицы помощию, и молитвами святых страстотерпцев Бориса и Глеба и всех святых и Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и сына Его Царскаго Величества, благовернаго Царевича и Великаго Князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, счастьем, город Диноборок выжгли и высекли» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 64].

Неясным моментом в этом описании является сообщение источника, что служба в память святых Бориса и Глеба состоялась 31 июля (вернее – в ночь с 30 на 31 июля). Известно, что память этих святых русская православная церковь отмечает 24 июля (день убиения одного из братьев – Бориса), причем эта традиция восходит к XI веку. Этот день причислялся к великим годовым праздникам [Хорошев 1986: 13-36]. Можно предложить лишь одно объяснение, почему служба состоялась позднее, не 24, а 31 июля. 24 июля, как о том свидетельствуют Дворцовые Разряды, царь еще находился в походе от Друи к Динабургу. Причем переход совершился необыкновенно

быстро, если сравнить со скоростью передвижения Тишайшего царя в других случаях: от Друи до Динабурга путь занял 3 дня. Очевидно, что царь очень спешил. Почему же царь, прибыв под Динабург 24 июля (вечером), не повелел сразу же служить в походной церкви память святым Борису и Глебу, что было бы весьма уместно? Можно предположить, что царь, помня о знаменательном совпадении – начале его непосредственного руководства кампанией по взятию города и отмечаемой памятью Борису и Глебу, просто отложил празднество, чтобы «приурочить» его ко времени решительного приступа под Динабург, надеясь на всемерную помощь почитаемых святых.

Дополнительные подробности о ходе штурма приводит историк Г.В.Форстен на основе сведений из документов, хранящихся в шведских архивах: «От русских снарядов в городе начался пожар ...; загорелось в фуражных магазинах. Все старания коменданта Виллигмана удержать солдат на стенах города были напрасны, началось отступление, бегство их. Храбрый защитник крепости был бессилен против общей паники, овладевшей людьми. Русским пришлось бы еще долго простоять у Динабурга, если бы к ним на помощь не пришел пожар в городе» [Форстен 1898: 331].

* Влахернская икона Божьей Матери, называемая также «Одигитрией», по преданию, была написана евангелистом Лукой и до VII века пребывала в Константинополе, во Влахернах, и там прославилась многими чудесами. Во время иконоборческого движения почитатели иконы скрыли ее в стене, где она оставалась почти 100 лет. Впоследствии место ее сокрытия было чудесно указано, и икона снова была торжественно водворена на своем месте. В 1453 году, во время войны с турками, икона исчезла, по мнению летописцев, на Афон, откуда снова вернулась уже в XVII веке [Полный православный 1992: 534]. В середине XVII века икона была подарена константинопольским патриархом Алексею Михайловичу, который усомнился в ее подлинности, но в 1654 году протосингел Иерусалимского патриаршего престола Гавриил удостоверил ее подлинность [Волков 1994: 263-264]. Ныне икона находится в Успенском соборе в Москве; празднование совершается 7 июля (по «старому» стилю).

⁹ Карл X (Густав) – первый король Швеции из Пфальцского дома, царствовавший с 1654 года по 13 февраля 1660 года (умер во время мирных переговоров в Оливе). Во внутренней политике провел редукцию земель (1655). Во внешней политике Карл X поставил задачу полностью обессилить Польшу и упрочить господство Швеции на Балтийском море, для чего фактически инициировал Первую Северную войну. В 1656 году в войну против Швеции вступила Россия [Брокгауз и Ефрон. Биографии 1994, т. 5: 649-650].

В июне 1655 года шведское войско под командованием фельдмаршала графа Левенгаупта осадило город Динабург, который незадолго до этого осаждал отряд воеводы А.Л.Ордина-Нащокина. Польский гарнизон не имел возможности сопротивляться и 1 июля 1655 года сдался шведам на весьма почетных условиях [Brežgo 1931 b: 15-16]. Таким образом, до конца июля 1656 года Динабург принадлежал Швеции.

¹⁰ Немцами в России называли всех западных людей, включая шведов и датчан [Вернадский 1997: 352]. Буквально слово «немец» означало «немой» и служило для обозначения человека, не говорящего по-русски, всякого иностранца с запада, европейца.

¹¹ О характере крепостных сооружений, о планировке города и крепости см. подробнее: [Васильев 1971]. Судя по всему, все городские укрепления были земляные и деревянные; публикуемые в сборнике документы не дают никаких свидетельств о наличии в Динабурге каменных крепостных сооружений.

¹² Стан царя находился в Динабурге с момента его занятия и до 3 августа. Свидетельство данного документа (а также документа № 4) о том, что 3 августа 1656 года стан царя располагался в городе, согласуется с записью в Дворцовых Разрядах, согласно которой именно в этот день царь выступил из Динабурга в поход на шведов: «Того ж месяца Августа в 3 день Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержец, пошел из своего государева Борисоглебскаго города на недруга своего, на Свейскаго короля, под город под Куконос. А в Борисоглебском оставил Государь воеводу Василья Григорьева сына Фефилатьева» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 65]. А 4 августа стан царя находился уже в окрестностях города. В Дворцовых Разрядах указано: «Того ж месяца Августа в 4 день, на первом стану от Борисоглебскаго, были у Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, в шатрах, Венгерской да Молдавской посланники да Бранденбургскаго курфистра гонец» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 65].

¹³ Деятельность воевод детально регламентировалась из центра, в том числе и на недавно присоединенных к России территориях [Градовский 1868: 305; Очерки истории СССР 1955: 387]. Особенно строго контролировались их контакты с органами власти и управления сопредельных территорий. Сношения с иностранными государствами находились в исключительном ведении Посольского приказа, который стремился максимально ограничить контакты русских людей с иноземцами [Похлебкин 1992: 200].

¹⁴ Сферой особого внимания городского воеводы была борьба с запустением и безлюдьем вверенного ему города и уезда. Смысл этих забот заключался в том, что правительство рассматривало бегство

горожан и уездных жителей как попытку уйти от тягла, то есть избавиться от денежных и натуральных повинностей в пользу государства [Градовский 1868: 324]. Особую остроту данная проблема приобрела в завоеванной Латгалии, и прежде всего – в Динабургском уезде, так как уездные жители и горожане могли легко уйти от тягла, равно как и от бедствий войны: для этого им было достаточно переправиться на левый берег реки Даугавы, где находились владения Курземского герцога. Поэтому вопрос о поиске и возврате местных жителей «с Курляндской стороны» на прежние места затронут и в других публикуемых документах (см. документы №№ 10, 14, 29, 36). Следует отметить, что попытки вернуть борисоглебских жителей на прежние места делались в основном во второй половине 1656 – начале 1657 года, как о том свидетельствуют источники. Очевидно, эти меры не имели успеха, поэтому в источниках за последующие годы данная тема практически не появляется.

¹⁵ Восстановление разрушенных и сгоревших укреплений было первоочередной заботой правительства (см. документы №№ 4, 36, 43). Восстановлением крепости Динабург в 1656 году ведал И.Б.Милославский, отличившийся во время штурма города: «Того ж дни [4 августа 1656 г. – А.И., А.К.] послал Государь в Борисоглебской, город делать столника Ивана Богданова сына Милославскаго ...» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 66].

¹⁶ То есть – «в крепость».

¹⁷ Здесь речь идет о походе царя Ивана IV Грозного в Ливонию в 1577 году, когда Динабург был захвачен русскими войсками. Следует также отметить, что еще со времени Киевской Руси великие князья считали Балтийский регион своей отчиной и постоянно пытались доказать свои «права» на обладание им. Поэтому слова «поручил Бог вновь» можно рассматривать и как ссылку на это давнее мнение, как констатацию факта возвращения «под высокую государеву руку» наследия предков.

¹⁸ В черновике наказа зачеркнуто «против 31 числа», а вместо этого написано «июля в 30 число». И тот, и другой вариант указывают на одну и ту же дату взятия города – в ночь с 30 на 31 июля (см. примечание 7). Исправление имеет характер чисто редакционной правки документа.

¹⁹ В подлинных документах такие обороты, как «Аврамова полк Лесли», «князя Федоровы сотня Куракина» (документ № 5) и т.п., служили для обозначения воинских подразделений, название которых включало имя и фамилию их командиров: «полк [под командованием] Аврама Лесли», «сотня [под командованием] князя Федора Куракина» и т.п.

²⁰ См. примечание 12.

²¹ Речь идет о строительстве церкви имени святых князей Бориса и Глеба. Строительство церквей, равно как и их обеспечение богослужебным инвентарем, иконами, литургическими книгами и др., находилось в ведении патриарха.

²² Кузнецы, плотники, а также пушкари, городовые казаки, воротники, затинщики, гранатчики относились к категории постоянных разрядов служилых людей (служилые люди по прибору). Они объединялись в одну группу по своему функциональному назначению – обслуживанию наряда (артиллерии) в городе, охране крепостных стен, городских ворот и т.д. – по всему тому, что входило в понятие гарнизонной службы. Эти военно-служилые люди (вместе со стрельцами) образовывали городские полки – что-то вроде гарнизона того времени [Сороколетов 1970: 209].

²³ Как отмечается в исследовании В.Павулана, в XVII веке самыми важными местами концентрации товаров в торговле России с Западом по даугавскому торговому пути были села Чашники (Чашниково) и Бешенковичи в Белоруссии. Именно отсюда товары на стругах шли в Ригу [Павулан 1968: 91, 93]. Не случайно, что служилые люди – пушкари, плотники и кузнецы – должны были быть присланы в Динабург из городов и сел, расположенных в области торгового пути по Даугаве.

²⁴ Курмышане – служилые люди из города Курмыша и Курмышского уезда. Судя по всему, в массе своей они были татары [Соловьев 1990: 269]. Русское правительство начало призывать татар на службу с 30-х годов XVII века. Служилые люди из нерусских народностей по своему служебному положению приближались или к служилым людям по отечеству, или к служилым людям по прибору. Одни из них получали денежное жалованье, другие служили со своих земель. И те, и другие несли конную службу [Очерки истории СССР 1955: 440].

²⁵ Моровое поветрие (эпидемия чумы) особенно сильно затронуло территорию Русского государства в 1654 – 1655 году [Соловьев 1990: 608; История СССР 1967: 47]. Хотя в источниках и не отмечается, что эпидемия продолжалась и в 1656 году [Борисенков, Пасецкий 1988: 335, 495], нельзя исключить, что в Поволжье, откуда ехали курмышане, могла быть чума.

²⁶ Расспрос «через огонь» – одна из карантинных мер для предотвращения распространения эпидемии. Об этих мерах более подробно пишет С.М.Соловьев: «Зараженные деревни велено было засекачь и расставлять около них сторожи крепкие, на сторожах разложить огни часто; под смертною казнию запрещено было сообщение между зараженными и незараженными деревнями» [Соловьев 1990: 607].

²⁷ В публикуемом комплексе документов именно в данной отписке воеводы В.Г.Фефилятьева, датируемой «не ранее 9 августа 1656 года», впервые появляется новое название города Динабурга – «Борисоглебский город».

Дата переименования – один из неясных моментов в истории города. Специального указа о переименовании Динабурга в Борисоглебский город, как, например, в случае с переименованием Кокенгаузена (Куконоса, Кокнесе) в Царевичев-Дмитриев город [ПСЗ I: № 189, с. 401-402], не было. Более того, вплоть до 1666 года в различных документах наряду с новым названием города время от времени встречается его старое название – Динабург (см., например, [ПСЗ I: № 303], публикуемые в сборнике документы №№ 8, 10, 52, 54). В то же время, в таком надежном источнике, как «Дворцовые Разряды», в записях, начиная с 3 августа 1656 года [Дворцовые Разряды 1854: стб. 65], Динабург, как правило, называется Борисоглебским городом.

Можно лишь предположить, что *фактическое* переименование города произошло 3 августа 1656 года, когда царь Алексей Михайлович выступил из Динабурга в поход на Кокенгаузен, поскольку именно 3-м августа датируются самые ранние записи, в которых встречается новое название города. Следует отметить, что в других исходящих документах от того же 3 августа – в указных грамотах царя Ромодановскому и Трубецкому – город именуется Динабургом (см.: документ № 2; [ПСЗ I: № 185]). По нашему мнению, тот факт, что документы написанные в Динабурге в один и тот же день, содержат два различных наименования города, свидетельствует о том, что переименование произошло в течение именно этого дня.

²⁸ Здесь: дворовый человек Василия Лукова.

²⁹ Стан царя находился под Кокнесе (Куконосом) с 8 августа 1656 года: «Того ж месяца Августа в 8 день пришел Государь под Немецкой город под Куконос» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 67].

³⁰ Во время Ливонского похода царя Алексея Михайловича канцелярии важнейших приказов (Приказа Большого двorca, Разрядного приказа и др.) тоже находились «в походе», «на стану» царя. Таким образом, и во время длительных отлучек царя из Москвы его контроль за деятельностью этих центральных учреждений не ослабевал.

³¹ Очевидно, содействие курляндских властей в поиске и выдаче динабургских жителей воеводе Борисоглебского города находилось в соответствии с договором о нейтралитете, заключенном в 1655 году Курземским герцогством и Русским государством [Очерки истории СССР 1955: 759].

³² Стан царя Алексея Михайловича находился под Ригой с 21 августа 1656 года в течение всей осады города: «Того ж месяца

Августа в 18 день Государь Царь и Великий Князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержец, пошел из своего государева из новаго Царевича Дмитреева города на своего государева недруга, на Свейскаго короля, под город под Ригу... Того ж месяца Августа в 21 день, на стан от Риги за 20 верст...» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 71-72].

³³ Наказания за эти преступления предусмотрены в Соборном Уложении 1649 года [Соборное Уложение 1987: гл. VII, ст. 6, 22, 30-32]: «А будет кто служилые люди, будучи на государеве службе, учнут у кого имати хлебные запасы и конские кормы насильством, или учнут кого грабить, или дворы и огороды, где они стоят, учнут пустошить, или иные какие убытки кому делать, и в том на них будут челобитчики, а сыщется про то допряма, и на тех людех, кто кому какие убытки учинят, те убытки править вдвое» (ст. 22, с. 26). «А будет кто ратные люди, едучи на государеву службу, или з государевы службы по домом, учнут ставится по селом и по деревням во дворах или в гумнах для воровства, и станут грабить, и учинят смертное убойство, или женьскому полу насильство, или в гумнех хлеб потравят ... или иное какое ни буди насильство кому зделают, и в том на них будут челобитчики, и по суду и по сыску про то их воровство сыщется допряма, и тех за смертное убойство и за насильство женскому полу казнити смертию. А за иное за всякое насильство и за грабежь чинить им наказание смотря по вине. А что они у кого грабежем возмут, и то на них править вдвое и отдавать тем людем, у кого они что грабежем возмут...» (ст. 30, с. 27). Эти статьи Соборного Уложения свидетельствуют, что мародерство, грабежи, насилия и убийства не были исключениями, характеризующими именно ход русско-шведской войны на территории современной Латвии. Скорее это было правилом. Судя по всему, угрозы сурового наказания за эти преступления были малоэффективными.

³⁴ То есть, самовольно оставили службу. Бегство со службы и неявка на службу были распространенными явлениями в русском войске, о чем свидетельствуют в том числе и публикуемые в сборнике документы (см. документы №№ 19, 23, 41, 50, 53). Угрозы сурового наказания за бегство со службы и неявку на службу часто встречаются в царских указах, а в Соборном Уложении 1649 года записано: «А которые государевы ратные всяких чинов люди будут на государеве службе в полках, и государева служба им по розбору служитьи мощно, а они не дождавса отпуску з государевы службы збегут, и им за побег чинити указ, кто збежит в первые, и его бити кнутом, а будет тот же збежит в другие, и его бити кнутом же, да поместного окладу у него убавити пятьдесят четвертей, да денег с поместного его окладу со ста четвертей по рублю, а будет он же збежит в третьие, и его бити кнутом же, да у него же отняти поместье и отдати в роздачу»

[Соборное Уложение 1987: гл. VII ст. 8, с. 25]. Меры правительства не могли кардинально изменить ситуацию (см. подробнее: [Павлов-Сильванский 1909: 213-214]).

³⁵ Запрет пропускать курмышан в полки связан не столько с разбоем и мародерством, которым занимались курмышане, сколько с опасностью распространения эпидемии чумы (см. документ № 7).

³⁶ См. примечание 26.

³⁷ Требование Алексея Михайловича немедленно пропустить суда с шубными кафтанами к Риге вызвано тем, что царь готовился к длительной осаде города в осенне-зимний сезон 1656 – 1657 гг. (См. также документ № 21).

³⁸ Распоряжение царя Алексея Михайловича половину сухарей оставить в Борисоглебском городе, а другую половину отправить обратно в Друю связано с тем, что осада Риги была уже снята, а сам царь в день получения отписки – 8 октября 1656 года – уже подходил к Кокнесе [Дворцовые Разряды 1854: стб. 77-78]. Отход царя означал, что фактически Ливонский поход потерпел неудачу, соответственно, продовольствие для царского войска нужно было доставить не под Ригу, а в те места, через которые планировалось отступление, а именно – в Динабург и в Друю.

³⁹ Упомянутая в отписке В.Г.Фефилатьева грамота царя в фонде Разрядного приказа не обнаружена.

⁴⁰ Данная грамота с извещением о победах и об отступлении царя из-под Риги послана в Москву, которую в 1656 году во время Ливонского похода Алексея Михайловича ведал князь Г.С.Куракин [РБС 1903, т. 9: 580].

⁴¹ «Того ж месяца Августа в 14 день [1656 года – А.И., А.К.] праздновал Государь благоверному Царевичю Князь Дмитрею, Московскому и всеа России чудотворцу. И тое ночи, после всенощнаго, прося у Бога помощи, велел Государь к городу к Куконосу приступать... И, милостию Божиею, и пречистые Богородицы помощью, и молитвами благовернаго Царевича Князь Дмитрея, Московскаго и всеа России чудотворца, и всех святых и Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, и сына Его Царскаго Величества, благовернаго Царевича и Великаго Князя Алексея Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья России, счастьем, город Куконос приступом взяли» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 68].

⁴² Фридрих-Вильгельм (1620 – 1688), курфюрст Бранденбургский с 1640 года, так называемый Великий курфюрст, из династии Гогенцоллернов. При нем с Бранденбургом окончательно были соединены герцогство Пруссия (до этого – лен Польши) и ряд других земель.

⁴³ «Того ж месяца Августа в 29 день, под Ригою, был у Государя Царя и Великаго Князя Алексея Михайловича, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержца, Бранденбургскаго курфистра Фердерика Вилгелма посол Юнос Казимер» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 74]. Темой переговоров была также и война России со Швецией, которая все больше затягивалась. Фридрих-Вильгельм предложил посреднические услуги по заключению перемирия между Швецией и Россией. Историки отмечают, что Алексей Михайлович отказался принять посредничество Фридриха-Вильгельма [Валишевский 1989: 308]. При этом 22 сентября 1656 года был заключен договор между Бранденбургом и Русским государством «О подтверждении прежнего союза, заключенного в 1517 (?) году между обоими Дворами, о невступлении в союзы как владетельному Бранденбургскому курфирсту, так наследникам его и всем будущим по нем, противу Российского Государя и его наследников, ни с королем Шведским, ни с Польским, ниже с другими соседними державами» [ПСЗ I: № 191, с. 402-405]. 24 сентября 1656 года посол Фридриха-Вильгельма покинул стан царя Алексея Михайловича под Ригою [Дворцовые Разряды 1854: стб. 76]. Таким образом, из текста документа никак не следует, что отступление царя из-под Риги было результатом посреднических усилий Бранденбургского курфюрста. Упоминание о приезде послов является не более, чем информацией «к сведению». Историки отмечают, что и в дальнейшем, например, в 1657 году, шведский король Карл X побуждал к посредничеству в переговорах с Россией как Бранденбургского курфюрста, так и Курземского герцога Якова [Соловьев 1991 а: 59].

⁴⁴ Дата снятия осады Риги и начала отступления войск Алексея Михайловича к Полоцку по-разному определяется учеными. С.М.Соловьев указывает, что снятие осады произошло сразу же после успешной вылазки осажденных 2 октября 1656 года [Соловьев 1990: 633]; А.Преображенский приводит дату 1 октября (?) [Преображенский, Морозова, Демидова 2000: 211]. Наиболее распространенным является мнение, что осада была снята 5 октября [Dunsdorfs 1962: 93], что подтверждают исторические источники: «Того ж году, Октября в 5 день пошел Государь из-под Риги» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 77].

⁴⁵ Зачеркнутые слова «под Ригою» говорят о том, что составление данного указа, очевидно, было начато на стане царя под Ригой, а отослан он был уже после отхода царя из-под Риги.

⁴⁶ Пороги на реке Даугаве упомянуты также в одном из документов, опубликованном во втором томе «Актов Московского государства», который повествует о побегах солдат и стрельцов, так как их заставляли с трудом тянуть канатами и бечевою вверх по Даугаве большой наряд, русский и голландский [АМГ II: № 939]. В

документе речь идет о порогах выше по течению Даугавы, к востоку от Динабурга, таким образом, документ сообщает об эвакуации судов с сухарями из Латвии в ходе отступления царя Алексея Михайловича.

⁴⁷ «Того ж месяца Октября в 11 день пошел Государь из Куконоса в Диноборок ... Того ж месяца Октября в 16 день пришел Государь в Диноборок» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 78]. Стан царя в Вышках был на пути в Динабург. В Динабурге стан царя находился с 16 по 19 октября 1656 года [Дворцовые Разряды 1854: стб. 78-79]. Ливонский поход Алексея Михайловича фактически завершился 28 октября, когда царь прибыл в Полоцк [Дворцовые Разряды 1854: стб. 80].

⁴⁸ По подсчетам Ю.М.Васильева, численность гарнизона Динабурга была небольшой: «большая часть войск была выведена из города вскоре после его взятия, все же в 1659 году там оставалось 250 воинских людей [правильнее: служилых, ратных людей – А.И., А.К.]; в иные годы это число возрастало до 300 – 400 человек, иногда падало до 240» [Васильев 1971: 103-104]. Публикуемые в сборнике документы, в целом, подтверждают эти подсчеты (см. документы №№ 3, 30, 47, 52, 53). Не случайны и постоянные жалобы динабургских воевод на нехватку служилых людей в осадном городе.

⁴⁹ 12 октября 1656 года [Очерки истории СССР 1955: 502]. Весть о взятии Юрьева Ливонского (Дерпта, нынешний Тарту) была получена царем 26 октября: «Того ж месяца Октября в 26 день, прошед Дисбург, на стан в деревню Горки, пригнали к Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичю, всеа Великия и Малыя и Белья России Самодержцу, от бояр и воевод сеуншики ..., что Божию милостию, а его государевым счастьем, город Юрьев Ливонской сдался и которые Немцы приходили к Юрьеву на выручку, и тех Немец многих побили и языки поимали» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 79-80].

⁵⁰ Имеются в виду шведы (см. примечание 10).

⁵¹ См. примечание 49: 26 октября царь, не задерживаясь в Дисне, проследовал в деревню Горки. Это населенное место в двух верстах от Дисны можно идентифицировать, например, по картам, опубликованным Э.Дунсдорфом [Dunsdorfs 1991: 89].

⁵² Подробные комментарии к данному документу см.: [Иванов, Кузнецов 1999: 9-12, 29-44].

⁵³ Воеводское управление завоеванными Ливонскими городами имело определенную специфику: в 1656 – 1661 гг. центром управления «русской Ливонией» (Латгалия и часть Видземе) был Царевичев-Дмитриев город (Кокнесе) [Kurskova 1958: 240]. Воеводой же Царевичева-Дмитриева города был назначен А.Л.Ордин-Нащокин, находившийся в этой должности вплоть до сдачи города шведам: «Того ж месяца Октября в 11 день [1656 года – А.И., А.К.] пошел Государь из Куконоса в Диноборок. А в Куконосе оставил Государь

воеводу Псковитина Офонася Лаврентьева сына Ардина-Нащокина, а тех воевод Матвея Исленьева и Петра Лихачова, которым было сказано, велел Государь отставить» [Дворцовые Разряды 1854: стб. 78]. Динабургские воеводы подчинялись одновременно Разрядному приказу и воеводе Царевичева-Дмитриева города, который «по удалении царя из Ливонии стал главным лицом здесь» [Соловьев 1990: 642]. Факт двойного подчинения динабургского воеводы отразился в документе: И.С.Совин в качестве вышестоящих инстанций упоминает как царя (фактически – Разрядный приказ), так и воеводу Царевичева-Дмитриева города А.Л.Ордина-Нащокина. Таким образом, документ свидетельствует о том, что в Ливонии уже в 1656 – 1657 гг. начал складываться особый военно-территориальный округ, или так называемый «разряд» (о «разрядах» см.: [Демидова 1987: 45-46; Кристенсен 1989: 65]), как промежуточная крупная административно-территориальная единица с центром в Царевичеве-Дмитриеве городе, связующая приказы с воеводами городов. Подобная система управления была характерна именно для пограничных земель Русского государства во второй половине XVII века [Леонтьев 1979: 321]. Однако в Ливонии она не успела упрочиться вследствие кратковременности присутствия здесь России.

⁵⁴ Городовые воеводы назначались обычно на 1 – 2 года [Градовский 1868: 295]. В Динабурге зачастую наблюдается более частая смена воевод (через полгода), что, возможно, было обусловлено сложностью стоящих перед ними задач, а также злоупотреблениями.

⁵⁵ Передача дел от прежнего воеводы новому строго регламентировалась. Основанием для приема-передачи дел был указ царя и наказ из Разрядного приказа. В документе подробно перечислено, что именно должно было быть осмотрено, сверено со списками, переписано, перечислено в «росписном списке» (то есть в сдаточной описи), составлявшейся обычно в двух экземплярах, один из которых посылался в тот приказ, в ведении которого находился город. Передачу дел должен был осуществить прежний воевода – В.Г.Фефилатьев, которому нужно было также поставить свою подпись в «государевой росписной грамоте», содержавшей распоряжения царя и закреплявшей акт передачи дел. Подробнее о процессе передачи дел при смене воевод см.: [Соловьев 1991 б: 79; Соловьев 1998: 178-179].

⁵⁶ По заведенному порядку подьячие и назначались, и сменялись вместе с воеводами. Как свидетельствует публикуемый документ, этот порядок мог нарушаться: подьячий И.Панов, назначенный вместе с воеводой В.Г.Фефилатьевым (см. документ № 3), при назначении нового воеводы сменин не был, поэтому И.С.Совин приехал в Динабург без подьячего. При этом подьячий И.Панов в период с 21 января (когда И.С.Совин отправился в Царевичев-Дмитриев город, а

В.Г.Фефилатьев срочно покинул город и уехал в Рушонскую волость) по 27 января 1657 года (дата возвращения И.С.Совина в Динабург) не только продолжал осуществлять подьяческие функции, но и фактически управлял городом вместо воеводы. В литературе отмечается, что известны факты, когда подьячим «с приписью» (то есть с правом подписи) поручалось управление городом в отсутствие воеводы [Демидова 1987: 170]. Однако, имеющиеся в нашем распоряжении документы не дают оснований предполагать, что такое указание И.Панову было дано.

⁵⁷ Преждевременный отъезд В.Г.Фефилатьева из Динабурга до официальной передачи дел новому воеводе свидетельствует или о его нежелании передать дела и оставить должность, или о боязни, что при передаче вскроются какие-либо злоупотребления. Теми же мотивами, очевидно, вызвано и нежелание подьячего И.Панова полностью передать дела новому воеводе.

⁵⁸ В XVII веке искажение своей фамилии служилые люди по отечеству считали личным оскорблением, бесчестьем.

⁵⁹ Здесь: обвинение в государственном преступлении (преступлениях), публично выдвинутое подьячим И.Пановым против воеводы И.С.Совина. Обвинение в государственных преступлениях – в измене, в посягательстве на здоровье и честь государя (см.: [Соборное Уложение 1987: гл. II, с. 20-21]) – было исключительно серьезным и всегда имело неприятные последствия как для обвиненного, так и для изветчика. Эта обвинительная формула «автоматически» включала механизм разбирательства, результаты которого были непредсказуемы, поскольку в качестве решающего доказательства виновности законодательство рассматривало признание вины самим подсудимым, а его добивались любой ценой, включая и пытку. Изветчику в случае ложного доноса также грозило суровое наказание [Маньков 1980: 242; Соборное Уложение 1987: 151-153].

Судя по всему, подьячий И.Панов, обвинив воеводу И.С.Совина в государственном преступлении, пытался затянуть передачу дел. Подобный способ затягивания разбирательства был весьма распространен в XVII веке. Например, чтобы избежать расследования по уголовным делам, обвиняемые иногда заявляли, что знают о государственном преступлении, что сразу же переключало следствие на это, более важное, дело. Законодательство пыталось искоренить подобную практику: «А которого вора, татя или разбойника ... доведется ... пытать, и тот вор избывая пытки скажет за собою государево великое дело, и ему не верить, и пытать его в разбое или в татьбе вскоре. А что за собою скажет государево дело, и его про то спрашивать после того, как будет пытан в татьбе или в розбое» [Соборное Уложение 1987: гл. XXI, ст. 103, с. 129].

Способ затянуть передачу дел, избранный И.Пановым, оказался малоэффективным. Как следует из резолюции на документе, был составлен новый царский указ, по которому подьячому велено было дела передать, а «государево тайное дело» расследовать А.Л.Ордину-Нащокину. Единственное, что удалось И.Панову – это затянуть передачу дел до марта.

⁶⁰ То, что подьячий назвал воеводу «сиротиною», И.С.Совин воспринял как тяжкое оскорбление, так как «сиротами» назывались только крестьяне и рядовые посадские люди, но никогда – служилые люди по отечеству.

⁶¹ Здесь: шведы. См. примечание 10.

⁶² «Сказка» и роспись полковника Якова Ронорта в фонде Разрядного приказа не обнаружены.

⁶³ О литургических книгах, которые использовались в России в XVII веке во время богослужений см.: [Полный православный 1992; Полный церковно-славянский 1998].

⁶⁴ Помета свидетельствует о том, что некоторые отписки динабургских воевод подавались не в Разрядный приказ, а в Приказ Тайных дел. Причем отдельные отписки подавались одновременно в оба приказа (см. документ № 53 и приложение к документу № 53). Однако, в глазах Московского правительства стратегическое значение города и крепости Динабург не было все же настолько большим, чтобы им занималась личная канцелярия царя Алексея Михайловича. Поэтому отписка и была передана в Разрядный приказ.

⁶⁵ И.С.Совин ссылается на испытанные им тяготы во время осады Риги.

⁶⁶ Обычно назначение на воеводство происходило не по инициативе правительства – служилые люди сами добивались этой льготы и осаждали царя просьбами. Тем самым служилые люди стремились избежать службы в полках, в действующей армии, а также поправить свое материальное положение («покормиться») [Градовский 1868: 298; Соловьев 1991 б: 79-80]. В прифронтовом, осадном городе Динабурге воеводская служба фактически ничем не отличалась от полковой службы вследствие беспрестанных набегов воинских людей. К тому же вряд ли воевода мог обильно «кормиться» за счет разоренного войной, обезлюдевшего края. Поэтому И.С.Совин явно стремится избежать службы в Динабурге под предлогом болезни. Законодательство Русского государства всячески боролось с симулянтами: «А будет которые служилые люди учнут бити челом государю, чтобы им на государеве службе не быти, и скажутя стары и увечны или больны, а по осмотру на государеве службе им быти мощно, и таких на государеву службу высылати самих» [Соборное Уложение 1987: гл. VII, ст. 18, с. 26].

⁶⁷ Продовольственные запасы выдавались служилым людям в виде хлебного жалованья («корм»), а также продавались или давались взаимобразно [Чернов 1954: 180]: «А у которых людей служилые люди, идучи на государеву службу, учнут покупати людские и конские кормы, и тем людем продавати ратным людем людские и конские кормы прямою ценою, а лишних денег на ратных людех ни за что не иметь» [Соборное Уложение 1987: гл. VII, ст. 5, с. 24].

⁶⁸ Как следует из текста отписки и челобитной (см. приложение к документу № 33), В.Г.Фефилатьев выдавал хлебное жалованье той же мерой, которой принималась присланная в город рожь. Эта рожь продавалась солдатам по 40 алтын (240 денег) за четверть. При воеводе И.С.Совине была прислана новая мера (так называемая «отдаточная» мера), которая была на 1/3 меньше прежней – «приимочной» – меры, использовавшейся при В.Г.Фефилатьеве. За эту рожь по указанию А.Л.Ордина-Нащокина также брали по 40 алтын за четверть. То есть за те же деньги стали продавать солдатам на 1/3 меньше хлеба, что, разумеется, вызвало недовольство. Фактическое увеличение цены продаваемой ржи на треть не было произволом местных властей (А.Л.Ордина-Нащокина), а, напротив, обычной практикой: в России в XVII веке использовались две казенные меры – приимочная (которой измерялся хлеб, поступавший в казну) и отдаточная (которой измерялся продаваемый хлеб, в том числе и ратным людям). Отдаточная мера *всегда* была существенно меньше приимочной [Каменцева, Устюгов 1975: 113, 115, 132; Соловьев 1998: 179].

⁶⁹ То есть участвовали в русско-польской войне с 1654 года, когда боевые действия проходили в том числе и в районе Полоцка, Витебска, Дисны, Друи, а также на территории современной Литвы [Очерки истории СССР 1955: 484-496].

⁷⁰ В феврале 1655 года войска гетмана Радзивилла осадили Воейкова с государевыми ратными людьми в меньшем земляном валу в Могилеве. Осада Могилева была снята 1 мая 1655 года [Соловьев 1990: 612-615].

⁷¹ В 1654 году правительство царя Алексея Михайловича начало проводить денежную реформу. В числе мероприятий в рамках реформы было введение в обращение медных денег, курс которых был искусственно приравнен к курсу серебряных денег. Так намечалось из фунта красной меди стоимостью в 12 копеек чеканить медной монеты на 10 рублей. Это мероприятие спешно проводили в жизнь. Царь требовал, чтобы денежные мастера работали «наспех, днем и ночью». Медной монеты было выпущено почти на 20 млн. рублей. Сначала эта мера принесла успех – доходы казны росли. Однако уже в первые годы реформы разница стоимости медных денег по сравнению с серебряными была 3 – 4 копейки; впоследствии разрыв увеличился: в

1661 году за один серебряный рубль давали два медных, в мае 1663 года – двенадцать, в середине июня – пятнадцать. Соответственно, стремительно росли цены на рынке. 15 июня 1663 года правительство было вынуждено отменить медные деньги и вернуться к серебряным (см. подробнее: [Очерки истории СССР 1955: 430-435; История СССР 1967: 48-49]).

Поскольку медные деньги должны были покрыть дополнительные расходы казны на ведение войн, поэтому их основная масса направлялась на театр военных действий. При этом и в самом Царевичеве-Дмитриеве городе (Кокнесе) с 1656 года в большом количестве чеканились медные деньги [Спасский 1962: 17]. Денежное жолованье служилым людям выдавалось медными деньгами, которые, вследствие активности монетного двора в Кокнесе, в «русской Ливонии» уже в 1657 году сильно обесценились, поэтому местные жители их не принимали.

⁷² См. примечание 13.

⁷³ В отличие от наказа В.Г.Фефилятьеву (документ № 3) в наказе Ф.Е.Баскакову очень большое внимание уделено вопросу о возможных изменах местных жителей царю Алексею Михайловичу. Особый акцент на этом вопросе, очевидно, был вызван увеличившимися сомнениями правительства в благонадежности динабургских обывателей и уездных людей. Наказ перекликается с некоторыми статьями Соборного Уложения 1649 года, которое предусматривало суровые наказания за измену: «Также будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть, и для того своего злово умышленья начнет рать збирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами ссылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом по его ссылке Московским государством завладеть или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про тое его измену допряма, и такова изменника по тому же казнить смертию» [Соборное Уложение 1987: гл. II, ст. 2, с. 20]. «А будет кто сведав или услыша на царское величество в каких людех скоп и заговор или иной какой злой умысл, а государю, и его государевым бояром, и ближним людем, и в городех воеводам, и приказным людем про то не известит, а государю про то будет ведомо, что он про такое дело ведал, а не известил, и сыщется про то допряма, и его за то казнити смертию безо всякия пощады [Там же, ст. 19, с. 21]. Причем наказание грозило не только изменнику, но и его семье: «А жены будет и дети таких изменников про ту их измену ведали, и их по тому же казнить смертию» [Там же, ст. 6, с. 20]. Хотя при этом: «А будет которая жена про измену мужа своего или дети про измену же отца своего не ведали, и сыщется про то допряма, что они тое измены не ведали, и их за то не казнить, и никакова наказания

им не чинить, а на прожиток из вотчин и ис поместей им, что государь пожалует» [Там же, ст. 7, с. 20].

⁷⁴ Ян Казимир, король Польши с 1648 по 1668 год.

⁷⁵ См. примечание 9.

⁷⁶ Ракоци Дьердь II.

⁷⁷ О наказаниях за уголовные преступления см.: [Соборное Уложение 1987: гл. XXI, с. 118 - 129].

⁷⁸ 29 июля 1657 года в Москве Разрядный приказ уже назначил нового динабургского воеводу – Ф.Е.Баскакова (документы №№ 35, 36). Однако вплоть до сентября 1657 года отписки из Динабурга в Москву посылал прежний воевода И.С.Совин (см. документы №№ 37, 38). Этот факт объясняется тем, что Динабург находился далеко от Москвы, поэтому для приезда нового воеводы могло потребоваться продолжительное время – месяц или даже больше, что подтверждается, например, и тем, что отписки из Динабурга в Москву доставлялись в течение месяца (см. «Историко-археографическое исследование», раздел 3.1.).

В данной копии отписки, как и в ряде последующих документов (№ 38, приложение 1 к № 41), И.Совин ошибочно именуется И.Савиным.

⁷⁹ Этими поставками ведал Приказ Большого дворца [Соловьев 1991 б: 73-74].

⁸⁰ День ангела (именины) царя Алексея Михайловича отмечался 17 марта [Соловьев 1990: 476; Преображенский, Морозова, Демидова 2000: 204].

⁸¹ По случаю различных торжеств в царской семье (например, рождение детей, именины царя, царицы, царских детей и т.д.) полагалась раздача вина, меда, пива за счет казны. В Москве «пития» давали неограниченно, а в других городах, особенно испытывавших нехватку хлеба, раздача казенного вина и пива лимитировалась ковшами и чарками.

⁸² День ангела (именины) царевича Алексея Алексеевича отмечался 12 февраля – день кончины св. Алексия, митрополита Киевского и всея Руси (1378) [Дворцовые Разряды 1854: стб. 253; Берх 1831 а: 97].

⁸³ «Куль» не являлся мерой сыпучих веществ, а был просто тарой, в которой хранились запасы [Каменцева, Устюгов 1975: 130]. В документе указана вместимость этих кулей, исходя из основных мер сыпучих веществ – четверти и осьмины, причем приведены дробные величины этих мер. Для определения реальной вместимости кулей нужно учитывать, что в России в XVII веке были две исходные дробные величины: четверть делилась на 2 (на половины) и на 3 (на трети) [Черепнин 1944 а: 68; Полный церковно-славянский 1998: стб. 820]. Соответственно, куль «четвертых третей» вмещал 1 1/3 четверти,

куль «трехполuosминной» - $\frac{3}{4}$ четверти, куль «осминной» - $\frac{1}{2}$ четверти; «пол трети» - $\frac{1}{6}$ четверти.

⁸⁴ В январе 1658 года русское правительство ожидало возобновления военных действий со стороны польско-литовских войск, поэтому в начале 1658 года были приняты меры по усилению русских войск, находившихся на территории Белоруссии и Литвы. Войска, боеприпасы и продовольствие были направлены в Вильно [Очерки истории СССР 1955: 508].

⁸⁵ «А будет у кого у ратных людей на государеве службе запасов и конских кормов не станет, а на торгу в то время хлебные запасы и конские кормы продают дорогою ценою, и ему тою ценою запасов и коньских кормов за своею скудостью купить будет немочно, а для ратных людей по указу царьского величества и по воеводскому рассмотрению будет в то время хлебным запасом и коньским кормом положена указная цена дешевле торговые цены, и тот, у кого на государеве службе запасов и конских кормов не станет, учнет бити челом государю, чтобы ему купити у кого хлебных запасов и конских кормов для его скудости по указной цене, и воеводам с таким челобитчиком к тем людям, у кого он присмотрит хлебные запасы и конские кормы, посылати приставов и велеть хлебные запасы и конские кормы у тех людей имати по указной цене» [Соборное Уложение 1987: гл. VII, ст. 21, с. 26].

⁸⁶ По описанию в документе, местечко в Белоруссии где-то между Друей и Себежем; возможно, что это Быстромовцы.

⁸⁷ За такую измену закон предусматривал наказание: «А будет кто, будучи на государеве службе в полках, учнет изменою ис полков переезжати в неприятельские полки и в неприятельских полках сказывати про вести и про государевых ратных людей, и в том на него кто известит, и сыщется про то допряма, и такова переезжика казнити смертию, повесити против неприятельских полков, а поместья его и вотчины и животы взяти на государя» [Соборное Уложение 1987: гл. VII, ст. 20, с. 26].

⁸⁸ Очевидно, имеется в виду приступ литовских и польских воинских людей под Динабург в ночь на 7 июля 1663 года, когда неприятелю удалось захватить часть стены верхнего города (см. документ № 42).

⁸⁹ Публикуемые документы позволяют проследить изменения в составе гарнизона Динабурга в 1656 – 1666 гг. Если в начальный период (1656 – 1658 гг.) в Динабурге находились в основном городские казаки и части иноземного строя (солдаты, рейтары), то в 60-е годы – это большей частью даточные люди, стрельцы и т.п. из земель Великого Новгорода и Пскова. Изменения объясняются переподчинением города новгородским и псковским воеводам и его фактическим вхождением в Новгородский разряд (см.: «Историко-

археографическое исследование», раздел 2; примечание 91; документ № 48).

⁹⁰ Топоним не удалось идентифицировать.

⁹¹ Документ свидетельствует о мерах правительства по централизации управления в занятой русскими войсками восточной Латвии. Воеводе И.Н.Сумарокову была фактически подчинена вся «русская Ливония», а воеводы городов Лудза и Динабург становились товарищами (помощниками) И.Н.Сумарокова. При этом сам И.Н.Сумароков непосредственно подчинялся воеводам Новгорода и Пскова, то есть города Лудза и Динабург входили в Новгородский разряд. Подобная соподчиненность воевод следующим образом охарактеризована Г.Котошихиным: «А которые к тем государствам и болшим городам належат города, всякою ведомостью, и владетелством, и податми: и в те пригороды посылаются воеводы, дворяне и дети боярские, с Москвы и тех городов от воевод. А велено им дела делать по наказом, каковы даются им тех городов от бояр и воевод, и о всяких делех спрашиватися и писати к ним, болшим воеводам, а не к Москве; а они, болшие воеводы, к тем пригородным воеводам, против их писма, потому ж от себя указ посылают, которые дела могут они делать сами, и они б делали, а чего делать немочно, пишут о том к Москве, к царю» [Котошихин 1906: 125]. О Новгородском разряде см.: [Очерки истории СССР 1955: 393; Чернов 1954: 170-171]. Публикуемые документы за 60-е годы XVII века показывают, что управление Динабургом осуществлялось, как правило, через Новгород и Псков.

⁹² В отписках воеводы Н.С.Бухвостова часто встречается такая мера сыпучих тел, как «пура». В России эта мера не использовалась.

⁹³ Имеется в виду: в позапрошлом, в 7170, году.

⁹⁴ Воевода Н.С.Бухвостов особо подчеркивает эту свою заслугу, так как пленные (взяени) обычно выкупались, что стоило казне очень дорого. На выкуп пленных с населения взимались так называемые «полоняничные» деньги, которые шли в Посольский приказ [Соборное Уложение 1987: гл. VIII, с. 27-28].

⁹⁵ В России в XVII веке на воеводство в крупные города часто отправляли двух воевод: старшего и его помощника (товарища) – окольничего, стольника или дьяка. В небольшие города в качестве помощника воеводы посылали подьячего с приписью [Котошихин 1906: 124]. Вероятно, Н.С.Бухвостов расценил свое назначение помощником к И.Н.Сумарокову как умаление его достоинства, тем более, что И.Н.Сумароков был невысокого чина. В качестве же видимого аргумента Н.С.Бухвостов указывает, что численность динабургского гарнизона совсем незначительна, поэтому двум воеводам здесь делать нечего. Можно также привести мнение С.М.Соловьева, который считал, что причинами отказов служилых

людей быть в товарищах у других были отнюдь не местнические счеты: «Иногда дворянин бил челом, что ему нельзя быть в товарищах у такого-то по местническим счетам, а на деле выходило, что под этим предлогом он только хотел отбыть от службы» [Соловьев 1990: 254].

⁹⁶ Данный указ в фонде Разрядного приказа не обнаружен. Распоряжения, содержащиеся в этом указе, повторяются в других грамотах, посланных из Москвы (см. документ № 45).

⁹⁷ См. примечание 74.

⁹⁸ Возможно, здесь речь идет о посылке в Динабург особой благодарственной грамоты, которую Г.Котошихин охарактеризовал следующим образом: «... и к ним посылаются грамоты, с милостивым словом за их раденье и службу, пишут таким обычаем: ... «... и мы, великий государь, за вашу верную службу и раденье, жалуем, милостиво похваляем, и во всем бы были они надежны на его царскую милость, а служба их у него, великого государя, забвенна не будет»» [Котошихин 1906: 127]. Подобная грамота должна была «заменить» собою реальную помощь, которую челобитчики ожидали от правительства.

⁹⁹ Донские казаки относились к разряду вольных казаков. Они несли пограничную службу на южных рубежах Русского государства. Появление донских казаков на западных границах государства, их подчинение именно новгородским и псковским воеводам представляется довольно необычным фактом.

¹⁰⁰ В других источниках, равно как и в научной литературе, подтверждения этому факту найти не удалось.

¹⁰¹ Подробные комментарии к документу см.: [Ivanovs, Kuznetsov 2001].

¹⁰² Одновременная посылка отписок в Приказ Тайных дел и в Разрядный приказ свидетельствует об отчаянном положении в осажденном городе. Данный документ, полученный в Разрядном приказе, имеет дубликат, полученный в Приказе Тайных дел (См. приложение к документу № 53).

¹⁰³ См. документ № 52.

¹⁰⁴ Полный титул царя Алексея Михайловича обычно писался в дипломатических документах, а также на государственных печатях. В полном титуле выражался объем владений русского царя, который часто изменялся в XVI – XVII веках вследствие войн с Польшей, Швецией, новых территориальных приобретений на востоке. См. подробнее: [Лакиер 1990: 158-159].

¹⁰⁵ То есть герцогу.

¹⁰⁶ Судя по всему, это ссылка на договор о нейтралитете 1655 года между Курземским герцогством и Русским государством [Очерки истории СССР 1955: 759].

¹⁰⁷ В документе явственно проявляется покровительственное (возможно, даже уничижительное) отношение русского правительства к Курземскому герцогству. Отчасти это обусловлено стилистическими особенностями дипломатических грамот, исходивших от русского правительства. С другой стороны, в литературе отмечается: «такие страны, как Курляндия, которую московские дипломаты за государство совсем не считали ..., были вовсе не нужны России в качестве «друзей», но могли стать, если бы их «приласкать», невыгодными нахлебниками. А посему московские дипломаты заставили герцога Якова I целых 11 лет уламывать подьячих Посольского приказа, присылать им ценные подарки и иные «поминки», чтобы они только замолвили словечко о нем и его герцогстве перед Его Царским Величеством» [Похлебкин 1992: 199].

¹⁰⁸ Имеются в виду войска Польши, Литвы и Швеции.

DOKUMENTU TULKOJUMI

Dokumentu teksti pārtulkoti latviešu valodā, veidojot to izteiksmes formu iespējami tuvāku oriģināliem, saglabājot stila un leksikas galvenās īpatnības. Diemžēl, tulkojumu pilnīga atbilstība oriģināliem nav sasniegta, jo diez vai tā sasniedzama vispār. Tāpēc daži vārdi tika pārtulkoti aptuveni vai arī aprakstoši, ievērojot avotu kontekstu. Arī jāievēro, ka kopš 17. gadsimta pašā krievu valodā dažiem vārdiem būtiski mainījusies jēga, tāpēc tulkojumos atspoguļotas konkrētās vārdu nozīmes, kuras atbilst vārdu lietošanas praksei dokumentu tapšanas laikā. Nepieciešamības gadījumā tulkojumos tika mainīta vārdu secība, lai tā tuvāk atbilstu latviešu valodas likumiem. Tulkojumos sintaktiskais saistījums (starp vārdu grupām un saliktu teikumu sastāvdaļām) pamatā atbilst oriģināliem, tāpēc dažviet saliktiem sakārtotiem teikumiem trūkst sintaktiskā sakara starp sastāvdaļām. Protams, varēja šos sakarus "uzspiest" tekstiem, taču tas mainītu avotu jēgu.

Atšķirībā no oriģināltekstiem, tulkotie teksti sadalīti teikumos un rindkopās. Krājuma sastādītāji skaidri apzinās, ka tāda tekstu pārveidošana (kā arī pati tulkošana) nozīmē avotu interpretēšanu. Turklāt atsevišķos gadījumos teksti ir papildināti ar vārdiem, kurus sastādītāji uzskata par nepieciešamiem, lai adekvāti izprastu dokumentu jēgu. Tādi vārdi likti kvadrātiņos.

Daži dokumenti (galvenokārt ukazu un norādījumu melnraksti) atveidoti izvilkumos: izlaisti oriģinālos nosvītroti vārdi, vārdkopas un pat, dažreiz, veseli teksta fragmenti. Tādi izlaidumi tulkojumos apzīmēti ar <...>. Bet dažreiz nosvītrotās tekstu daļas būtiski paplašina un papildina dokumentu saturu (piemēram, sk. dokumentu Nr. 3 u.c.). Tādos gadījumos nosvītrotie vārdi ir saglabāti tulkojumos, bet tekstā tie ir pasvītroti. Plaši oriģinālos nosvītrotie fragmenti, kuri aizņem vairākas rindas, parasti tiek atveidoti tulkojumos un atzīmēti piezīmēs pēc dokumentu tekstiem. Iespraudumi dokumentu tekstos, kuri oriģinālos uzrakstīti virs pamatrindām, tulkojumos tiek ievietoti rindās bez komentāriem. Iespraudumi, kuri uzrakstīti lapas otrā pusē, tulkojumos tiek apzīmēti ar plašāku atkāpi no lappuses kreisās malas.

Dokumentu virsrakstos uzrādītas šādas ziņas: dokumenta kārtas numurs, autors (adresants), dokumenta paveids (ukazs, ziņojums, norādījums, lūgumraksts u.tml.), adresāts, dokumenta satura īss izklāsts, datums.

No Dienesta priekšraksta izejošo dokumentu (ukazu, norādījumu, rakstu, priekšrakstu) virsrakstos kā autors (adresants) *nosacīti* uzrādīts cars Aleksejs Mihailovičs, neskatoties uz to, ka viņa reālā līdzdalība šo avotu tapšanā nav precīzi un viennozīmīgi noskaidrojama (sk. tuvāk "Vēsturiski arheogrāfiskā pētījuma" 3.1. nodaļumu). Krājuma sastādītāji tādējādi izvēlējušies formālu pieeju autora (adresanta) noteikšanā, ievērojot dokumentu formulāra sākuma protokolu: "No cara un lielkņaza...", "...saskaņā ar cara un lielkņaza ... ukazu..." utt. Tāpat arī Dienesta priekšrakstā

ienākošo dokumentu (vojevodu ziņojumu, lūgumrakstu) virsrakstos kā adresāts uzrādīts cars Aleksejs Mihailovičs.

Virsrakstos dokumentu sastādīšanas vieta speciāli netiek uzrādīta. Var atzīmēt, ka izejošie dokumenti tapuši Maskavā, izņemot tos, kuri bija sastādīti cara nometnē Alekseja Mihailoviča Livonijas karagājiena laikā (1656. g. augusts – oktobris). Ienākošie dokumenti bija uzrakstīti, lielākoties, Dinaburgā. Virsrakstos Dinaburgas krievu nosaukumi doti atbilstoši nosaukuma formai, kura parādās attiecīgā dokumentā – “Dinaburga” (“Диноборок”), “Borisoglebska”, “Borisoglebova”. Dokumentu adresātu un adresantu vārdi un uzvārdi pamazināmajā formā netiek doti.

Dokumentu datumi virsrakstos tiek uzrādīti pēc “bizantiešu ēras” (“kopš pasaules radīšanas”), kuru līdz 1700. g. 1. janvārim lietoja Krievijā laika skaitīšanai. Bet apaļiekavās “bizantiešu ēras” datumi tiek pārrēķināti (reducēti) mūsdienīgu ērā (pēc Kristus). Reducējot datumus, tika ievērots, ka 17. gadsimtā Krievijā lietoja tā saukto “septembra gadu” [Черепнин 1944 б: 27]. Virsrakstos diena un mēnesis uzrādīti pēc Jūlija kalendāra (“vecais” stils), tāpēc ka Krievijas vēstures avotu publicēšanas praksē datumus no Jūlija kalendāra Gregora kalendārā (“jaunais” stils) parasti nepārrēķina [Каменцева 1967: 132]. Bet, ņemot vērā, ka publicētos dokumentus var izmantot kompleksā ar vēstures avotiem, kas tapuši valstīs, kur 17. gadsimta 50. – 60. gados jau lietoja Gregora kalendāru, apaļiekavās diena un mēnesis doti arī pēc Gregora kalendāra.

Dokumentu tekstos datumi netika pārrēķināti, bet uzrādīti, kā tie parādās avotos – “kopš pasaules radīšanas” un pēc “vecā” stila. Lai pārrēķinātu šos datumus mūsdienīgu ērā, jāievēro šādi noteikumi (sk. tuvāk: [Черепнин 1944 б: 27-29]). Bija pieņemts, ka no “pasaules radīšanas” līdz Kristus dzimšanai pagājuši 5508 gadi, turklāt jaunais gads sākās nevis ar 1. janvāri, bet ar 1. septembri. Tāpēc, lai pārrēķinātu “bizantiešu ēras” gadu mūsdienīgu ērā, no gada skaitļa jāatskaita 5508, ja datētais notikums attiecas uz laika sprīdi no 1. janvāra līdz 31. augustam. Bet ja notikums attiecas uz septembri – decembri, tad jāatskaita 5509. Lai pārrēķinātu dienu mēnesi no “vecā” stila “jaunajā” stilā, dienas skaitlim jāpieliek klāt 10, jo 17. gadsimtā Jūlija kalendārs atpalika no Gregora kalendāra par 10 dienām.

Tie dokumenti, kuru tekstā nav to sastādīšanas datuma, tiek datēti aptuveni – “ne agrāk par ...”, “ne vēlāk par ...”, “agrāk par ...”, “vēlāk par ...” (datēšanas pamatojumu sk. “Vēsturiski arheogrāfiskā pētījuma” 3.1. nodalījumā).

Arheogrāfiskās leģendas ievietotas uzreiz pēc dokumentu virsrakstiem. Tajās uzrādīti dokumentu arhīva šifri, pieņemot šādus saīsinājumus: *KVSAA* – Krievijas Valsts seno aktu arhīvs, *f.* – fonds, *st.* – stablīņš, *lp.* – lapa. Leģendas sniedz ziņas arī par dokumentu autentiskumu – dokumentu vidū ir gan oriģināli, gan arī noraksti (kopijas), kas tika izgatavoti 17. gadsimta 50. – 60. gados. Daži dokumenti (lielākoties, ukazi un norādījumi) līdz mums nonākuši melnrakstos, kas ir atzīmēti leģendās. Šie melnraksti glabājās Dienesta prikaza arhīvā un tika izmantoti ziņu

ievākšanai, kā arī kā paraugi citu ukazu un norādījumu sastādīšanai. Melnraksts, kurš glabājās tekošās dokumentācijas arhīvā, Krievijā saucās "омнуск". Jāievēro, ka tādi melnraksti arī uzskatāmi par oriģināliem [Митяев 1959: 17], jo tie bija izejošo dokumentu sākotnējie, sagatavošanas varianti.

Nepieciešamības gadījumā leģendās tiek īsi pamatota vēstures avotu datēšana un dokumentu paveidu noteikšana. Dažreiz tiek arī parādīta dokumentu saistība ar citiem dokumentiem, kuri publicēti šajā krājumā. Leģendas nesniedz ziņas par dokumentu iepriekšējām publikācijām, jo tāda informācija atrodama tabulā "Dinaburgas – Borisogļebskas – Borisogļebovas vēsture 1655. – 1666. g. KVSAA dokumentos" (sk. "Vēsturiski arheogrāfiskā pētījuma" 2. nodaļījumu). Šajā krājumā visi dokumenti (to skaitā tie, kuri bija publicēti agrāk) tiek atveidoti pēc oriģināliem.

Lietvedības atzīmes dokumentos (adrese, atzīme par dokumenta saņemšanu Dienesta prikazā, rezolūcija u.c.) tiek ievietotas pēc dokumentu tekstiem; tiek arī uzrādītas šo atzīmju atrašanās vietas, kas dod lasītājam priekšstatu par avotu ārējo izskatu.

Dokumenti tiek sakārtoti hronoloģiskā secībā, izņemot gadījumus, kad ar vienu numuru (Nr. 30, 33, 39, 41, 51) tiek publicēti vojevodu ziņojumi un citi dokumenti (lūgumraksti, saraksti, pratināšanas protokols, vēstules), kuri bija aizsūtīti uz Dienesta prikazu kopā ar ziņojumiem. Tādi dokumenti tiek publicēti kā ziņojumu pielikumi.

Piezīmes par tekstu atveidi un tulkojumu atbilstību (vai, gluži otrādi, neatbilstību) oriģināliem tiek apzīmētas ar burtiem un ievietotas uzreiz pēc tekstiem. Ar cipariem apzīmētās piezīmes, kas palīdz interpretēt avotu tekstus, sakrīt ar piezīmēm avotu atstāstījumiem mūsdienu krievu valodā, tāpēc tās dotas pēc šiem atstāstījumiem (sk. «Комментарии») un latviešu valodā netiek pārtulkotas.

Bajāra un vojevodas Semjona Strešņeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par Dinaburgas aplenkšanu

Ne agrāk par 7164. (1656.) g. 19. (29.) jūliju

Mēnesis un diena – vēlākais datums dokumenta tekstā. Gads tiek noteikts pēc ziņojumā minēto notikumu aprakstīšanas citos vēstures avotos [Дворцовые Разряды 1854: стб. 57, 62, 63].

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 270. st., 674.-675. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[674. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam¹, tavi kalpi, Seņka² Srešņevs ar dienesta biedriem, klanās līdz zemei.

Jūlija, valdniek, 1. dienā tavā, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, rakstā³ ir atrakstīts mums, taviem kalpiem, ka [mums] ir pavēlēts tūlīt aizrakstīt tev, lielajam valdniekam, [par to,] kas pie mums, taviem kalpiem, ar tavu, valdnieka, lietu notiek.

Un jūlija, valdniek, 19. dienā mēs, tavi kalpi, rakstījām tev, lielajam valdniekam ([un ziņojumu aizsūtījām] ar Drujas kazaku, ar Grišku Skirmontovu), ka jūlija 18. dienā mēs, tavi kalpi, ar visiem taviem, valdnieka, dienesta ļaudīm pienācām pie Dinaburgas un pilsētu Dinaburgu aplencām. Un Dieva un tavas, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, lietas dēļ tajā pašā datumā uzsākām karadarbību pret pilsētu un pilsētā aplenktajiem ļaudīm – [sākām] ierakumus rakt un aplenkuma torņus uzstādīt.

Bet šais laikos taviem, valdnieka, dienesta ļaudīm paiet strūgās pa Daugavas, valdniek, upi, garām pilsētai⁴, nav iespējams, tāpēc ka pilsētā un iepretim pilsētai, [675. lp.] Daugavas upes otrā malā, upes krastā, tika ierīkoti [ienaidnieka] ierakumi. Un uz Daugavas upi nemitīgi šauj ar cietokšņa lielgabaliem. Un ar Dieva žēlastību mēs, tavi kalpi, notriecām [ienaidnieku] no ierakumiem viņpus upes. Un mēs, tavi kalpi, pūlamies, lai drīzumā tavas strūgas ar taviem, valdnieka, dienesta ļaudīm palaistu garām pilsētai.

Bet ceram, valdniek, ka ar Dieva žēlastību un [pateicoties] tavai, valdnieka, lūgšanai strūgas ar taviem, valdnieka, dienesta ļaudīm palaidīsim garām Dinaburgai. Bet kurā, valdniek, datumā strūgas ar taviem, valdnieka, dienesta ļaudīm palaidīsim lejup pa Daugavas upi Dinaburgai garām, un [tad] mēs, tavi kalpi, ar taviem, valdnieka, dienesta ļaudīm iesim viņiem pakā⁵. Un par to tev, lielajam valdniekam, aizrakstīsim tajā pašā datumā.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs uz Belgorodu apkārtzinim un vojevodam, kņazam Grigorijam Romodanovskim par pateicības dievkalpojumu sakarā ar Dinaburgas ieņemšanu⁶

7164. (1656.) g. 3. (13.) augustā

*KVSA, 210. f., Belgorodas galds, 394. st., 144.-146. lp.
 Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai).
 Tulkojums.*

[144. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Belgorodu mūsu apkārtzinim un vojevodām, kņazam Grigorijam Grigorjevičam Romodanovskim ar dienesta biedriem.

Šajā, [7]164., gadā, jūlija 30. dienā, naktī⁷ ar Dieva žēlastību, ar dzīvinošā krusta (ar viņu pašu sirmā senatnē pirmais dievbijīgais cars Konstantīns Maksenciju uzvarējis) palīdzību, ar vojevodu izraudzītās mūsu aizstāves Vissvētākās Dievmātes, Viņas Vlahernas brīnumsvētbildes⁸ (ar kuru Cargrada no sveštautiešu iebrukuma bija izglābta), palīdzību un aizstāvību, ar Maskavas brīnumdarītāju un visu svēto lūgšanām, bet ar mūsu, valdnieka, un mūsu dēla, stingrticīgā carēviča un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas lielkņaza Alekseja Aleksejeviča, laimi, ar mūsu tēva un dievlūdzejā, lielā valdnieka, svētākā Nikona, [145. lp.] Maskavas un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patriarha, lūgšanām mēs, lielais valdnieks, mūsu cara majestāte, ar mūsu karakalpiem Zviedrijas karaļa⁹ pilsētu Dinaburgu esam ieņēmuši. Un vāciešus¹⁰, kuri tajā pilsētā sēdēja [aplenkumā], mūsu karakalpi sakāva, artilēriju un visādus lielgabalu krājumus ieguva.

Bet tā pilsēta ir uz augsta zemes uzbēruma. Un ap pilsētu bija daudzi vāciešu ierīkoti zemes un koka nocietinājumi¹¹. Un artilērija pilsētā bija spēcīga. Un ļaužu tajā sēdēja [aplenkumā] diezgan daudz.

Un kad šis mūsu raksts pienāks jums, [tad] jūs, dzirdēdami par tādu Dieva žēlsirdību un par mūsu ienaidnieku apspiešanu, pavēlētu arhimandritiem un igumeniem klosteros, doma baznīcas protopopiem ar visu Svētīto koncilu un draudžu popiem Belgorodā lūgt Dievam ^a stipru veselību ^a mums, valdniekam, un mūsu sievai, carienei un lielajai kņazienei Marijai Iljiņičnai, mūsu, valdnieka, dēlam, stingrticīgajam carēvičam un [146. lp] visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas lielkņazam Aleksejam Aleksejevičam, mūsu, valdnieka, māsām, stingrticīgajām carevnām – stingrticīgajai carevnei un lielajai kņazei Irinai Mihailovnai, stingrticīgajai carevnei un lielajai kņazei Annai Mihailovnai, stingrticīgajai carevnei un lielajai kņazei Tatjanai Mihailovnai, mūsu, valdnieka, meitām, stingrticīgajām carevnām – stingrticīgajai carevnei un lielajai kņazei Jevdokijai Aleksejevnei, stingrticīgajai carevnei un lielajai kņazei Annai Aleksejevnei, stingrticīgajai carevnei un lielajai kņazei

Marfai Aleksejevnai un visam kristīgajam karaspēkam, kā arī [lūgt Dievam] uzvaru pār mūsu ienaidniekiem, lai arī turpmāk žēlsirdīgais Kungs mums, lielajam valdniekam, mūsu cara majestātei, dāvātu uzvaru un pieveikšanu pār mūsu ienaidniekiem un pretiniekiem <...>^b.

Bet saskaņā ar mūsu ukazu pie jums aizsūtīts galma cilvēks Kuzma Koržavins ar šo mūsu, valdnieka, rakstu.

Uzrakstīts mūsu nometnē Dinaburgā 7164. gada augusta 3. dienā¹².

Piezīmes: ^{a-a} uzrakstīts virs rindas; ^b melnrakstā trīs rindas nosvītrotas.

3.

Cara Alekseja Mihailoviča norādījums Dinaburgas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam

7164. (1656.) g. 3. (13.) augustā

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 270. st., 881. – 888. lp., 882. lp. otra puse, 883. lp. otra puse, 884. lp. otra puse, 885. lp. otra puse. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[881. lp.]^a 1. Uzrakstīt: cik priekšnieku un ierindas ļaužu [būs] ar vojevodu.

2. Ļoti piesardzīgi dzīvot.

3. Lai pilsētā salabotu pussagruvušas vietas, lai zeme neapbirtu. Bet augšpilsētā un apakšpilsētā lai laistu ūdeni grāvim cauri. Un akas iztīrīt, lai pilsētā būtu tīrs ūdens.

4. Lai labību novāktu agrāk, pirms lieliem lietiem, un [to] apkūluši, iebērtu labības klētī. Bet pilsētā, labību novākuši, iebērtu [to] visu labības klētī.

5. Bet ja [vojevodam] gadīsies rakstīt Kurzemes kņazam par kaut kādām lietām, tad viņam [vojevodam] jāraksta pēc paraugraksta, kurš viņam iedots Sūtņu prikazā¹³.

6. Aprīņa iedzīvotājus vākt kopā un laipni ar viņiem apieties. Un nevienam neļaut nodarīt [viņiem] pārestības un viņus aplaupīt. Un viņus pieaicināt no Kurzemes uz viņu līdzšinējām mājām (vai kur vēl [viņiem] iegribēsies apmesties)¹⁴.

7. Pašam [vojevodam] vispirms jāuzceļ nocietinājumi¹⁵, lai nebaidītos no ienaidnieka.

8. Un sardzei jābūt spēcīgai. Un Kurzemes ļaudis, poļus un zemniekus, kuri dzīvos zem valdnieka augstās rokas, pilsētā¹⁶ neielaišt, bet likt viņiem dzīvot un nocietinājumus celt ārpus pilsētas, lai viņiem par tiem pilsētas [nocietinājumiem] nekas nebūtu zināms.

[882. lp.] 7164. gada augusta 3. dienā valdnieks, cars un lielkņazs Aleksejs Mihailovičs, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas

patvaldnieks, pavēlēja galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam būt savā, valdnieka, dienestā Dinaburgā ⊕^b

[882. lp. otra puse] ⊕ Bet pilsētu Dinaburgu Dievs uzticēja lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, vēlreiz¹⁷. To ieņēma triecienuzbrukumā viņa, valdnieka, karakalpi šajā, [7]164., gadā, jūlija 30. dienā [naktī uz 31. datumu]¹⁸.

[882. lp. turpinājums] Bet <...> valdnieks pavēlēja dienesta ļaudīm – zaldātu ierindas Abrāma Lesli pulka¹⁹ priekšniekiem, kapteiņiem, poručikiem <...> un praporščīkam, pieciem cilvēkiem, – būt savā, valdnieka, dienestā Dinaburgā <...>. Un [pavēlēja] zaldātiem [883. lp.], divsimt cilvēkiem, un <...> Meščovskas kazakiem, jātniekiem <...>, [būt] ar viņiem [Dinaburgā]. Un [pavēlēja] podjačijam Ivanam Panovam būt kopā ar viņiem rakstīšanai un citu lietu [veikšanai] ⊕ <...>

[883. lp. otra puse] ⊕ Un Dinaburgā <...> artilērija, šaujamaiss pulveris, svins un visādi lielgabalu un labības krājumi (kuri Dinaburgā <...> pēc ugunsgrēka palikuši) pēc apskatīšanas jāsaraksta. Dienesta ļaudis jāapskata pēc saraksta. Un [vojevodam] jāliek viņiem būt valdnieka dienestā kopā ar sevi <...>.

^c Bet kāds ir (pēc viņa apskates Dinaburgā) pilsētas un tās koka cietokšņa, zemes vaļņa un pilsētas uzbēruma izmērs un ar kādiem nocietinājumiem [pilsēta] nocietināta, kādi ir pilsētā pagrabi šaujamaā pulvera [glabāšanai], kādas ir slēptuves un akas, kāds ir tajās ūdens <...>^c, [884. lp. otra puse] [kādi ir] šaujamaā pulvera, svina, lielgabalu un labības visādi krājumi, kādi ir (pēc viņa apskates) dienesta ļaudis – un par to visu viņam jāraksta valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, un to, visu, saraksts kladēs jāatsūta <...>.

[883. lp. turpinājums] Un Vasilijam Fefilatjevam ar <...> dienesta ļaudīm jādzīvo pilsētā. Un Dinaburgā Vasilijam Fefilatjevam <...> jāgādā par valdnieka lietu <...>. Pilsētā pie vārtiem <...> un ārpus pilsētas, kur der, <...> jāizvieto sardzes vienības. Un <...> jā rūpējas, lai saskaņā ar ukazu sargvietās visi dienesta ļaudis pilnā sastāvā būtu klāt <...>. Un par vāciešu un visādu kara ļaužu atnākšanu jāizzina <...>, [884. lp.] ^d<...> lai kara ļaudis pazagšus un ar viltu, naktī, pie pilsētas slepeni neatnāktu un kādu ļaunumu pilsētai nenodarītu ⊕,

[884. lp. otra puse] ⊕ dienesta ļaudis nepiekautu un gūstā nesāņemtu.

[884. lp. turpinājums] Un pilsētā, pie vārtiem un torņiem, jānovieto lielgabali. Un jāierāda vietas dienesta ļaudīm, kurās kam ir jābūt, vāciešiem atnākot. Un pilsētā jā sagatavo mieti un akmeņi. Un visādi jā sagatavojas aplenkumam, lai Dinaburgā, vāciešiem atnākot, būtu bezbailīgi un droši^d.

[885. lp. otra puse] Bet ja Dinaburgā [vojevodom] tiks padota ziņa par kara ļaužu atnākšanu, tad [pilsētas] pasargāšanai no kara ļaužu atnākšanas Vasilijam pa pilsētu jāizvieto lielgabali. Un pilsētā, pie vārtiem un pa sienām, jāizvieto dažādi dienesta ļaudis. Un pie artilērijas [jānovieto] lielgabalnieki. Bet pie pagrieziena – melnie ļaudis. Un jāierāda vietas, kurās dažādiem ļaudīm jābūt kara ļaužu atnākšanas, triecienuzbrukuma, laikā. Un pa pilsētu un koka cietoksni jānoliek baļķi. Un jāsatavo mieti un akmeņi. Un visādi aplenkumam jāsatavojas, lai [pilsētā] kara ļaužu atnākšanas laikā būtu bezbailīgi un droši.

Un ja kaut kādi <...> kara ļaudis atnāks pie Dinaburgas, tad Vasilijam ar mūsu karakalpiem, lūdzot Dievam žēlastību, bet Šķīstākajai Dievmātei un visiem svētajiem palīdzību, jāiesāk karadarbība pret tiem kara ļaudīm. Žēlsirdīgais Dievs palīdzību sniegs, lai ar Dieva palīdzību pilsētu no kara ļaudīm pasargātu un no pilsētas viņus atsviestu.

[885. lp.] ^e Bet kādas ir pussagruvušas vietas pilsētā un pa zemes valni; un jāliek Vasilijam tās visas pussagruvušās vietas drīzumā salabot, lai zeme neapbirtu. Un augšpilsētā un apakšpilsētā jāliek [viņam] izgatavot grodus un uzcelt citus nocietinājumus, kā [būtu] labāk, [lai] sargātos no ienaidnieka. Bet jāliek [viņam] laist ūdeni grāvīm cauri. Bet kādas ir slēptuves un akas pilsētā, un jāliek viņam iztīrīt tās slēptuves un akas, lai pašā pilsētā ūdens trūkuma nebūtu. Un pilsētā jāliek viņam ierīkot labu pagrabu šaujamašīnām pulvera [glabāšanai], tālāk no dzīvojamām mājām. Bet jāliek iet tajā pagrabā tikai viņa, Vasilija, klātbūtnē, piesardzīgi, lai tajā pagrabā neiekurtu uguni un kādu ļaunumu nenodarītu. Bet viņam promisesot, jāpavēl tajā pagrabā nevienam neiet. ^e

[886. lp.] Bet labības [glabāšanai] jāliek viņam ierīkot labas labības klētis. Bet <...> kāda ir Dinaburgas apriņķī – ciemos, sādžās un neapdzīvotās vietās – nenovākta labība, un viņam jāliek to labību pļaut, kult un uz pilsētu vest drīzumā, pirms lieliem lietiem, lai tīrums labība nesapūtu un nenobirtu <...>. Bet pilsētā jāliek to labību iebērt labības klētīs un glabāt valdnieka dienesta ļaužu (kuri ar viņu ir Dinaburgā) algām <...>.

Bet ja viņam, Vasilijam, gadīsies <...> rakstīt Kurzemes kņazam par kaut kādām valdnieka lietām, un tad viņam jāraksta Kurzemes kņazam pēc paraugraksta, kurš <...> viņam iedots Sūtņu priekšā.

[887. lp.] ^f Un Vasilijam Fefilatjevam jāpavēl pieaicināt Dinaburgas apriņķa iedzīvotājus (kuri, aizbēguši no Dinaburgas apriņķa, dzīvo Kurzemē) un citus ([par kuriem] uzzinās) Dinaburgas sīkpilsoņus un apriņķa ļaudis. Un [jāpavēl] iedvest viņiem cerības uz valdnieka žēlastību, lai viņi atgrieztos Dinaburgā un dzīvotu savās līdzšinējās mājās, kurās viņi dzīvojuši agrāk. Un Vasilijam jāliek tiem Dinaburgas sīkpilsoņiem un apriņķa ļaudīm, kuri atnāks pie viņa, Vasilija, nodot zvērestu saskaņā ar viņu ticībām. Un jāliek viņiem būvēt [mājas]: sīkpilsoņiem – Dinaburgas ārpuspilsētā, līdzšinējās vietās ^f, [888.lp.] vai vēl kaut kur, kur viņiem

iegribēsies būvēt. Bet jāliek apriņķa ļaudīm dzīvot ciemos un sādžās, kā agrāk. Un [jāliek vojevodom] ar viņiem apieties laipni un no visādām pārestībām viņus pasargāt.

[884. lp. otra puse] Bet [vojevodom] jāpavēl valdnieka vārdā pieaicināt Dinaburgas apriņķa dienesta <...>, ārpilsētas un apriņķa dažādus ļaudis, kuri <...>, bēgdami no mūsu karakalpiem, dzīvo Kurzemē un citās vietās. Un jāpavēl iedvest viņiem cerības uz valdnieka žēlastību. Un viņam jāliek tiem [ļaudīm], kuri no patvaļīgās prombūtnes atgriezīsies, nodot zvērestu. Un jāliek viņiem dzīvot Dinaburgā un apriņķī viņu līdzšinējās vietās, kurās viņi dzīvojuši agrāk. Un jāliek [viņiem] būt to zemju un citu ienesīgu vietu, kuras viņiem piederēja, īpašniekiem, kā agrāk. Un [jāpavēl vojevodom] apieties ar viņiem saudzīgi un laipni, [885. lp. otra puse] <...> [lai vojevoda] viņus visādi pasargātu, lai Dinaburgas un Dinaburgas apriņķa dažādiem ļaudīm neviens nenodarītu pārestību un nekādu apspiešanu.

Bet Vasilijam jāliek tos dienesta un visādu dienesta pakāpju ļaudis, kuri nodarīs viņiem kaut kādas pārestības, ķert un atvest pie sevis, un pēc [cietušo] lūguma viņus pratināt un [lietu] izmeklēt. Bet pēc izmeklēšanas jāuzliek viņiem sods atkarībā no [pašiem] ļaudīm un no vainas. Bet tie, kuri atzīsies lielos noziegumos, jātur cietumā Dinaburgā, bet par to jāaizraksta valdniekam.

<...> Dinaburgā un Dinaburgas apriņķī [vojevodom] jāpavēl visādiem ļaudīm, kuri sanāks pilsētā un apriņķī, lai viņi nelaupītu dažādus, valdnieka, dienesta ļaudis, kuri brauks uz valdnieka dienestu vai no valdnieka dienesta, [un] nekāda ļauna [dienesta ļaudīm] nenodarītu. Bet tiem no viņiem, kuri aplaupīs valdnieka ļaudis vai kādu ļaunu [valdnieka ļaudīm] nodarīs, tiks uzlikts liels un nežēlīgs valdnieka sods un tiks piespriests nāvessods <...>.

[888. lp. turpinājums] Pašam Vasilijam Fefilatjevam, atrodoties Dinaburgā <...>, stipri jāsarģājas no tā (un jāuzliek dienesta ļaudīm, kuri būs ar viņu, stingrs aizliegums), lai Kurzemes ļaudis, poļi un Dinaburgas apriņķa zemnieki, kuri dzīvos zem augstās valdnieka rokas <...>, kā arī neviens no braucošajiem garām svešzemniekiem, Dinaburgā <...> pilsētā^g neieietu un pilsētas nocietinājumus neapskatītu <...>, lai viņiem par pilsētu, visādiem nocietinājumiem un par visādiem krājumiem, šaujamo pulveri un svinu nekas <...> nebūtu zināms.

Bet saskaņā ar šo, valdnieka, norādījumu un valdnieka ukaziem pašam <...> Vasilijam Fefilatjevam jāgādā par valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, visādām lietām, turienes lietu pieskatot ar lielu centību un rūpību, nekļūdīgi. Bet tiklīdz viņš Dinaburgā sāks dzīvot nolaidīgi, bet viņa

kļūdas un nevērības dēļ <...> Dinaburgā un Dinaburgas apriņķī no kara ļaudīm kāda <...>^h.

Piezīmes: ^a šajā lapā ir norādījuma plāns; ^b zīme ⊕ («крыж») norāda uz iespraudumu tekstā. Iespraudums atrodas 882. lp. otrā pusē; ^{c-c} teksts nosvītrots ar vertikālu svītru. Pēdējie vārdi 883. lp. otrā pusē nav salasāmi. Teikuma turpinājums, acīmredzot, ir 884. lp. otrā pusē; ^{d-d} šajā lapā teksts nosvītrots ar vertikālu svītru. Šī teksta cita redakcija atrodas 885. lp. otrā pusē; ^{e-e} šajā lapā teksts nosvītrots ar vertikālu svītru; ^{f-f} visa lapa nosvītota ar vertikālu svītru. Nosvītrotā teksta cita redakcija atrodas 884. lp. otrā pusē – 885. lp. otrā pusē; ^g respektīvi: "cietoksnī"; ^h teikums nav pabeigts. Parasti norādījumi vojevodām beidzās ar cara nežēlastības un dusmu draudiem, ja norādījums netiks izpildīts (piemēram, sk. dokumentu Nr. 36).

4.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs bajāram un vojevodam Semjonam Strešņevam par tauvu nosūtīšanu uz Daugavas upi tiltu klaušu pildīšanai

7164. (1656.) g. 3. (13.) augustā

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 270. st., 880. lp. Origināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[880. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, mūsu bajāram un vojevodām, Semjonam Lukjanovičam Strešņevam ar dienesta biedriem.

Tiklīdz šis mūsu raksts pienāks jums, jūs tūlīt, nekavējoties, nosūtītu visas tās tauvas, kuras ir galvam Ivanam Ņelidovam un priekšniekiem, darbvedim ar atslēgu Fjodoram Alekseja dēlam Poltevam uz Daugavas upi (kur bija tilts) mūsu tiltu klaušu [pildīšanai], lai pēc tam pie viņa [Polteva] mūsu lietai kavēšanās nebūtu.

Uzrakstīts mūsu nometnē Dinaburgā 7164. gada augusta 3. dienā²⁰.
Atzīme zem dokumenta teksta: Tāds [raksts] aizsūtīts ar kņaza Fjodora Kurakina simta [karavīru] kņazu Alekseju Ščerbatovu tajā pašā datumā.

5.

Referāts caram Aleksejam Mihailovičam par nocietinājumu celšanu Dinaburgā, par baznīcas ēku, kā arī par lielgabalnieku, namdaru un kalēju atsūtīšanu

7164. (1656.) g. 4. (14.) augustā

Referātu un cara Alekseja Mihailoviča rīkojumus sakarā ar viņam nolasīto referātu var uzskatīt par papildinājumu pie norādījuma vojevodam V.Fefilatjevam (dokuments Nr. 3). Iespējams, ka šie rīkojumi tika doti pēc norādījuma melnraksta apspriešanas.

[889. lp.] Ziņot valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, par pilsētu Dinaburgu, par baznīcas ēku un [par to,] kā celt pilsētu, jeb cietoksni.

[7]164. [gada] augusta 4. diena.

Un valdnieks, cars un lielkņazs Aleksejs Mihailovičs, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieks, pavēlēja valnim virsū uzcelt cietoksni ar visiem nocietinājumiem.

Bet par baznīcas ēku²¹, par svētbildēm un baznīcas zvaniem jāraksta uz Maskavu lielajam valdniekam, svētākajam Nikonam, Maskavas un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patriarham.

Un valdnieks pavēlēja nosūtīt savus, valdnieka, rakstus uz Polocku [890. lp.] apkārtzinim un vojevodam, kņazam Dmitrijam Aleksejevičam Dolgorukovam, kā arī vojevodām uz Disnu un Druju. Bet jāliek viņiem tūlīt atsūtīt uz Dinaburgu vojevodam Vasilijam Fefilatjevam: no Polockas – lielgabalniekus (ar algu), trīs cilvēkus, namdarus, trīs cilvēkus, kalējus, trīs cilvēkus²²; no Bešenkoviču ciema – namdarus, divus cilvēkus; no Čašņikovo ciema²³ – namdarus, divus cilvēkus; no Disnas – lielgabalnieku, namdari un kalēju; no Drujas – lielgabalnieku, namdari un kalēju. Bet no Polockas jāliek atsūtīt desmit cirvju un desmit lāpstu^a.

Un valdnieks pavēlēja Dienesta prikazā izmaksāt Vasilijam simt rubļu Meščovskas kazaku algām un dažādiem izdevumiem [vēl] simt rubļu<...>^b.

Piezīmes: ^a šeit: lāpstas ar šaurākiem apakšējiem galiem («заступы»); ^b pēdējā rinda dokumenta tekstā nav salasāma.

6.

Dinaburgas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par rudzu atvešanu no Drujas uz Dinaburgu

Ne agrāk par 7164. (1656.) g. 4. (14.) augustu

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 270. st., 935. lp. – 935. lp.
otra puse. Oriģināls. Tulkojums.*

[674. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]164., gadā saskaņā ar tavu, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu no tevis, lielā valdnieka, bija aizrakstīts uz Druju voitiem, birģermeistariem, radas locekļiem, lavas priekšsēdētājiem un

visiem sīkpilsoņiem. Bija pavēlēts viņiem samalt rudzus, kuri bija atsūtīti no Disnas uz Druju. Bet [bija pavēlēts] tos miltus atsūtīt man, tavam kalpam, uz Dinaburgu.

Un augusta, valdniek, 4. dienā poručiks Filips Peškovs ar zvērinātajiem atveda tos rudzus četrās strūgās no Drujas uz Dinaburgu. Un es, tavs kalps, bez tava, valdnieka, ukaza tos rudzus pieņemt neiedrošinos.

Bet Dinaburgas, valdniek, apriņķī tās visas dzirnavas, kuras bija [agrāk], ir nodedzinātas <...>^a.

[153. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi no lapas vidus uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme (rezolūcija)^b horizontāli, lapas augšējā pusē:

[7]164. [gada] augusta 10. dienā valdnieks pavēlēja rudzus pieņemt un, [tos] samaluši, iebērt klētī. Un pavēlēja ierīkot dzirnavas. Bet melderu un dzirnakmeņu dēļ nosūtīts raksts uz Disnu un Druju <...>. Un miltus atsūtīt uz Dinaburgu.

Piezīmes: ^a ziņojuma nobeigums nav saglabājies; ^b rezolūcija uzrakstīta steidzīgā, nevižīgā rokrakstā; dažviet tās teksts nav sakarīgs.

7.

Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par kurmišiešu ierašanos Borisoglebskas apkaimē

Ne agrāk par 7164. (1656.) g. 9. (19.) augustu

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 91a. – 91b. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[91a. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]164., gadā, augusta 7. dienā Ivans Prončiščevs rakstīja man, tavam kalpam, ka kurmišieši^a, gaitas muižnieki un bajāru bērni²⁴, brauc no mēra vietām²⁵. Un tajā pašā datumā es, tavs kalps, izliku sargposteni.

Un augusta, jel, valdniek, 9. dienā kurmišieši piebrauca pie sargposteņa. Un pie sargposteņa tie kurmišieši tika pratināti ugunij cauri²⁶. Bet [to], ko viņi, kurmišieši, pratināšanā teica, [protokolēja]. Un Borisoglebskas pilsētā²⁷ es liku to pratināšanas protokolu pārrakstīt. Un to protokolu es, tavs kalps, aizsūtīju tev, valdniekam. Un sakarā ar to ziņojumu ukaza man, tavam kalpam, nav.

Bet līdzšinējā, viņu [pratināšanas,] protokolā (kurš ar ziņojumu bija aizsūtīts tev, valdniekam) uzrakstīts: viņi esot braukuši no Kurmišas uz Maskavu. Un neaizbraukuši līdz Maskavai, [viņi] esot sūtījuši lūdzēju uz Maskavu. Un Maskavā viņus neesot ielaiduši. Un [viņus] aizkavējuši astoņu verstu attālumā no Maskavas. Bet tajā laikā diviem cilvēkiem esot bijušas čūlas. Un no Maskavas atsūtījuši [amatpersonu], lai viņus izmeklētu. Un pēc izmeklēšanas tos divus cilvēkus atstājuši tur, sargpostenī. Bet viņiem, visiem veseliem, esot likuši braukt uz tavu, valdnieka, dienestu pulkos. [91b. lp.] Un, braucot no Maskavas, viņiem, kurmišiešiem, nevienam neesot bijušas čūlas. Bet kopā ar viņiem esot braucis Vasilijs Lukovs. Un viņam pašam un viņa [muižas] cilvēkam²⁸ esot bijušas čūlas. Bet viņi [kurmišieši] nezinot, vai tās ir tās pašas čūlas vai nē. Un viņš [Lukovs] atrodoties Polockā.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

Piezīme: ^a *respektīvi: Kurmišas dienesta laudis.*

8.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Dinaburgas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam par rudzu pieņemšanu un dzirnavu ierīkošanu Dinaburgā

7164. (1656.) g. 12. (22.) augustā

Ukazs sastādīts sakarā ar vojevodas V.Fefilatjeva ziņojumu (dokuments Nr 6).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 270. st., 936. lp. – 936. lp. otra puse. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[936. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Dinaburgu mūsu galdzinim un vojevodam, Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

Augusta 12. datumā [tu] esi rakstījis mums, lielajam valdniekam, ka poručiks Filips Peškovs ar Drujas zvērinātajiem atvedis rudzus četrās strūgās no Drujas uz Dinaburgu pie tevis. Un bez mūsu ukaza tu neiedrošinies pieņemt tos rudzus. Un par to mums būtu jāliek sastādīt mūsu ukazu.

Un tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev, un tu tos rudzus (kurus, rudzus, atveda no Drujas uz Dinaburgu pie tevis) pieņemtu no poručika Filipa Peškova un no zvērinātajiem, liktu tos rudzus iebērt klētīs un to labību saudzīgi glabātu ⊕^a,

[936. lp. otra puse] bet [par] to rudzu malumu aizrakstītu mums.

[936. lp. turpinājums] [Rudzu] malšanai [tu] liktu ierīkot dzirnavas Dinaburgā, kur der. Bet ir pavēlēts atsūtīt no Disnas un no Drujas pie tevis

melderi un dzirnakmeņus. Un par to mūsu ukazs tika aizsūtīts uz Disnu un uz Druju <...>.

Uzrakstīts mūsu nometnē pie Kokneses 7164. gada augusta 12. dienā²⁹.

Atzīme zem dokumenta teksta:

Tāds [raksts] aizsūtīts ar Mosaļskas kazaku, ar Mitjku Ortemjevu.

Piezīme: ^a iespraudums tekstā, kurš atrodas 936. lp. otrā pusē.

9.

Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par atsūtīto rudzu pieņemšanu Borisoglebskas pilsētā

Ne agrāk par 7164. (1656.) g. 21. (31.) augustu
Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

Šis ziņojums ir vojevodas atbilde uz cara ukazu (dokuments Nr.8).

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 103. – 104. lp.,
103. lp. otra puse. Origināls. Tulkojums.*

[103. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavš kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]164., gadā, augustā 12. dienā man, tavam kalpam, atsūtīts tavš, valdnieka, raksts. Bet tajā tavā, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, rakstā uzrakstīts: man, tavam kalpam, ir pavēlēts tavu, valdnieka, labību, kura bija atvesta no Disnas uz Druju, bet no Drujas uz Borisoglebsku (kura agrāk saucās par Dinaburgu), četrsimt četu rudzu, visus pilnos apmēros pieņemt no zaldātu ierindas poručika Filipa Peškova un no zvērīnātajiem – no Vasjkas Proskurņicina ar palīgiem. Un [ir pavēlēts], rudzus samaluši, tos iebērt labības klētīs Borisoglebskā un saudzīgi glabāt tavu, valdnieka, dienesta ļaužu, kājnietu, algām.

Un es, tavš kalps, liku zaldātu ierindas poručikam Gavrilam Pankovskim ar zvērīnātajiem, tos rudzus pārmērījuši, pieņemt pilnos apmēros.

Un augusta, valdniek, 13. dienā man, tavam kalpam, tika atsūtīts tavš, valdnieka, raksts. Ir pavēlēts simt četvertes rudzu (kuri pieņemti no Filipa Peškova un zvērīnātajiem) piesūtīt strūgās pie tevis, lielā valdnieka, uz nometni <...>. Bet par to man jāaizraksta, bet ziņojums jāiesniedz un par labību jāpaziņo apkārtzinim Fjedoram Mihailovičam Rtiščevam un djakam Davidam Derjabinam Lielās pils prikazā³⁰. Bet atlikušos rudzus ir pavēlēts glabāt līdz tavam, valdnieka, ukazam.

Un augusta, jel, valdniek, 17. dienā atsūtīts tavs, valdnieka, raksts. Man, tavam kalpam, ir pavēlēts tos rudzus pieņemt un iebērt labības klētīs. Bet par to, kurā datumā un cik četru rudzu [es pieņemšu], [man] jāizraksta un ziņojums jāiesniedz taviem, valdnieka, bajāriem un galma vojevodām, Borisam Ivanovičam Morozovam un Iljam Daņilovičam Miloslavskim, tavā, lielā valdnieka, nometnē.

Un augusta, valdniek, 21. dienā [104. lp.] poručīks Gavriļa Pankovskis pēc sarakstiem^a pieņēma no Disnas zvērīnātajiem, no Vasjkas Proskurņicina ar palīgiem, trīssimt astoņdesmit vienu četverti [rudzu]. Bet iztrūka, valdniek, deviņpadsmit četru rudzu. Un es, tavs kalps, par to rakstīju vojevodam Maksimam Čejiščevam uz Disnu, lai [viņš] tos iztrūkstošos rudzus, deviņpadsmit četru, piedzītu no viņiem, zvērīnātajiem, no Vasjkas Proskurņicina ar palīgiem, un aizsūtītu uz Borisoglebskas pilsētu.

[103. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[716]5. [gada] septembra 12. dienā iesniedza rotas komandieris Mikifors Obruckis.

Atzīme zem atzīmes par dokumenta saņemšanu:

Par labību.

Atzīme horizontāli, lapas augšējā pusē:

[7]165. [gada] septembra 12. dienā valdniekam nolasīts, un [viņam] par to zināms.

Piezīme: ^a oriģinālā – “no росписным памятям”.

10.

Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par mēģinājumiem nodrošināt šlahtiču, Borisoglebskas ārpilsētas un apriņķa ļaužu atgriešanos no Kurzemes un zvēresta nodošanu caram, kā arī par vietējo iedzīvotāju izlaupišanu un citām dienesta ļaužu un kurmišiešu nodarītajām pārestībām

Ne agrāk par 7164. (1656.) g. 31. augustu (10. septembri)

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 120. – 122. lp., 120. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[120. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam ⊕^a, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Saskaņā ar tavu, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu man, tavam kalpam, ir pavēlēts būt tavā, valdnieka, dienestā Borisoglebskas pilsētā, Dinaburgā. Un šajā, valdniek, [7]164., gadā, augusta 4. dienā, norādījumā man, tavam kalpam, uzrakstīts, [ka man] jāliek tavā, valdnieka, vārdā pieaicināt Borisoglebskas apriņķa dienesta, ārpilsētas, pilsētas un apriņķa dažādus ļaudis, kuri, bēguļodami un slēpdamies no karakalpiem, [dzīvo] Kurzemē un citās vietās, un iedvest viņiem visādas cerības uz tavu, valdnieka, žēlastību. Un tiklīdz kuri [no viņiem] no patvaļīgās prombūtnes atgriezīsies, [man] jāliek viņiem nodot zvērestu. Un jāliek viņiem dzīvot Borisoglebskas apriņķī [viņu] līdzšinējās zemēs, kurās viņi dzīvojuši agrāk. Un jāliek [viņiem] būt to zemju un visādu ienesīgu vietu, kuras viņiem piederēja, īpašniekiem.

Un es, tavs kalps, liku <...>^b Borisoglebskas pilsētas dienesta, ārpilsētas un apriņķa ļaudis meklēt un tavā, lielā valdnieka, vārdā [viņus] pieaicināt zem tavu, valdnieka, augsto roku un [uz] tavu, valdnieka, žēlastību. Liku teikt viņiem, lai dienesta, ārpilsētas un visādi apriņķa ļaudis paļautos uz tavu, valdnieka, žēlastību.

Un kopš augusta, valdniek, 8. datuma Borisoglebskas pilsētas dienesta, ārpilsētas un visādi apriņķa ļaudis ieradās Borisoglebskas pilsētā [un] zvērēja.

Un [pēc tiem], valdniek, Borisoglebskas pilsētas dažādu dienesta pakāpju ļaudīm (kuri šajā gadā un pagājušajos gados aizbēguši no Dinaburgas un no Dinaburgas apriņķa uz Kurzemi) es, tavs kalps, sūtīju uz Kurzemi, pie vāciešiem un viņu policijas priekšniekiem^c, pie kuriem, vāciešiem, tie Dinaburgas ārpilsētas un apriņķa ļaudis dzīvo. Un es, tavs kalps, liku teikt [vāciešiem], lai [viņi] tos tavus, valdnieka, Borisoglebskas pilsētas, Dinaburgas, dažādu dienesta pakāpju ļaudis neturētu pie sevis, [bet] dotu savus sargus^d un liktu [viņiem] meklēt [Dinaburgas iedzīvotājus] un izdot [viņus] tiem taviem, valdnieka, ļaudīm, kuri tiks aizsūtīti pēc viņiem. Un Kurzemes, valdniek, vācieši un viņu policijas priekšnieki deva savus sargus taviem, valdnieka, ļaudīm to ārpilsētas un apriņķa dažādu dienesta pakāpju ļaužu meklēšanai un izvešanai [no Kurzemes]. Un tie, valdniek, viņu sargi, <...> meklēdami tos ārpilsētas un apriņķa [121. lp.] dažādu pakāpju ļaudis, [viņus] ar sievām un bērniem izdod no Kurzemes³¹.

Un līdz augusta, jel, valdniek, 29. dienai es, tavs kalps, liku Borisoglebskas apriņķa šļahtičiem un ārpilsētas ļaudīm nodot zvērestu. Tev, lielajam valdniekam, nodeva zvērestu^e šļahtiči, divdesmit divi cilvēki, ārpilsētas ļaudis, piecdesmit cilvēku, apriņķa ļaudis, divsimt astoņdesmit cilvēku. Un kopā, valdniek, [to] šļahtiču, ārpilsētas un apriņķa ļaužu ir trīssimt piecdesmit divi cilvēki^f. Un ārpilsētas, valdniek, ļaudis sāk ierīkot sētas savās līdzšinējās vietās.

Bet braucošie garām dažādu dienesta pakāpju ļaudis, kuri, valdniek, brauc uz pulkiem un no pulkiem, dažādu dienesta pakāpju ļaudis^g, braukdami no Drujas un Rēzeknes apriņķa uz Borisoglebskas apriņķi, apriņķa ļaudis un zemniekus pa ceļiem un pa malām ķer, sit, laupa, per un

gūstā ņem. Un zirgus un mājkustoņus aizdzina. Un neļauj ierīkot sētas, slēpt labību un art arumus.

Un Borisoglebskas, valdniek, <...>^h aprīņķa Krāslavas pagasta zemnieki tev, lielajam valdniekam, sūdzas par kurmišiešiem – par gaitas muižniekiem un bajāru bērniem – un par viņu [muižas] ļaudīm, kuri [atrodas] aiz sargposteņa, [tāpēc] ka tie kurmišieši un viņu ļaudis viņus, zemniekus, sit un viņu visādu īpašumu laupa, labību [viņiem] atņēma un tīrumos [labību] nobradāja.

Bet tā paša, valdniek, Krāslavas pagasta šļahtičs Lavrins Bizanovskis Borisoglebskas pilsētā vojevodas kancelejā sūdzējās tev, lielajam valdniekam, par kurmišiešiem, par gaitas muižniekiem un bajāru bērniem, par Pāvilu Pētera dēlu Volkovu ar dienesta biedriem.

Un, sūdzēdamiesⁱ, viņš, Lavrins, man, tavam kalpam, teica: augusta, valdniek, 31. dienā tie kurmišieši, Pāvils Volkovs ar dienesta biedriem, ar viņu [Lavrinu] pārbraukuši [mājās] Borisoglebskas aprīņķī, pagalmā esot sākuši [122. lpp.] viņus [Lavrinu un viņa radniekus] dauzīt un laupīt. Un brāli, Jurasu Bizanovski, esot nosituši. Un tepat nosituši zemnieku Lazarku. Un, nogalinājuši viņus, novilkā mežā. Un šļahtiču Jāni Bizanovski ievainojuši ar smago musketi. Bet viņam, Lavrinam, ievainojuši kaklu. [Viņš] izbēdzis no viņiem uz mežu. Bet viņu visādu īpašumu izlaupījuši. Bet viņi, kurmišieši, atrodies četrdesmit verstu attālumā no Borisoglebskas pilsētas.

[120. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] septembra 12. dienā iesniedza rotas komandieris Mikifors Obruckis.

Atzīme zem atzīmes par dokumenta saņemšanu: vārds nav salasāms.

Piezīmes: ^a zīme uzrakstīta lapas kreisajā malā; ^b tulkojumā izlaists vārds "sūtīju" (посылан); ^c oriģinālā – "уряднику"; ^d oriģinālā – "приставы"; ^e oriģinālā – "skūpstīja krustu"; ^f lapas kreisajā malā ir atzīme: 352 ⊕; ^g atkārtojums. Teikums nav sakarīgs; ^h tulkojumā izlaists vārds "pilsētas" (города); ⁱ oriģinālā – "в челобитье моем".

11.

Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par labības un lielgabalu krājumu, artilērijas un dienesta ļaužu apskatīšanu Borisoglebskas pilsētā, kā arī par attiecīgā saraksta nosūtīšanu caram

Agrāk par 7165. (1656.) g. 12. (22.) septembri

Mēnesis un diena – ziņojuma saņemšanas Dienesta priekšā datums. Gads tiek noteikts pēc dokumentiem, kuri ir saistīti ar šo ziņojumu.

Labības un lielgabalu krājumu, artilērijas un dienesta ļaužu saraksts, kurš minēts ziņojumā, šajā stabīņā nav atrasts.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 102. lp. – 102. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[102. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Saskaņā ar tavu, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu man, tavam kalpam, ir pavēlēts Borisoglebskas pilsētā (kura agrāk saucās par Dinaburgu) artilēriju, šaujamo pulveri, svinu, visādus lielgabalu un labības krājumus pēc [to] apskatīšanas sarakstīt, visus klātesošos dienesta ļaudis pēc saraksta apskatīt un likt viņiem būt ar mani, tavu kalpu, tavā, valdnieka, dienestā. Bet par to, valdniek, kāda ir (pēc manas, tava kalpa, apskatīšanas) Borisoglebskas pilsētā artilērija, šaujamais pulveris, svins, [cik] visādu lielgabalu un labības krājumu un visādu dienesta ļaužu, man, tavam kalpam, ir jāaizraksta tev, lielajam valdniekam, un to, visu, saraksts kladēs jāatsūta.

Un Borisoglebskas, valdniek, pilsētā es, tavs kalps, liku gan artilēriju, gan šaujamo pulveri, gan svinu, gan visādus lielgabalu un labības krājumus, gan arī visādus dienesta ļaudis sarakstīt. Un to, visu, sarakstu kladēs ar šo ziņojumu aizsūtīju tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

[102. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (lapas vidū gar tās vertikālo asi uz augšu):

Septembra 12. dienā ar rotas komandieri, ar Mikiforu Obrucki.

12.

Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par naudas kases, munīcijas un dažādu krājumu saņemšanu, kā arī par to, ka nav neviena, ko varētu ievēlēt par zvērināto kases un krājumu pārzināšanai

Agrāk par 7165. (1656.) g. 12. (22.) septembri
Datēts pēc atzīmes par dokumenta saņemšanu.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 142. lp. – 142. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[142. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Saskaņā ar tavu, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu uz Borisogļebskas pilsētu atsūtīja tavu, valdnieka, ^anaudas kasi, lielgabalus, šaujamo pulveri, svinu ^a un visādus lielgabalu un labības krājumus. Bet tās, valdniek, tavas, valdnieka, kases, [munīcijas] un labības krājumu pārzināšanai zvērināto nav. Bet Borisogļebskas, valdniek, pilsētā nav neviena, ko [varētu] ievēlēt par zvērināto.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

[142. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] septembra 12. dienā iesniedza rotas komandieris Mikifors Obruckis.

Atzīme (rezolūcija) horizontāli, lapas augšējā pusē:

Valdnieks pavēlēja ievēlēt [par zvērinātajiem] labus dienesta ļaudis, kuriem var ticēt.

Piezīme: ^a oriģinālā – “денежная и пушечная, и пороховая, и зелейная, и свицовая казна”.

13.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Borisogļebskas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam par zvērināto ievēlēšanu naudas kases, munīcijas un labības krājumu pārzināšanai

Ne agrāk par 7165. (1656.) g. 12. (22.) septembrī

Ukazs sastādīts sakarā ar vojevodas V.Fefilatjeva ziņojumu (dokuments Nr. 12). Ukazs datēts pēc šī ziņojuma, kas bija saņemts 1656. g. 12. septembrī.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 109. lp. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[109. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisogļebskas pilsētu mūsu galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

[Tu] esi rakstījis mums <...>, ka Borisogļebskā <...> mūsu naudas kases <...>, šaujama pulvera <...>, svina <...> un labības krājumu [pārzināšanai] zvērināto nav <...>, [ka] nav neviena, ko [varētu] ievēlēt par zvērināto, un [ka] mums būtu jāliek sastādīt mūsu ukazu par to.

Un tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev, un <...> mūsu naudas kases, šaujama pulvera <...> un labības krājumu pārzināšanai tu ievēlētu par

zvērīnātajiem <...> labus un patiesīgus [cilvēkus], kuriem var ticēt, no dienesta ļaudīm, <...> kuri ir mūsu dienestā Borisoglebskā ar tevi. Un [tu] liktu <...> viņiem [oti saudzīgi izturēties pret mūsu visādu kasi, [mantu] un labības krājumiem, lai mūsu kasei neviens ļaunumu [nenodarītu] <...>.

Uzrakstīts mūsu nometnē pie Rīgas 7165. gada septembra <...>^a dienā³².

Atzīme zem dokumenta teksta:

Tāds [raksts] aizsūtīts ar Ivanu Komininu septembra <...>^b dienā.

Piezīmes: ^{a, b} datums nav salasāms.

14.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Borisoglebskas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam par dienesta ļaužu notveršanu un sodīšanu par Borisoglebskas apriņķa iedzīvotāju apspiešanu

7165. (1656.) g. 15. (25.) septembrī

Ukazs sastādīts sakarā ar vojevodas V.Fefilatjeva ziņojumu (dokuments Nr. 10).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 110. – 111. lp. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[110. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisoglebskas pilsētu mūsu galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

[Tu] esi rakstījis mums, lielajam valdniekam, ka <...> Borisoglebskā šļahta, sīkpiļsoņi un apriņķa ļaudis uz mūsu, cara majestātes, vārdu <...> nāca, bet [viņiem] lika nodot zvērestu ⊕^a. Un mums, lielajam <...> valdniekam, par to ir zināms no tava ziņojuma <...>. Un tu, jel, rakstīji, ka braucošie garām <...> dažādu dienesta pakāpju ļaudis sit un laupa <...> Borisoglebskas apriņķa apriņķa ļaudis^b un visādu varmācību un postu viņiem [apriņķa ļaudīm] nodara. Bet dažus piekauj līdz nāvei un gūstā ņem. Un mums, lielajam valdniekam <...>, [būtu] jāliek sastādīt mūsu ukazu par to <...>.

Un tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev; bet [ja] turpmāk tie [braucošie garām dienesta] ļaudis sitīs un laupīs Borisoglebskas apriņķa apriņķa ļaudis vai kādas citas pārestības <...> darīs, un [tad] tu liktu tos ļaudis ķert <...> un viņus sodīt par viņu vardarbību atkarībā no vainas. Bet [tu liktu], salaupīto mantu <...> piedzinuši [no viņiem], [to] pilnos apmēros atdot atpakaļ tiem ļaudīm, kuriem tā tika atņemta³³ <...>.

[111. lp.] <...> Bet par to, ka uz Borisoglebskas pilsētu pie tevis tika atvesti no Disnas rudzi un sāls un ka tika atlasīti satrūdējuši rudzi^c, <...> mums, lielajam valdniekam, <...> ir zināms. Bet Borisoglebskā bija daudz

satrūdējušo rudzu un miežu <...>. Varēja atlasīt vairāk rudzu un miežu<...>.

Uzrakstīts mūsu nometnē pie Rīgas 7165. gada septembra 15. dienā.

Atzīme zem dokumenta teksta:

[111. lp.] Tāds [raksts] aizsūtīts ar Ivanu Komininu septembra 18. dienā.

Piezīmes: ^a 110. lp. otrā pusē ir iespraudums ukaza tekstā. Šis iespraudums nav salasāms; ^b oriģinālā – “Борисоглебского уезду уездных людей”. 17. gadsimtā Krievijā ar vārdkopu “apriņķa ļaudis” apzīmēja nevis cilvēkus, kuri dzīvo kādā konkrētā apriņķī, bet atsevišķu kārtu (sk. “Jēdzienu un priekšmetu rādītāju” krievu valodā); ^c respektīvi: no satrūdējušās labības tika atlasīti veseli rudzi.

15.

Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par dienesta ļaužu, kuri brauc garām Borisoglebskai bez atļaujas rakstiem, aizturēšanu un pratināšanu

Ne agrāk par 7165. (1656.) g. 15. (25.) septembri
Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

Ziņojumam pievienots Borisoglebskā aizturēto dienesta ļaužu saraksts (KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 155. – 156. lp.). Šajā dokumentu krājumā saraksts netiek publicēts.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 153. – 154. lp., 153. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[153. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, septembra 13. dienā man, tavam kalpam, uz Jaunborisoglebskas pilsētu bija atsūtīts tavs, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, raksts. Bet tajā valdnieka rakstā uzrakstīts: [ja] kādi dienesta un visādu dienesta pakāpju ļaudis brauks Borisoglebskai garām bez tava, valdnieka, ukaza, bez atļaujas³⁴, man, tavam kalpam, ir pavēlēts tos ļaudis ķert un izprašņāt [par to], kāda kam ir dienesta pakāpe un saskaņā ar kādu ukazu viņi bez atļaujas rakstiem brauc no tava, valdnieka, dienesta, uz kurieni brauc. Bet pēc to ļaužu izjautāšanas <...> tie ļaudis, kuriem tavu, valdnieka, atļaujas rakstu un parakstīto lūgumrakstu nav, jāiesēdina cietumā līdz tavam, valdnieka, ukazam. Bet par to, kādi [ir viņu] vārdi un kādas dienesta pakāpes [ir tiem ļaudīm, kurus] es, tavs kalps, iesēdināšu cietumā, man, tavam kalpam, ir pavēlēts aizrakstīt tev, valdniekam. Bet ziņojums jāiesniedz tavam, valdnieka, bajāriem un galma vojevodām, Borisam Ivanovičam Morozovam un Iljam Daņilovičam Miloslavskim, tavā, lielā valdnieka, nometnē.

Un tajā pašā datumā saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu es, tavs kalps, liku pa ceļiem izvietot sargposteņus. Un sargpostenī, valdniek, notvēra dienesta ļaudis, kuri no tava, valdnieka, dienesta izbēga bez atļaujas, bez taviem, valdnieka, [atļaujas] rakstiem un bez parakstītajiem lūgumrakstiem. Un saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu pēc [viņu] izjautāšanas viņus iesēdināju cietumā [154. lp.] līdz tavam, valdnieka, ukazam. Bet par to, kādi ir [viņu] vārdi un dienesta pakāpes, es, tavs kalps, pirms tam rakstīju tev, valdniekam, un vārdu sarakstu ar ziņojumu aizsūtīju tev, valdniekam.

Un es, tavs kalps, esmu padzirdējis, valdniek, ka visādu dienesta pakāpju ļaudis, neaizbraukdami līdz Borisogļebskas pilsētai, braukdami no Rīgas apkaimes, [noiet nost] no lielā ceļa [un] Borisogļebskas pilsētu apbrauc pa Rēzeknes ceļu, gar Dubnas upi, un [brauc] sānis no ceļa caur mežiem [un] siliem. Bet citi, valdniek, ļaudis brauc caur Kurzemi.

Un es, tavs kalps, nosūtīju [sardzes vienības] uz Dubnas upi, uz Rēzeknes ceļu un uz Kurzemes pusi, uz ceļu [Daugavas] upmalā. Un saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu liku braucošos garām dienesta ļaudis (kuri brauc bez atļaujas, bez taviem, valdnieka, [atļaujas] rakstiem un bez parakstītajiem lūgumrakstiem) ķert un atvest uz Borisogļebskas pilsētu.

Un septembra, jel, valdniek, 15. dienā Borisogļebskas pilsētā, sargpostenī, noķēra dienesta ļaudis, četrus cilvēkus, kuri no tava, valdnieka, dienesta brauca bez atļaujas, bez taviem, valdnieka, [atļaujas] rakstiem un bez parakstītajiem lūgumrakstiem. Un pēc [viņu] izjautāšanas liku viņus iesēdināt cietumā līdz tavam, valdnieka, ukazam. Bet par to, kādi [ir viņu] vārdi un kādas dienesta pakāpes, es, tavs kalps, nosūtīju tev, valdniekam, vārdu sarakstu ar šo ziņojumu.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

[153. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] septembra 25. dienā iesniedza Luku ārpiļsētnieks Ivaško Romanovs.

Atzīme (rezolūcija) horizontāli, lapas augšējā pusē:

Valdnieks pavēlēja [vojevodam] aizrakstīt [caram] par tiem dienestā trūkstošajiem, cietumniekiem <...>^a.

Piezīme: ^a tālāk teksts nav sakarīgs.

16.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Borisogļebskas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam par kurmišiešu notveršanu un sodīšanu, ja turpmāk viņi darīs pāri Borisogļebskas apriņķa ļaudīm, kā arī par rudzu un miežu novākšanu Borisogļebskas apriņķī

7165. (1656.) g. 17. (27.) septembrī

Ukazu sastādīts sakarā ar vojevodas V.Fefilatjeva ziņojumu (dokuments Nr. 10; sk. arī dokumentus Nr. 14, 18, 19). Ukazā minētais cara priekšraksts kurmišiešiem tiek publicēts šajā dokumentu krājumā (dokuments Nr. 17).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 123. lp. – 123. lp. otra puse. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[123. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisogļebsku mūsu galdzinim un vojevodam, Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

<...> [Tu] esi rakstījis mums, lielajam valdniekam [par to], ka Borisogļebskā šļahta, sīkpilsoņi un apriņķa ļaudis uz mūsu, cara majestātes, vārdu atnāca, un viņus nozvērīnāja, [kā arī par to.] ka uz Borisogļebsku no Disnas tika atvesti rudzi un sāls, ka tika novākti satrūdējušie rudzi. Un mums, lielajam valdniekam, par to ir zināms no tava ziņojuma. Un tu, jel, rakstīji, ka braucošie garām visādi ļaudis un kurmišieši, kuri [atrodas] aiz sargposteņa, sit un laupa Borisogļebskas apriņķa apriņķa ļaudis un visādu vardarbību un postu viņiem nodara, bet dažus piekauj līdz nāvei un gūstā ņem. Un mums <...> [būtu] jāliek mūsu ukazu par to sastādīt.

^aUn tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev; bet [ja] turpmāk tie [braucošie garām] ļaudis sitīs un laupīs Borisogļebskas apriņķa apriņķa ļaudis vai kādas citas pārestības [viņiem] darīs, un [tad] tu liktu tos [ļaudis] ķert un viņus sodīt par viņu ļaundarbībām atkarībā no vainas. Bet [tu liktu], salaupīto mantu piedzinuši [no viņiem], [to] pilnos apmēros atdot atpakaļ tiem, kuriem tā tika atņemta^a ⊕.

[123. lp. otra puse] ⊕ Bet tiem ļaudīm, kuri [atrodas] Borisogļebskas apriņķī aiz sargposteņa, mūsu ukazs nosūtīts <...>. [Ja viņi] turpmāk tā ļaunprātīgi rīkosies – nogalinās, sitīs un laupīs apriņķa ļaudis un kādas citas pārestības apriņķa ļaudīm darīs, un [tad] viņi tiks sodīti ar nāvi.

[123. lp. turpinājums] Bet Borisogļebskā bija daudz satrūdējušo rudzu un miežu. Varēja <...> novākt vairāk.

Uzrakstīts mūsu nometnē pie Rīgas 7165. gada septembra 17. dienā.

Atzīme zem dokumenta teksta:

Tāds [raksts] aizsūtīts ar dragūnu, ar Semjonu Černovu, tajā pašā datumā.

Piezīme: ^{a-a} šī ukaza daļa gandrīz burtiski atkārtoti iepriekšējo ukazu (dokuments Nr. 14).

17.

Cara Alekseja Mihailoviča priekšraksts kurmišiešiem ar barga soda draudiem, ja viņi arī turpmāk darīs pāri Borisogļebskas apriņķa ļaudīm

7165. (1656.) g. 17. (27.) septembrī

Šis dokuments ir saistīts ar vojevodas V.Fefilatjeva ziņojumu (dokuments Nr. 10) un ar cara Alekseja Mihailoviča 1656. g. 15. septembra ukazu (dokuments Nr. 14). Priekšrakstā ir tieša atsaukšanās uz cara Alekseja Mihailoviča 1656. g. 17. septembra ukazu vojevodam V.Fefilatjevam (dokuments Nr. 16).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 112. lp. Origināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[112. lp.] 7165. gada septembra 17. dienā saskaņā ar valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu [uzrakstīts] priekšraksts kurmišiešiem, kuri [atrodas] Borisogļebskas apriņķī aiz sargposteņa.

Vasilijš Fefilatjevs no Borisogļebskas rakstīja mums, ka Borisogļebskas apriņķī, aiz sargposteņa, jūs sitat un laupāt apriņķa laudis, bet dažus piekaujat līdz nāvei. Un saskaņā ar mūsu ukazu ir pavēlēts [vojevodam Fefilatjevam] izmeklēt to, jūsu, ļaundarību. Un ir pavēlēts pēc izmeklēšanas <...> mūsu ukazu sastādīt par tiem, kuri ļaunprātīgi rīkojās. Tie no jums, kuri turpmāk tā ļaunprātīgi rīkosies, nogalinās apriņķa laudis, tiks sodīti ar nāvi. Bet par laupīšanu un par citām pārestībām [jums] būs nežēlīgs sods, bez žēlastības.

Atzīme zem dokumenta teksta:

Ar Ivanu, jel, Komininu [aizsūtīts].

18.

Pieraksts par cara ukazu ar aizliegumu laist kurmišiešus uz valdnieka pulkiem nosūtīšanu

7165. (1656.) g. 18. (28.) septembrī

Dokuments ir saistīts ar citiem dokumentiem, kuros skats jautājums par kurmišiešu ļaundarībām (dokumenti Nr. 7, 10, 14, 16, 17, 19).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 139. lp. Origināls. Tulkojums.

[139. lp.] [7]165. [gada] septembra 18. dienā saskaņā ar valdnieka ukazu ir pavēlēts nosūtīt valdnieka rakstus uz pilsētām – uz Jauno Carēvičevu-Dmitrijevu, uz Borisogļebsku, <...> uz Druju, <...> uz Disnu, uz Polocku, uz Vitebsku.

[Ja] kurās vietās ieradīsies kurmišieši, bajāru bērni, un [tad] visus kurmišiešus, bajāru bērnus, uz pulkiem pie valdnieka ir pavēlēts nelaist³⁵. Bet ir pavēlēts viņus aizturēt sānis, kur der, mežā, līdz valdnieka ukazam.

Valdnieka ukazu par to izsludināja Dienesta prikazā podjačijs Ignatko Mihailovs bajāra Borisa Ivanoviča Morozova vārdā.

**Cara Alekseja Mihailoviča ukazs uz Druju strēļu simtniekam
Grigorijam Kopilovam par kurmišiešu un citu dienesta ļaužu, kuri bez
cara ukaza bēg mājup no Borisoglebskas apriņķa, noturēšanu aiz
sargposteņa**

7165. (1656.) g. 18. (28.) septembrī

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 146. lp. Origināls.
Eksemplārs ziņu ievākšanai. Tulkojums.*

[146. lp.] No cara un lielņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Druju strēļu simtniekam Grigorijam Kopilovam.

Kurmišieši, bajāru bērni, brauca no mēra vietām uz mūsu dienestu, uz pulkiem. Un saskaņā ar mūsu ukazu [viņi] bija apturēti Borisoglebskas apriņķī aiz sargposteņa. Un tagad mums, lielajam valdniekam, ir zināms, ka tie kurmišieši bez mūsu ukaza^a bēg no sargposteņa mājup.

Tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev, un tu izliktu spēcīgus sargposteņus Drujā, Polockai un Borisoglebskai pretī. Un ja pie sargposteņa, [kurš ir] Polockai pretī, pienāks kurmišieši vai citu pilsētu gaitas muižnieki, bajāru bērni, murzas un tatāri, vai kādi citi ļaudis, un pateiks, ka brauc uz mūsu dienestu, bet tajās vietās, no kurienes viņi brauc, bija sērga, vai pie sargposteņa, [kurš ir] Borisoglebskai pretī, piebrauks kurmišieši, kuri bija Borisoglebskas apriņķī aiz sargposteņa, un [tad] tu (pēc viņu pratināšanas ugunij cauri, aiz sargposteņa³⁶) liktu [viņus] novietot sānis no lielā ceļa, piecu vai sešu verstu attālumā, kur der. Un ap to vietu, kur viņi tiks novietoti, liktu ierīkot aizsprostu. Un liktu turēt sardzi pie tā aizsprosta, lai bez mūsu ukaza viņi no tās vietas ne uz kurieni neaizbrauktu. Bet par to [tev] pašam jāraksta mums, lielajam valdniekam.

Uzrakstīts mūsu nometnē pie Rīgas 7165. gada septembra 18. dienā.

Atzīmes zem dokumenta teksta:

Atzīme lapas kreisajā malā:

Tādi [raksti aizsūtīti arī] uz Disnu, uz Polocku, uz Vitebsku.

Atzīme lapas labajā malā; tās pirmās divas rindas iepretim iepriekšējai atzīmei:

Tādi [raksti] aizsūtīti ar Ivanu Komininu tajā pašā datumā.

Atzīme zem pirmās atzīmes:

Bet ar Ivanu [valdnieks] pavēlēja nosūtīt podjačiju Ivanu Ļihačovu.

Piezīme:^a *respektīvi: "bez atļaujas".*

20.

Pieraksts par cara ukaza nosūtīšanu Borisoglebskas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam sakarā ar labības un lielgabalu krājumu un kažokmēteļu atvešanu no Polockas uz Borisoglebsku

7165. (1656.) g. 23. septembrī (3. oktobrī)

Šis dokuments, acīmredzot, ir cara rīkojuma īss pieraksts. Pamatojoties uz to, tika sastādīts attiecīgais ukazs (dokuments Nr. 21).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 208. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[208. lp.] [7]165. [gada] septembra 23. dienā nosūtīt valdnieka rakstu uz Borisoglebsku Vasilijam Fefilatjevam.

Jāliek tos visus labības un lielgabalu visādus krājumus (kurus, labības un lielgabalu visādus krājumus, atvedīs kuģos pa Daugavas upi no Polockas) novietot pie Borisoglebskas līdz valdnieka ukazam. Un par to [vojevodam] tūlīt jāraksta valdniekam. Bet ja atvedīs kažokmēteļus no Belajas, un [tad kuģi] ar šiem kažokmēteļiem jāpalaiž garām tūlīt³⁷.

21.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Borisoglebskas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam par labības krājumiem un kažokmēteļiem, kas tiek nosūtīti cauri Borisoglebskai uz Rīgas apkaimi

7165. (1656.) g. 23. septembrī (3. oktobrī)

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 206. lp. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[206. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisoglebsku mūsu galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

Tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev, un tu liktu tos visus labības un lielgabalu visādus krājumus <...> (kuri, labības un lielgabalu visādi krājumi <...>, kuģos pienāks pie Borisoglebskas no Polockas pa Daugavas upi <...>) apstādināt pie Borisoglebskas līdz mūsu ukazam <...>. Bet par to, kurā datumā, ar kuriem [dienesta ļaudīm] un cik kādu labības un lielgabalu krājumu <...> pienāks, tu aizrakstītu mums, lielajam valdniekam, un [ziņojumu nosūtītu] ar vēstnesi tūlīt.

Bet ja pie Borisoglebskas no Belajas pienāks kažokmēteļi, un [tad] tu, bez bažām, liktu [kuģus] ar tiem kažokmēteļiem palaist garām uz pulkiem pie mums, lielā valdnieka.

Uzrakstīts mūsu nometnē pie Rīgas 7165. gada septembra 23. dienā.

**Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram
Aleksejam Mihailovičam par kuģu ar labības krājumiem pienākšanu
Borisoglebskā**

Ne agrāk par 7165. (1656.) g. 2. (12.) oktobri
Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

*Šis ziņojums ir vojevodas V.Fefilatjeva atbilde uz 1656. g.
23. septembra ukazu (dokuments Nr. 21, sk. arī Nr. 20).*

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 337. lp. – 337. lp.
otra puse. Oriģināls. Tulkojums.*

[337. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, septembra 26. dienā man, tavam kalpam, uz Borisoglebskas pilsētu atsūtīts tavs, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, raksts. Bet tajā, valdnieka, rakstā uzrakstīts: man, tavam kalpam, ir pavēlēts tos visus labības un lielgabalu visādus krājumus (kuri, labības un lielgabalu visādi krājumi, pa Daugavas upi kuģos pienāks pie Borisoglebskas pilsētas) apstādināt pie Borisoglebskas līdz tavam, valdnieka, rakstam. Bet kurā datumā, ar kuriem [dienesta ļaudīm] un cik kādu labības un lielgabalu visādu krājumu pienāks pie Borisoglebskas – par to visu man, tavam kalpam, ir pavēlēts aizrakstīt tev, lielajam valdniekam.

Un oktobra, valdniek, 2. dienā kuģos ar taviem, valdnieka, labības krājumiem, atbrauca Filats Nazara dēls Koltovskis. Un saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu un rakstu es, tavs kalps, viņu, Filatu, ar tiem krājumiem apstādināju pie Borisoglebskas pilsētas. Un viņš, Filats, man, tavam kalpam, teica, [ka] kuģos, valdniek, esot piecdesmit četvertes sausiņu – tava, valdnieka, [labības] krājuma.

[337. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] oktobra 8. dienā ar Meščovskas kazaku ar Ontipku Filatovu.

Atzīme (rezolūcija) horizontāli, lapas augšējā pusē:

Valdnieks pavēlēja pusi sausiņu atstāt Borisoglebskas pilsētā, bet citu pusi aizsūtīt atpakaļ uz Druju, un aizsūtīt tūlīt³⁸.

**Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram
Aleksejam Mihailovičam par dažādu pakāpju dienesta ļaužu
aizturēšanu un atstāšanu dienestā Borisoglebskā**

7165. (1656.) g. oktobra sākums

Sprīžot pēc atzīmēm dokumentā, šis ziņojums bija saņemts 1656. g. 8. oktobrī, vienlaikus ar vojevodas V. Fefilatjeva citu ziņojumu (dokuments Nr. 22). Tāpēc, neskatoties uz to, ka šī ziņojuma tekstā ir tikai viens precīzs datums – 26. septembris, šo dokumentu var datēt ar vēlāko datumu, tuvāk iepriekšējā ziņojuma datumam.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 347. – 348. lp., 348. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[347. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, septembra 26. dienā man, tavam kalpam, uz Borisoglebskas pilsētu atsūtīts tavs, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, raksts³⁹. Bet tajā tavā, valdnieka, rakstā uzrakstīts: saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu ir pavēlēts bēguļojošajiem dažādu pilsētu bajāru bērniem (kuri Borisoglebskas pilsētā tika noķerti par viņu ļaundarību, par bēgšanu) būt tavā, valdnieka, dienestā Borisoglebskas pilsētā kopā ar mani, tavu kalpu, līdz tavam, valdnieka, ukazam. Un ir pavēlēts viņus sadalīt – [pierakstīt] kājniekiem, pie desmit cilvēkiem pa [vienam] cilvēkam.

Un tajā pašā, valdniek, datumā saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu es, tavs kalps, liku dažādu pilsētu bajāru bērnus sadalīt – [pierakstīt] kājniekiem, pie desmit cilvēkiem pa [vienam] cilvēkam. Un liku kājniekiem uzmanīt viņus, lai viņi neizbēgtu no tava, valdnieka, dienesta, no Borisoglebskas pilsētas.

Un septembra, valdniek, dažādos datumos, pie sargposteņa tika noķerti dažādu dienesta pakāpju dienesta ļaudis un brīvie [ļaudis], apmēram sešpadsmit cilvēku. Bet [348. lp.] [viņi] teica, valdniek, ka tavus, valdnieka, atļaujas rakstus viņu dienesta biedri esot aizveduši uz priekšu, bet viņi esot apstājušies uz ceļa nodzīto zirgu dēļ. Un es, tavs kalps, bez tava, valdnieka, ukaza neiedrošinos [viņus] atlaist un sargposteņus vākt projām.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

[348. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] oktobra 8. dienā ar Meščovskas kazaku ar Ontipku Filatovu.

Atzīme (rezolūcija) horizontāli, lapas augšējā pusē:
Valdnieks pavēlēja [viņus] atlaist.

24.

Cara Alekseja Mihailoviča raksts kņazam Grigorijam Kurakinam pa
uzvarām karā ar Zviedriju un par atkāpšanos no Rīgas apkaimes uz
Polocku

7165. (1656.) g. 5. (15.) oktobrī

Dokumenta paveids noteikts kā "raksts" ("грамота"), neskatoties uz to, ka tas sākas ar vārdiem "No cara un lielkņaza...", kas atbilst ukaza formulāram. Taču šis dokuments nesatur ne rīkojumu, ne rezolūciju, kura ļautu to pieskaitīt pie ukaziem [Тухомуров 1973: 363-364]. Tāpēc tika izvēlēts dokumenta paveida neitrāls apzīmējums – "raksts".

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 313. lp. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[313. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, mūsu bajāram, kņazam Grigorijam Semjonovičam Kurakinam ar dienesta biedriem⁴⁰.

Ar Dieva žēlastību un Šķīstākās Dievmātes palīdzību <...> mēs, lielais valdnieks, <...> Zviedrijas karaļa pilsētas, Dinaburgu un Koknesi, esam ieņēmuši⁴¹. Un, pienākuši pie Rīgas, ieņēmām lielo <...> valni <...> un citus mūra vaļņus.

Un Brandenburgas kūrfirsts⁴² atsūtīja pie mums, lielā valdnieka, savus vēstniekus, lūgdams, lai mēs, lielais valdnieks, ar Zviedrijas karali izlīgtu⁴³. Un mēs, lielais valdnieks, aizgājām no Rīgas atpakaļ uz Polocku⁴⁴.

Uzrakstīts <...> mūsu noietnē pie Rīgas⁴⁵ 7165. gada oktobra 5.^a [dienā].

Piezīme: ^a oriģinālā datumu grūti salasīt. Izdevumā "Maskavas Valsts akti" [AMГ II, № 928] uzrādīts datums 5. oktobris.

25.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Borisogļebskas vojevodam Vasilijam
Fefilatjevam par kuģu ar sausiņiem atsūtīšanu no Borisogļebskas
augšup pa Daugavu

7165. (1656.) g. 12. (22.) oktobrī

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 350. lp. – 350. lp. otra puse. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[350. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisoglebsku mūsu galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

Tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev, un tu tūlīt nosūtītu no Borisoglebskas <...> mums, lielajam valdniekam, pretī <...> pa Daugavas upi <...> simt četu sausiņu kuģos. Bet tu liktu tiem [dienesta ļaudīm], kurus ar tiem sausiņiem nosūtīsi, <...> nepāriet pāri lielām krācēm⁴⁶ ⊕.

[350. lp. otra puse] ⊕ Bet ar viņiem, jel, [tu] nosūtītu četu tauvas, ar ko tos kuģus ar sausiņiem [varētu] pacelt augšup pa Daugavas upi.

[350. lp. turpinājums] Bet par to, kurā vietā <...> pie krācēm novietos tos kuģus ar sausiņiem, tu liktu aizrakstīt mums <...> ⊕.

[350. lp. otra puse] ⊕ Bet par to, kurā datumā un ar kuriem [dienesta ļaudīm] <...> nosūtīsi, tu aizrakstītu mums, lielajam valdniekam.

[350. lp. turpinājums] <...> Uzrakstīts mūsu nometnē pie pilsētas Višļkiem 7165. gada oktobra 12. dienā⁴⁷.

Atzīmes dokumentā [350. lp.]:

Zem dokumenta teksta:

Tāds raksts aizsūtīts ar kašinieti, ar Ivanu Hvastovu.

Kreisās malas centrā, no augšas uz leju:

Par kuģiem.

26.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Borisoglebskas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam par aizturēto dienesta un brīvo ļaužu atlaišanu no Borisoglebskas

7165. (1656.) g. 12. (22.) oktobrī

Ukazs sastādīts sakarā ar vojevodas V.Fefilatjeva ziņojumu (dokuments Nr. 23).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 354. lp. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[354. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisoglebsku mūsu galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

[Tu] esi rakstījis mums, lielajam valdniekam, ka šajā, [7]165., gadā, septembra mēnesī, dažādos datumos Borisoglebskā pie sargposteņa tika noķerti dienesta un brīvie ļaudis, apmēram sešpadsmit cilvēku, un pašlaik [viņi ir] Borisoglebskā ⊕^a. Bet pratināšanā tie <...> braucošie garām, noķertie ļaudis <...>, teica, ka [viņi] esot braukuši un gājuši ar atļauju, un papriekš [atļaujas] raksti viņiem bijuši. [Bet] viņu dienesta biedri [tos

rakstus] aizveduši uz priekšu. Bet viņi esot apstājušies uz ceļa nodzīto zirgu dēļ. Un bez mūsu ukaza tu neiedrošies tos noķertos ļaudis atlaist un sargpostenus vākt projām. Un mums, lielajam valdniekam, būtu jāliek sastādīt mūsu ukazu par to.

Un tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev, un tu <...> viņus – dažādu pakāpju dienesta un brīvos ļaudis, kuri pie Borisoglebskas, pie sargpostena, tika noķerti <...>, – liktu atlaist no Borisoglebskas.

Uzrakstīts mūsu nometnē pie pilsētiņas Višķiem 7165. gada oktobra 12. dienā.

Piezīme: ^a tekstā ir zīme (крыж), kura norāda uz iespraudumu. Taču šajā dokumentā attiecīga iesprauduma nav.

27.

Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par Meščovskas kazaku atlaišanu no Borisoglebskas, kā arī par jātnieku trūkumu dienesta uzdevumu pildīšanai

Ne agrāk par 7165. (1656.) g. 19. (29.) oktobri

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

Ziņojumam pievienots Meščovskas kazaku vārdu saraksts (KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 343. lp. – 343. lp. otra puse), kurš šajā dokumentu krājumā netiek publicēts.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 342. lp. – 342. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[342. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavš kalps, Vasjka Fefilatjevs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, oktobra 19. dienā saskaņā ar tavu, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu priekšrakstā ar djaka Vasilija Brehova parakstu man, tavam kalpam, ir atrakstīts: kad zaldātu [ierindas] pulkvedis Jakovs Ronorts ar savu pulku ieradīsies Borisoglebskā, un [tad] man, tavam kalpam, Meščovskas kazaki jāatlaiž no Borisoglebskas pilsētas. Un par to [man] jāraksta un viņu [kazaku] vārdu [saraksts] jāatsūta tev, lielajam valdniekam.

Un saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu Meščovskas kazaki no Borisoglebskas atlaisti, un viņu vārdu [saraksts] ar šo ziņojumu atsūtīts tev, lielajam valdniekam.

Bet pirms tam, valdniek, septembra 24. dienā Meščovskas kazaks Griška Fjodorovs ar ziņojumu bija nosūtīts no Borisoglebskas pilsētas uz Polocku. Bet viņš, kazaks Griška, no Polockas uz Borisoglebskas pilsētu nav atgriezies.

Un Borisoglebskas, valdniek, pilsētā jātnieku, neviena, nav. Un tavām, valdnieka, lietām nav neviena, ko [varētu] nosūtīt ar uzdevumiem – uz sargpostiem ārpus pilsētas, ar steidzamām vēstīm un pēc kokiem pilsētas lietai⁴⁸.

[342. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] oktobra 30. dienā iesniedza Meščovskas kazaks Semka A<...>.

Atzīme horizontāli, lapas augšējā pusē: nav salasāma.

28.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Borisoglebskas vojevodam Vasilijam Fefilatjevam par nepieciešamu pasākumu veikšanu ienaidnieku atnākšanas pie Borisoglebskas gadījumā

7165. (1656.) g. 27. oktobrī (6. novembrī)

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 285. st., 361. lp. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[361. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisoglebsku mūsu galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam.

Oktobra 26. dienā mums, lielajam valdniekam, rakstīja mūsu bajāri un vojevodas, kņazs Aleksejs Ņikitičs Trubeckojs ar dienesta biedriem, ka ar Dieva žēlastību un ar mūsu, valdnieka, un mūsu dēla, stingrticīgā carēviča un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas lielkņaza Alekseja Aleksejeviča, laimi viņi, mūsu bajāri un vojevodas, ar mūsu karakalpiem Zviedrijas karaļa lielu pilsētu, Livonijas Jurjevu^a, ieņēmuši⁴⁹.

Un tiklīdz šis mūsu raksts pienāks tev, un tu par to zinātu. Un Borisoglebskā dzīvotu ļoti piesardzīgi un sargātos no vācu kara ļaužu⁵⁰ atnākšanas: stiprus sargpostējus uzturētu un par kara ļaudīm visvisādi izlūkotu. Bet [ja] par kara ļaudīm tev būs kādas vēstis, un [tad] tu par to rakstītu mums, lielajam valdniekam.

Uzrakstīts mūsu nometnē Disnā 7165. gada oktobra 27. dienā.

^bUzrakstīts sādžā Gorkos⁵¹, 2 verstu attālumā no Disnas^b.

Piezīmes: ^arespektīvi: Tērbata; ^{b-b}precizējums, kurš uzrakstīts ar mazākiem burtiem.

Borisoglebskas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par lietu pārņemšanu no līdzšinējā Borisoglebskas vojevodas Vasilija Fefilatjeva⁵²

Ne agrāk par 7165. (1657.) g. 1. (11.) februāri

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 198. – 202. lp., 198. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[198. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavš kalps, Ivaško Sovins, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, kopš janvāra 10. datuma saskaņā ar tavu, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu un norādījumu no Dienesta prikaza ar djaka Vasilija Brehova parakstu man, tavam kalpam, ir pavēlēts būt tavā, valdnieka, dienestā Borisoglebskas pilsētā vojevodas [amatā]. Bet [man] ir pavēlēts pēc ierašanās Borisoglebskā braukt uz Jauno Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu pie Afanasija Naščokina⁵³. Un [man] ir pavēlēts pēc uzturēšanās pie Afanasija būt [vojevodas amatā] Borisoglebskā Vasilija Fefilatjeva vietā⁵⁴. Bet saskaņā ar tavu ukazu Vasilijam Fefilatjevam ir pavēlēts braukt pie tevis, pie valdnieka, uz Maskavu.

Bet pēc ierašanās Borisoglebskā man, tavam kalpam, ir pavēlēts paņemt no Vasilija Fefilatjeva pilsētas un koka cietokšņa atslēgas, artilēriju, noliktavā^a šaujamo pulveri un svinu, visādus lielgabalu un klētis visādus labības krājumus, naudas kasi, ieņēmumu un izdevumu grāmatas naudai, labībai, šaujamajam pulverim un visādiem lielgabalu un labības krājumiem, [kā arī] tavus, valdnieka, rakstus par visādām tavām, valdnieka, lietām, dienesta ļaužu (kuri tagad ir Borisoglebskā) sarakstus, šļahtas, sīkpilsoņu un visādu dienesta un pilsētas ļaužu [sarakstus] un visādas tavas, valdnieka, lietas. Un [jāpaņem no Fefilatjeva] to visu un pilsētas celtni viņa, Vasilija Fefilatjeva, pašrocīgi [sastādītais] saraksts⁵⁵.

Un pēc [ši] saraksta [man] jāapskata gan pilsēta, gan visādi pilsētas nocietinājumi, gan artilērija, gan lielgaballodes, gan šaujamais pulveris, gan visādi lielgabalu un klētis labības krājumi, gan arī sāls [krājumi]. Un pēc sarakstiem jāapskata visi klātesošie – gan zaldātu priekšnieki un zaldāti, gan šļahta un sīkpilsoņi. Un saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu, [man] jāliek viņiem būt tavā, valdnieka, dienestā kā agrāk. Bet šaujamo pulveri, svinu un sāli jāliek pārsvērt, bet labības [199. lp.] krājumus – pārmērīt. Bet kāds ir, pēc manas apskatīšanas Borisoglebskā, pilsētas un koka cietokšņa izmērs, cik caurbraucamo vārtu, necaurbraucamo torņu un kādu citu nocietinājumu pilsētā un koka cietoksnī, kādas ir slēptuves un akas pilsētā, kāds ir tajās ūdens (vai ūdens trūkuma nebūs kara ļaužu atnākšanas gadījumā, aplenkuma laikā), cik, pēc manas apskates

Borisoglebskā, dienesta un pilsētas ļaužu, artilērijas, šaujamā pulvera, svina, visādu lielgabalu un labības krājumu – un man, tavam kalpam, jāliek to visu sarakstīt kladēs.

Un par to jāaizraksta. Un saraksts kladēs jāatsūta tev, valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, uz Maskavu. Un man, jel, tavam kalpam, par to visu un par savu atbraukšanu jāaizraksta uz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu vojevodam Afanasijam Naščokinam, tāpēc ka saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu viņam, Afanasijam, bija pavēlēts pārzināt Borisoglebsku visās lietās.

Un ieradies Borisoglebskā šī, [7]165., gada janvāra 27. dienā, es, tavs kalps, Borisoglebskas pilsētā tavu galdzini un vojevodu, Vasiliju Fefilatjevu, nesastapu. Bet kozlovietis^b Ivans Panovs, kas bija ar viņu [Fefilatjevu] podjačija amatā⁵⁶, atdeva man, tavam kalpam, augšpilsētas atslēgas. Un es, tavs kalps, atdevu viņam, Ivanam Panovam, tavu, valdnieka, parakstāmo rakstu, kurš, [apzīmogots] ar tavu, valdnieka, zīmogu, bija atsūtīts Vasilijam Fefilatjevam.

Bet pirms manas ierašanās [Borisoglebskā], tajā pašā datumā, kad es, tavs kalps, aizbraucu uz Jauno Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu – janvāra 21. dienā, viņš, Vasilijs Fefilatjevs (nav sagaidījis tavu, valdnieka, ukazu un to tavu, valdnieka, parakstāmo rakstu, nav parakstījis [parakstāmajā rakstā] ar mani, tavu kalpu, un nav atdevis man, tavam kalpam, neko pret tavu, valdnieka, ukazu), no Borisoglebskas pilsētas aizbrauca uz Maskavu pie tevis, pie valdnieka⁵⁷.

Bet kad es to tavu, valdnieka, parakstāmo rakstu atdevu podjačijam Ivanam Panovam, un tolaik podjačijs Ivans Panovs man, tavam kalpam, teica, ka Vasilijs Fefilatjevs visu – sarakstu un augšpilsētas atslēgas – atstājis pie viņa. Bet par cietokšņa vārtiem un par [vārtu] atslēgu viņš teica, ka slēdzenes neesot, un ka [vārtus] neesot slēguši ciet. Bet artilērija, noliktavā šaujamais pulveris un svins, visādi lielgabali un klētīs labības krājumi, naudas kase, ieņēmumu un izdevumu grāmatas naudai, labībai, šaujamajam pulverim, svinam un visādiem [200. lp.] lielgabalu un labības krājumiem, tavi, valdnieka, raksti par tavām, valdnieka, lietām ir pie viņa, Ivana, un pie zaldātu ierindas priekšniekiem.

Un es, tavs kalps, viņam, Ivanam, teicu, lai viņš, Ivans, aprunāties ar priekšniekiem savā starpā, to visu nodotu [man] saskaņā ar norādījumu. Un Ivans Panovs man teica, ka pēc Vasilija Fefilatjeva viņš aizsūtījis Borisoglebskas sīkpilsoni ar tavu, valdnieka, parakstāmo rakstu. Bet par Vasiliju Fefilatjevu viņš, Ivans, man teica, ka [Fefilatjevs] atrodies Rušonu pagastā.

Un janvāra 29. dienā viņš, Ivans Panovs, atdeva man Vasilija Fefilatjeva pašrocīgo sarakstu un viņa [Panova] pašrocīgo rakstu. Bet tajā, valdniek, sarakstā uzrakstīts, ka saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu un [parakstāmo] rakstu galdzini un vojevoda Vasilijs Fefilatjevs lika priekšniekiem (bet kādi ir šo priekšnieku vārdi – to viņš neraksta) un kozlovietim Ivanam Panovam visu – pilsētu un pilsētas atslēgas, artilēriju,

noliktavā šaujamo pulveri un svinu, visādus lielgabalu un labības krājumus, naudas kasi un visu iekasēto [naudu], dienesta ļaužu sarakstus – atdot man, kad es, tavs kalps, atbraukšu no Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētas [un visu] apskatīšu [saskaņā ar] tavu, valdnieka, ukazu. Bet tajā sarakstā mani, tavu kalpu, dēvēja par Savinovu. Bet ar tavu, valdnieka, žēlastību un saskaņā ar norādījumu no Dienesta priekša es, tavs kalps, esmu Sovins, nevis Savinovs⁵⁸.

Un februāra, valdnieks, 1. dienā es, tavs kalps, teicu podjačijam Ivanam Panovam, lai viņš ar mani parakstītos [parakstāmajā rakstā]. Un aicināju viņu uz vojevodas kanceleju. Un viņš, Ivans Panovs, būdams Borisoglebskas augšpilsētā, sāka kliegt pilnā kaklā zaldātu ierindas priekšniekiem un zaldātiem: “Esiet, kungi, žēlsirdīgi!” Paziņoja viņiem visiem, ka viņam, Ivanam Panovam, esot [zināma] tava, valdnieka, cara, slepenā lieta⁵⁹ pret mani, tavu kalpu, pret Ivašku Sovinu. Un it kā es, tavs kalps, gribot viņu, Ivanu Panovu, nogalināt līdz nāvei tās tavas, valdnieka, slepenās lietas dēļ. It kā es esot uzzinājis, ka viņa, Ivana, dēls ar [rakstu par] tām tavām, valdnieka, slepenajām lietām aizbraucis uz Maskavu. Un viņš, Ivans Panovs, lūdza pulkvedim Jakovam Ronortam un apakšpulkvedim, un visiem priekšniekiem rakstāmpapīru un tinti, [runādams, ka] viņš, Ivans Panovs, zinot tavu valdnieka, cara, slepeno lietu pret mani, tavu kalpu, pret Ivašku Sovinu, un uzrakstīšot to visu par mani. Un [201. lp.] to visu ļaužu priekšā viņš, Ivans, to visu pašrocīgi uzrakstīja, [rakstu] aizzīmogoja ar savu zīmogredzenu un atdeva Andreja Gomantova pulka apakšpulkvedim. Bet apakšpulkvedim, valdnieks, tajā laikā gadījās te būt. Un es, tavs kalps, to [Panova] rakstu sev nepaņēmu, jo viņš rakstīja [par] tavu, valdnieka, [slepeno] lietu pret mani, tavu kalpu.

Un viņš, Ivans Panovs, to visu ļaužu priekšā teica: “Es, Ivans Panovs, esmu apveltīts ar carisko gudrību.” Un es, tavs kalps, to visu ļaužu priekšā viņam teicu: “Kā tu tādu vārdu [iedrošinājies] pateikt?” Un viņš mani, tavu kalpu, par manis teikto saukāja par nelietīgo vojevodu, par ļaundari, par kikumoru, par laupītāju un par bāreni⁶⁰. Un pats uzdevās [par vojevodu]: “Es esmu tāds pats vojevoda, kā tu.” Un [dienestā] ar mani, tavu kalpu, nevēlas būt. Un norēķinu [par iztērēto naudu] neatdod, tāpēc ka, [kā viņš teica] : “Es ar tevi [dienestā] nebūšu, jo es neesmu minēts norādījumā. Un valdnieka nekāda ukaza par mani tev nav.”

Un es, tavs kalps, liku viņu, Ivanu Panovu, turēt apcietinājumā līdz tavam, valdnieka, ukazam un līdz Afanasija Naščokina rīkojumam, tāpēc ka saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu viņam, Afanasijam, ir pavēlēts Borisoglebsku pārzināt. Un to, valdnieks, Ivana pašrocīgo rakstu ar viņa, Ivana, zīmogu (kurā viņš rakstīja par tavu, valdnieka [slepeno] lietu pret mani, tavu kalpu) aizsūtīju uz Jauno Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu Afanasijam Naščokinam. Bet tavu, valdnieka, kasi, norēķinu un tavas, valdnieka, visādas lietas viņš, Ivans, neatdod.

Bet zaldātu ierindas priekšniekus, zaldātus un sīkpilsoņus, visus klātesošos, apskatīju. Un cik [viņu] bija klāt pēc apskates, kāds ir augšpilsētas un apakšpilsētas izmērs, kādi ir caurbraucamie vārti un

necaurbraucamie torņi augšpilsētā un apakšpilsētā, cik šāviņu un kādi ir tie šāviņi, kāds ir ūdens augšpilsētā – un [to] es, tavs kalps, sarakstīju pa iedaļām grāmatās. Un [grāmatas] ar šo ziņojumu aizsūtīju ar zaldātu ierindas kapteini, ar Sergeju Afanasija dēlu Dejevu, tev, valdniekam, uz Maskavu. Bet [par to], cik tavu, valdnieka, visādu krājumu un kāda ir naudas kase, kādas ir tavas, valdnieka, visādas lietas un raksti, [es nerakstu, jo] es, tavs kalps, viņa, Ivana, un priekšnieku apzīmogatājās telpās neiedrīkstos ienākt [tikmēr], kamēr tavs, valdnieka, ukazs pienāks un kamēr Afanasijs Naščokins atrakstīs man.

Bet uz Borisoglebskas, valdniek, apriņķi un uz Kurzemes [202. lp.] pusi aizsūtīju šļahtiču, Rīgas gūstekni Voitehu Pavloviču, [lai viņš] apskatītu un sarakstītu šļahtu un latviešus. Un liku viņiem atnākt pie sevis. Un iedvesu [viņiem] cerības uz tavu, valdnieka, žēlastību. Bet kad tas šļahtičs [Pavlovičs] no apriņķa un no Kurzemes puses atgriezīsies pie manis un šļahtiču un latviešu sarakstu grāmatās atvedīs, un [tad] es, tavs kalps, viņus, šļahtu un latviešus, apskatīšu un tev, valdniekam, aizrakstīšu.

Bet ar kādu nodomu, valdniek, Ivans Panovs uzsāka tavu, valdnieka, slepeno lietu pret mani, tavu kalpu, un kāpēc viņš, Ivans, mani, tavu kalpu, lika negodā, – to es, tavs kalps, nezinu. Bet, izņemot Dievu un tevi, valdnieku, man, tavam kalpam, palīdzības un aizstāvības nav.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, valdniek, pavēlēsi.

[198. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi, no lapas vidus uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] marta 2. dienā iesniedza kapteinis Sergejs Dejevs.

Atzīme zem atzīmes par dokumenta saņemšanu, lapas malā, pa labi:

Uz Dienesta priekazu.

Atzīme (rezolūcija) horizontāli, lapas augšējā pusē:

Valdnieks pavēlēja [vojevodam] pārņemt lietas no podjačija un ar viņu parakstīties [parakstāmajā rakstā]. Bet likt podjačijam ar viņu [vojevodu] būt [slepenās lietas] izskatīšanā. [Likt] Afanasijam Naščokinam [slepeno lietu] izmeklēt.

Piezīmes: ^a tekstā oriģinālvalodā – “в казне”; ^b respektīvi: Kozlovas iedzīvotājs; ^c respektīvi: apsūdzība valsts noziegumā.

30.

Borisoglebskas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par zviedru uzbrukšanu reitariem ceļā no Polockas uz Carēvičevu-Dmitrijevu, kā arī par izglābušos reitaru ierašanos Borisoglebskā

Ne agrāk par 7165. (1657.) g. 16. (26.) februāri

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

Reitaru vārdu saraksts, kurš bija aizsūtīts ar šo ziņojumu, tiek publicēts pielikumā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 623. – 624. lp., 623. lp. otra puse. Origināls. Tulkojums.

[623. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Ivaško Sovins, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, februāra 15. dienā Borisoglebskā atskrējuši reitaru ierindas astoņi cilvēki – Fjodora Berdjajeva rotas Boris Lukjana dēls Sipjagins ar dienesta biedriem.

Un pratināšanā [viņi] man, tavam kalpam, teica, ka viņi, reitari, piecpadsmit cilvēku, un viņu ļaudis – vezumnieki, pieci cilvēki, esot braukuši pa kamanu ceļu vezumu rindās reitaru rotām pakaļ no Polockas uz tavu, valdnieka, dienestu, uz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu. Un Kurzemes pusē uz ceļa, neaizbraucot līdz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētai, četrdesmit verstu attālumā [no pilsētas], pie sādžas viņiem esot uzbrukuši jātnieki, Zviedrijas vācieši ^{61 a}, ap simt cilvēku. Un nogriezuši zirgiem dzeņaukstes, viņi esot bēguši pa ceļu uz Borisoglebskas pilsētu, bet vācieši divdesmit verstu dzinušies viņiem pakaļ. Bet viņiem nav zināms, vai pirms viņiem reitaru ierindas rotu komandieri ar rotām aizbraukuši līdz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētai sveiki un veseli, vai, jel, vācieši viņus noķēruši. Un [viņiem nav zināms] par saviem dienesta biedriem – reitariem, septiņiem cilvēkiem, un vezumniekiem, pieciem cilvēkiem, ar kuriem braukuši: vai [viņus] vācieši noķēruši, vai, jel, nogalinājuši, vai [viņi] aizbēguši uz mežu.

Un tajā pašā datumā es, tavs kalps, aizsūtīju divus zemniekus uz Kurzemes pusi, uz tām vietām, kurās ieradušies vācieši, lai [zemnieki] visu par viņiem izlūkotu. Un, atgriezušies atpakaļ, tie zemnieki teica, ka Kurzemes pusē uz ceļa, četrdesmit verstu attālumā no Borisoglebskas pilsētas esot sešas rotas Zviedrijas vāciešu labos bruņū tērpos. Un viņi gaidot tavus, valdnieka, dienesta ļaudis, kuri tika aizsūtīti no Polockas [pielikšanai klāt] citiem reitariem un kuri [pašlaik] atrodas Borisoglebskas pilsētā un braukt [uz Carēvičevu-Dmitrijevu] neuzdrošinās; [pavisam] ap četrdesmit cilvēku.

Un februāra, jel, valdniek, 16. dienā, atnācis no Kurzemes puses, Borisoglebskas pilsētas ārpsīnietnieks Mihalka Ilbrants teica man, tavam kalpam, [ka] viņa dēls dienot pie Zviedrijas vāciešiem. Un tāpēc viņam, Mihalkam, ir zināms, ka Zviedrijas vācieši (kuri tavus, valdnieka, [624. lp.] ļaudis uz ceļa noķēruši) – sešas vienības^b līdz zobiem apbruņotu ļaužu – atrodoties četrdesmit verstu attālumā no Borisoglebskas pilsētas. Un kopā ar viņiem, jel, esot dragūni – jātnieki ar musketēm un degļiem. Bet viņi, zviedri, esot nodomājuši uzbrukumu – grībot pēkšņi ieņemt Borisoglebskas pilsētu. Un citi, valdniek, sīkpilsoņi, [par to] dzirdēdami Kurzemes pusē, saka to pašu.

Un tajā pašā, valdniek, datumā Borisoglebskas pilsētā ieradās reitaru ierindas, tās pašas Fjodora Berdjajeva rotas [dienesta ļaudis], pieci cilvēki – Marks Stepana dēls Koverzins ar dienesta biedriem. Un pratināšanā [viņi] man, tavam kalpam, teica: kad Zviedrijas vācieši viņiem esot uzbrukuši, un [tad] nogriezuši dzeņaukstes, viņi esot aizauļojuši. Un vācieši esot sākuši dzīties [viņiem] pakaļ un [viņus] ķert. Un viņi, nokāpuši no zirgiem, esot aizskrējuši uz mežu, kājām. Un trešajā dienā ieradušies Borisoglebskas pilsētā. Un būdami Kurzemes pusē, [viņi] esot uzzinājuši no Kurzemes vācu ierēdņa^c (kurš bijis pie tiem zviedru ļaudīm un esot redzējis viņus, zviedru ļaudis, ap tūkstoti [ļaužu] – visi jātnieki, reitari un dragūni), [ka] viņi, zviedri, esot aizsūtījuši divas rotas vācu jātnieku, lai dzītos reitaru rotām pakaļ līdz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētai. Bet vai [zviedri viņus] panākuši vai ne, – par to nav zināms.

Un pie manis, tava kalpa, Borisoglebskas pilsētā nav neviena, ko varētu aizsūtīt pret tiem zviedru ļaudīm. Jātnieku nav, bet kājnieku, zaldātu, ir tikai, valdniek, četrsimt trīsdesmit cilvēku. Un to ļaužu [nepietiks], lai kara ļaužu atnākšanas gadījumā pilsētu aizstāvētu.

Bet pulkvedis Jakovs Ronorts iesniedza man, tavam kalpam, ziņojumu^d un pašrocīgu sarakstu⁶² [par to], cik [dienesta] ļaužu vajadzētu sēdēšanai aplenkumā un kaujai. Un to, pulkveža, [sarakstu] un reitaru ierindas [dienesta ļaužu] (kuri no vāciešiem aizbēguši uz Borisoglebskas pilsētu) vārdu sarakstu ar šo ziņojumu es, tavs kalps, aizsūtīju ar reitaru ierindas [karakalpu], Fjodoru Mihaila dēlu Beļehovu, tev, lielajam valdniekam.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

[623. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] marta 2. dienā iesniedza reitars Fjodors Beļehovs.

Piezīmes: ^a tekstā oriģinālvalodā – “шведские немцы”; ^b oriģinālā – “шесть хоруннок”; ^c oriģinālā – “курляндский немецкий урядник”; ^d oriģinālā – “сказка”.

Pielikums dokumentam Nr. 30

Borisoglebskā ieradušos reitaru vārdu saraksts

Ne agrāk par 7165. (1657.) g. 16. (26.) februāri

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 625. lp. Oriģināls.
Tulkojums.*

[625. lp.] Reitaru ierindas Fjodora Berdjajeva rotas [dienesta ļaužu] (kurus februāra 14. dienā Zviedrijas vācieši izklīdināja četrdesmit verstu

attālumā [no Borisogļebskas] uz ceļa uz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu un [kuri] februāra 15. dienā atskrēja Borisogļebskā) saraksts:

Boriss Lukjana dēls Sipjagins,
Fjodors Mihaila dēls Beļehovs,
Afanasijs Mihaila dēls Pereļešins,
Afanasijs Provotorha dēls Bežņikovs,
Hristofors Stojanovs ar dēlu,
Mihails Kostrjuckojs.

Un februāra 16. dienā pēc tās pašas izklīdināšanas ieradās reitaru ierindas [dienesta ļaudis]:

Marks Stepana dēls Koverzins,
Provotorhs Kuzjmas dēls Berezņikovs,
Ivans Ivana dēls Zapruckis,
Pēteris Pāvila dēls Kalinovskis,
Osips Lukjana dēls Sipjagins.

31.

Borisogļebskas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par liturģiskā inventāra trūkumu Sv. Borisa un Gļeba baznīcā

Agrāk par 7165. (1657.) g. 14. (24.) aprīli

Datēts pēc ziņojuma saņemšanas datuma.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 426. lp. – 426. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums (izvilumos).

[426. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavš kalps, Ivaško Sovins, klanās līdz zemei.

Tavā, valdniek, Jaunborisogļebskas pilsētā Svēto stingrticīgo kņazu Borisa un Gļeba baznīcā svētbilžu^a, altāra vārtu^b un^c liturģisko grāmatu – baznīcas statūtu, prologa, Evaņģēliju, psalmu un himnu grāmatu⁶³ – nav^c. Un nav pēc kā himnas un psalmus nodziedāt, Svētos Rakstus lasīt^d, svešzemniekus kristīt. Un baznīcai, valdniek, nav baznīcas zvanu. Bet šeit, valdniek, to visu nopirkt, sadabūt nav kur. Bet tajā pašā, valdniek, baznīcā Maskavas pops acīm slikti redz slimības dēļ.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

[426. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme zem adrešes:

Dienesta prikazā atnesa Slepenu lietu [prikaza] podjačijs Grigorijs Aleksandrovs maija 18. dienā⁶⁴.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] aprīļa 14. dienā iesniedza Novgorodas dienesta pakāpes dienesta cilvēks^e Ivaško Rohmaņinovs.

Piezīmes: ^a tekstā oriģinālvalodā – “местных образов и Деусусов”; ^b oriģinālā – “царские врата”; ^{c-c} oriģinālā minētas speciālās liturģiskās grāmatas, kuras 17. gadsimtā tika izmantotas Austrumu Baznīcā dievkalpojumiem – “книги двух триодии постные и цветные, Устав, Шестоднев, Пролог, Евангелие толковое, Псалтырь со следованием, потребник, ирмологий”; ^d oriģinālā – “ирмосов и обиходу церковного пропеть и статей прочесть”; ^e oriģinālā – “новгородские чину пристав”.

32.

Borisoglebovas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam ar lūgumu viņu nomainīt un atlaist no Borisoglebovas slimības dēļ

Ne agrāk par 7165. (1657.) g. 9. (19.) jūniju

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 403. – 404. lp., 403. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[403. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Ivaško Sovins, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, kopš aprīļa 16. datuma, [būdams] tavā, valdnieka, dienestā Jaunajā Borisoglebovas pilsētā, pēc Dieva gribas es, tavs kalps, sasirgu Rīgas likstu⁶⁵ dēļ. Līdz jūnija 9. datumam slimoju, guļu uz nāves gultas, tikko dzīvs. Un pirms tam es, tavs kalps, tev, lielajam valdniekam, par to rakstīju, lai tu, lielais valdniek, iežēlotos par mani, savu kalpu, liktu [mani] nomainīt slimības dēļ un no Borisoglebovas pilsētas atlaist uz Maskavu⁶⁶.

[403. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] jūnija <...>^a.

Piezīme: ^a tālāk atzīme nav salasāma.

33.

Borisoglebovas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par rudzu pārdošanu Borisoglebovas zaldātiem uz mēnešalgas rēķina un par Borisoglebovas zaldātu lūgumraksta nosūtīšanu caram

7165. (1657.) g. jūnijs

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

Borisoglebovas zaldātu lūgumraksts tiek publicēts pielikumā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 478. lp. – 478. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[478. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Ivaško Sovins, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, decembra 10. dienā no Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētas Afanasijs Naščokins atsūtīja priekšrakstu Vasilijam Fefilatjevam uz Borisoglebovas pilsētu. Bet tajā, viņa, priekšrakstā uzrakstīts: ir pavēlēts tavu, valdnieka, rudzu krājumu pārdo⁶⁷ Jakova Ronorta pulka zaldātiem uz algas rēķina – [katram] cilvēkam uz mēnesi pa diviem četverkiem [rudzu] tavā, valdnieka, Maskavas valsts mērā^a. Bet par četrverti to rudzu no viņiem, zaldātiem, jāpaņem maksā skaidrā naudā uz tavu, valdnieka, kasi – par četrverti pa četrdesmit altiniem.

Bet tajā laikā Borisoglebovas, valdniek, pilsētā tava, valdnieka, Maskavas valsts mēra^b nebija. Bet bija tas mērs, ar kuru Vasilijam Fefilatjevam rudzus pieņēma un [iebēra] klētī. Un no decembra mēneša līdz jūnijam, sešus mēnešus, tos, Vasilija pieņemtus, rudzus tajā pašā mērā pārdeva viņiem, zaldātiem – par četrverti pa četrdesmit altiniem. Un kad, valdniek, tie, Vasilija savākie, rudzi beigušies, es, tavs kalps, izdevu zaldātiem uz jūniju pa diviem četverkiem rudzu (kuri bija atsūtīti man, tavam kalpam, no Polockas apriņķa mēnesī) tavā, valdnieka, Maskavas valsts mērā. [Bet mērs,] kurš bija atsūtīts no Rēzeknes un no Polockas, ir par trešdaļu mazāks nekā Borisoglebskas, Vasilija Fefilatjeva, [līdzšinējais] mērs⁶⁸. Bet saskaņā ar Afanasija Naščokina priekšrakstu no Kerenskas un Kazaņas zaldātiem tika paņemta nauda par rudziem – pa četrdesmit altiniem par četrverti. Bet Borisoglebovā ir tavs, valdnieka, raksts. [Tajā] pavēlēts par Maskavas [mēra] četrverti rudzu ņemt pa rublim. Taču, valdniek, pēc tā raksta [tika atsūtīts] Afanasija priekšraksts, [kurā] uzrakstīts: jāņem pa četrdesmit altiniem par Maskavas [mēra] četrverti rudzu.

Un viņi, zaldāti, atnesa man, tavam kalpam, lūgumrakstu. Un es, tavs kalps, to viņu lūgumrakstu ar šo ziņojumu aizsūtīju tev, lielajam valdniekam.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

[478. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] jūlija 11. dienā ar zaldātu ierindas vezumnieku, ar Kirilu Buravecu.

Piezīmes: ^a respektīvi: Maskavas valsts berammērs; ^b respektīvi: trauks labības mērīšanai.

Pielikums dokumentam Nr. 33

Borisoglebskas zaldātu lūgumraksts caram Aleksejam Mihailovičam par labības algas trūkumu un par viņiem pārdoto rudzu dārdzību

7165. (1657.) g. jūnijs

Datēts pēc ziņojuma, ar kuru šis lūgumraksts bija aizsūtīts.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 479. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[479. lp.] Caram, valdniekam un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavi kalpi, zaldātu ierindas Jakova Ronorta pulka Kazaņas un Kerenskas zaldāti, kuri tagad ir tavā, valdnieka, dienestā Borisoglebskā, klanās līdz zemei.

Mēs, tavi kalpi, kalpojam tev, lielajam valdniekam, zaldātu dienestā piekto gadu. Un pie Lietuvas pilsētām, triecienuzbrukumā, bijām⁶⁹. Un [aiz]pagājušajā, valdniek, [7]163., gadā sēdējām aplenkumā Mogiļovā⁷⁰ un visādu trūkumu cietām. Un šajā, valdniek, [7]165., gadā saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu mēs, tavi kalpi, ziemojām Borisoglebskas pilsētā tavā, valdnieka, dienestā. Un, būdami Borisoglebskā, [mēs] daudzas pils klausas un visādus darbus veicam.

Bet labības, valdniek, krājumi mums ir izsīkuši. Uz mēnesi mums pārdod tavus, valdnieka, labības krājumus – cilvēkam pa diviem četverikiem rudzu. Un saskaņā ar tava, valdnieka, vojevodas Afanasija Lavrentjeviča Naščokina priekšrakstu par tiem rudziem no mums, taviem kalpiem, ņem naudu uz tavu, valdnieka, kasi – par četverti pa četrdesmit altiniem. Bet saskaņā ar tavu, valdnieka, ukazu un rakstu, kurš bija atsūtīts galdzinim un vojevodam Vasilijam Grigorjevičam Fefilatjevam uz Borisoglebsku, bet tagad [glabājas] pie vojevodas Ivana Samoiloviča Sovina, bija noteikta rudzu cena – četverte pa rublim.

Un to, valdniek, divu četveriku cilvēkam uz mēnesi nepietiks. Bet vieta^a, valdniek, ir nomaļa. No [citām] malām un no apriņķa, ne no kurienes, labību pārdošanai neved. Bet Kurzemes pusē labību un ēdamo mums nepārdod par vara naudu⁷¹. Bet dālderus vērtē zemu. Un mēs, tavi kalpi, ietaisījuši parādus labības trūkuma dēļ. Un mirstam badā. Un darba dēļ savas drēbes sapūdējuši un kļuvām basi un kaili.

Žēlsirdīgais valdniek, car un lielkņaz Aleksej Mihailovič, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniek, iežēlojies par mums, saviem kalpiem. Pavēli, valdniek, mūs nomainīt no Borisoglebskas, lai mums, taviem kalpiem, tavā, valdnieka, dienestā Borisoglebskā nemirtu badā labības trūkuma dēļ un turpmāk no tava, cara, dienesta neaizietu.

Car, valdniek, iežēlojies!

Piezīme: ^a respektīvi: pilsēta.

Borisoglebovas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par Rīgas gūstekņa, svešzemnieka Jakuba Mailovska lūgumraksta nosūtīšanu

Agrāk par 7165. (1657.) g. 11. (21.) jūliju
Datēts pēc ziņojuma saņemšanas datuma.

J.Mailovska lūgumraksta šajā stabiņā nav.

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 480. lp. – 480. lp.
 otra puse. Origināls. Tulkojums.*

[480. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Ivaško Sovins, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, Lietuvas pulka [karavīrs], Rīgas gūsteknis, svešzemnieks Jakuško Jāņa dēls Mailovskis, būdams tavā, valdnieka, dienestā Borisoglebovas pilsētā, man, tavam kalpam, atnesa pašrocīgu lūgumrakstu par tavas, valdnieka, algas [piešķiršanu viņam] par pacietību gūstā, par brūcēm, [izlietajām] asinīm un ārstēšanu, [par to,] ka atsūtītos rakstus poļu un latīņu valodā lasa un tulko, [par to, ka] raksta un runā latviski un lietuviski un tulko krievu valodā. Un es, tavs kalps, to viņa lūgumrakstu aizsūtīju tev, lielajam valdniekam.

Un par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

[480. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]165. [gada] jūlija 11. dienā ar zaldātu ierindas vezumnieku, ar Kirilu Buravecu.

Atzīme zem atzīmes par dokumenta saņemšanu:

Dienesta prikazā.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Ivanam Sovinam par lietu nodošanu jaunajam Borisoglebskas vojevodam Fjodoram Baskakovam

7165. (1657.) g. 29. jūlijā (8. augustā)

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 343. lp. – 343. lp.
 otra puse. Origināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu
 ievākšanai). Tulkojums.*

[343. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz Borisoglebsku <...> Ivanam Samoilovičam Sovinam.

Saskaņā ar mūsu, lielā valdnieka, ukazu Fjedoram Baskakovam ir pavēlēts būt mūsu dienestā Borisoglebskā tavā vietā. Bet tev <...> ir pavēlēts braukt uz Maskavu pie mums, lielā valdnieka.

Un tiklīdz Fjodors Baskakovs ieradīsies Borisoglebskā, un tu <...> nodotu Fjedoram Baskakovam pilsētas atslēgas, artilēriju, noliktavā šaujamo pulveri un svinu, visādus lielgabalus <...> un klētīs labības visādus krājumus, sagādāto sāli, naudas kasi, dienesta un pilsētas ļaužu^a sarakstus, vojevodas kancelejā mūsu, valdnieka, rakstus par visādām mūsu, valdnieka, lietām, ieņēmumu un izdevumu grāmatas naudai, labībai, šaujamajam pulverim un svinam un visādas mūsu lietas. Un [tu] atdotu Fjedoram Baskakovam to visu pašrocīgo sarakstu un par visu ar viņu parakstītos [parakstāmajā rakstā]. Bet, atdevis un parakstījies, [tu] brauktu uz Maskavu, bet Maskavā ierastos Dienesta priekā pie darbveža <...>^b.

Uzrakstīts Maskavā 7165. gada jūlija 29. dienā.

[343. lp. otra puse] *Atzīme dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

Uz Borisoglebsku darbvedim ^c Ivanam Samoilovičam Sovinam.

Piezīmes: ^a oriģinālā – “жалецкие люди”; ^b oriģinālā – “стряпчему государевых имен”; ^c acīmredzot, tā ir kļūda. Jābūt – “vojevodam”.

36.

Cara Alekseja Mihailoviča norādījums Borisoglebskas vojevodam Fjedoram Baskakovam

7165. (1657.) g. 29. jūlijā (8. augustā)

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 344. – 353. lp., 347. lp. otra puse. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[344. lp.] <...> 7165. gada jūlija 29. dienā valdnieks, cars un lielkņazs Aleksejs Mihailovičs, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas^a [345. lp.] patvaldnieks, pavēlēja Fjedoram Jevdokimovičam Baskakovam būt savā, valdnieka, dienestā Borisoglebskā Ivana Sovina vietā. Bet saskaņā ar valdnieka ukazu Ivanam Sovinam ir pavēlēts braukt uz Maskavu.

Un saskaņā ar valdnieka ukazu Fjedoram Baskakovam, [viņam] ierodoties Borisoglebskā, jāņem no <...> Ivana Sovina pilsētas un koka cietokšņa atslēgas, artilērija, noliktavā šaujamais pulveris un svins, visādi lielgabalus un klētīs visādi labības krājumi, nauda, kura ir sakrāta, ieņēmumu un izdevumu grāmatas naudai, labībai, šaujamajam pulverim, svinam un visādiem lielgabalus krājumiem, valdnieka raksti par visādām

valdnieka lietām, zaldātu priekšnieku un zaldātu, kā arī visādu dienesta un Borisoglebskas pilsētas ļaužu saraksti un visādas valdnieka lietas. Un [jāpaņem no Sovina] to visu, kā arī pilsētas un visādu celtni Ivana pašrocīgi [sastādītais] saraksts. Un pēc saraksta jāapskata pilsēta, koka cietoksnis, visādi pilsētas nocietinājumi, artilērija, lielgaballodes, šaujmais pulveris, svins, visādi lielgabalu un klētīs visādi labības [346. lp.] krājumi, kā arī sāls krājumi. Un pēc sarakstiem jāapskata visi klātesošie zaldātu priekšnieki <...> un ierindas zaldāti, kuri tagad ir Borisoglebskā. Un jāliek viņiem būt valdnieka dienestā Borisoglebskā ar sevi saskaņā ar līdzšinējo valdnieka ukazu. Bet šaujamo pulveri, svinu un sāli jāliek pārsvērt, bet labības krājumus jāliek pārmērīt. Un pēc naudas, labības krājumu, šaujamā pulvera un svina krājumu ieņēmumu un izdevumu grāmatām jāsaskaita Ivana Sovina [ieņēmumi un izdevumi] kopš tā datuma, kad viņš bija ieradies Borisoglebskā. Bet [ja] kā nebūs uz vietas vai izdevumos pret ienākumiem, un [tad] viņam [Baskakovam] tas viss <...> jāpiedzen no Ivana Sovina. Un Ivans Sovins jāaizlaiž uz Maskavu.

Bet kāds ir, pēc viņa apskatīšanas Borisoglebskā, pilsētas un koka cietokšņa izmērs, cik caurbraucamo vārtu un necaurbraucamo torņu, [cik] kādu citu nocietinājumu, kādi ir pilsētas uzbērums, vaļņi un mietu žogs, kādas ir slēptuves un akas pilsētā, kāds tajās ir ūdens (vai ūdens trūkuma nebūs kara ļaužu atnākšanas gadījumā, aplenkuma laikā), cik, pēc viņa apskates Borisoglebskā, [347. lp.] dienesta ļaužu un pilsētas ļaužu, artilērijas, šaujamā pulvera, svina, visādu lielgabalu un labības krājumu un sāls <...> – un Fjodoram tas viss jāsaraksta kladēs. Un par to jāaizraksta valdniekam. Un saraksts kladēs jāatsūta valdniekam.

Un Fjodoram Baskakovam jābūt Borisoglebskā un jāgādā par valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, lietu ⊕ <...>^b.

[347. lp. otra puse] Pilsētā, pie vārtiem, un ārpus pilsētas, kur der, jāizvieto sardzes vienības. Un jārupējas, lai saskaņā ar ukazu sargvietās visi dienesta ļaudis būtu klāt pilnā sastāvā. Un jāargājās no tā, lai kara ļaudis pazagšus un ar viltu, naktī, pie pilsētas slepeni neatnāktu un kādu ļaunumu pilsētai nenodarītu. Bet ja Borisoglebskā [vojevodom] tiks padota ziņa par kara ļaužu atnākšanu, un [tad pilsētas] pasargāšanai no kara ļaužu atnākšanas Fjodoram pilsētā jāizvieto lielgabali. Un pilsētā, pie vārtiem un pa sienām, jāizvieto dažādi dienesta ļaudis, pie artilērijas [jānovieto] lielgabalnieki, bet pie pagrieziena – melnie ļaudis <...>. Un jāierāda vietas, kurās visādiem dienesta ļaudīm jābūt kara ļaužu atnākšanas [gadījumā], triecienuzbrukuma laikā. Un baļķi jānoliek pa pilsētu un koka cietoksni. Un mieti un akmeņi jāsaģatavo, lai [pilsētā] kara ļaužu atnākšanas laikā būtu bezbailīgi un droši.

<...> Un ja kaut kādi <...> kara ļaudis atnāks pie Borisoglebskas, un [tad] Fjodoram, lūdzot Dievam žēlastību, bet Šķīstākajai Dievmātei un visiem svētajiem – palīdzību,

<...> ar mūsu karakalpiem jāiesāk karadarbība pret <...> kara ļaudīm. Žēlsirdīgais Dievs palīdzību viņiem sniegs, lai ar Dieva palīdzību pilsētu no kara ļaudīm pasargātu un no pilsētas viņus atsviestu.

[347. lp. turpinājums] <...> Bet [ja] kaut kas pie viņa atgadīsies, vai kāda ziņa par kara ļaudīm [348. lp.] tiks padota, un [tad] viņam par to tūlīt jāraksta mums, valdniekam <...>. Bet ziņojumi jāaizsūta [arī] uz sargposteņiem un uz pilsētām – uz Polocku un <...>^c, lai valdniekam un vojevodām pilsētās <...> par kara ļaudīm būtu zināms.

Bet ja <...> Fjodoram Baskakovam gadīsies rakstīt Kurzemes kņazam par kaut kādām valdnieka lietām, un [tad] viņam jāraksta Kurzemes kņazam pēc paraugraksta, kurš agrāk bija aizsūtīts uz Borisogļebsku <...> Vasilijam Fefilatjevam no Sūtņu prikaza⁷².

Bet [vojevodam] jāpavēl pieaicināt valdnieka vārdā [tos] Borisogļebskas apriņķa dienesta, ārpilsētas, pilsētas un apriņķa ļaudis, kuri, baidīdamies no valdnieka karakalpiem, bēgdami no valdnieka karakalpiem, dzīvo Kurzemē un citās vietās. Un jāpavēl iedvest viņiem cerības uz valdnieka žēlastību. Un [vojevodam] jāliek tiem ļaudīm, kuri no patvaļīgās prombūtnes atgriezīsies <...>, nodot zvērestu. Un jāliek viņiem dzīvot Borisogļebskā un apriņķī viņu līdzšinējās vietās, kurās viņi dzīvojuši <...> agrāk. Un jāliek [viņiem] būt to zemju un visādu ienesīgu vietu, kuras viņiem piederēja, īpašniekiem, kā agrāk. [349. lp.] Un [jāliek] apieties ar viņiem saudzīgi un laipni. Un jāiedveš viņiem cerības uz valdnieka žēlastību. Un jāsaka viņiem, lai viņi lielajam valdniekam, viņa cara majestātei, kalpotu un neliekuļoti, patiesīgi visādu labu vēlētos saskaņā ar viņu zvērestu viņam, lielajam valdniekam, un pēc Svētā Evaņģēlija Kristus baušļa, bet nekādu ļaunumu pret viņu, valdnieku, nenodomātu, nodevību un ļaundarību nepieļautu, nekādiem vilinājumiem nepadotos, ar viņa, valdnieka, ienaidniekiem ne par kādām ļaunām lietām nesarakstītos un glabātu uzticību valdniekam. Bet ja Borisogļebskā ieradīsies kādi spiegi, un [tad] lai viņi [Borisogļebskas iedzīvotāji] tos spieģus ķer un atved pie tevis⁷³.

[350. lp.] Bet ja Polijas⁷⁴ un Zviedrijas karaļi⁷⁵, Ungārijas Rakoci⁷⁶, vai kādu citu valstu valdnieki, hetmaņi, ģenerāļi, senatori [351. lp.] un kaut kādi citi ļaudis sāks [Borisogļebskas iedzīvotājus] pierunāt uz nodevību vai par kādām citām ļaunām lietām viņiem rakstīs, un [tad] lai viņi [Borisogļebskas iedzīvotāji] paziņo par tām vēstulēm un spieģus, noķerušī, atved pie viņa, Fjodora. Un par viņu kalpošanu un centību viņiem tiks dāvāta valdnieka žēlastība.

Un arī pašam Fjodoram ļoti uzmanīgi jāpieskata [Borisogļebskas iedzīvotāji] un jāsarģājas no tā^d. Un slepeni visādi jāizlūko, lai <...> no Borisogļebskas ļaužu puses nekādas nodevības nebūtu. Bet ja uzzinās par kādu ļaužu kādu nodevību, un [tad] viņam jāliek tos ļaudis ķert un pratināt un [lietu] visvisādi izmeklēt. Bet ja izmeklēšanas laikā kādi nonāks līdz spīdzināšanai, un [tad] jāliek viņus bargi spīdzināt, lai to ļaundarību īsti

izmeklētu. Un par to jāraksta valdniekam. Bet tie ļaudis, izmeklēšanā esošie, jātur cietumā, apcietinājumā, līdz valdnieka ukazam.

Un arī jāsargājas no tā (un [par to] jāuzliek visādiem [352. lp.] ļaudīm Borisoglebskā un apriņķī stingrs aizliegums), lai laupīšanas, zādzības, slepkavības un nekādas citas ļaundarības nebūtu. Bet jāliek tos ļaudis, kuri ļaunprātīgi rīkosies, ķert un pēc izmeklēšanas uzlikt viņiem sodu atkarībā no vainas <...>, lai [citi], to redzēdami, citu reizi tā ļaunprātīgi nerīkotos⁷⁷.

Fjodoram Baskakovam, atrodoties Borisoglebskā, stipri jāsargājas no tā (un [par to] jāuzliek dienesta ļaudīm, kuri būs ar viņu, stingrs aizliegums), lai Kurzemes ļaudis, poļi, Borisoglebskas apriņķa zemnieki, kuri dzīvos zem augstās valdnieka rokas, un neviens no braucošajiem garām svežzemniekiem Borisoglebskā uz pilsētu^e neiet un pilsētas nocietinājumus neapskata, lai [viņiem] par pilsētas un visādiem nocietinājumiem, par artilēriju, šaujamo pulveri un svinu nekas nebūtu zināms.

Bet saskaņā ar šo, valdnieka, norādījumu un valdnieka ukaziem pašam Fjodoram Baskakovam jāgādā par valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas [353. lp.] patvaldnieka, visādām, lietām, turienes lietu pieskatot ar centību un rūpību, nekļūdīgi. Bet tiklīdz viņš Borisoglebskā sāks dzīvot kļūdaini, un viņa kļūdas un nevērības dēļ Borisoglebskā notiks kāds sliktums no kara ļaudīm, un [tad] valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, būs lielas dusmas uz tevi.

Piezīmes: ^a lapas kreisajā malā ir zīme ⊕ ("крыж"); ^b zīme, kura norāda uz iespraudumu tekstā. Sākot ar šo vietu visa lapa līdz beigām nosvītrotā ar vertikālu svītru; tulkojumā šī teksta daļa izlaista. Nosvītrotā teksta cita redakcija atrodas 347. lp. otrā pusē; ^c citu pilsētu nosaukumi nav salasāmi; ^d respektīvi: "jāsargājas no nodevības"; ^e respektīvi: uz cietokšni.

37.

Borisoglebovas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam sakarā ar aizliegumu dedzināt degļus sargvietās

Vēlāk par 7165. (1657.) g. 17. (27.) augustu

Datēts pēc datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 399. lp. 18. gadsimta kopija. Tulkojums.

[399. lp.] Ziņojuma noraksts vārdu pa vārdam.

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavš kalps, Ivaška Savins, klanās līdz zemei⁷⁸.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā, augusta 17. dienā Jakova Ronorta pulka poručīks Lavrentijs Suharevs, ieradies Borisoglebovas pilsētā no Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētas, man, tavam kalpam, teica, [ka] Afanasijs Naščokins mutiski esot pavēlējis viņam, Lavrentijam, pateikt man, tavam kalpam, lai turpmāk Borisovas^a pilsētā, pilsētas vārtos un pa pilsētu, sargvietās, dienu un nakti degļi nedegtu. Bet pats [Naščokins] neatļaujot dedzināt degļus sargvietās. Bet pirms tam, valdniek, Afanasijs man, tavam kalpam, rakstīja, lai [es] nekādai viņa mutiskai pavēlei ne par ko neticētu, bet ticētu tam, kas tiks uzrakstīts viņa, Afanasija, ziņojumos.

Un tajā pašā, valdniek, datumā es, tavs kalps, par to viņa, Afanasija, mutisko pavēli par degļiem rakstīju viņam, Afanasijam ([un ziņojumu aizsūtīju] ar kapteini Semjonu Kudrjaviju), lai viņš atrakstītu [man], vai turpmāk [viņš] atļaus degļus dedzināt sargvietās, vai neatļaus. Un turpmāk, valdniek, vai [man] jāliek dedzināt degļus dienu un nakti pilsētas vārtos un pa pilsētu, vai nē ?

Par to, valdniek, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi.

Piezīme: ^a tā rakstīts rokrakstā – “в Бопучеве зоподе”.

38.

Borisoglebovas vojevodas Ivana Sovina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par lietuviešu ļaundarību un laupīšanām Borisoglebovas apriņķī

Agrāk par 7166. (1657.) g. 7. (17.) oktobri

Atzīme dokumenta otrajā pusē liecina par to, ka I.Sovina ziņojuma noraksts tika nolasīts caram 7166. (1657.) g. 7. (17.) oktobrī. Pašā ziņojumā I.Sovins min 7165. gadu. Krievijā jaungads sākās ar 1. septembri, tāpēc var apgalvot, ka notikumi, par kuriem stāsta ziņojums, kā arī pats ziņojuma oriģināls (kurš nav nonācis līdz mums), datējams pirms 7166. (1657.) g. 1. (10.) septembra, tas ir pirms jaungada iestāšanās. Datums “agrāk par 7166. g. 7. oktobri” attiecas nevis uz ziņojuma oriģinālu, bet uz tā norakstu.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 272. st., 369. lp. – 369. lp. otra puse. 18. gadsimta kopija. Tulkojums.

[369. lp.] Ziņojuma noraksts vārdu pa vārdam.

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Ivaško Savins, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]165., gadā saskaņā ar tavu, valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukazu Borisoglebovas pilsētas apriņķa ļaudis tavai, valdnieka, saimniecībai⁷⁹ piegādāja ap trīsdesmit siena kaudžu. Un [kad viņi] brauca uz tavu, valdnieka, dienestu uz Carēvičevas-Dmitrijevas

izdevumus]. Bet par to, cik Abrāma uzrēķinātās naudas (un par kādiem izdevumiem) izdevās piedzīt no Ivana Sovina uz tavu, valdnieka, kasi, viņš, Afanasijs, savā ziņojumā man neraksta. Un dažādos mēnešos un datumos es, tavs kalps, nosūtīju viņam, Afanasijam, četrus ziņojumus, lai [viņš] atsūtītu podjačiju grāmatu vešanai un lai man atrakstītu [par to], cik Abrāma uzrēķinātās naudas (un par kādiem izdevumiem) izdevās piedzīt no viņa, Ivana Sovina, uz valdnieka kasi, lai [man par to] būtu zināms. Un līdz janvāra 24. dienai viņš, Afanasijs, nedarīja to zināmu man un podjačiju grāmatu vešanai neatsūtīja.

Un janvāra, jel, valdnieks, 17. dienā viņš, Afanasijs, uz Borisoglebsku atsūtīja priekšrakstu kapteiņiem, Jeremejam Apuškinam un Selivanam Belijam. Lika viņiem saskaitīt vojevodas Ivana Sovina [ieņēumus un izdevumus] tavā, valdnieka, kasē, man, tavam kalpam, klāt neesot. Un lika viņiem uzrēķināto naudu piedzīt no viņa [Sovina]. Bet priekšraksta (kuru viņš, Afanasijs, atsūtīja kapteiņiem) [434. lp.] norakstu es, tavs kalps, aizsūtīju ar šo ziņojumu un ar [Sovina izdevumu] sarakstu tev, lielajam valdniekam, uz Maskavu.

Un janvāra, valdnieks, 25. dienā vojevoda Ivans Sovins atnesa man, tavam kalpam, tavas, valdnieka, kases ieņēumu un izdevumu pašrocīgās grāmatas un sarakstu. Un pēc viņa, Ivana, grāmatām es, tavs kalps, viņa, Ivana Sovina, [ieņēumus un izdevumus] tavā, valdnieka, kasē skaitīju pats, bez podjačija. Bet tavā, valdnieka, kasē uzrēķināto naudu un naudu par labības krājumiem, kuru [es] uzrēķināju uz viņu, Ivanu, viņš, Ivans Sovins, atsakās atmaksāt man, tavam kalpam, jo [naudas viņam] neesot. Un to uzrēķināto naudu viņš neatlaidīgi atsakās atmaksāt^b. Un bez tava, valdnieka, ukaza un pirms tavu, valdnieka, lietu nokārtošanas es, tavs kalps, neiedrošinos atlaist viņu, Ivanu Sovinu, no Borisoglebskas pie tevis, lielā valdnieka.

Bet cik tavas, valdnieka, naudas kases es, tavs kalps, uzrēķināju uz viņu, Ivanu Sovinu, – to sarakstu es aizsūtīju ar šo ziņojumu tev, lielajam valdniekam, uz Maskavu.

Un par to, lielais valdnieks, ko lai man, savam kalpam, pavēlēsi. [433. lp. otra puse] *Atzīme dokumentā: nav salasāma.*

Piezīmes: ^a oriģinālā – “для счёту”; ^b oriģinālā – “стоит на правееже”.

Pielikums dokumentam Nr. 39

Borisoglebskas vojevodas Ivana Sovina izdevumu saraksts

Agrāk par 7165. (1657.) g. 29. jūliju (8. augustu)

*F. Baskakova iecelšanas Borisoglebskas vojevodas amatā
I. Sovina vietā datums (sk. dokumentus Nr. 35, 36).*

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 289. st., 435. lp. Oriģināls
(?). Tulkojums.*

*Stabiņā atrasts tikai saraksta fragments, tāpēc bez ierunām
šo dokumentu uzskatīt par oriģinālu nevar. Iespējams, ka tas*

ir dokumenta (I.Sovina ieņēmumu un izdevumu grāmatas) noraksta fragments, kas bija izgatavots pēc F.Baskakova rīkojuma.

[435. lp.]^a <...> Svētā Aleksija dienā valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās [Krievijas] patvaldnieka, vārdadienas⁸⁰ [svinēšanai] nopirkts vīns un alus par desmit jefimokiem. Baroti un dzirdīti gan priekšnieki, gan šļahta, gan sīkpilsoņi, gan arī zaldāti⁸¹.

Maskavas un visas Krievijas metropolīta [svētā] Aleksija dienā valdnieka, carēviča un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas lielkņaza Alekseja Aleksejeviča, vārdadienas⁸² [svinēšanai] nopirkts vīns un alus. Baroti un dzirdīti pulkvedis un priekšnieki, šļahta, sīkpilsoņi un zaldāti.

Savām vajadzībām vojevoda Ivans Sovins iztērēja četverti ar osminu sausiņu.

Rakstāmpapīra [iegādei] Kirilkam Buravecam izsniegta nauda – divi rubļi. Un viņš, Kirilka, neatdod ne papīru, ne naudu.

Savām vajadzībām vojevoda Ivans Sovins paņēma valdnieka pils krājumus^a: divas kules⁸³ <...>^b un [vēl vienu] kuli <...>^c rudzu miltu, kuli <...>^d auzu putraimu, kuli <...>^e sausiņu, vienu sestdaļu zivju gaļas^f, belugu, [gaļas] šķēli^g, trīs pusliemiņus^h šķiņķa.

Tas pats Ivans Sovins izdalīja pa sīkpilsoņu sētām astoņas četvertes ar osminu rudzu miltu maizes [cepšanai].

Piezīmes: ^a respektīvi: valdnieka, valsts īpašums; ^b tekstā oriģinālvalodā uzrādīta šo kuļu ietilpība – 1 ¼ četvertes katrā; ^c šīs kules ietilpība ir ¾ četvertes; ^d kules ietilpība ir ½ četvertes; ^e kules ietilpība ir ¼ četvertes; ^f oriģinālvalodā – “noampemu meuu”; ^g oriģinālā – “косяк”; ^h oriģinālā – “ноль”.

40.

Kņaza Daņilas Veļikogagina ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par kņaza un vojevodaš Mihaila Šahovskoja ziņojuma pārsūtīšanu no Viļņas caur Borisoglebovu un Polocku uz Maskavu

7166. (1658.) g. 16. (26.) februārī

Mēnesis un diena uzrādīta pašā dokumentā. Gads tiek noteikts atbilstoši periodam, kad F.Baskakovs bija Borisoglebovas vojevodaš amatā.

KVSAA, 210. f., Belgorodas galds, 429. st., 733. – 734. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[733. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Daņilko Veļikogagins ar dienesta biedriem, klanās līdz zemei.

Februāra, valdniek, 16. dienā mums, taviem kalpiem, uz Polocku rakstīja vojevoda Fjodors Baskakovs no Borisoglebovas. Un atsūtīja

ziņojumu, kuru vojevoda, kņazs Mihails Šahovskojs aizsūtīja no Viļņas⁸⁴ uz Maskavu tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam. Un saskaņā ar tavu, lielā valdnieka, [734. lp.] ukazu mēs, tavi kalpi, tajā pašā datumā nosūtījām to, vojevodas, kņaza Mihaila Šahovskoja, ziņojumu tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, uz Maskavu.

41.

Borisoglebskas vojevodas Fjodora Baskakova ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par bijušā Borisoglebskas vojevodas Ivana Sovina izbēgšanu no apcietinājuma, par viņam pielikto sargkareivju pratināšanu, kā arī par Borisoglebskas dienesta ļaužu bēdīgo stāvokli

Ne agrāk par 7166. (1658.) g. 21. februāri (3. martu)

Mēnesis un diena – vēlākais datums dokumenta tekstā. Gads tiek noteikts pēc šim ziņojumam pievienotā sargkareivju pratināšanas protokola (sk. 1. pielikumu) datuma. 2. un 3. pielikumā tiek publicēti I.Sovina un F.Sovina vēstuļu noraksti, kuri tika aizsūtīti kopā ar šo ziņojumu.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 289. st., 233. – 235. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[233. lp.] “<...>^a kādas darīšanas dēļ tu braukā? Vai [tu braukā] ar vojevodas Afanasija Naščokina atļauju?” Un viņš^b man teica: “Es aizbraucu no Lubānas, bet Afanasijam par to nav zināms. Bet Borisoglebskā es ierados, lai satiktos ar savu brāli, [lai uzzinātu,] vai viņš ir dzīvs, vai ne.”

Un tev, lielajam, valdniekam, [viņš] lūdzās mutiski, lai tu, lielais valdnieks, viņam dāvātu no savām, valdnieka, noliktavām četverti auzu par noteikto cenu⁸⁵. Un es atraidīju viņa lūgumu par auzām.

Un februāra, valdnieks, 16. dienā Fjodors Sovins man teica: “Aizlaid mani uz Kurzemes pusi pie pana Tina un pie policijas ierēdņa^c Vilima pēc auzām. Viņi bija mana brāļa draugi. Varbūt atceras manu brāli. Medalu un sāli dos par brīvu.” Un es, tavs kalps, viņam teicu: “Kā vēlies. Ja vēlies, tad brauksi, ja nevēlies, tad nebrauksi, jo es neesmu tavs priekšnieks.” Un tajā pašā datumā, dienas vidū, [viņš] aizbrauca. Bet viņa brālis, Ivans, palika apcietinājumā.

Un naktī, valdnieks, uz 17. datumu viņa brālis, Ivans Sovins, izbēga no apcietinājuma. Un viņš, Ivans, izgāja no apakšzemes [ejas]^d, nokāpa no [augš]pilsētas pa valni un cauri apakšpilsētas koka cietoksnim pārrāpās uz Daugavas upes [krastu]. Un viņa, valdnieks, pēdas, kā redzams, ved uz Kurzemes pusi.

Un es, tavs kalps, sargkareivjus, kuri bija viņam, Ivanam, pielikti, katru atsevišķi, pratināju vojevodas kancelejā. Un pēc pratināšanas liku viņus – Ivašku Ketrosovu un Matjušku Ivanovu – spīdzināt, [lai uzzinātu,] ar kādu nodomu viņi viņu, Ivanu, laida vajā, vai arī kukuli no viņa, Ivana, ņēma. Un ko man, tavam kalpam, pratināšanā un spīdzināšanā [viņi] teica – un tās viņu runas ar šo ziņojumu es, tavs kalps, aizsūtīju tev, lielajam valdniekam, uz Maskavu. Bet viņus atkal iesēdināju cietumā līdz tavam, lielā valdnieka, ukazam. Bet tajā datumā sardzē stāvēja kapteiņa Selīvana Belija rota. Bet poručikam Lavrentijam Suharevam un praporščikam Semjonam Kļementjevam bija pavēlēts to rotu komandēt.

Bet agrāk, valdniek, kad tavi, valdnieka, [234. lp.] karakalpi nebija aizsūtīti [ar dienesta uzdevumiem no Borisoglebskas], tajās vietās – uz torņiem un pie apakšzemes [ejām] – visur bija dienas un nakts sardzes. Bet tagad, valdniek, Borisoglebskā tavu, valdnieka, karakalpu, zaldātu, ir maz. Un nav neviena, ko varētu nostādīt sargvietās pa visu pilsētu – uz torņiem un pie apakšzemes [ejām]. Un nav neviena, ar ko varētu [pilsētu] nosargāt no kara ļaudīm. Un tie, valdniek, zaldāti ir kaili un basi. Un sargvietās salst. Bet drēbes nav kur nopirkt. [Preces] nepieved. Bet malku, valdniek, no meža uz sargvietām un mājām zaldāti ved uz sevis. Bet Borisoglebskas, valdniek, apriņķis atrodas tālu no pilsētas un karakalpu izpostīts, labības un pārtikas [nav].

Un tavas, valdnieka, naudas kases, labības, šaujāmā pulvera un svina krājumu [nodošanas sarakstā] viņš, Ivans, nav parakstījis, jo podjačija nav, un nebija neviena, ar ko varēja viņa, Ivana, [ieņēumus un izdevumus] saskaitīt. Un par podjačiju [es] rakstīju uz Polocku apkārtzinim, kņazam Daņilam Stepanovičam Veļikogaginam un uz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu vojevodam Afanasijam Naščokinam. Un līdz šim datumam, līdz februāra 21. dienai, viņi podjačiju pie manis neatsūtīja. Un vajadzības, valdniek, spiests, tavas, valdnieka, visādas lietas [pārzina] un ziņojumus tev, lielajam valdniekam, un uz pilsētām raksta mans muižas cilvēks. Bet tavu, valdnieka, karakalpu, zaldātu vidū rakstītpratēju nav. Nav neviena, ko varētu izraudzīt par podjačiju. Bet par to, ko izdevās piedzīt no viņa, Ivana, es, tavs kalps, aizsūtīju tev, lielajam valdniekam, uz Maskavu sarakstu un ziņojumu ar kapteini Selīvanu Beliju. Un to [piedzenamo naudu] es skaitīju ar viņu [Ivanu Sovinu] bez podjačija. Bet sarakstā dažus, valdniek, izdevumus viņš, Ivans, pašrocīgi iezīmēja. Un gribēja [tos] atmaksāt. Un tas saraksts [glabājas] pie manis, tava kalpa. Un viņš, Ivans, tos izdevumus neatmaksāja. Un izbēga no apcietinājuma.

Un februāra, valdniek, 18. dienā Borisoglebskas zaldāts Griška Fefilatjevs atnesa man vēstuli^e. Bet to vēstuli viņam esot devis Fjodors Sovins. Un [to] viņš, Fjodors, esot uzrakstījis pašrocīgi. Bet tā vēstule atsūtīta Rīgas gūsteknim Jakubam Mailovskim. Tajā pašā, valdniek, datumā [235. lp.] no Maskavas atbrauca podjačija Ivana Panova bērni, Gerasims un Semjons, un atveda vēstuli tam pašam Jakubam Mailovskim. Bet tā vēstule ir Ivana Sovina pašrocīgi uzrakstīta. Un Mailovskis to atnesa man. Un to, valdniek, vēstuļu norakstus es pats izgatavoju un aizsūtīju tev,

lielajam valdniekam, uz Maskavu. Bet citus paša izgatavotos [norakstus] aizsūtīju uz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu vojevodam Afanasijam Naščokinam. Bet Ivana un Fjodora uzrakstītie oriģināli [glabājas] pie manis, tava kalpa.

Bet [par] viņa, valdnieka, Ivana, ļaundarību (ka viņš izbēga no pilsētas, tavu, valdnieka, kasi neatmaksāja un atskaiti nedeва) un par podjačiju, kuram jābūt kopā ar mani, tavu kalpu, tavu, valdnieka, lietu [pārzināšanai], ko tu, lielais valdnieks, pavēlēsi.

Piezīmes: ^a ziņojuma pirmā lapa nav saglabājusies; ^b respektīvi: Fjodors Sovins, bijušā Borisoglebskas vojevodas Ivana Sovina brālis; ^c oriģinālā – “урядник”; ^d oriģinālā – “вывод”. Šo vārdu var arī pārtulkot kā “pagrabs”, vai kā “nocietinājums, kas izvirzīts cietokšņa priekšā”; ^e oriģinālā – “памятка”. Būtībā, tā ir privāta vēstule. Tāpēc turpmāk “памятка” tiks dēvēta par “vēstuli”.

I. pielikums dokumentam Nr. 41

Sargkareivju Ivana Ketrosova, Matveja Ivanova, Jandubaja Ahtubajeva, Afanasija Lazareva un Terentija Reutova liecības pratināšanā par Ivana Sovina bēgšanu no apcietinājuma

7166. (1658.) g. 17. (27.) februārī

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 289. st., 230. – 232., 436. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[230. lp.] [7]166. gada februāra 17. diena.

Borisoglebskā, vojevodas kancelejā, vojevodas Fjodora Jevdokimoviča Baskakova klātbūtnē Seljivana Belija rotas zaldāts Ivaško Andreja dēls Ketrosovs pratināšanā teica: “Seljivana Belija, jel, rotas kaprālis Tereška Reutovs nostādīja mani sargvietā pie Ivana Savina. Un lika stingri sargāt I[vanu] S[ovinu]. Un es viņu, Ivanu, visu dienu sargāju. Un no vakara līdz pusnaktij viņu, Ivanu, sargāju. Bet pēc pusnakts es no sargvietas, no Ivana Savinova, aizgāju uz māju, tāpēc ka mana sieviņa ir slima. Bet te, sargvietā pie Ivana Savina, palikuši mani dienesta biedri – Matjuška Ivanovs un Jandubaiko Ahtubajevs.”

Otrs sargkareivis, Matjuška Ivanovs, pratināšanā teica: “Mani nostādīja sargvietā pie Ivana Savina. Un [visu] dienu viņu, Ivanu, sargāju. Un no vakara līdz pusnaktij viņu sargāju. Bet pēc pusnakts, pēc tam, kad Ivaška Ketrosovs no sargvietas, no Ivana Savina, aizgājis uz māju, es dusēju līdz rītam.”

Trešais sargkareivis, tatārs Jandubaiko Ahtubajevs, pratināšanā teica: [231. lp.] “Mani nostādīja sargvietā pie Ivana Savina. Un dienu viņu sargāju. Bet no vakara, pēc pusnakts, pēc savu dienesta biedru [aiziešanas] <...>, [es], Jandubaiko Ahtubajevs, sargvietā pie Ivana Savina aizmiglu un dusēju līdz rītam. Bet mani dienesta biedri nakšņoja mājās. Bet te, pie Ivana Savina, nakšņoja Jakubs Mailovskis un Polockas lielgabalnieks Afonka Lazarevs.”

Tajā pašā datumā Polockas lielgabalniēks Afoņka Lazarevs pratināšanā teica: “Es dzīvoju pie Ivana Savina un pēc ūdens gāju. Bet viņš mani uzturēja. Bet par to, kā viņš, Ivans Savins, no pilsētas izgāja, man nav zināms, jo es neesmu sargkareivis un visu nakti gulēju.”

Tajā pašā datumā Selivana Belija rotas kaprālis Tereška Reutovs pratināšanā teica: “Es viņus – Ivašku Ketrosovu, Matjušku Ivanovu un Jandubaiku Ahtubajevu – nostādīju sargvietā pie Ivana Savina un liku viņiem Ivanu Savinu stingri sargāt un uzraudzīt.”

Un tajā pašā datumā patiesības noskaidrošanas dēļ sargkareivis Ivaška Ketrosovs tika spīdzināts un pātagots. Dabūjis piecdesmit cirtienus. Un spīdzināšanā runāja to pašu: “Es stāvēju sardzē pie Ivana Savina. [232. lp.] Un visu dienu un no vakara līdz pusnaktij viņu, Ivanu, sargāju. Bet pēc pusnakts aizgāju uz māju, jo mana sieviņa ir slima. Bet sargvietā pie Ivana Savina palikuši mani dienesta biedri – Matjuška un Jandubaiko. Bet manā klātbūtnē Ivans Savins savā istabā^a noāvēs un likās gultā. Bet viņu, Ivanu Savinu, no pilsētas neizvedu un kukuli no viņa neņēmu. Bet es esmu vainīgs lielā valdnieka priekšā, [tāpēc] ka pēc pusnakts no sargvietas aizgāju uz māju.”

Otrs sargkareivis, Matjuška Ivanovs, tika spīdzināts un pātagots. Dabūjis sešdesmit cirtienus. Un spīdzināšanā runāja to pašu: “No vakara līdz pusnaktij stāvēju sardzē pie Ivana Savina. Un viņš, Ivans, savā istabā^b noāvēs un likās gultā. Un es esmu vainīgs lielā valdnieka priekšā, [tāpēc] ka pēc pusnakts, pēc Ivaškas Ketrosova, no sargvietas aizgāju uz māju. Ivanu no pilsētas neizvedu un kukuli no viņa neņēmu.”

[436. lp.] Trešais sargkareivis, Jandubaiko Ahtubajevs, tika spīdzināts un pātagots. Dabūjis trīsdesmit divus cirtienus. Un spīdzināšanā runāja to pašu: “Es nakšņoju sargvietā pie Ivana Savina. Bet es nakšņoju viens pats. Bet mani dienesta biedri nenakšņoja, [bija] mājās. Un Ivans Savins noāvēs un likās gultā. Bet es [paliku] pie Ivana Savina pēc manu dienesta biedru [aiziešanas]. Un sēdus aizmigu. Un par to es esmu vainīgs lielā valdnieka priekšā. Bet viņu, Ivanu Savinu, no pilsētas neizvedu un kukuli no viņa neņēmu.”

Piezīmes: ^{a, b} *oriģinālā – “в избе”.*

2. pielikums dokumentam Nr. 41

Ivana Savina vēstule brālim Fjodoram par savu aizbraukšanu no Drujas uz Sebežu

Ne agrāk par 7166. (1658.) g. 17. (27.) februāri
Mēnesis un diena uzrādīta dokumenta tekstā. Gads tiek noteikts pēc saskarīgajiem dokumentiem (sk. dokumentu Nr. 41 un 1. pielikumu).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 289. st., 236. lp. 18. gadsimta kopija. Tulkojums.

[236. lp.] Vēstules noraksts vārdu pa vārdam.

Brālīt Fjodor Samoilovič!

Šajā, jel, datumā, februāra 17. dienā, uz ceturto stundu, Drujā es satikos ar Semjonu Ivanoviču Panovu. Bet aizbraucu uz Sebežu. Bet no Sebežas pie tevis [aizsūtīšu] savu [muižas] cilvēku.

Un man rakstīja Daņilo Semjonovičs Jakovļevs: "Ja jums vajadzēs naudu, [tad] jūs [man] <...> atrakstītu. Un ar [muižas] cilvēku, ar Ondrošku, no Sebežas, no manis tiks aizsūtīti astoņi rubļi sudraba sīknaudā. Un jums, saviem kungiem, iemīļotajiem^a maniem draugiem, klanos līdz zemei. Ja jums nodarīs kādas pārestības, [tad] jūs tūlīt divus cilvēkus atsūtītu [pie manis] vai mutiski paziņotu ar kādu pazīstamu jātnieku."

Bet pie Bistromas⁸⁶ muižas cilvēku, Ontošku^b (ar segliem, pistoli, šaujamo pulveri un [šautenes] atslēgu), es aizsūtīju atpakaļ nodzītā zirga dēļ.

Piezīmes: ^a oriģinālā – "свои очей моих"; ^b tā rakstīts rokrakstā: gan "Ондрюшка", gan "Онтюшка".

3. pielikums dokumentam Nr. 41

Fjodora Sovina vēstule Jakubam Mailovskim ar lūgumu rakstīt uz Carēvičevu-Dmitrijevu par to, kas notiks Borisoglebskā

Ne vēlāk par 7166. (1658.) g. 18. (28.) februāri

Datums, kurā vojevoda F.Baskakovs saņēma šo vēstuli (sk. dokumentu Nr. 41, 234. lp).

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 289. st., 236. lp. – 236. lp. otra puse. 18. gadsimta kopija. Tulkojums.

[236. lp.] Vēstules^a noraksts vārdu pa vārdam.

Žēlsirdīgajam mūsu labdarim Jakubam Mailovskim.

Dzīvo klusām Borisoglebskas pilsētā. Bet mums uz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu raksti vēstules [par to], kas pie tevis, labdara, notiek. Bet [par to], kas tev ir palicis, tu vēlāk atraksti mums uz Carēvičevas-Dmitrijevas pilsētu.

Ivaško un Fedjka tev klanās līdz zemei.

Atzīmes dokumentā:

[236. lp.] *Atzīme zem vēstules teksta:*

Un vēstules oriģinālā tie viņu vārdi nosvītroti.

[236. lp. otra puse] Fjodors Baskakovs rakstīja <...>.

Piezīme: ^a oriģinālvalodā – "памятка" – privātās vēstules paveids, vēstule ar atgādinājumu, kas jādara.

**Borisoglebovas vojevodas Nikitas Buhvostova ziņojuma
par karadarbību Borisoglebovas apkaimē un pilsētas aplenkšanu
pieraksts Dienesta priekazā**

Vēlāk par 7171. (1663.) g. 2. (12.) augustu

Datēts pēc ziņojuma saņemšanas datuma.

*KVSAA, 210. f., Sevskas galds, 175. st., 219. – 220. lp.
Oriģināls. Tulkojums.*

[219. lp.] [7]171. [gada] augusta 2. dienā lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, rakstīja Mikita Buhvostovs no Borisoglebovas.

Jūlija 1. dienā pulkvedis Jānis Libiķs ar Polijas un Lietuvas kara ļaudīm un ar [munīcijas un pārtikas] krājumiem pārcēlās pāri Daugavas upei no Kurzemes puses uz Borisoglebovas apkaimi. Un, tos poļu kara ļaudis apskatījis, viņš, Mikita, aizsūtīja uzbrukumā^a valdnieka karakalpus, kapteini Feklistu Ižorinu ar zaldātiem. Un [viņi] tos poļu ļaudis sakāva, bet daži Daugavas upē noslīka. Bet poļu ļaudīm valdnieka karakalpi atņēma krājumus, [kas bija] kuģos un ratos. Un tie labības krājumi atvesti uz Borisoglebovu un izdalīti valdnieka karakalpiem uz mēnešalgas rēķina.

Jūlija, jel, uz 7. datumu, naktī, pulkveži Černavskis un Jānis Libiķs ar Polijas un Lietuvas ļaudīm, ar jātniekiem un kājniekiem, no visām četrām pusēm devās triecienuzbrukumā pret Borisoglebovu. Un kauja ilga no vieniem naktī līdz rītausmai. Un [220. lp.] no augšpilsētas, no Šņūpupes lejup pa Daugavas upi, no sienas [lietuvieši un poļi] izsita valdnieka ļaudis. Un poļu ļaudis ieņēma sienu starp diviem torņiem^b. Bet viņpus aizdedzināja apakšpilsētu.

Un ar Dieva žēlastību un stingrticīgo svēto kņazu Borisa un Gļeba lūgšanām, bet ar lielā valdnieka laimi valdnieka karakalpi uzsāka lielo kauju tās ieņemtās sienas starp diviem torņiem dē]. Un izsita poļu ļaudis no pilsētas sienas un no vaļņa. Un kapteinis Feklists Ižorins ar karakalpiem no pilsētas izgāja uzbrukumā. Un saņēma gūstā Polijas kapteini. Un pilsētā tas kapteinis tūlīt nomira aiz brūcēm. Bet citu [sagūstīto] priekšnieku, rotas komandieri, nogalināja.

Un pēc tam Polijas un Lietuvas ļaudis Borisoglebovas pilsētu aplenca.

Un [vojevoda lūdz, lai] lielais valdnieks, cars un lielkņazs Aleksejs Mihailovičs, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieks, pavēlētu sastādīt savu, valdnieka, ukazu par izpalīdzēšanu Borisoglebovas pilsētai.

Piezīmes: ^a oriģinālā – “послал на вылазку”; ^b oriģinālā – “городовое прясло”.

**Borisoglebovas vojevodas Nikitas Buhvostova ziņojums caram
Aleksejam Mihailovičam par badu un trūkumu Borisoglebovā, kā arī
par poļu naidīgo darbību pilsētas apkaimē**

Ne agrāk par 7171. (1663.) g. 8. (18.) augustu

Datēts pēc datuma dokumenta tekstā.

*KVSAA, 210. f., Belgorodas galds, 542. st., 220. – 221. lp.,
220. lp. otra puse. Origināls. Tulkojums.*

[220. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Mikitka Buhvostovs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]171., gadā es, tavs kalps, rakstīju tev, lielajam valdniekam, [par to], ka Borisoglebovā trešo gadu nekādi tavi, lielā valdnieka, ienākumi netiek vākti. Un tavi, lielā valdnieka, karakalpi mirst badā. Bet trīs mēnešus tava, lielā valdnieka, alga, mēnešalga, tiem karakalpiem netika izmaksāta. Bet tavi, lielā valdnieka, karakalpi, kapteinis un poručiki, nemitīgi lūdž tev, lielajam valdniekam, naudas algu. Bet man, tavam kalpam, nav ko [viņiem] izmaksāt uz mēnešalgas rēķina. Un tādēļ daudzi strēļi kļuva neuzticīgi tev, lielajam valdniekam. Bet divi cilvēki, zaldāti, tagad dien <...> Polijas pulkos⁸⁷.

Bet Borisoglebovas, valdniek, pilsēta bija atņemta tev, lielajam valdniekam⁸⁸. Un tolaik bija uzcelts priehu žogs bez grodiem^a. Bet tagad tas mietu žogs pa valni sagāzies. Un nekādas stiprības nav. Bet nav neviena, kas [to] salabotu. Un [salabot] nav iespējams, tāpēc ka poļu ļaudis nemitīgi piebrauc pie pilsētas.

Bet par naudas kasi (lai izmaksātu algu taviem, lielā valdnieka, karakalpiem) <...> tava, lielā valdnieka, ukaza nav. Bet saskaņā ar tavu, lielā valdnieka, ukazu bija pavēlēts atsūtīt no Pleskavas uz Borisoglebovu piecsimt četvertes labības krājumu. Un līdz augusta astotajam datumam tie labības [221. lp.] krājumi uz Borisoglebovu netika atsūtīti. Bet turpmāk, valdniek, labības krājumus [atvest] bez tavu, lielā valdnieka, karakalpu pavadīšanas nekādi nebūs iespējams. Un ceļi ir poļu ļaužu ieņemti. Tikai, valdniek, kājāmgājēji iziet mežam cauri. Bet daudzi tavi, lielā valdnieka, karakalpi miruši aiz trūkuma. Un turpmāk, valdniek, taviem, lielā valdnieka, karakalpiem bez tavas, lielā valdnieka, naudas algas, bez mēnešalgas, dzīvot nav iespējams. Un par to tev, lielajam valdniekam, lai būtu zināms, lai turpmāk tev, lielajam valdniekam, nebūtu dusmu uz mani, tavu kalpu.

Un par to visu, lielais valdniek, ko lai [man] pavēlēsi.

[220. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi, no lapas vidus uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme (gar lapas vertikālo asi uz augšu, pa kreisi):

Žēlastība.

Atzīme (rezolūcija) horizontāli, lapas augšējā pusē:

Izrakstīt no valdnieka līdzšinējā ukaza par Borisoglebsku, un to aizsūtīt <...>.

Piezīme: ^a pilsētas nocietinājumi. Originālvalodā – “тыи стоячий сосновыи без тарацов”.

44.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Ivanam Sumarokovam par viņa iecelšanu Borisoglebovas vojevodas amatā

7172. (1663.) g. 28. oktobrī (7. novembrī)

*KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 365. st., 86. – 87. lp.
Origināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai).
Tulkojums.*

[86. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, Ivanam Mikitičam Sumarokovam.

Mēs, lielais valdnieks, pavēlējām tev būt mūsu, lielā valdnieka, dienestā Borisoglebovā ([kura atrodas] pie Daugavas upes) vojevodas amatā. Bet ar tevi [dienestā ir jābūt] mūsu karakalpiem, Veļikij Novgorodas kara klaušiniekiem⁸⁹, jātņiekiem, kuri šajā vasarā dienēja ar pulkvedi Ortemiju Rosfermu Ludzā. Un tiem kara klaušiniekiem [jāpieliek klāt] pārējie jātņieki, cik [viņu] būs. Un [dienestā ir jābūt] atlaistajiem [karakalpiem], kurus pulkvedis atlaida no Ludzas, bet citus atstāja Samrā⁹⁰ pašlabuma pēc. Bet [dienestā ir jābūt arī] Pleskavas kara klaušiniekiem, jātņiekiem, un Pleskavas kazakiem, jātņiekiem, kā arī Aizmaskavas pilsētu kazakiem, kuri pēc bajāra un vojevodas, kņaza Borisa Aleksandroviča Reņņina norīkojuma bija Opočkā, bet tagad atrodas Pleskavā un Pleskavas piepilsētās, [87. lp.] dažādās vietās. Un par to uz Veļikij Novgorodu bajāram un vojevodām un uz Pleskavu apkārtzinim un vojevodām mūsu, lielā valdnieka, ukazs, bet tev – norādījums ([par to], kā mūsu dienestā tev jāgādā par mūsu, lielā valdnieka, lietu) ir nosūtīti.

Un tiklīdz šis mūsu, lielā valdnieka, raksts pienāks tev, un tu brauktu <...> uz mūsu, lielā valdnieka, dienestu uz Livonijas pilsētām, uz Ludzu. Bet, ieradies Ludzā, pie Vasilija Lomakova [tu] apskatītu mūsu kasi, krājumus un karakalpus un visu darītu saskaņā ar norādījumu, kā tev likts norādījumā. Bet Vasilijam Lomakovam, kā agrāk, ir jābūt Ludzā ar tevi par [tavu] palīgu. Bet Borisoglebovā, attiecībā uz mūsu kasi, krājumiem, karakalpiem un Mikitu Buhvostovu, [tu] rīkotos tāpat, kā tev likts rīkoties Ludzā⁹¹. Bet viņam, Mikitam, ir jābūt ar tevi par [tavu] palīgu. Un [tu] gādātu par visādām mūsu, lielā valdnieka, lietām saskaņā ar norādījumu, kurš tev aizsūtīts ar šo mūsu, lielā valdnieka, zīmogu. Bet Pleskavas un

Opočkas karakalpi tiks atlaisti no mūsu galdziņa un vojevodas Ivana Butur[ina pulkiem^a [un nosūtīti] uz mūsu, lielā valdnieka, dienestu Livonijā.

Uzrakstīts [7]172. [gada] oktobra 28. dienā <...>^b.

Piezīmes: ^a oriģinālā – “uz noxoda” (no karagājiena); ^b dokumenta pēdējā rinda nav saglabājusies.

45.

Izraksti referātam Dienesta prikazā (izvilkumi no cara ukaziem, Borisoglebovas un Pleskavas vojevodu ziņojumiem par karadarbību Borisoglebovas apkaimē un par labības krājumu karakalpu algām atsūtīšanu no Pleskavas)

Ne agrāk par 7172. (1663.) g. 16. (26.) novembri

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

*KVSAA, 210. f., Belgorodas galds, 542. st., 222. – 224. lp.
Oriģināls. Tulkojums.*

[222. lp.] Pagājušajā, [7]171., gadā, jūlija 4. dienā lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, rakstīja Mikita Buhvostovs no Borisoglebovas [par to], ka Borisoglebovā nekādu labības krājumu nav un [tos nav iespējams] nopirkt, sadabūt. Nav ko iedot karakalpiem pārtikšanai.

Un jūlija, jel, 7. dienā saskaņā ar lielā valdnieka ukazu aizsūtīts viņa, lielā valdnieka, raksts uz Pleskavu apkārtzinim, kņazam Fjodoram Fjodorovičam Dolgorukovam ar dienesta biedriem. [Tajā ir] pavēlēts tūlīt, nekavējoties, aizsūtīt no Pleskavas uz Borisoglebovu 500 vai 600 četu labības krājumu valdnieka karakalpu algām. Bet pavēlēts pajūgus savākt Pleskavas ārpilsētā un apriņķī.

Augusta 2. dienā Mikitas Buhvostova ziņojumā no Borisoglebovas uzrakstīts: tos labības krājumus, kurus, labības krājumus, atņēma Lietuvas [kara] ļaudīm, izdalīja karakalpiem uz mēnešalgas rēķina.

Un augusta 7. dienā lielajam valdniekam no Pleskavas rakstīja apkārtzinis un vojevodas, kņazs Fjodors Fjodorovičs Dolgorukovs ar dienesta biedriem: jūlija 23. dienā esot rakstījis viņiem no Borisoglebovas Mikita Buhvostovs par Polijas un Lietuvas [kara] ļaužu atnākšanu pie Borisoglebovas. Un [Buhvostovs rakstīja], ka pēc viņa, [223. lp.] Mikitas, rīkojuma valdnieka karakalpi uzbrukumā sakāvuši Polijas un Lietuvas ļaudis un krājumus kuģos un ratos viņiem, visam pulkam, atņēmuši.

Un Pleskavā viņiem, jel, apkārtzinim un vojevodām, kņazam Fjodoram Fjodorovičam Dolgorukovam ar dienesta biedriem, pleskavietis Bogdans Ņekļudovs teica, ka ar to pašu vēstnesi [atsūtītājā] vēstulē^a Mikita Buhvostovs viņam rakstīja no Borisoglebovas, ka tiem Polijas un Lietuvas [kara] ļaudīm atņēmuši ap 2000 pūriem⁹² labības krājumu. Bet viņi lika

Pleskavā vākt pajūgus labības krājumu [vešanai]. Un kad pajūgus savāks, tad tūlīt labības krājumus aizsūtīs uz Borisogļebovu.

Augusta, jel, 8. dienā aizsūtīts lielā valdnieka raksts uz Pleskavu. [Tajā ir] pavēlēts tūlīt aizsūtīt no Pleskavas uz Borisogļebovu ziņnesi, kurš der. Un pavēlēts droši izzināt Borisogļebovā, vai [patiešām] Polijas ļaudīm labības krājumi bija atņemti, vai Borisogļebovā labības krājumu trūkuma nebūs. Un [ja] trūkuma nebūs un bez [labības] atsūtīšanas varēs iztikt, un [tad] no Pleskavas krājumi nav jāaizsūta. Bet ja Borisogļebovā labības maz, un [tad] saskaņā ar līdzšinējo un ar šo valdnieka ukazu ir pavēlēts viņiem [224. lp.] tūlīt aizsūtīt labības krājumus no Pleskavas uz Borisogļebovu, lai karakalpiem labības krājumu netrūktu.

Augusta, jel, 28. dienā lielajam valdniekam no Pleskavas, jel, rakstīja apkārtzinis un vojevodas, kņazs Fjodors Fjodorovičs Dolgorukovs ar dienesta biedriem, [par to, ka] no Borisogļebovas Pleskavā esot ieradies pleskavietis Semjons Buhvostovs. Un viņiem teicis, [ka] Borisogļebovā no sava brāļa, Mikitas Buhvostova, [viņš] dabūjis zināt, ka Polijas [kara] ļaudīm labību strūgās atņēmuši. Bet cik atņēmuši – to viņš nezina. Viņš tikai esot padzirdējis, ka tās labības pietikšot karakalpiem uz 4 mēnešiem.

Bet šajā, [7]172., gadā, novembra 17. dienā saskaņā ar lielā valdnieka ukazu nosūtīts viņa, lielā valdnieka, raksts uz Pleskavu. Bet [tajā ir] pavēlēts: saskaņā ar līdzšinējo valdnieka ukazu no Pleskavas vai Gdovas uz Borisogļebovu tagad, pa pirmo ziemas ceļu, aizsūtīt piecsimt vai sešsimt četu labības.

Piezīme: ^a oriģinālā – “советная грамотка”.

46.

Bijušā Borisogļebovas vojevodas Nikitas Buhvostova ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par to, ka naudas kases un labības krājumu nodošana jaunajam Borisogļebovas vojevodam Ivanam Sumarokovam iespējama tikai pret viņa parakstu

Ne agrāk par 1712. (1663.) g. 20. (30.) novembri
Datēts pēc datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Belgorodas galds, 518. st., 103. lp.
Oriģināls. Tulkojums.

[103. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Mikitka Buhvostovs, klanās līdz zemei.

Šī, valdniek, [7]172., gada novembra 20. dienā no Slepno lietu prikaza man, tavam kalpam, atsūtīts tavs, lielā valdnieka, raksts [par to], ka saskaņā ar tavu, lielā valdnieka, ukazu ir pavēlēts pustaja rževietim^a Ivanam Nikitas dēlam Sumarokovam būt Borisogļebovā vojevodas amatā un no manis pieņemt bez kvitējuma tavu, lielā valdnieka, kasi, visādu

labības krājumus un karakalpus, saskaitīt manus, tava kalpa, ieņēmumus un izdevumus, [ieskaitot to,] ko es, tavs kalps saņēmu pret parakstu no Matveja Travina.

Bet es, tavs kalps, no Matveja Travina pieņēmu pret parakstu tavu, valdnieka, visādu kasi un labības krājumus – tūkstoš astoņsimt septiņas četās ar pusosminu visādu vasarāju, griķu, miežu, kviešu un auzu. Bet rudzus, nevienu četū, nepieņēmu. Bet, sēdēdams aplenkumā, es, tavs kalps, tev, lielajam valdniekam, guvu peļņu virs pieņemtajiem [labības krājumiem]. No ienaidnieka puses [dabūju] par brīvu labības krājumus – četrsimt deviņdesmit vienu pūru ar puspūru rudzu, sešsimt piecdesmit vienu četū visādu vasarāju. Un tev, lielajam valdniekam, sakrāju naudu – tūkstoš trīspadsmit dālderu ar pusdālderu. Un Rīgā un Kurzemes pusē es, jel, tavs kalps, nopirku tev, lielajam valdniekam, divsimt piecdesmit pūru rudzu. Bet es, tavs kalps, nevaru tavu, lielā valdnieka, kasi nodot viņam, Ivanam, bez kvitējuma.

Un par to, lielais valdnieks, ko lai pavēlēsi.

Piezīme: ^a respektīvi: Pustajas Rzevas iedzīvotājs.

47.

Nikitas Buhvostova lūgumraksts caram Aleksejam Mihailovičam par to, ka naudas kases un labības krājumu nodošana jaunajam Borisoglebovas vojevodam iespējama tikai pret viņa parakstu

7172. (1663.) g. novembris

Datēts pēc saskarīgajiem dokumentiem: lūgumraksta saturs ir tuvs N. Buhvostova 1663. g. novembra ziņojuma saturam (sk. dokumentu Nr. 46).

KVSAA, 210. f., Belgorodas galds, 518. st., 104. – 105. lp. Oriģināls. Tulkojums.

[104. lp.] Caram, valdniekam un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Mikitka Stepana dēls Buhvostovs, klanās līdz zemei.

Es, tavs kalps, kalpoju tev, lielajam valdniekam, daudzus gadus. Visādus tavus, valdnieka, darbus – gan pulkos, gan aplenkumā, gan vēstniecībās, gan arī karagājienos <...> ar taviem, valdnieka, karakalpiem – [veicu]. Un esmu ievainots tevis, lielā valdnieka, dēļ.

Un [aiz]pagājušajā⁹³, [7]170., gadā saskaņā ar tavu, lielā valdnieka, ukazu es, tavs kalps, biju nosūtīts uz Lietuvu. Un ilgu laiku [tur] biju. Un aiz Vartas sēdēju. Un visādu trūkumu cietu. Bet kad es, tavs kalps, izgāju no Lietuvas, [mani] nosūtīja apmainīt Lietuvas [kara] ļaudis pret [krievu] gūstekņiem. Bet tev, lielajam valdniekam, guvu peļņu – apmainīju vairāk par simt desmit cilvēkiem. Bet no Lietuvas pie tevis, lielā valdnieka, izvedu gūstekņus bez apmainīšanas – trīspadsmit septiņus cilvēkus⁹⁴.

Un pagājušajā, valdniek, [7]171., gadā no bajāra un vojevodas, kņaza Borisa Aleksandroviča Reņņina pulka es, tavs kalps, ar karakalpiem biju nosūtīts uz tavu, lielā valdnieka, dienestu uz aplenkto pilsētu Borisoglebovu. Un otro gadu es ar karakalpiem sēžu [aplenkumā] bez tavas, valdnieka, algas un visādu trūkumu ciešu. Un kad ienaidnieka ļaudis sešu mēnešu laikā aplenca pilsētu, es, tavs kalps, visādu trūkumu cietu un visādu draņķi ēdu^a. Un, būdams tavā, lielā valdnieka, dienestā, es, tavs kalps, izpārdevu zirgus un visādu dienesta mantu^b un ietaisīju lielus parādus.

Un, būdams Borisoglebovā, es, jel, tavs kalps, guvu peļņu tev, lielajam valdniekam: Rīgā un Kurzemes pusē nopirku tev, lielajam valdniekam, divsimt piecdesmit pūru rudzu. Un ienaidnieka pusē guvu peļņu tev, lielajam valdniekam: uz Borisoglebovas pilsētu [nogādāju] par brīvu labības krājumus – četrsimt deviņdesmit vienu pūru ar puspūru rudzu un sešsimt piecdesmit vienu četverti visādu vasarāju. Un tev, lielajam valdniekam, sakrāju naudu – tūkstoš trīspadsmit dālderu ar pusdāleri.

Bet tagad no Slepno lietu prikaza man, tavam kalpam, atsūtīts tavs, valdnieka, raksts. Bet pavēlēts Ivanam Ņikitas dēlam Sumarokovam būt Borisoglebovā vojevodas amatā un no manis paņemt bez kvitējuma tavu, valdnieka, visādu kasi, labības krājumus un karakalpus. Bet man, tavam kalpam, [pavēlēts] dienēt ar viņu, Ivanu, par palīgu. Bet tavu, lielā valdnieka, kasi nodot [viņam] bez kvitējuma nav iespējams. Un dienēt [105. lp.] par viņa palīgu nav vērts⁹⁵. Tavu, valdnieka, karakalpu, zaldātu, [Borisoglebovā] ir tikai divsimt cilvēku.

Žēlsirdīgais valdniek, car un lielkņaz Aleksej Mihailovič, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniek, iežēlojies par mani, savu kalpu, manis [paveikto] daudzu darbu un trūkuma ciešanas dēļ! Pavēli, valdniek, viņam, Ivanam, tavas, lielā valdnieka, kases un visādu [krājumu pieņemšanas aktā] parakstīties ar mani, tavu kalpu. Un [pavēli] viņam, Ivanam, dienēt Borisoglebovā. Bet man, savam kalpam, pavēli, valdniek, būt tavā, lielā valdnieka, dienestā pulkā, kur tu, lielais valdniek, norādīsi, lai es, tavs kalps, pavisam neaizietu bojā.

Car, valdniek, iežēlojies!

Piezīmes: ^a oriģinālā – “всякое скверное ел”; ^b oriģinālā – “служилая рухлядь”.

48.

Cara Alekseja Mihailoviča ukazs Novgorodas vojevodam, kņazam Ivanam Reņņinam par zaldātu un strēļu aizsūtīšanu uz Borisoglebovu Borisoglebovas dienesta ļaužu nomainīšanai

7172. (1664.) g. 7. (17.) janvārī

KVSAA, 210. f., Belgorodas galds, 542. st., 160. – 161. lp., 160. lp. otra puse, 161. lp. otra puse. Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai). Tulkojums.

[160. lp.] No cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, uz mūsu dzimtvaldījumu, uz Lielo Novgorodu, mūsu bajāram un vojevodam, kņazam Ivanam Borisovičam Reppinam un mūsu djakam Semjonam Ugleckojam.

Mums, lielajam valdniekam, lūdzās Borisoglebovas pilsētas priekšnieki – kapteiņi, poručiki un praporščiki – un ierindas zaldāti un strēļi. Bet viņu lūgumrakstā uzrakstīts, [ka] <...> būdami mūsu, lielā valdnieka, dienestā Borisoglebovā otro gadu, viņi <...> ciešot badu <...> un visādu aplenkuma trūkumu <...>. Bet daži ļaudis <...> esot miruši badā un visāda aplenkuma trūkuma dēļ. Bet pārējie [ļaudis], kaili, basi un izsalkuši, klaiņo lielā trūkuma dēļ <...>. Bet mūsu <...>, valdnieka, algu, naudu uzturam, viņiem nemaksāja ilgu laiku <...>, tāpēc ka sudraba naudas mūsu kasē nav Borisoglebovā mūsu <...> naudas kases nav ⊕.

[160. lp. otra puse] ⊕ Bet viņiem dodot maz maizes. Un tā esot gan sapuvusi un peļu bojāta. Un viņi nevarot būt Borisoglebovā mūsu, valdnieka, dienestā neizmērojamā trūkuma un bada dēļ. Un mums, lielajam valdniekam, būtu jāiežēlojas par viņiem, būtu jāliek sastādīt mūsu, valdnieka, žēlīgo ukazu par to

[160. lp. turpinājums] [un būtu jāpavēl] nomainīt viņus no mūsu, valdnieka, dienesta Borisoglebovā. Bet [lūgumrakstā] nav uzrādīts, no kāda pulka [viņus] nomainīt <...>.

[161. lp.] <...> Un mēs, lielais valdnieks, <...> iežēlojamies par aplenktajiem Borisoglebovas ļaudīm, par priekšniekiem, zaldātiem un strēļiem. Pavēlējām viņus nomainīt no mūsu, valdnieka, dienesta Borisoglebovā.

Un tiklīdz šis mūsu raksts pienāks, un jūs liktu mūsu dienesta ļaužu (kuri tagad ir Borisoglebovā <...>) nomainīšanai aizsūtīt no Novgorodas uz Borisoglebovu <...> mūsu, valdnieka, karakalpus <...> – zaldātus un strēļus ar priekšniekiem ⊕, ^a–tikpat daudz, cik <...> sākumā bija atstāts Borisoglebovā^a.

Bet par to, kurā datumā, kādi ir [aizsūtīto] priekšnieku vārdi <...> un cik ⊕

[161. lp. otra puse] ⊕ mūsu, valdnieka, dienesta ļaužu <...> – zaldātu priekšnieku, zaldātu un strēļu <...> –

[161. lp. turpinājums] <...> [jūs] nosūtīsiet līdzšinējo [dienesta ļaužu] nomainīšanai, jūs rakstītu mums, lielajam valdniekam.

Uzrakstīts Maskavā 7172. gada janvāra 7. dienā.

Piezīme: ^{a-a} iespraudums dokumenta tekstā lapas kreisajā malā, vertikāli, uz leju.

Bijušā Borisoglebovas vojevodas Nikitas Buhvostova ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par Pleskavas vojevodas atsūtīto labības krājumu, naudas un degļu faktiskā daudzuma neatbilstību sūtījumu daudzumam pēc ziņojumiem no Pleskavas

Ne agrāk par 7172. (1664.) g. 10. (20.) janvāri

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

Ņ. Buhvostova ziņojums uzrakstīts, acīmredzot, pirms lietu formālās nodošanas jaunajam Borisoglebovas vojevodam.

KVSAA, 210. f., Belgorodas galds, 518. st., 106. – 107. lp. Origināls. Tulkojums.

[106. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Mikitka Buhvostovs, klanās līdz zemei.

Pagājušajā, valdniek, [7]171., gadā, jūnija 10. dienā man, tavam kalpam, uz Borisoglebovu atsūtīts tavs, lielā valdnieka, raksts⁹⁶. [Tajā] ir pavēlēts no Pleskavas uz Borisoglebovu aizsūtīt labības krājumus – piecsimt vai sešsimt četu rudzu. Un tiklīdz tos labības krājumus atvedīs Borisoglebovā, man, tavam kalpam, [būs] jāaizraksta tev, lielajam valdniekam, uz Maskavu [par to], cik četu [atvedīs]. Bet ziņojums jāiesniedz Dienesta prikazā.

Un šajā, valdniek, [7]172., gadā, janvāra 10. dienā pēc tava, valdnieka, apkārtniņa un vojevodas, Andreja Vasiļjeviča Buturļina ar dienesta biedriem, ziņojuma man, tavam kalpam, no Pleskavas ar Pleskavas strēļu simtnieku Matveju Kopilovu [viņi, Pleskavas vojevoda ar dienesta biedriem,] esot atsūtījuši Priluku izsniegšanas mērā^a divsimt piecdesmit četu rudzu [un] divsimt piecdesmit četu miežu. Bet to [atsūtīto] labības krājumu – rudzu un miežu – pavisam ir tikai trīssimt divpadsmit četu bez pusosminas tavā, valdnieka, Borisoglebovas izsniegšanas mērā^b (kurš [mērs] bija atsūtīts Domes muižnieka Afanasija Lavrentjeviča Ordina-Naščokina laikā). Bet tajā pašā viņu ziņojumā uzrakstīts, [ka] ar viņu, simtnieku Matveju Kopilovu, [viņi esot] aizsūtījuši piecdesmit pūru degļu. Bet atveda un nodeva [man] tikai divdesmit piecus pūrus [degļu]. Un saskaņā ar tavu, lielā valdnieka, ukazu ir pavēlēts no Pleskavas uz Borisoglebovu aizsūtīt [naudu] Gdovas strēļiem, deviņdesmit astoņiem cilvēkiem, par sēdēšanu aplenkumā – [katram] cilvēkam pa diviem rubļiem. Un par to naudu viņi [Pleskavas vojevoda ar dienesta biedriem] rakstīja tev, lielajam valdniekam, ka tā nauda esot bijusi aizsūtīta man, tavam kalpam, uz Borisoglebovu. Bet man tā nauda netika atsūtīta. Bet pagājušajā, valdniek, [7]171., [gadā] pēc viņu ziņojumiem uz Borisoglebovu [viņi] esot aizsūtījuši trīssimt pūru degļu. Bet atsūtīja [107. lp.] un nodeva [man] tikai trīdesmit četrus pūrus.

Un šajā, valdniek, [7]172., gadā man rakstīja no Pleskavas apkārtzinis un vojevodas, Andrejs Vsiļjevičs Butorļins ar dienesta biedriem, [ka] ar lūdzēju, Gdovas strēli Iļušku Tupicinu, esot aizsūtījuši Gdovas strēļiem tavu, valdnieka, pusgada naudas algu, simt divdesmit četrus rubļus astoņus altinus divas naudas. Un izrādījās, ka [viņi] atsūtīja (un lūdzējs atveda) tikai sešdesmit sešus rubļus no tās tavas, valdnieka, pusgada algas.

Un pagājušajā, valdniek, [7]171., gadā, marta 10. dienā bija atsūtīts tavs, lielā valdnieka, raksts. Bet man, tavam kalpam, ir pavēlēts par visādām lietām Borisoglebovā rakstīt tev, lielajam valdniekam, uz Maskavu, uz Dienesta prikazu. Bet tagad, valdniek, no Slepno lietu prikaza man, tavam kalpam, atsūtīts tavs, lielā valdnieka, raksts [par to, ka] uz Ivana Ņikitas dēla Sumarokova lūgumu viņam, Ivanam, ir pavēlēts būt Borisoglebovā vojevodas amatā, saskaitīt manus, tava kalpa, ieņēmumus un izdevumus ([ieskaitot] tos sūtījumus [no Pleskavas]) un no manis paņemt ieņēmumu un izdevumu grāmatas, tavu, lielā valdnieka, kasi, visādus labības krājumus un karakalpus.

Un kaut es, tavs kalps, neaizietu bojā tavas, valdnieka, kases iztrūkuma dēļ, sūtījumu [daudzuma] neatbilstības Pleskavas apkārtnī un vojevodu ziņojumos [norādītajam daudzumam] dēļ. Un kaut tev, lielajam valdniekam, nebūtu dusmu [uz mani].

Un par to visu, lielais valdniek, ko lai pavēlēsi.

Piezīmes: ^a oriģinālā – “в прилуцкую в отдаточную меру под гребло”; ^b oriģinālā – “в твою государеву в борисоглебскую отдаточную печатную меру”.

50.

Ivana Sumarokova ziņojums no Opočkas caram Aleksejam Mihailovičam par Borisoglebovas garnizona grūto stāvokli, zaldātu bēgšanu no Borisoglebovas un Opočkas un par lietuviešu karadarbību

Ne agrāk par 7172. (1664.) g. 14. (24.) aprīli

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Maskavas galds, 365. st., 270. – 271. lp., 270. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[106. lp.] Valdniekam, caram un lielņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Ivaško Sumarokovs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]172., gadā, aprīļa 14. dienā man, tavam kalpam, uz Opočku rakstīja Mikita Buhvostovs no Borisoglebovas [par to], ka naktī uz aprīļa, jel, valdniek, 4. datumu no Borisoglebovas nezin uz kuriem aizbēgušas divas zaldātu apakšvienības^a. Un aprīļa, jel, valdniek, 5. dienā vojevodas kancelejā seržanti Rodjka Ovdokimovs un Jefimko Lukins esot paziņojuši viņam, Mikitam, par to, ka visi zaldāti gribot Borisoglebovu

atstāt un bēgt nezin uz kurieni. Un viņam, jel, Mikitam, esot zināms, [ka] pie Borisoglebovas esot atstātas trīs Lietuvas [kara] ļaužu apakšvienības^b no seržanta Libika pulka. Bet tās atrodoties Brunovas brīvcīemā^c. Bet viņiem [Lietuvas ļaudīm] esot likts gaidīt artilērijas un [kara] ļaužu [ierašanos] Borisoglebovas apkaimē, lai uzsāktu karadarbību. Un marta, valdnieks, 26. dienā Ilūkstes miestā saskaņā ar karaļa⁹⁷ ukazu esot notikusi Kurzemes Pospolitas šļahtas skate^d. Un pulkvedim Fitinkam ar Kurzemes kājniekiem esot pavēlēts būt [kaujas] gatavībā. Un viņam, pulkvedim, esot pavēlēts paņemt artilēriju Biržos. Bet tie Kurzemes [kara] ļaudis esot nodomājuši, valdnieks, sanākt ar tiem, jel, ļaudīm, kuri tikšot nosūtīti no Drujas, lai uzsāktu karadarbību pie Borisoglebovas.

Un kad es, tavs kalps, atstāju Borisoglebovu, un tajā datumā Borisoglebovā bija ap trīssimt cilvēku – tavu, lielā valdnieka, dažādu dienesta pakāpju karakalpu. Bet tagad, valdnieks, puse no viņiem ir slimi. Bet tavas, lielā valdnieka, [271. lp.] naudas kases un labības krājumu ir maz. Karakalpu algām pietiks uz vienu, aprīļa, mēnesi.

Un ko tu, lielais valdnieks, car un lielkņaz Aleksej Mihailovič, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieks, man, tavam kalpam, [pavēlēsi] sakarā ar tām, valdnieks, Mikitas Buhvostova vēstīm? Vai nu [man] ar taviem, lielā valdnieka, karakalpiem jāpaliek [Opočkā] un jāveic karadarbība pret ienaidnieka ļaudīm, vai jāsarģā Livonijas pilsētas, Borisoglebova un Ludza?

Bet manā, tava kalpa, pulkā cilvēku ir maz – ap simt divpadsmit cilvēku^e, tavu, lielā valdnieka, karakalpu, reitaru un dragūnu. Un puse, valdnieks, no tiem ir kājnieki. Un aprīļa, valdnieks, dažādos datumos no Opočkas uz Pleskavu un Novgorodu aizbēga ap piecdesmit cilvēku, reitaru un dragūnu. Un visi pārējie, valdnieks, reitari un dragūni grib aizbēgt, f baidīdamies no Lietuvas [kara] ļaudīm^f.

[270. lp. otra puse] *Atzīme dokumentā: nav salasāma.*

Piezīmes: ^a oriģinālā – “капральства”, apakšvienība, ko komandē kaprālis; ^b oriģinālā – “хорунки”; ^c varbūt, Bruņene; ^d oriģinālā – “нопись”; ^e oriģinālā – “с полчетвертьста человек”; ^f oriģinālā – “но грехом страшным от литовских людей”.

51.

Borisoglebovas vojevodas Fjodora Beketova ziņojums Aleksejam Mihailovičam par Borisoglebovas zaldātu lūgumraksta nosūtīšanu caram

Ne agrāk par 7173. (1665.) g. 16. (26. janvāri)

Datēts pēc datuma dokumenta tekstā.

Borisoglebovas zaldātu lūgumraksts tiek publicēts pielikumā.

KVSAA, 210. f., Novgorodas galds, 187. st., 121. lp. – 121. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[121. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Fedjka Beketovs, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]173., gadā, janvāra 16. dienā aplenkšie Borisogļeovas pilsētas ļaudis, zaldāti, klanījās līdz zemei^a tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam. Bet vojevodas kancelejā [viņi] iesniedza man, tavam kalpam, parakstīto lūgumrakstu. Un es, tavs kalps, to viņu parakstīto lūgumrakstu ar šo ziņojumu aizsūtīju tev, lielajam valdniekam.

[121. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi, no lapas vidus uz augšu):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz leju):

[7]173. [gada] februāra 14. dienā ar seržantu Rodjku Ovdokimovu.

Atzīme (rezolūcija) horizontāli, lapas augšējā pusē:

Lielais valdnieks pavēlēja aizsūtīt viņiem kažokmēteļus un par dienēšanu viņus uzslavēt⁹⁸. Un viņi, dzirdēdami par valdnieka žēlastību, viņam, lielajam valdniekam, kalpotu ar prieku un piesardzību. Bet par viņu uzticīgo dienēšanu viņiem arī turpmāk tiks izmaksāta lielā valdnieka alga. Par to mutiski jāatstāsta vojevodam. Un par to viņam jāaizsūta valdnieka raksts. Un viņus par viņu cītību lai [vojevoda] nenosoda. Un viņiem, jel, jāpiešķir valdnieka alga.

Piezīme:^a *respektīvi: "žēlojās", "lūdzās".*

Pielikums dokumentam Nr. 51

Borisogļeovas zaldātu lūgumraksts caram Aleksejam Mihailovičam par viņu nomainīšanu no Borisogļeovas vai drēbju dāvāšanu par viņu pacietību

7173. (1665.) g. 16. (26.) janvārī

Datēts pēc ziņojuma, ar kuru šis lūgumraksts bija aizsūtīts.

KVSAA, 210. f., Novgorodas galds, 187. st., 122. lp. – 122. lp. otra puse. Origināls. Tulkojums.

[122. lp.] Caram, valdniekam un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavi kalpi, aplenkšie Borisogļeovas ļaudis, zaldātiņi, klanās līdz zemei.

Mēs, tavi kalpi, ilgu laiku bez nomainīšanas kalpojam tev, lielajam valdniekam, šajā aplenktajā pilsētā, Borisogļeovā. Un visādu aplenkuma trūkumu, badu un kailumu ciešam. Bet tie visi, valdniek, mūsu brāļi, zaldāti, kuri kalpo tev, lielajam valdniekam, tavu, lielā valdnieka, bajāru un vojevodu pulkos un pilsētās, ir apveltīti ar tavu, valdnieka, žēlastību un

savus ciemus^a apmeklē. Bet mēs, aizvainotie un bezpalīdzīgie aplenktie ļaudis <...>^b, [kalpojam] tev, lielajam valdniekam, daudzus gadus <...> bez nomainīšanas. Dienu un nakti miera mums [nav], stāvam sardzē nemitīgi. Bet tagad tavā, lielā valdnieka, dienestā Borisogļebovā [mēs, tavi] kalpi, sēžam aplenkumā. Mirstam badā un aukstumā kailuma dēļ, valdniek. Un pavisam ejam bojā. Drēbes nopirkt nav par ko un nav kur.

Žēlsirdīgais valdniek, car un lielkņaz Aleksej Mihailovič, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniek! Iežēlojies par mums, saviem kalpiem, nabadzīgajiem un bezpalīdzīgajiem, trūcīgajiem un kailajiem! Un pavēli, valdniek, par mūsu kalpošanu un lielo pacietību aplenkumā mūs nomainīt <...> ar citiem [dienesta ļaudīm], kuriem tu, lielais valdniek, pavēlēsi. Bet ja tu, lielais valdniek, nepavēlēsi mūs, savus kalpus, nomainīt un no Borisogļebovas aizlaist, [tad] Maskavas Šķīstākās Dievmātes dēļ iežēlojies par mums, nabagiem, – pavēli, valdniek, dāvāt mums drēbītes, lai ar to tu, žēlsirdīgais valdniek, paziņotu Dievam par mums.

Car, valdniek, iežēlojies!

[122. lp. otra puse] *Atzīme dokumentā (lapas centrā):*

Aplenkto, Borisogļebovas pilsētas ļaužu – seržantu, kaprāju un ierindas zaldātu – vietā (un pēc viņu vēlēšanās) <...> šo lūgumrakstu parakstījis pops Jurišče Mihailovs.

Piezīmes: ^a oriģinālā – “в юрмуукаx”; ^b lapas mala ir bojāta, daži vārdi nav saglabājušies.

52.

Pleskavas vojevodas, kņaza Ivana Hovanska ziņojums caram Aleksejam Mihailovičam par karadarbību Dinaburgas apkārtnē

Ne agrāk par 7174. (1665.) g. 2. (12. septembri)

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

KVSAA, 210. f., Novgorodas galds, 148. st., 43. – 48. lp., 43. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.

[43. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Ivaško Hovanskis ar dienesta biedriem, klanās līdz zemei.

Šajā, valdniek, [7]173., gadā, augusta 24. dienā, uz piekto stundu dienā atnāca Černavskis un Solomanovičs [un apstājās] triju verstu attālumā no Dinaburgas^a. Un izklīdināja tos gaitas muižniekus, kuri bija aiz Daugavas upes, Kurzemes pusē maizi cepa.

Un, lūgdami Dievam žēlastību un Šķīstākajai Dievmātei palīdzību, paļaudamies uz tavu, lielā valdnieka, taisno lūgšanu un laimi, mēs, tavi kalpi, ar visiem taviem, lielā valdnieka, karakalpiem, jātniekiem un kājniekiem, ar artilēriju un ar āvām, nostādamies zemessardzes ierindā^b,

devāmies no Dinaburgas apkaimes pāri Daugavai. Bet triju verstu attālumā [no Dinaburgas] tavi, lielā valdnieka, priekšpulka karakalpi sastapās ar ienaidnieka ļaudīm un sāka cīnīties. Mēs, jel, tavi kalpi, viņiem palīgā nosūtījām tavus priekšpulka simtus. Un Černavskis un Solomanovičs atkāpās [44. lp.] un apstājās piecpadsmit verstu attālumā no Dinaburgas, Kurzemes pusē, Ilūkstes miestā. Bet tavi, lielā valdnieka, karakalpi līdz šim miestam gāja viņiem pakaļ un kāva priekšpulka [ienaidnieka ļaudis].

Bet mēs, tavi kalpi, pusvienos naktī atnācām pie Ilūkstes miesta. Bet Černavskis un Solomanovičs apstājās aiz cietokšņa, aiz upes. Un visu nakti, valdniek, pāri upei ilga tavu, lielā valdnieka, karakalpu un Donas kazaku⁹⁹ kauja ar ienaidniekiem. Bet mēs, tavi kalpi, pienākuši pie upes, visu nakti stāvējām kaujas gatavībā. Naktī nevarējām iziet no cietokšņa, [jo] vietas bija nepazīstamas.

Augusta, jel, valdniek, 25. dienā, rītausmā mēs, tavi kalpi, ar visiem taviem, lielā valdnieka, karakalpiem, jātniekiem un kājniekiem, gājām uzbrukumā pāri Ilūkstes upei. Un Černavskis un Solomanovičs ieraudzīja, ka uzbrukumā pret viņiem devās tavi, lielā valdnieka, karakalpi, un aiz nobīļa metās bēgt. Bet tavi, lielā valdnieka, karakalpi piecpadsmit verstu dzinās viņiem pakaļ. Un dažus panāca, [45. lp.] noķēra gūstekņus^c, šļautu – desmit cilvēku. Poručiku Seliticki un citus ienaidnieka ļaudis nogalināja.

Augusta, jel, valdniek, 26. dienā mēs, tavi kalpi, pienācām pie Dinaburgas, pie vezumu rindas. Un mēs, tavi kalpi, uzzinājām no Kurzemes zemniekiem, ka augusta 27. dienā Černavskis un Solomanovičs aizbēga uz Drisvjatiem^d un apstājās Drisvjatos. Un [viņi] gaidīja palīgā Rudominu un ar viņu – trīs tūkstošus [kara ļaužu] no hetmaņa Paca. Bet liekas, ka Rudomins ar viņiem satikās.

Bet saskaņā ar tavu, lielā valdnieka, ukazu un rakstiem, kuri atsūtīti mums, taviem kalpiem, no Dienesta priekšpulka, [mums] ir pavēlēts veikt karadarbību pret ienaidnieku, bet tavus, lielā valdnieka, karakalpus pasargāt. Un ar Dieva žēlastību un Šķīstākās Dievmātes palīdzību, bet ar tavu, lielā valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, un tavu, valdnieka, [46. lp.] dižciltīgo bērnu, bet mūsu lielo valdnieku, – stingrticīgā carēviča un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas lielkņaza Alekseja Aleksejeviča, stingrticīgā carēviča un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas lielkņaza Fjodora Aleksejeviča, stingrticīgā carēviča un visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas lielkņaza Semjona Aleksejeviča – laimi ienaidnieks bija pieveikts^e un izdzīts no tavas, lielā valdnieka, malas. Un savā zemē [sev] vietu ienaidnieks neatradīs. [Ienaidnieks] bēga [no mums], kamēr [viņš] mums, taviem kalpiem, bija pa spēkam.

Bet tagad, valdniek, [ienaidnieka] karaspēki ir sanākuši un ar hetmani Pacu nāk mums virsū. Kamēr bija labvēlīgi apstākļi, [tikmēr] mēs, tavi kalpi, stāvējām iepretim ienaidniekam. Un ienaidnieka pusei bija nodarīts daudz posta. Bet tavi, lielā valdnieka, karakalpi bija sveiki un veseli. Un ar labības un visādiem krājumiem bija apgādāti. Un Dinaburgu [mēs] piepildījām ar labības krājumiem. Un [Dinaburgas karakalpiem]

pielikām klāt tavus, lielā valdnieka, karakalpus, zaldātus, simt cilvēku, un [47. lp.] Donas kazakus, simt cilvēku. Bet pienāk, valdniek, rudens. Lai tavus, lielā valdnieka, karakalpus nenovārdzinātu, [viņi] jāizved uz Pleskavas vietām pirms šķīdoņa. Bet pēc, valdniek, labības krājumiem tavi, lielā valdnieka, karakalpi braukā uz Kurzemes pusi, piecpadsmit verstu (un pat vairāk) no šejienes. Bet šajā, Dinaburgas, pusē līdz pat Ludzai un tālāk nav kur sadabūt labību. Un tiklīdz ienaidnieks atnāks un Kurzemē labību sagrābs, taviem, lielā valdnieka, karakalpiem nebūs no kā pārtikt, jo [labības krājumu] nav.

Un pēc dažām dienām, septembra 2. dienā, mēs, tavs kalpi, aizgājām no Dinaburgas apkaimes. Un kad ieradīšos Opočkā, es, tavs kalps, izvadāšu pulkus gar robežu, savu dēliņu, galdzini un vojevodu Petrušku, ar viņa pulku aizlaidīšu uz Lukiem, bet Opočkā atstāšu Pleskavas reitaru pulku, Pleskavas gaitas muižnieku simtu un Donas kazakus. Bet ar pārējiem taviem, lielā valdnieka, karakalpiem es, tavs kalps Ivaško, iešu uz Pleskavu, jo saskaņā ar sagūstīto Lietuvas ļaužu, valdniek, liecībām pratināšanā un ar vēstīm [48. lp.] no Kurzemes puses zviedri ir sanākuši un stāv Livonijā, seši tūkstoši¹⁰⁰. Bet daži paziņo, ka vairāk. Bet paziņo, ka [viņi došoties] karagājienā uz tavu, valdnieka, pusi. Vajadzēs, valdniek, pasargāties no viņiem, lai [viņi] viltus ceļā kaut ko nenodarītu tavā, lielā valdnieka, pusē. Tādēļ, valdniek, es, tavs kalps, došos uz Pleskavu, bet gar robežu tiks izvadāti tavi, lielā valdnieka, karakalpi, [kuri] no Lietuvas ļaudīm pasargās.

Bet to, ko sagūstītie Lietuvas ļaudis mums, taviem kalpiem, teica, [mēs rakstījām protokolā]. Un septembra 2. dienā to pratināšanas protokolu ar šo ziņojumu mēs, tavi kalpi, aizsūtījām ar tverieti Ivanu Obarinu tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam. Un likām [ziņojumu un protokolu] iesniegt Dienesta prikazā Domes djakam Dementijam Bašmakovam un [djakiem] Fjodoram Gribojedovam un Vasilijam Semjonovam.

[43. lp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]174. [gada] septembra 15. dienā [iesniedza] tverietis Ivans Obarins.

Atzīme zem atzīmes par dokumenta saņemšanu:

Dienesta prikazā.

Atzīme horizontāli:

Lielajam valdniekam nolasīts.

Piezīmes: ^a savā ziņojumā I.Hovanskis Dinaburgu kļūdaini sauc par "Linaburgu" ("Линоборок"); ^b oriģinālā – "построясь ополчению"; ^c oriģinālā – "языку"; ^d ciems pie Drūkšu ezera; ^e oriģinālā – "промысел учинен".

**Borisoglebovas vojevodas Bogdana Ņekļudova ziņojums caram
Aleksejam Mihailovičam par grūto stāvokli lietuviešu karaspēka
aplenktajā pilsētā¹⁰¹**

Ne agrāk par 1665.g. 12.(22.) novembri.

Datēts pēc vēlākā datuma dokumenta tekstā.

*KVSAA, 210. f., Novgorodas galds, 148. st., 153. – 157. lp.,
153. lp. otra puse, 154. lp. otra puse. Oriģināls. Tulkojums.*

[153. lp.] Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, tavs kalps, Bogdaško Ņekļudovs, klanās līdz zemei.

Pēc manis, tava kalpa, atbraukšanas uz Borisoglebovu pērnējā, valdniek, [7]173. gadā, marta 24. datumā, es, tavs kalps, aprīļa 14. datumā rakstīju tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, par pilsētas lietu, par sagrautajām vietām. Jo, neuzcēlušī, valdniek, pilsētu, tajā glabāt tavu, lielā valdnieka, mantu un taviem, lielā valdnieka, karakalpiem sēdēt aplenkumā nav iespējams. Bet cik daudz sagrauto vietu un cik asu garumā pilsētas nocietinājumi būtu jāuzceļ, par to es, tavs kalps, tev, lielajam valdniekam, rakstīju savā ziņojumā. Un pēc iepriekš minētā datuma, valdniek, tajā pašā pērnējā gadā, jūlija 16. datumā, es, tavs kalps, rakstīju arī citos datumos tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, par to pašu pilsētas lietu un par Opočkas ciema Donas kazaku (kurī bija kopā ar mani, tavu kalpu, aizsūtīti no Pleskavas pēc taviem, lielā valdnieka, labības krājumiem) patvaļu. Jo viņu patvaļas dēļ tava, lielā valdnieka, muiža, [ko iekasē] no braucošajiem garām tirgoņiem, no Daugavas uz tavu, lielā valdnieka, kasi netika laista Lietuvas [kara] ļaužu pretdarbības dēļ. Bet tie, valdniek, Donas kazaki, [nomainīšanas] termiņu nesagaidījuši, pilsētu un karogu atstājuši, ar atamanu un trijiem jesauliem no Borisoglebovas patvaļīgi aizgāja bez atļaujas. Arī [rakstīju] par tavu, lielā valdnieka, karakalpu skaita palielināšanu pilsētas lietai un par dienestā trūkstošajiem, bēguļojošajiem zaldātiem, kas bija atsūtīti [uz Borisoglebovu]. Bet viņi, [154. lp.] aizmirsuši Dievu un tavu, lielā valdnieka, zvērestu,^a no Borisoglebskas aizbēga. Daudzi zaldātu ierindas priekšnieki, pametuši pilsētu, pār pilsētas sienu aizgāja. Un tie [priekšnieki] no Pleskavas un no pulkiem nebija atsūtīti [atpakaļ].

Un ziņojumi, valdniek, bija iesniegti Dienesta prikazā un tavu, lielā valdnieka, Slepno lietu prikazā¹⁰². Un pēc tiem manējiem, tava kalpa, ziņojumiem nekāda tava, lielā valdnieka, ukaza man, tavam kalpam, nebija. Bet pērn, [7]173. gadā, kopš marta 24. datuma es, tavs kalps, uz Pleskavu rakstīju vairākkārt. Un man, tavam kalpam, ukaza un to, bēguļojošo, zaldātu atsūtīšanas [nebija], kā arī par pilsētas [nocietinājumu] celtniecību nekāda ukaza, taču, nebija. Bet tavā, lielā valdnieka, rakstā (kurš pērn,

[7]173. gada marta 24. datumā bija atsūtīts man, tavam kalpam) ir norādīts, ka par jebkurām tavām, lielā valdnieka, pilsētas lietām man jāraksta uz Pleskavu.

Un šajā, [7]174., gadā, septembra 2. dienā, pēc savas atkāpšanās¹⁰³ no Borisoglebovas apkaimes, tavs, valdniek, bajārs un vojevoda, kņazs Ivans Andrejevičs Hovanskis ar dienesta biedriem atstāja Borisoglebskā tavus, lielā valdnieka, karakalpus pielikšanai klāt Borisoglebskas vecajiem zaldātiem, kuri, pēc zaldātu bēgšanas, palikuši Borisoglebskā: pielikšanai klāt kājniekiem [atstāja] Lucku ciema Donas kazakus, pēc saraksta – simt divdesmit trīs cilvēkus. Un no tā, valdniek, skaita uz skati Borisoglebskā neieradās un vēlāk, valdniek, pēc nedaudzām dienām, aizbēga; un no tā Donas kazaku skaita dienestā trūkst un bēguļo astoņpadsmit cilvēku. Oloņecas zaldātu [bija] simts cilvēku. Un no tā, valdniek, skaita dažādos datumos aizbēga trīsdesmit viens cilvēks.

Un pēc, valdniek, tava, valdnieka, bajāra un vojevodas, kņaza Ivana Andrejeviča Hovanska ar dienesta biedriem atkāpšanās, kopš septembra 7. datuma, lietuvieši, hetmanis Mihails Pacs ar daudziem pienākušiem pulkiem, Borisoglebovu aplenca. No pilsētas, valdniek [...].^b Kopš septembra iepriekš minētā datuma līdz novembra 12. datumam pilsēta ir lietuviešu pulku aplenkta. No pilsētas pēc malkas [lietuvieši] neizlaidīs. Un visi ceļi, valdniek, uz tavām, lielā valdnieka, pilsētām, uz Krievijas zemēm, ir [lietuviešu] ieņemtas. Bet par izpalīdzēšanu es, tavs kalps, rakstīju uz pulkiem, bajāram un vojevodam, kņazam Ivanam Andrejevičam Hovanskim ar dienesta biedriem. [155. lp.] Un līdz šim, valdniek, datumam izpalīdzēšanas man nebija.

Un pie Borisoglebskas, valdniek, pilsētas, Daugavas upmalā, augšpus pilsētas, Kurzemes pusē pie Laucesas grīvas, tiem lietuviešu pulkiem ir uzcelta zemes pilsētiņa, ceturtdaļversts attālumā no pilsētas. Te ir gan daudzi kājnieki, gan jātnieki, gan arī artilērija. Un pie pilsētas, jel, valdniek, Daugavas upmalā Kurzemes pusē, iepretim pilsētai, ir tuvējie ierakumi pret upi. Un lejup, valdniek, pa Daugavas upi, piecu verstu attālumā no pilsētas, Daugavas upmalā ir uzcelta cita zemes pilsētiņa. Un tajā ir to pašu lietuviešu pulku kājnieki. Arī Borisoglebskas, valdniek, pagastus un Daugavas upes ceļu [lietuvieši] atpēmuši, bet tirgoņus un [Borisoglebskas] apriņķa pagastu zemniekus uz pilsētu nelaidīs. Un tās, valdniek, viņu, lietuviešu, atnākšanas un aplenkuma stāvokļa dēļ pilsētai un taviem, lielā valdnieka, karakalpiem ir liela apspiešana. Un pēc malkas izejas no pilsētas nav. Bet pats hetmanis ar lielām vezumu rindām stāvēja desmit verstu attālumā no pilsētas. Un novembra, valdniek, 8. datumā, nocietinājis, valdniek, tās divas pilsētiņas, kuras bija uzceltas tavas, valdnieka, pilsētas un karakalpu apspiešanai, hetmanis Mihails Pacs atkāpās uz Lietuvas vietām. Bet tajās, valdniek, iepriekš minētajās divās pilsētiņās un ierakumos ir atstāti aplencēji^c, kājnieki un jātnieki. Bet uz kurām, valdniek, vietām atkāpās hetmanis Mihails Pacs, un līdz šim laikam par to, valdniek, Borisoglebskā man, tavam kalpam, nav zināms viņu [lietuviešu] spēcīgā aplenkuma dēļ.

Bet tavi, lielā valdnieka, karakalpi grimuši trūkumā. Kas bija savācīts tavā, lielā valdnieka, naudas kasē, tad to izmaksāja priekšniekiem un ierindas zaldātiem uz mēnešalgas rēķina tavu, lielā valdnieka, karakalpu trūcības dēļ. Bet daudzos, valdniek, mēnešos mēnešalga naudā viņiem netika izmaksāta. Un par to, atnākuši vojevodas kancelejā, [viņi] žēlojas^d tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam, par naudas algu. Bet man, tavam kalpam, nav ko viņiem dot – tava, lielā valdnieka, [156. lp.] ukaza un naudas kases atsūtīšanas man, tavam kalpam, uz Borisogļebovu nebija.

Bet pērnējā, valdniek, gadā no Pleskavas atsūtītos labības krājumus apēd. Bet, valdniek, pēc tava, lielā valdnieka, ukaza es, tavs kalps, no braucošajiem garām tirgoņiem savācu nelielu daudzumu labības krājumu. Bet tava, lielā valdnieka, bajāra un vojevodas, kņaza Ivana Andrejeviča Hovanska ar dienesta biedriem sūtījumi no Drujas – atsūtītas Maskavas mērā trīs simt piecdesmit četras ar osminu jēlmalto rudzu. Un kopš septembra, valdniek, 1. datuma [rudzus] izdalīja karakalpiem uz mēnešalgas rēķina. Un tagad, valdniek, Borisogļebskā labības krājumu atlikumā nav daudz, [pietiks] līdz janvārim. Bet [pie labības krājumiem] bija, valdniek, jāpieliek no apkārtējām vietām – pagastiem, kuri pieder Borisogļebskai. Un ļaužu trūkuma dēļ, valdniek, lietuviešu pulku karadarbības dēļ nav kam [labības krājumus] vākt no tuvākajām vietām (kuras, valdniek, bija pie rokas) [pie/aiz] Lietuvas robežām. Jo pret daudziem mani, tava kalpa, ziņojumiem karakalpi pielikšanai klāt [garnizonam] un bēgulojošie Borisogļebskas zaldāti nav atsūtīti laikus. Un tā, valdniek, kavēšanās nebija manas, tava kalpa, vainas dēļ. Par to tev, lielajam valdniekam, lai Dievs Kungs paziņo. Bet turpmāk, valdniek, pilsētā labības krājumus nav kur ņemt. Visas, valdniek, apkārtējās vietas, no kurām tavai, lielā valdnieka, pilsētai bija lielā palīdzība un uz kurām tavi, lielā valdnieka, karakalpi iedzīvojās, ir izpostītas līdz galam. Un bez labības krājumu, valdniek, atsūtīšanas, ar janvāra pirmo datumu, turpmāk taviem, lielā valdnieka, karakalpiem nebūs no kā pārtikt.

Bet uz Pleskavu, valdniek, bajāram un vojevodam, kņazam Ivanam Andrejevičam Hovanskim ar dienesta biedriem es, tavs kalps, rakstīju novembra 11. datumā par labības krājumu un naudas kases atsūtīšanu. Bet vai tiks, valdniek, atsūtīts bez tava, lielā valdnieka, ukaza, man, tavam kalpam, par to nekas nav zināms. Bet tie, valdniek, tavi, lielā valdnieka, karakalpi, aplenkto Borisogļebskas ļaudis – tagad viņiem ir pienācis lielās trūcības laiks. Bet es, tavs kalps, baidos, valdniek, no to tavu, lielā valdnieka, karakalpu līdzšinējās patvaļas, kad pagājušajos gados [tie] vecie zaldāti, divi pulki, atstājuši pilsētu un priekšniekus, nesagaidījuši tavu, lielā valdnieka, ukazu un sevis atlaišanas, no kādreizējās Carēvičevas pilsētas aizgāja iztikas [trūkuma] dēļ.

Un iepriekš minētajos, valdniek, [157. lp.] datumos es, tavs kalps, par to rakstīju tev, lielajam valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Un ziņojumi tika iesniegti Dienesta priekšā un tavu, lielā valdnieka, Slepenu lietu priekšā. Un līdz šim datumam tavas, lielā valdnieka, naudas kases atsūtīšanas uz Borisoglebovu nebija.

Bail, valdniek, man, tavam kalpam, lai, nepārcietuši vajadzīgo laiku un tagadējās aukstās dienas, [karakalpi] tavu, lielā valdnieka, pilsētu un kasi ienaidniekiem, lietuviešu pulku karaspēkiem, neatdotu, bet tev, lielajam valdniekam, [manas] nepiesardzības dēļ nebūtu dusmu uz mani, tavu kalpu. Un nāvi, valdniek, man, tavam kalpam, pēc tava, lielā valdnieka, ukaza pieņemt debesu dāvanas vietā. Bet biedē ienaidnieku gūsts.

No Borisoglebovas, valdniek, es, tavs kalps, aizsūtīju pie tevis, lielā valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, kājnieku, zaldātu ierindas kapteini Mihailu Kočanovski. Un par to [visu] tev, lielajam valdniekam, lai būtu zināms no šī mana, tava kalpa, raksta un no vēstneša izjautāšanas. Bet kopš, valdniek, pirmajām dienām, kad lietuviešu pulki Borisoglebovas pilsētu aplenkuši, [es] tev, lielajam valdniekam, rakstīju un [vēstnešus] daudzkārt sūtīju. Un caurbraukšanas nebija: daudzi vēstneši atgriezās atpakaļ, daži – ar Pleskavas rakstiem, un piekauti. Un pēc sava lielā valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka, ukaza, par to – gan par izpalīdzēšanu savai, lielā valdnieka, pilsētai un karakalpiem, gan par naudas kases atsūtīšanu, gan, turpmāk, valdniek, par labības krājumu trūkumu, gan arī par pilsētas lietu – man, savam kalpam, savu, lielā valdnieka, ukazu [pavēli] sastādīt.

[153. lpp. otra puse] *Atzīmes dokumentā:*

Adrese (gar lapas vertikālo asi uz leju):

Valdniekam, caram un lielkņazam Aleksejam Mihailovičam, visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldniekam.

Atzīme par dokumenta saņemšanu (gar lapas vertikālo asi uz augšu):

[7]174. [gada] decembra 3. dienā ar Mihailu Kačanovski.

Zem atzīmes par dokumenta saņemšanu:

Dienesta priekšā.

Vēl zemāk:

Grāmatā ierakstīts.

Rezolūcija (horizontāli):

Aizsūtīts valdnieka raksts (pēc līdzšinējā raksta kopijas^e) uz Pleskavu bajāram un vojevodam, kņazam Ivanam Andrejevičam Hovanskim ar dienesta biedriem: un kādēļ Borisoglebovai sniedza maz palīdzības ar labības krājumiem; arī par pilsētas celtniecību un par bēguļojošajiem karakalpiem ukazu nesastādīja. Un turpmāk par visu, par ko Bogdans Ņekļudovs rakstīs, nekavējoties jāsniedz palīdzība, lai aiz tā ļaunuma nebūtu. Bet, ja kāds ļaunums [154. lpp. otra puse] atgadīsies, un tas būs viņu [vainas] dēļ, tad viņiem no tā būtu krietni jābaidās. Un [lai viņi] darītu visu pēc sava ieskata, nekavējoties. Arī par Donas kazaku bēgšanu [vojevodam]

jāraksta viņiem. Bet kuriem karakalpiem kažoki nebija aizsūtīti, [tiem] uz Borisoglebovu no viņiem [no Pleskavas] aizsūtīt.

Piezīmes: ^a oriģinālā – “крестное целование”; ^b teikums nav pabeigts; ^c oriģinālā – “осадные люди”; ^d oriģinālā – “бить челом”; ^e oriģinālā – “отпуск”.

54.

Cara Alekseja Mihailoviča raksts Kurzemes hercogam Jēkabam ar draudzības solījumu, hercogistes drošības garantēšanu un ar prasību netraucēt labības krājumu piegādāšanu Dinaburgai un nekavēt cara vēstnešus, kuri cauri hecogistei dodas uz citām valstīm

7174. (1666.) g. 2. (12.) aprīlī

*KVSAA, 210. f., Novgorodas galds, 257. st., l. – 6. lp.
Oriģināls. Melnraksts (eksemplārs ziņu ievākšanai).
Tulkojums.*

[1. lp.] No lielā valdnieka, cara un lielkņaza Alekseja Mihailoviča¹⁰⁴, ar Dieva žēlastību visas Lielās un Mazās, un Baltās Krievijas patvaldnieka: Maskavas, Kijevas, Vladimiras, Novgorodas [lielkņaza], Kazaņas cara, Astrahaņas cara, Sibīrijas cara, Pleskavas valdnieka, Lietuvas, Smoļenskas, Tveras, Volīnijas, Podolijas, Ugoras, Permas, Vjatkas, Bulgārijas un citu [zemju] lielkņaza, Nižņij Novgorodas zemju^a, Čerņigovas, Rjazaņas, Polockas, Rostovas un Jaroslavljas valdnieka un lielkņaza, Belozerskas, Udoras, Obdorskas, Kondijskas, Vitebskas, Mstislavljas un visu ziemeļu zemju pavēlētāja, Ibērijas zemju, Kartalīnijas un Gruzijas caru valdnieka, Kabardas zemju, Čerkesijas un Gorskas kņazu un daudzu citu valstu [2. lp.] un austrumu, rietumu un ziemeļu zemju^b dzimtkunga, mantnieka, valdnieka un īpašnieka^b, Jēkabam, ar Dieva žēlastību Livonijas, Kurzemes un Zemgales kņazam¹⁰⁵.

Šajā, [7]174., gadā, marta 10. dienā mums, lielajam valdniekam, mūsu majestātei, pienācis jūsu raksts, kurā [jūs] izteicāt pateicību mūsu cara majestātei par mūsu, cara majestātes, žēlsirdīgo solījumu nodrošināt [jūs] pret mūsu, cara majestātes, karakalpiem, kurš [solījums] jau dažus gadus <...> stingri, nesatricināmi ievērots¹⁰⁶. Pat lielā kara karstākajā laikā no mūsu, cara majestātes, puses nekāda naidīguma pret jums nebija. Arī mūsu cara majestātei [3. lp.] [tu] pazemīgi¹⁰⁷ lūdž tās pašas drošības apstiprināšanu uz priekšu, lai nekādu iebrukumu^c jūsu kņazistē [nebūtu] un jātnieku vienības^d [jūsu] zemēs neiejātu.

Bet jūs, savukārt, pacenstos, lai turienes [Lietuvas un Polijas] karaspēks Dinaburgas novadu zaudētu. Un mēs, lielais valdnieks, mūsu cara majestāte, jums, kņazam Jēkabam, pasludinām, ka agrāk, kad tajās zemēs [Kurzemē] atradās ne tikai mūsu, cara majestātes, Krievijas [karaspēks], bet arī daudzi svešzemju karapulki¹⁰⁸, jūsu, kņaza, valdījumam nekādas apspiešanas nebija, bet pat visāda aizsardzība bija nodrošināta. Un

līdz šim [4. lp.] tas stingri ievērots. Arī uz jūsu lūgumu, [lai] ar mūsu, cara majestātes, žēlastību, [mēs] tās [drošības garantijas] apstiprinātu, un [mēs] mūsu, cara majestātes, bajāriem, vojevodām un visādu dienesta pakāpju ļaudīm pulkos labpatikāmiem [to] pavēlēt, piedraudot ar bargu sodu. Un attiecībā uz to [jūs varat] paļauties uz mūsu, cara majestātes, žēlastību.

Bet cik mums, lielajam valdniekam, ir zināms, jūsu valdītajās zemēs, nometnēs, atrodas mūsu, cara majestātes, ienaidnieka ļaudis, kurus pat jūs minat savā rakstā. Un viņiem dod mājkustoņus un diezgan lielu naudu. Un par to mums, lielajam valdniekam, nepatīk dzirdēt. Un jūsu zemēs [krievu karaspēks] varēja tos ienaidniekus meklēt un cīnīties pret viņiem. Bet [mēs] to nevēlamies, lai [krievu] karakalpu atnākšanas [gadījumā] (kaut arī pret ienaidnieku) arī jūsu kņaziste zaudējumus gan ciestu. Bet [mēs] gaidām, lai jūsu valdītajās zemēs [jūs] neatļautu tiem mūsu, cara majestātes, ienaidniekiem atrasties nekādā vietā. Bet ja jūsu valstī arī turpmāk tāds atbalsts [ienaidniekiem] tiks sniegts, tad kaut mūsu, cara majestātes, karaspēks nebūtu piespiests, gribot negribot, karot pret tiem ienaidniekiem, lai kur^e viņus arī atrastu.

Bet <...> [jūs] tajā pašā rakstā rakstījāt, ka par mūsu, cara majestātes, žēlastību [5. lp.] vēlaties cītību parādīt, lai turienes karaspēks zaudētu Dinaburgas novadu. Un redzēdams mūsu, cara majestātes, lielo žēlastību pret sevi un savu valsti un zemēm, jūs liktu stipri sargāties no tā, lai ienaidnieka karaspēks Dinaburgas novadā neierastos.

Bet mūsu, cara majestātes, Dinaburgas karakalpu iztikai jūs liktu drīzumā atsūtīt viņiem uz Dinaburgu labības krājumus, cik viņiem vajadzēs, jo no jūsu valsts pilsētām [tos] vest netālu. Bet par to (cik to labības krājumu tiks atvests un nodots) no Dinaburgas vojevodas jāpaņem kvitējums. Un mēs, lielais valdnieks, mūsu cara majestāte, pavēlēsim par to labību samaksāt naudu pēc Rīgas cenām.

Un mēs, jel, lielais valdnieks, mūsu cara majestāte, jums pasludinām: šajā, [7]174., gadā mēs, lielais valdnieks, mūsu cara [6. lp.] majestāte, sūtījām cauri jūsu valsts zemēm mūsu, cara majestātes, pavalstnieku, svešzemnieku, mūsu, cara majestātes, dienesta darīšanās, cerēdami^f, ka mūsu cara majestātes ļaudis ne tikai nenodarīja jūsu ļaudīm nekādas pāresības, bet vienmēr [jūs] aizsargāja^g. Un jūsu valsts zemēs tam mūsu, cara majestātes, pavalstniekam ne tikai nesniedza nekādu palīdzību, bet nodarīja [viņam] pāri. Bet tā [gadījuma] izmeklēšanas un sodīšanas [nebija]. Un salaupītā [manta] nebija atdota atpakaļ. Un jums drīzumā liktu atjaunot taisnīgumu un salaupīto atdot atpakaļ pilnos apmēros. Un turpmāk [jūs] liktu sargāties no [tādas naidīgas darbības], lai mūsu cara majestātes ļaudīm, braucot cauri jūsu valsts zemēm, būtu visāda aizsardzība un palīdzība, [tāpat] kā [jūs] to pieprasīsit no mūsu cara majestātes.

Uzrakstīts mūsu valsts galmā, valdošajā pilsētā Maskavā 7174. gadā no pasaules radīšanas, aprīļa mēneša 2. dienā.

Piezīmes: ^a oriģinālā – “Нозгорода Низовские земли”; ^{b-b} oriģinālā – “отчича и дедича, и наследника, и государя, и обладателя”; ^c oriģinālā – “загоны”; ^d oriģinālā – “подъезды”; ^e respektīvi: Kurzemē; ^f tā rakstīts rokrakstā: “надеясь на то ...”. Jābūt: “atcerēdamies”; ^g oriģinālā – “но всегда были и в обороне”.

LATVIEŠU – KRIEVU TERMINU UN JĒDZIENU VĀRDNĪCA

Vārdnīca parāda dokumentu tulkojumos lietoto jēdzienu un terminu atbilstību arhaiskajiem krievu terminiem un jēdzieniem tekstos oriģinālvalodā, lai latviešu lasītājam būtu iespēja lietot priekšmetu un jēdzienu komentēto rādītāju krievu valodā.

Aizliegums – за́каз	Dienesta biedri (“ar dienesta biedriem”) – товарищи (2.) («с товарищи»)
Aizsprosts – засе́ка	Dienesta ļaudis – служилые люди
Alga (sk. arī: labības alga, mēnešalga, naudas alga) – жалова́нье; ко́рм	Dienesta pakāpe – чин
Altins – алтын	Dienesta prikazs – Разряд, Разрядный приказ
Apakšpilsēta – нижний город	Dienestā trūkstošais – нечтик
Apkārtzinis – о́кольный	Dievlūdžējs – богомолец
Apļencēji – осадные люди	Djaks – дя́к
Apļenkšie ļaudis – осадные сидельцы	Doma baznīca – соборная церковь
Apļenkuma tornis – тура	Domes djaks – думный дя́к
Apriņķis – уезд	Domes muižnieks – думный дворянин
Arhimandrits – архимандрит	Dragūni – драгуны
Ārpilsēta – посад	Dusmas (cara nežēlastība) – опала
Ārpilsētas ļaudis – посадские люди	Dzimtvaldījums – отчина
Ārpilsētnieks – посадский человек	
Artilērija – наряд	Gaitas muižnieki – дворяне
Ass – сажень	Galdzinis – сто́льник
Atamans – атаман	Galma cilvēks – жилец
Atļauja (atļaujas raksts) – отпуск (1.)	Galma vojevoda – дворовый воевода
Augšpilsēta – верхний город	Galva – голова
Āva – рогатка	Grods – обруб
	Gūsteknis – полоня́нник, вязень
Vajārs – боярин	Gūsts – полон
Vajāru bērni – дети боярские	
Valkis – каток	Ģetmanis – ге́тман
Birģermeistars – бурми́стр	
Bīvciems – слобода	Ierakums – шанец
Bīvie ļaudis – вольные люди	Ierinda (zaldātu ierinda, reitaru ierinda) – строй (солдатский строй, рейтарский строй)
Carēvičs – царевич	Igumens – игумен
Carevna – цари́ца	Izmeklēšana – сыск (2.)
Cariene – царица	
Ciems – станица	Jātnieki – конные люди
Cietoksnis (sk. arī: koka cietoksnis) – острог	Jesauls – есаул
Cietokšņa lielgabals – полуторная пищаль	Jefimoks – ефимок
Četa – четь	Kājnieki – пехота, пешие люди
Četveriks – четверик	Kalps – холоп
Četverte – четверть	Kara klaušinieki – даточные люди
	Kara ļaudis – воинские люди
Dālderis – тарель	Karakalpi – ратные люди
Darbvedis – стряпчий	Karaspēks – воинство, войско
Darbvedis ar atslēgu – стряпчий с ключом	Kase (sk. arī: manta, muita, munīcija, naudas kase) – казна
	Kazaks – казак

Kažokmētēlis – шубный кафтан
Klanīties līdz zemei – челом бить
Koka cietoksnis – острог
Korpija – отпуск (2.)
Krājumi – запасы
Kungs – Владыка (Господь)
Kurzemes puse – Курляндская сторона

Labība – жито, хлеб
Labības alga (sk. arī: alga, mēnešalga,
naudas alga) – хлебный корм
Labības klēts – житница
Labības krājumi – хлебные запасы
Lavas piesēdētājs – лавник
Lielā kņaze – великая княжна
Lielā kņaziene – великая княгиня
Lielās pils prikazs – Приказ Большого
дворца
Lielgabalu krājumi – пушечные запасы
Lielkņazs – великий князь
Lūdžējs (sk. arī: sūdzētājs) – челобитчик
Lūgumraksts – челобитная
Lūgums (sk. arī: sūdzība) – челобитье

Ļaundarība – воровство
Ļaundaris – вор
Ļaunprātīgi gīkoties – воровать
Ļaunums – поруха
Ļaužu trūkums – безлюдье

Manta – 1. живот, животы;
2. (sk. arī: kase, muita, munīcija,
naudas kase) казна

Maskavas valsts mērs – казенная
московская мера
Melnie ļaudis – черные люди
Mēnešalga (sk. arī: alga, labības alga,
naudas alga) – месячный корм
Mēra vietas – моровые места
Mēris – мор
Metropolīts – митрополит
Mietu žogs – частики; тын
Muita (sk. arī: kase, manta, munīcija,
naudas kase) – казна
Muižas cilvēks – дворовый человек
Munīcija (sk. arī: kase, manta, muita,
naudas kase) – казна
Murza – мурза
Muskete – мушкет

Nauda – деньга; деньги
Naudas alga (sk. arī: alga, mēnešalga,
labības alga) – денежный корм

Naudas kase (sk. arī: kase, manta,
muita, munīcija) – (денежная)
казна

Nocietinājumi – крепости
Nometne – стан
Norādījums – наказ
Noteiktā cena – указная цена

Osmīna – осьмина

Pagasts – волость
Paļiņš – товарищ (1.)
Pans – пан
Parakstāmais raksts – росписная
грамота
Paraksts – припись
Patriarhs – патриарх
Patvaldnieks – самодержец
Pavēle – веление
Pils klaušas – городовое дело
Pilsētas lieta – городовое дело
Pilsētas ļaudis – жилецкие люди
Pilsētiņa – городок
Pistole – пистоль
Podjačijs – подьячий
Pops – поп
Poručiks – поручик
Praporščiks – прапорщик
Pratināšana – расспрос
Pratināšanas protokols – расспросные
(и пыточные) речи
Priekšnieki – чиновные, начальные
люди
Priekšraksts – память (1.)
Prikazs – приказ (2.)
Prikazu ierēdņi – приказные люди
Protopops – протопоп

Radas locekļi – радцы
Raksts – грамота
Reitari – рейтары
Rotas komandieris – ротмистр

Saraksts – роспись (1.); росписной
список; список (1.)

Sargpostenis – застава
Sargvieta – сторожа; караул
Sardze, sardzes vienība – сторожа
Sīkpilsonis – мешанин
Simtnieks – сотник
Simts – сотня
Skate – смотр; осмотр
Slepeno lietu prikazs – Приказ тайных
дел

Smagā muskete – пищаль
Strēļi – стрельцы
Strūga – струг
Sūdzētājs (sk. arī: lūdzējs) – челобитчик
Sūdzība (lūgums) – челобитье
Sūtņu prikazs – Посольский приказ
Svētbilde – образ
Svētītais konciņš – Освященный собор

Šaujamais pulveris – зелье
Šautenes aizslēgs – замок
Šļahta – шляхта
Šļahtiņš – шляхтич

Tauva – бечева
Tiltu klaušas – мостовое дело
Tirgoņi – торговые люди

Ukazs – указ

Valdnieka lieta – государево дело
Valdnieka slepenā lieta – государево
тайное дело

Valdnieks – государь
Valnis – вал
Vārdadiena – ангел, день ангела
Versts – верста
Vēsts – ведомость, весть
Vēstule – грамотка; памятка
Vezumu rinda – обоз
Vilinājums, vilināšana – прелесть
Voits – войт
Vojevoda – воевода
Vojevoda kanceleja – съезжая
(приказная) изба

Zādzība – татьба
Zaldātu ierinda – солдатский строй
Zemes uzbēgums – осыпь
Ziņojums – отписка
Zvērēt – приходить к вере, дать веру
Zvērināt – приводить к вере
Zvērinātais – целовальник

Žēloties (lūgumrakstos) – челом бить
(в челобитных)

VĒSTURISKI ARHEOGRĀFISKAIS PĒTĪJUMS

Kopsavilkums

17. gadsimta vidū Dinaburgas (Daugavpils) likteni tieši noteica triju karu – respektīvi: Krievijas – Polijas (1654 – 1667), Krievijas – Zviedrijas (1655 – 1660) un Pirmā Ziemeļu kara (1655 – 1660) – norise, jo karadarbība skāra arī mūsdienu Latvijas teritorijas austrumdaļu – Latgali. 1654. gadā krievu karaspēks okupēja lielāko Latgales daļu, tai skaitā – Rēzekni un Ludzu. Taču cara Alekseja Mihailoviča vadības plānus ieņemt Dinaburgu 1655. gadā izjauca Zviedrija. 1656. gada 15. maijā cars Aleksejs Mihailovičs devās karagājienā pret Zviedriju, bet 17. maijā faktiski sākās Krievijas – Zviedrijas karš. Jau 18. jūlijā Dinaburgu aplenca cara Alekseja Mihailoviča tēvocis, paņēms Semjons Strešņevs, bet, pienākot galvenajam krievu karaspēkam paša cara vadībā, naktī uz 31. jūliju (pēc “vecā” stila, uz 10. augustu – pēc “jaunā” stila) krievi triecienuzbrukumā ieņēma pilsētu. No 1656. gada 31. jūlija līdz 1667. gadam, kad Krievija un Polija noslēdza Andrusovas pamieru, Dinaburgu un tās apriņķi pārvaldīja krievu vojevodas. Drīzumā pēc pilsētas ieņemšanas tā tika pārdēvēta par Borisoglebsku (dažos tā laika avotos – arī Borisoglebova).

Tādējādi 1656. gada augustā sākās īpašs posms pilsētas vēsturē, par kuru sīki stāsta Dienesta prikaza fonda dokumenti.

1. Dinaburgas vēsture cara Alekseja Mihailoviča varas laikā pētījumos un dokumentu publikācijās

Šajā historiogrāfiskajā apskatā aplūkoti un novērtēti krievu, padomju un latviešu pētnieku darbi, kuros tā vai citādi skarta Dinaburgas vēsture 1656. – 1667. g.

19. gadsimta krievu pētnieku darbos parādās tikai atsevišķi, nedaudzi fakti, kuri saistīti ar Dinaburgas vēsturi šajā periodā. Plašākais fakto klāsts sastopams vēsturnieka S.Solovjova monumentālajā pētījumā “Krievijas vēsture kopš senākajiem laikiem” [Соловьев 1990; Соловьев 1991a]. Taču arī šajā darbā konkrētu fakto klāsts aprobežojas ar nozīmīgākiem notikumiem – Dinaburgas ieņemšana, Dinaburgas administratīvā pakļaušana Carēvičevas-Dmitrijevas (Kokneses) vojevodam un nedaudzi citi. Tai pašā laikā S.Solovjovs vispusīgi raksturo pilsētas likteni starptautisko attiecību kontekstā, kā arī spilgti tēlo situāciju Krievijas okupētajā Latgalē, postu un krievu kara ļaunumu patvaļi. Vēsturnieka pētījums balstās uz arhīva avotiem, daudzus no kuriem viņš pirmo reizi ieviesis zinātniskajā apritē. Dinaburgas vēstures atveide pakļauta S.Solovjova vispārīgajai koncepcijai, kuras pamatā ir doma par Krievijas valsts teritorijas paplašināšanās (līdz Baltijas jūrai) likumsakarīgumu.

Fakto klāstu paplašina D.Иловайский darbs [Иловайский 1905], kurš balstās, galvenokārt, uz publicētiem vēstures avotiem, un G.Forstena pētījums [Форстен 1898], kas bija uzrakstīts, izmantojot Zviedrijas arhīvu

avotus. Atšķirībā no akadēmiskās historiogrāfijas, krievu novadpētnieku darbiem [Без-Корнилович 1855; Сапунов 1886; Витебская старина 1885; Сапунов 1893] bija sekundārs raksturs. Kopumā 19. gadsimta krievu historiogrāfijā Dinaburgas vēsture 1656. – 1667. g. aprakstīta visai fragmentāri.

Daudz plašāk Dinaburgas vēsture atspoguļota vēstures avotu publikācijās, kas nāca klajā 19. gadsimtā. Šo izdevumu vidū minami: "Pilnīgs Krievijas impērijas likumu krājums" [ПСЗ I: №№ 185, 192, 194, 240, 301, 385, 398], "Galma dienasgrāmatas" [Дворцовые Разряды 1854: 50-67, 71, 78] un citi [Записки 1861: 592; Витебская старина 1885: 12-19, 162-168]. Iespaidīgs vēstures avotu klāsts atrodams dokumentu krājumā "Maskavas valsts akti" [АМГ II; АМГ III]. Tajā tika publicēti Dienesta priekaza Maskavas galda lietvedības dokumenti, kuri aptver laikposmu līdz 1664. gadam. Neskatoties uz to, ka šī publikācija atbilst 19. gadsimta arheogrāfijas prasībām, tā nav zaudējusi savu zinātnisko nozīmīgumu, jo sniedz vērtīgu informāciju par cara Alekseja Mihailoviča Livonijas karagājienu un par okupēto teritoriju (to skaitā – Dinaburgas) pārvaldīšanu. Diemžēl, Latvijas vēsturnieki reti izmantojuši šo krājumu.

Padomju (marksistiskā) historiogrāfija zināmā mērā turpināja 19. gadsimta Krievijas historiogrāfijas tradīcijas. Kā agrāk, Krievijas valsts paplašināšanās tika uzskatīta par likumsakarīgu un pat "progresīvu" parādību, kaut gan tās izskaidrošana tika revidēta marksistiskās teorijas garā. "Makrovēsturiskās" pieejas un "šķiriskā" principa ietekmē Dinaburgas (un, dažreiz, visas Latvijas) vēsturei Maskavas un Čerņingradas pētnieki veltīja ļoti nelielu uzmanību [Очерки истории СССР 1955: 501-517; История СССР 1967: 134-141; Вайнштейн 1951: 181-183; Рухманова 1954; Галактионов, Чистякова 1961]. Tāpat šajos darbos netika paplašināta problēmas avotu bāze. Turpretim Latvijas pētnieku darbos, kuri bija uzrakstīti padomju varas gados, konkrētu faktu ir daudz vairāk [История ЛССР 1952: 241-243, 273-278; LPSR vēsture 1986: 99-100], bet to interpretācijā redzama krievu valdīšanas neslēpta idealizācija. Kā agrāk, novadpētnieciskiem darbiem bija sekundārs raksturs [Казак 1987: 12-16; Якуб 1998: 19-24].

Atsevišķi minami nedaudzi speciāli pētījumi, kuros tika būtiski paplašināta problēmas avotu bāze [Kurskovs 1958; Васильев 1971]. Taču dažiem pētījumiem ir neadekvāts zinātnisks līmenis. Piemēram, J. Vasiļjeva rakstā pieļautas kļūdas gan arhīva avotu atribūcijā, gan arī avotu tekstu atveidē.

Par Dinaburgas vēstures 1656. – 1667. g. atsevišķiem jautājumiem interesējušies arī latviešu pilsoniskās historiogrāfijas pārstāvji. Viņu konceptuālās pieejas veido pilnīgi patstāvīgu historiogrāfisko tradīciju problēmas izpētē. Pētījumu vidū vispirms jāmin ievērojamā vēsturnieka B. Brežgo darbi [Brežgo 1927; Brežgo 1931 a; Brežgo 1931 b u.c.], kuros Dinaburgas vēsture atveidota Pirmā Ziemeļu kara un Krievijas – Polijas kara kontekstā. B. Brežgo pētījumi būtiski paplašina vēstures avotu klāstu, jo līdz ar avotiem, kuri bija ieviesti zinātniskajā aprītē 19. gadsimta krievu

historiogrāfijā, vēsturnieks plaši izmanto Polijas avotus. Pēc Otrā pasaules kara Dinaburgas vēsturei uzmanību veltīja profesors Edgars Dunsdorfs savā fundamentālajā pētījumā "Latvijas vēsture, 1600 – 1700" [Dunsdorfs 1962: 89-104]. Kopumā E.Dunsdorfa darbs balstās uz vēstures avotiem, kurus agrāk izmantojuši citi pētnieki, tāpēc lielāku interesi izraisa vēstures avotu liecību interpretācijas. Par hipotēzi uzskatāma šāda E.Dunsdorfa atziņa: "Ja iekarotos Vidzemes apgabalus krievi kolonizēja ar pareizticībā pārgājušiem latviešiem, tad Latgalē, kur Krievijas robeža tuva, varēja ievest īstus krievus" [Dunsdorfs 1962: 98]. Šeit publicētie dokumenti neļauj ne noraidīt, ne pierādīt šo tēzi.

Jaunāko pētījumu vidū var atzīmēt šī krājuma sastādītāju sagatavotos darbus [Кузнецов 1994; Кузнецов 1997; Иванов, Кузнецов 1999; Ivanovs, Kuzņecovs 2001].

Historiogrāfiskais apskats parāda, ka gan krievu un padomju, gan arī latviešu pilsoniskajā historiogrāfijā dominē "makrovēsturiskās" pieejas, kas neļauj detalizēti atveidot reālu Dinaburgas vēsturi. Kopš 19. gadsimta vēstures faktu klāsts ir visai ierobežots – lielāka uzmanība veltīta nedaudzkiem, "nozīmīgākajiem" faktiem. Arī vēstures avotu klāsts, kuros atspoguļota Dinaburgas vēsture 1656. – 1667. g., pamatvilcienos izveidojās jau 19. gadsimtā. Visā visumā problēmas izpētes līmeni nevar uzskatīt par pietiekošu.

2. Dinaburgas vēstures avotu komplekss Dienesta priekaza fondā.

Dokumentu atlases principi. Dokumentu meklēšanas turpmākās perspektīvas

Šajā nodaļumā parādīta Dienesta priekaza fonda vēsture un raksturots Dinaburgas vēstures avotu meklēšanas un apzināšanas process.

Dokumentu par Dinaburgas vēsturi 1656. – 1667. g. meklēšana bija mērķtiecīga: krājuma sastādītāji ievēroja gan funkciju sadalīšanu starp Dienesta priekaza struktūrvienībām (tā sauktajiem "galdiem"), gan arī okupētās pilsētas administratīvo pakļautību – no 1656. gada līdz 1661. gadam Carēvičevas-Dmitrijevas vojevodam, bet kopš 1662. gada – Novgorodas un Pleskavas vojevodām. Tādējādi īpaša uzmanība tika veltīta Maskavas un Novgorodas galda dokumentiem. Meklējot dokumentus, tika izmantoti ļoti kvalitatīvi Justīcijas ministrijas Maskavas arhīva apraksti [Описание МАМЮ], kā arī tika pārskatītas lietas ("stabīņi"), kas glabājas Dienesta priekaza fondā. Vēstures avotu meklēšanas rezultāti parādīti tabulā "Dinaburgas – Borisoglebskas – Borisoglebovas vēsture 1655. – 1666. g. KVSAA dokumentos".

Krājuma sastādītāji neatbalsta izlases pieeju vēstures avotu publicēšanai, jo tā būtībā nozīmē, ka arheogrāfs uzspiež vēsturniekam un lasītājam savu paša problēmas redzējumu [Добрушкин 1999: 131]. Turklāt pilnvērtīgai pagātnes atveidei ikkatrs vēsturiskās realitātes fragments ir vajadzīgs un neaizstājams [Шмидт 1997: 47]. Bet, ievērojot atrasto dokumentu lielo skaitu, avoti bija jāatlasa. Rezultātā krājumā iekļauti, lielākoties, Maskavas galda dokumenti, bet pati publikācija jāuzskata par

izdevuma "Maskavas valsts akti" turpinājumu. Var apgalvot, ka šie divi izdevumi ievieš zinātniskajā aprītē praktiski visus saturīgos Maskavas galda dokumentus, kuri attiecas uz Dinaburgas vēsturi. Šajā krājumā iekļauti arī visi nozīmīgie Belgorodas un Sevskas galda dokumenti, jo tādu nav daudz. Novgorodas galda dokumenti raksturo galvenokārt Dinaburgas vēsturi cara Alekseja Mihailoviča varā otro posmu (1662. – 1666. g.), veidojot patstāvīgu un plašu avotu kompleksu. Tāpēc krājuma sastādītāji iecerējuši tā otro laidieni, kurā tiks iekļauti Novgorodas galda dokumenti. Šajā krājumā publicēti tikai atsevišķi spilgtākie šīs struktūrvienības dokumenti.

Avotu meklēšanu Krievijas Valsts seno aktu arhīva fondos nevar uzskatīt par pabeigtu. Jaunu avotu atklāšana iespējama kā Dienesta priekaza fondā, tā arī citos fondos (piemēram, 27., 63., 79., 144., 145. fondā).

3. Publicēto dokumentu apskats: avotpētnieciskais aspekts

Šajā nodalījumā vispusīgi raksturots vēstures avotu komplekss un parādītas avotu izmantošanas iespējas vēsturnieku pētījumos.

Lielākā daļa dokumentu attiecas uz krievu valdīšanas sākumposmu Latgalē un Dinaburgā (1656. – 1658. g.). Dokumentu skaits par turpmākajiem gadiem ir relatīvi neliels. Neskatoties uz to, tajos atspoguļoti praktiski visi Dinaburgas vēstures aspekti, kaut gan ar nevienādu intensitātes un pilnības pakāpi.

3.1. Dokumentu avotpētnieciskā analīze

Apakšnodalījumā pamatota publicēto lietvedības dokumentu paveidu noteikšana, balstoties uz avotu formulāra analīzi [Тихомиров 1973: 363-369]. Ļoti sīki aplūkoti dokumentu atribūcijas jautājumi – publicēto vēstures avotu autorības un sastādīšanas (tapšanas) vietas noteikšana, kā arī to datēšana.

Zināma uzmanība veltīta vēstures avotu informācijas drošumticamības pārbaudei. No vienas puses, "lieli" vēstures fakti (piemēram, Dinaburgas ieņemšana, karadarbība Dinaburgas apkaimē u.c.) šajos dokumentos atspoguļoti diezgan precīzi, kā to pierāda dažādu avotu informācijas savstarpējā pārbaude. No otras puses, publicētie dokumenti visplašāko informāciju sniedz par sīkiem ikdienas dzīves faktiem, kuri nav atrodamī citos, alternatīvos avotos. Tādu informāciju pilnīgi pārbaudīt nav iespējams, tāpēc tikai hipotētiski var spriest par tās drošumticamības pakāpi. Piemēram, zinātniskajā literatūrā nostiprinājies viedoklis, ka vojevodu ziņojumos informācija bieži vien tika sagrozīta – pārspīlēti panākumi un grūtības, mazinātas neveiksmes. Acīmredzot, dažos krājumā publicētajos dokumentos informācijas sagrozīšana konstatējama (dokumenti Nr. 29, 32, 39, 41, 46, 52).

3.2. Dienesta prikaza dokumentu informācijas izmantošanas iespējas vēsturnieku pētījumos

Apakšnodalījumā tiek novērtēts publicēto avotu informatīvais potenciāls, kurš ļauj vispusīgi un priekšmetiski atveidot ne tikai Dinaburgas, bet arī, vismaz daļēji, visas Latgales vēsturi cara Alekseja Mihailoviča varā. Jāatzīmē, ka publicēto avotu informācija neaprobežojas tikai ar tiešām liecībām par notikumiem Dinaburgā un tās apkārtnē. Informācijas struktūrā izdalāmi arī netiešās, “slēptās” informācijas slāņi [Ковальченко 1982: 133; Тартаковский 1983: 117; Источниковедение 1998: 140-141]. Lai šos slāņus atklātu un izmantotu pētījumos, jāievēro vēstures avotu sociālo funkciju daudzveidība [Тартаковский 1983: 125-126]. Tiek piedāvāti trīs ceļi, kas dod iespēju pilnīgāk atklāt publicēto avotu informatīvo potenciālu. Pirmais ir saistīts ar formulāra analīzes metožu [Каштанов 1970: 53-149; Каштанов 1988: 169-193] elastīgu pielāgošanu lietvedības dokumentu izpētei. Lietvedības dokumentu informācijas vispusīga interpretēšana paver vēl vienu iespēju atklāt šo potenciālu. Trešo ceļu rāda tā saucamo “situatīvo pētījumu” (*case studies*) metodoloģija [Философия и методология 1996: 414-425], kura fokusējas uz sīkiem vēstures faktiem, tos uzskatot par pilnvērtīgiem izpētes objektiem. Rezultātā tikšot radīta “ikdienas vēsture” kā alternatīva “globālajai vēsturei” [Людтке 1999]. Krājuma sastādītāji šo pieeju jau izmēģinājuši rakstā, kurš balstās uz viena dokumenta dziļu izpēti [Иванов, Кузнецов 1999].

Kopumā publicētie dokumenti spilgti tēlo situāciju Dinaburgā un tās apkaimē: zemes postīšanu, ļaužu trūkumu, problēmas, kas bija saistītas ar karaspēka apgādāšanu, Dinaburgas garnizona ikdienas dzīvi, sadursmes, sirojumus u.tml. Kā vēstures avotus publicētos dokumentus var arī izmantot Krievijas vēstures un karu vēstures pētīšanā.

3.3. Dokumentu par Dinaburgas vēsturi valodnieciskās izpētes iespējas

Apakšnodalījumā dokumenti tiek raksturoti kā lingvistiskie avoti, kurus var izmantot krievu valodas vēstures pētīšanai.

4. Paleogrāfija

Šajā nodalījumā raksturotas publicēto dokumentu paleogrāfiskās īpatnības.

Visi dokumenti uzrakstīti uz šaurām, garām papīra loksņēm. 17. gadsimtā šīs loksnes līmēja kopā, bet Dienesta prikazā ienākošo dokumentu tīrrakstus un izejošo dokumentu melnrakstus salīmēja vienu aiz otra. Rezultātā radās garas lentes, būtībā – lietas, savstarpēji saistītu dokumentu kompleksi. Šīs lentes sarullēja tā saucamajos “stabiņos”. 19. gadsimtā stabiņus atritināja un sagrieza atsevišķās lapās. Kopumā dokumenti ir relatīvi labi saglabājušies.

Visi rok raksti, kuros uzrakstīti dokumentu teksti, attiecināmi uz 17. gadsimta ātrrakstu (sk. tuvāk: [Черепнин 1956: 360-388]).

5. Arheogrāfija:

dokumentu tekstu atveides principi un paņēmieni

Dokumenti sagatavoti publicēšanai atbilstoši 17. gadsimta krievu avotu izdošanas noteikumiem [Правила 1990; Валк 1972], ievērojot gan vēsturnieku, gan arī valodnieku arheogrāfiskos ieteikumus.

5.1. Virsraksti un leģendas

Šajā nodaļā pamatotas krājuma sastādītāju pieejas virsrakstu un leģendu sastādīšanai.

5.2. Tekstu atveidošana

Originālvalodā teksti atveidoti burtiski – burtu pa burtam, kas rada adekvātu priekšstatu kā par avotu ārējām iezīmēm, tā arī par to saturu.

ПРЕДМЕТНО-ПОНЯТИЙНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Пояснения понятий и предметов даются (если нет прямых отсылок на литературу) по лексикографическим источникам [Даль 1989 – 1991; СРЯ 1975 – 1999; Срезневский 1893 – 1903]. Поскольку указатель выполняет также функцию комментария к публикуемым документам, толкования значений слов осуществляются, как правило, применительно к контексту источников, в которых они встречаются.

Список сокращений

сущ. – существительное
высок. – высокого стиля
см. – смотри
прил. – приложение
т.д. – так далее
т.е. – то есть
уменьш. – уменьшительное существительное
нареч. – наречие

Август 2-10, 37, 42, 43, 45, 52

Алтын – счетная единица, равная 6 *деньгам* (см.), или 3 копейкам. В 1654г. в обращение была впервые выпущена серебряная монета достоинством в алтын [История СССР 1967: 48] 33, 33(прил.), 49

Амбар 6, 8, 33

Ангел – здесь: в значении «день ангела», именины. Обычно новорожденный получал имя того святого, празднование дня которого приходилось на день крестин 39(прил.)

Апрель 31-33, 50, 53, 54

Архимандрит – высшее духовное звание монашескую священника – настоятеля монастыря 2

Атаман – здесь: старшина (командир) подразделения донских *казаков* (см.), состоящий на государственной службе 53

Башня – городское укрепление 29, 36, 41. См. *глухая башня*

Бегá, из бегов 3, 10, 36

Безлюдье 53

Безопасство – безопасность 54

Белуга 39(прил.)

Берег 1, 15, 53

Бережение 3, 8, 9, 13, 28, 36, 54

Бечева – прочная толстая веревка (канат) для тяги судов против течения 25

Благодарение 54

Бог 2, 3, 29, 36, 51(прил.), 52, 53

Богомолец 2

Богородица 2, 3, 24, 36, 51(прил.), 52

Бой 30, 42, 52

Болезнь 31, 32

Больной (сущ.) 50

Бор – хвойный лес 15

Боярин – высший чин (разряд) *служилых людей* по отечеству (см.) – думный чин первой степени. Бояре занимали главные административные, судебные и военные должности в Русском государстве. Однако сам чин «боярин» это не должность, а почетное звание [Павлов-Сильванский 1909: 147] 4, 9, 15, 18, 24, 28, 44, 47, 48, 51(прил.), 53, 54

Брат 10, 41, 45, 51(прил.)

Братец (уменьш.) 41(прил. 2)

Бумага 29

Бурми́стр (бургомистр) – выборный глава городского самоуправления, знатный горожанин 6

Бытность – пребывание 54

Вал – длинная земляная насыпь (иногда одетая камнем) для защи-

ты *города* (см.) от неприятеля 3, 5, 24, 41-43

Ведомо (сущ.), для ведома 39

Ведомость – здесь: известие, сведения 52

Веление – здесь: приказание 51(прил.)

Великая княгиня 2

Великий князь (в титуле царя Алексея Михайловича) 1-17, 19, 21-33, 33(прил.), 34-39, 39(прил.), 40, 42-51, 51(прил.), 52-54

Величество – титулование царя: его (наше) царское величество 2, 16, 36, 54

Вера (приводить к вере по их верам, приходиться к вере, дать веру) – здесь: присяга (приводить к присяге, присягать) царю путем целования креста; при этом учитывалась специфика различных групп населения, в том числе конфессиональная принадлежность присягавших [Демидова 1987: 150] 3, 10, 14, 16, 36

Верста – мера длины. В XVII в. использовалась путевая верста и межевая верста. Последняя употреблялась не только при межевании земель, но и для измерения расстояний между населенными пунктами. В межевую версту входили две путевые версты. В свою очередь, путевая верста равнялась 500 *саженям* (см.), или 1,080 км [Каменцева, Устюгов 1975: 87-89]. В публикуемых документах имеется в виду путевая верста, о чем свидетельствуют расстояния между населенными пунктами, существующими и поныне 7, 10, 19, 28, 30, 30(прил.), 52, 53

Верхний город – в Динабурге: крепость [Васильев 1971: 101] 3, 29, 42. См. также *город, нижний город, острог*

Весть 3, 25, 27, 28, 36, 50

Ветчина 39(прил.)

Вечер 41(прил. 1)

Взятое (сущ.) 54

Вина 3, 14, 16, 36

Вино 39(прил.)

Владение – здесь: государство 54

Владетель 36

Владыка – здесь: Господь 2

Вода 3, 29, 36, 41(прил. 1)

Воевода – 1. В первоначальном смысле слова воевода – военачальник, водитель полков (так называемый полковой воевода) [Градовский 1868: 295] 4, 28, 40, 44, 47, 51(прил.), 52-54;

2. Начальник *города* и *уезда* (см.), так называемый городской воевода, осуществлявший военную, судебную и административную власть в городе и прилегающем к нему уезде. Воевода стоял во главе специальных учреждений – *приказных (съезжих) изб* (см.). Под командой воеводы находились военные гарнизоны из *стрельцов, казаков, пушкаррей* и прочих *служилых людей* (см.) [Градовский 1868: 295-384]. Воевода назначался *Разрядным приказом* (см.), утверждался царем и Боярской думой и подчинялся тому *приказу* (см.), в ведении которого находился город с уездом [Ерошкин 1968: 70]. Как о том свидетельствуют публикуемые документы, Динабург управлялся из Разрядного приказа (напрямую или, в 60-х годах XVII в., через новгородскую и псковскую администрацию). В управлении окраинными, недавно завоеванными городами военные функции воевод преобладали над функциями гражданского управления [Сороколетов 1970: 235]. Хотя в литературе и утверждается, что в приграничных областях у воевод была большая степень самостоятельности [Леонтьева 1979: 320], их деятельность жестко регламентировалась: «...а велено им (воеводам – А.И., А.К.) в тех городех дела всякие делать по *наказом* (см.) же и по Уложению. А которых великих дел ведати и делати им не указано, и о таких делех велено им писати к Москве ж» [Котошихин 1906: 125]. Воеводское управление городом и уездом было связано с массой злоупотреблений [Градовский 1868:

- 376-379] 2, 3, 5, 8, 9, 13, 14, 16, 21, 25, 26, 28, 29, 33(прил.), 36, 39, 39(прил.), 40, 41, 41(прил.1), 44-49, 51, 53, 54
- Воеводишка (уменьш.) – здесь: уничижительное, оскорбительное именование *воеводы* (см.) 29
- Воинские люди – данное сочетание в XVI – XVII вв. употребляется в значении «войско», «вооруженные силы» только по отношению к противнику Русского государства и именно к противнику, ведущему войну против русских или готовящемуся к нападению [Сороколетов 1970: 163] 3, 28-30, 36, 41
- Воинство (высок.) 2
- Войско, войска 38, 52, 54
- Войт – выборный глава (председатель) магистрата в городе, получившем самоуправление по Маддебургскому праву [Brežgo 1931a: 194] 6
- Волость – местная административная единица, часть *уезда* (см.) 10, 29, 53
- Вольные люди – категория населения, которая не несла ни государственной службы, ни государственного тягла (т.е. повинностей) 26
- Вор – мошенник, изменник, разбойник. Здесь: оскорбительное именование *воеводы* 29
- Воровство – 1. Преступление, противозаконный поступок (грабеж, кража, разбой, насилие и т.д.); также проступок, бесчинство 3, 14, 16, 23, 41;
2. Антигосударственная акция (измена, заговор и т.д.) 36
- Ворота 3, 29, 36, 37
- Враг 2
- Время 3, 29, 36, 47, 48, 51(прил.), 52-54
- Вспоможение 54
- Вывод – крепостное сооружение, выступающее перед основным; подвал, подземелье 41
- Вывозка (бежавших местных жителей) 10
- Вылазка – выход из осажденного *города* (см.) для нападения на осаждающих 42, 45
- Выручка – вызволение 42, 53
- Выход – 1. Излечение от ран 34;
2. Возможность выйти из осажденного *города* (см.) 53
- Вязень – пленник, узник 47
- Генварь – см. *январь*
- Генерал («нараль») 36
- Гетман – в Польше и Литве: командующий армией 36, 52, 53
- Глухая башня – непроходная, несквозная башня 29, 36
- Год 2, 3, 6, 7, 9, 10, 15, 22, 23, 26, 27, 29, 30, 32, 33, 33(прил.), 34, 37-39, 41(прил.1), 43, 45-51, 51(прил.), 52-54
- Голова – здесь: начальный человек (см. *начальные люди*) у *стрельцов* или у *казаков* (см.). Голова, как правило, был командиром *полка* (см.) и подчинялся *воеводе* (см.). На должности голов обычно назначались из *дворян* и *детей боярских* (см.) [Соловьев 1991б: 71] 4
- Голод 33(прил.), 48, 51(прил.)
- Голос 29
- Гонение (высок.) – преследование 2
- Гонец 21, 45, 53
- Город – огороженное, укрепленное деревянными или каменными стенами место (см. *острог*, *крепости*), военный оборонительный пункт и, одновременно, административный центр данного *уезда* (см.), вообще – данной округи [Шмуурло 1999: 26]. Терминология XVII в. строго различала «город» и «*посад*» (см.). Если город – это собственно крепость, *посад* – торгово-ремесленная часть, где расположены земли и дворы горожан, которые несли государственные повинности. В Динабурге выделялся так называемый *верхний город* и *нижний город* (см.). Население города, в широком смысле, состояло из *посадских*, *служилых*, *приказных* и *жилицких людей* (см.) [Соловьев 1998: 173] 1-3, 5, 7, 9-15, 18, 19, 22-25, 27-30,

- 30(прил.), 31-33, 33(прил.), 34-39, 41, 41(прил.1,3), 42-45, 47, 48, 50, 51(прил.), 53, 54
- Городовое дело – специальная повинность населения, связанная с обороной Русского государства, разновидность натуральных повинностей [Очерки истории СССР 1955: 412]. Под городовым делом понимались как работы по укреплению *городов* (см.), строительству *крепостей* (см.), так и мощение улиц, устройство и справление мостов, плотин, дорог, поддержание в порядке казенных и общественных зданий, церквей и т.д. [Градовский 1868: 309; Соборное Уложение 1987: 179] 27, 53
- Городок – небольшой укрепленный пункт (см. *город, острог*) 25, 53
- Государево дело – здесь: исправление (исполнение) военных, административных и судебных функций должностными лицами; важное поручение, данное царем 1, 3, 27, 29, 35, 36, 41, 44
- Государево тайное дело (обычно: государево великое дело и слово) – форма обвинения в государственном преступлении, в замыслах или высказываниях против царя и членов его семьи [Соборное Уложение 1987: 153]. В случае, если с такими обвинениями выступали против *воеводы* (см.), воевода обязан был отдать ключи от города своим помощникам и ждать решения из Москвы, где обязательно рассматривались все дела, касающиеся государевой чести и жизни [Тихомиров 1962: 224] 29
- Государевы (всяких чинов) люди – *служилые люди* (см.), также поданные Русского государства 10, 15, 26, 30, 42, 45, 47, 50, 54
- Государевы дворцовые запасы – здесь: *хлебные запасы* (см.) и другое продовольствие, принадлежащее *казне* (см.) 39(прил.)
- Государствие – правление 54
- Государство – здесь: страна, земля под управлением государя 36, 54
- Государь – 1. В титуле и именовании царя Алексея Михайловича 1-3, 5-12, 14-33, 33(прил.), 34-39, 39(прил.), 40, 41, 41(прил.1), 42-51, 51(прил.), 52-54;
2. Обращение 29, 41(прил.2)
- Грабеж 3, 17, 36, 38
- Грабежное (сущ.) – то, что награблено 14, 16, 54
- Град (высок.) 54
- Грамота (государева, государская грамота) – официальный документ, всякий письменный документ вообще. Здесь: деловое письмо распорядительного характера из центрального учреждения в местные учреждения и должностным лицам [Качалкин 1988: 62]. Грамоты не имели столбцовой формы, т.е. не писались на узкой полоске, а на развернутых листах александрийской бумаги [Тихомиров 1973: 361] 1-6, 8, 9, 13-16, 18-23, 25, 26, 28, 29, 33, 33(прил.), 35, 36, 44-49, 51-53. См. также указ, *указная грамота, росписная грамота*
- Грамотей 41
- Грамотка – частное письмо 41 (прил.2,3), 45
- Граница – здесь: рубеж государства 52, 53
- Гребло (мера под гребло) – дощечка, брусок, палочка, которой ровняли сыпучий товар (хлеб, муку) с краями *меры* (см.). В XVII в. в качестве меры централизованно рассылались медные *осьмины* (см.), снабженные железным греблом. По этому образцу на местах делались деревянные *осьмины, полуосьмины, четверики* (см.) под гребло. По верхнему краю этих деревянных мер нужно было набить железные обручи, чтобы от прикосновения гребла не обваливались края. Каждая из этих мер должна была иметь свое железное гребло. По указу 1624г. рекомендовалось хлеб насыпать с верхом, а затем уравнивать греблом с краями [Каменцева, Устюгов 1975: 79, 106] 49

Греча 46

Грязи 52

Гуж – кожаная петля в хомуте, которой с помощью дуги прикрепляли оглобли к упряжи 30

Дар небесный (высок.) 53

Даточные (сущ.), даточные люди – лица из тяглого населения (податных сословий, главным образом – из крестьян), которых по определенной норме принудительно брали на военную службу 44

Двор 10, 39, 54

Дворовый (ближний) воевода – *воевода* (см.) царского полка, особо почетный чин и должность 9, 15

Дворовый человек – холоп, живший во дворе помещика и состоявший на его полном иждивении (т.е. не вел самостоятельного хозяйства). В состав дворовых людей входили приказчики, слуги для всякого рода посылки, конюхи, портные, сапожники, сторожа, сокольники и т.д. [Очерки истории СССР 1955: 187] 41

Дворяне – здесь: городовые дворяне (дворяне, приписанные к городам). Чин *служилых людей* по отечеству (см.). «Дворяне городовые и *дети боярские* (см.) бывают посланы во всякие ж *посылки* (см.), и по воеводствам, и в начальные люди к *рейтаром* и к *салдатом* (см.), и в какие чины годятца, и за службы бывают пожалованы многую честью» [Котошихин 1906: 26] 10, 19. См. также *думный дворянин*

Дворянские люди – *дворяне* (см.) 52

Дедич – наследник по прямому нисходящему потомству от предков (дедов) 54

Деисус – три иконы (Спасителя, Богоматери и Иоанна Предтечи), образующие композицию под названием «Деисус» (моление) 31

Декабрь 33, 39, 53

Дело 1, 3, 4, 8, 27, 29, 31, 35, 36, 39, 41, 44, 46, 47, 49, 53, 54. См. также: *городовое дело*, *государево дело*, *государево тайное дело*,

мостовое дело, *Приказ Тайных дел*

День 1-23, 25-30, 30(прил.), 31, 33-39, 39(прил.), 40, 41, 41(прил.1,2), 42, 44-46, 48-51, 51(прил.), 52-54

Деньга – счетная и монетная единица. 200 денег составляли 1 рубль 49

Деньги 5, 29, 33, 33(прил.), 35, 36, 39, 41(прил.2), 46-49, 54

Деревня 3, 28, 30

Дети 10, 41. См. также *дети боярские*

Дети боярские – низший чин *служилых людей* по отечеству (см.), мелкие землевладельцы, обязанные нести военную службу: «И тех детей боярских прозвание таково: как в прошлых давних летех у Московского государства бывала война со окрестными государствами, и в то время *ратные люди* (см.) збираны со всего Московского государства изо всяких чинов людей, и, по покою, ропущены по домог; а иные многую своею службою и полоном освободились от рабства и от крестьянства, и у кого были поместья и вотчины, и ныне попрежнему за ними; а у которых людей поместий и вотчин не было, и им за службы и за полное терпение поместья и вотчины даваны...» [Котошихин 1906: 26] 10, 18, 19, 23

Добро 14, 36

Добродей – благодетель 41(прил.3)

Дождь 3

Долги 47

Дом 3, 19, 41(прил.1)

Дорога 10, 14, 15, 19, 23, 26, 30, 30(прил.), 43, 53

Досмотр 11

Доход – прибыль, получаемая в казну с волостей, городов, крестьян, промыслов, с кабаков, откупов, судебных дел, таможен 36, 43

Драгуны – вид кавалерии, предназначенный для действий в конном и пешем строю. В русских вооруженных силах с 1632 г. среди полков нового (иноземного) строя были сформированы и драгунские полки (см.). Во время войны 1654

– 1667 г. в драгуны помимо *даточных людей* (см.) прибирали *детей боярских, стрельцов, казаков* (см.) [Чернов 1954: 141] 16, 30, 50

Дрова 41, 53

Друзья 41

Думный дворянин – третий из высших чинов *служилых людей* по отечеству (см.) – думный чин третьей степени, преимущественно имевший значение почетного звания [Павлов-Сильванский 1909: 148]. Думные дворяне, входившие в состав Боярской думы, представляли собой выходцев из рядового дворянства (см. *дворяне*), которые получали высокое звание обычно в силу личных заслуг [Очерки истории СССР 1955: 349] 49

Думный дьяк – высший приказной чин (см. также *дьяк*). Думные дьяки участвовали в заседаниях Боярской думы, но по своему положению они занимали место в конце думных чинов *служилых людей* по отечеству (см.), т.е. сразу же за *думными дворянами* (см.) [Демидова 1987: 80-82] 52

Дурное (сущ.) 3, 36

Дщерь – дочь 2

Дьяк – приказной чин. Дьяки руководили работой *приказов* (см.) и местных учреждений. Дьяки в большинстве происходили из дворянства (см. *дворяне*), но дьячество для дворянина считалось менее почетной службой, чем ратное дело или пребывание на посту *воеводы* (см.). Назначались в дьяки и дети духовенства и торговые люди: «И те дьяки во дьяцы бывают пожалованы из дворян Московских и из городовых, и из гостей, и ис *подьячих* (см.). А на Москве и в городех в приказах з *бояры* и *околичими* (см.) и думными и ближними людьми, и в посольствах с послами бывают они в *товарищах* (см.), и сидят вместе, и делают всякие дела, и суды судят, и во всякие *посылки* (см.) посылаются» [Кото-

шихин 1906: 26] 9, 27, 29, 48, 52. См. также *думный дьяк*

Евангелие толковое 31

Ездок 41(прил.2)

Ертаул – передовой отряд, авангард; разведочный отряд 52

Есаул – должность в казачьих войсках, равная должности *капитана* в *полках солдатского строя* (см.) 53

Ефимок – русское название серебряного иоакимсталера (от города Иоакимсталь в Богемии). Получаемые из-за рубежа ефимки перечекивались в русскую мелкую монету. С 1655 г. на ефимках стали набивать царское изображение и ставить дату арабскими цифрами. Такие ефимки получили название «ефимки с признаком». В обороте они шли по цене 21 *алтын* (см.) 2 *деньги* (см.), или 64 копейки, т.е. по той самой цене, на которую ранее чеканилось из ефимка мелкой серебряной монеты [Каменцева, Устюгов 1975: 176-180] 39(прил.)

Жалованье – общее название земельного, денежного, хлебного, соляного жалованья, которое выдавалось служилым людям 5, 34, 43, 47-49, 51

Жена 10

Женишка (уменьш.) – жена 41(прил.1)

Жребий – здесь: часть, доля 33

Жернов 6, 8

Живр „ 54

Жи: ги – здесь: имущество, вещи 10, 38

Животина 10

Жилец, жильцы – *служилые люди* по отечеству (см.), в иерархии чинов занимавшие более высокое место, чем *городовые дворяне* и *дети боярские* (см.). Жильцы выбирались из *городовых дворян* и *детей боярских* и в числе нескольких тысяч человек присылались из разных городов в Москву на 3 года для придворной службы: «...чин их таков: для походу и для

всякого дела, спят на царском дворе ... и посылают их во всякие *посылки* (см.); а дети они дворянские ж, и дьячьи, и подьяческие» [Котошихин 1906: 26] 2

Жилецкие люди – люди, жившие в *городе* (см.) постоянно или временно, имевшие собственное хозяйство и не принадлежавшие к *посадским, служилым и приказным людям* (см.) [Соловьев 1998: 178] 3, 10, 29, 35, 36, 53

Житница – амбар 3, 9, 29, 35, 36

Жито 14

Загон – здесь: наезд, набег 54

Задержание – задержка 53

Заказ – здесь: запрещение, запрет 3, 36, 54

Замок 29

Запасы 2, 3, 11-13, 20-22, 29, 33, 33(прил.), 35, 36, 39, 39(прил.), 42, 43, 45-47, 49, 50, 52-54. См. *государевы дворцовые запасы, пушечные запасы, хлебные запасы*

Заповедь (евангельская христовая) 36

Засака – оборонительное сооружение из поваленных деревьев для затруднения прохода или *приступа* (см.) 19

Застава – воинский отряд, несущий сторожевую службу. Обычно он выдвигался далеко вперед от расположения основных военных сил или гарнизона. Заставы учреждались по всей линии обороны в определенных местах с постоянным пребыванием на них военнослужащих. В XVII в. слово «застава» обозначает не только военнослужащих, несущих караульную службу, но и место, где эта охрана располагается. Термин «застава» близок к термину «*сторожка*» и «*караул*» (см.), однако по значению шире их [Сороколетов 1970: 191-192] 7, 10, 15-17, 19, 23, 26, 36

Заступ 5

Заступление – заступничество 29

Заступница 2

Звон 31

Здоровье 2

Зелье – порох 3, 11, 29, 35, 36

Земля – 1. Почва 3;

2. Территория с угодьями в чьем-нибудь владении 3, 10, 36;

3. Страна 3, 10, 15, 36, 52, 54

Знамя 53

Игумен – настоятель мужского монастыря 2

Изба 41, 41(прил.1). См. также *приказная изба, съезжая изба*

Изволение – веление, желание 32

Изгон (изгоном взять, изгоном прийти) – нападение, набег; «изгоном» в значении нареч. – тайно, неожиданно, дерзко 30, 36

Измена 36

Имя 3, 10, 13-16, 21, 22, 27, 29, 35, 36, 41(прил.3), 48

Иноземец 3, 31, 34, 36, 54

Иноплеменные (сущ., высок.) 2

Ирмологий – сборник *ирмосов* (см.) православной службы 31

Ирмос – жанр византийской и древнерусской церковной музыки, песнопение, поэтическая строфа которого сочетает библейскую песнь с христианскими гимнами 31

Исправление (государевых дел) – исполнение, совершение, отправление обязанностей 39

Июль 1, 2, 33-36, 42, 45, 53

Июнь 32, 33, 49

Казак, казаки – 1. Городовые казаки – разряд *служилых людей* по прибору (см.). Казаки поселялись в *городах* (см.) или близ них особыми слободами, находились на постоянной военной службе и имели свою военную организацию в мирное и военное время. Казаки формировались в «*приказы*» (*полки* – см.) по 500 человек под управлением *голов* (см.); *приказы* делились на *сотни* (см.), а *сотни* – на *десятки* [Очерки истории СССР 1955: 440]. Наряду с *дворянами, жильцами, детьми боярскими, мурзами* (см.) и татарами казаки входили в поместное войско и несли гарнизонную, сторожевую и полевую

- службу [Шмурло 1999: 73-75] 1, 3, 5, 8, 22, 23, 27, 44;
2. Вольные казаки – наряду с городовыми казаками государеву службу несли и вольное казачество (донские казаки и другие) – постоянный разряд *служилых людей* (см.) 52, 53
- Казенная московская мера – *мера* (см.) сыпучих тел (ржи, муки), присланная из Москвы как образец для изготовления мер на местах. В 1624 г. были разосланы образцы мер – медная *осьмина* (см.) и при ней железное *гребло* (см.). Этой новой мерой, заменившей прежнюю, пользовались в 50 – 60-е годы XVII в. [Каменцева, Устюгов 1975: 78, 106] 33, 53
- Казна (государева казна, пушечная казна, пороховая и зелейная казна, денежная казна, хлебная казна) – имущество, документы, денежные и иные средства, боеприпасы и вооружение, продовольствие и т.д., составлявшие собственность царя и государства 3, 12, 13, 29, 33, 33(прил.), 35, 36, 39, 41, 43, 44, 46-50, 53
- Казнь – наказание за вину. Различалась казнь смертная, торговая (битье кнутом по торгам), членовредительство, ссылка, тюрьма 3
- Каменья – здесь: в значении противостурмового средства 3, 36
- Канаты 4
- Капитан – начальный человек (см. *начальные люди*) в полках нового (иноземного) строя, офицер, командующий *ротой* (см.) 3, 29, 37, 39, 41-43, 48, 53
- Капрал – командир части *роты* (*капральства* – см.) 41 (прил.1), 51(прил.)
- Капральство – часть *роты* (см.), находящаяся под командой *капрала* (см.). В солдатских *полках* (см.) рота (200 человек) делилась на 6 капральств, по 33 человека в каждом [Чернов 1954: 135] 50
- Карание 54
- Караул – стража, охрана (в широком смысле) 3, 29, 37, 41, 41(прил.1) 51(прил.)
- Караульщик 41, 41(прил.1)
- Катки – противостурмовые бревна, которые скатывали со стен во время *приступа* (см.) 3, 36
- Кафтан – см. *шубный кафтан*
- Кикимора (шишимор) 29
- Ключ – 1. Ключи городовые и острожные 29, 35, 36;
2. Приспособление, с помощью которого производился выстрел; часть оружейного или ружейного замка [Чернов 1954: 102] 41(прил.2)
- Книга – внешняя форма документов в приказном делопроизводстве (наряду со столбцами). В книгу писали такие документы, которые требовали постоянных справок, для чего столбцы были неудобны. В отличие от столбцов книга представляла собой комплекс документов, приведенных в систему. На местах распространенной формой делопроизводства было ведение приходно-расходных книг деньгам, хлебу, *зелью*, *пушечным запасам* (см.) и т.д. [Тихомиров 1973: 357, 370; Источниковедение 1981: 117-118] 29, 35, 36, 39, 49, 53. См. также *книги двухтреодеи постной и цветной*
- Книги двух триодеи постной и цветной 31
- Кнут 41(прил.1)
- Княгиня – см. *великая княгиня*
- Княжество 54
- Князь 2-5, 24, 28, 31, 36, 39-42, 44, 45, 47, 48, 53, 54. См. также *великий князь*
- Колодец 3, 29, 36
- Колокол 5, 31
- Колья – здесь: в значении противостурмового средства, оружия 3, 36
- Конные люди – кавалерия 27, 30, 42, 52, 53
- Корм (денежный корм, хлеб на корм, месячный корм) – деньги и съестные припасы, выдаваемые *служилым людям* (см.) в качестве

жалованья (см.) за их службу. Денежное довольствие (денежный корм) во время войны шло за счет казны: «...и для тое службы велит государь своим государевым *ратным людем* (см.) всего Московского государства дати свое государево жалованье, и на то государево жалованье ратным людем денги збирати со всего Московского государства» [Соборное Уложение 1987: гл. VII, ст. 1]. Натуральное жалованье (хлебный корм) состояло из натуральных выдач ржи, в муке или зерне, овса и соли. Продовольствие и фураж закупались у населения по *указной* (т.е. твердой) *цене* (см.): «А велеть хлебные запасы и коньские кормы имати по указной цене у тех людей, у которых хлебные запасы и конские кормы будут в лишке» [Соборное Уложение 1987: гл. VII, ст. 21] 3, 9, 33, 41-43, 45, 48, 53

Корова 38
 Король 2, 24, 28, 36
 Корысть 44
 Косяк – здесь: косой ломоть 39(прил.)
 Кошевые люди – обозники, воины обоза 30
 Края (динабургские) 54
 Крепости – земляные, деревянные, каменные сооружения, укрепления, делающие неприступным *город* (см.): «А будет в Московском государстве построенных каменных городов, кроме монастырей, с 20 городов, или мало болши, а достальные все деланы деревянные, на земляных *валах* (см.) и просто на земле; и для войны насыпают те города песком и камнем, а для крепости тех городов копаны кругом глубокие *рвы* (см.) и бит деревяной *чеснок* (см. *острог*), а в ыных рвах пушена кругом вода» [Котошихин 1906: 129] 2, 3, 5, 29, 36

Крепость – 1. Укрепленное место 52;
 2. Прочность 43

Крест 2, 10

Крестное целование – присяга, клятвенное обещание и заверение, закрепленное целованием креста 53

Крестьяне 10, 14, 38, 53

Кровь 34

Крупа 39(прил.)

Кузнец 5

Куль 39(прил.)

Курфюрст – германский владетельный князь 24

Лавник – должностное лицо в судебно-административном округе (лавничестве) в составе *уезда*, *волости* (см.); заседатель в суде 6

Ладанка (ледунка) 41(прил. 2)

Лазутчик 36

Ласка 3, 36

Латник – воин тяжелой конницы (конник в латах) 30

Ледунка – см. *ладанка*

Лес 7, 10, 15, 18, 27, 30, 41, 43

Лето – здесь: год 2-4, 8, 13, 14, 16, 17, 19, 21, 24-26, 28, 35, 36, 44, 47, 48, 54

Лист – здесь: письмо или деловая бумага вообще: присыльные листы (*указные грамоты* – см.), *челобитные* (см.), грамоты от царя другим государям 34, 51(прил.), 54

Лихо (сущ.) – зло 36

Лицо, на лицо (нареч.) 11, 29, 36

Лошадь 10, 23, 26, 30, 38, 41(прил. 2), 47

Лукавство – хитрость, коварство 36

Люди – преимущественно в значении «служилые» и «воинские» люди (см.) 2, 3, 10, 14-16, 19, 26, 29, 30, 36, 48, 50, 54. Также в значении «дворовые люди» (см. *дворовый человек*) 30. В сочетании: «курляндские люди» 3, 36, 50; «литовские люди» 42, 45, 47, 50, 52, 53; «немецкие люди» 2, 3, 28, 36; «неприятельские люди» 47, 50, 52, 54; «польские люди» 42, 43, 45; «торговые люди» 53; «шведские люди» 30. См. также: *Вольные люди* 26; *Воинские люди* 3, 28-30, 36, 41; *Государевы (всяких чинов) люди* 10, 15, 26, 30, 42, 45, 47, 50, 54;

- Дворянские люди 52;
 Жилецкие люди 3, 10, 29, 35, 36, 53;
 Конные люди 27, 30, 42, 52, 53;
 Кошевые люди 30;
 Начальные люди 3, 29, 36, 39(прил.), 48, 53;
 Осадные люди 53;
 Пешие люди 23, 42, 52, 53;
 Посадские люди 3, 10, 36;
 Приказные люди 36;
 Ратные люди 2, 3, 10, 28, 36, 41-50, 52-54;
 Рядовые люди 3;
 Служилые люди 1, 3, 9, 10-13, 15, 23, 26, 29, 35, 36, 48;
 Уездные люди 3, 10, 14, 16, 17, 36, 38;
 Черные люди 3, 36;
 Чиновные люди 53
- Май 31, 39
 Март 29, 30, 49, 50, 53, 54
 Мёд – напиток, который готовился с использованием пчелиного меда, а также ягод и фруктов 41
 Мельник 6, 8
 Мельница 6, 8
 Мера – 1.Размер, протяженность 29, 36;
 2.Средство для осуществления чего-либо 43;
 3. Единица емкости сыпучих тел, а также сосуд для измерения их. См. *казенная московская мера, отдаточная мера, печатная мера, четверть, осьмина, четверик, пур*
 Местечко – поселок с торгово-ремесленным населением 50, 52
 Место – 1. Местность 3, 10, 18, 19, 25, 30, 33(прил.), 36, 41, 44, 52-54;
 2. Должность 29, 35, 36, 39
 Месяц 26, 33, 33(прил.), 39, 43, 45, 47, 48, 50, 53, 54
 Мещане, мещанин – в Русском государстве – житель *посады* (см.), слободы (как правило, мелкий ремесленник или торговец, входящий в городское податное сословие). В западно-русских и литовских городах – горожанин вообще, представитель торгово-ремесленной части населения 3, 6, 14, 16, 29, 30, 39(прил.)
 Милосердие 2
 Милость 1-3, 10, 24, 28, 29, 36, 42, 43, 51, 51(прил.), 52, 54
 Мир (создание Мира) 54
 Митрополит – один из высших санов архиереев, глава крупной епархии, подчиненный патриарху 39(прил.)
 Молитва 1, 2, 42, 52
 Монастырь 2
 Московская четверть 33 – см. *казенная московская мера, четверть*
 Мост 4
 Мостовое дело – разновидность натуральных повинностей, работы по устройству и справлению мостов (см. *городовое дело*) 4
 Мотчанье – промедление, мешканье, задержка [Собрание 1856: 47] 4, 45
 Мужики – крестьяне 3, 30, 36, 52
 Мука 6, 39(прил.)
 Мурзы – *служилые люди* (см.) из нерусских народностей (татар, мордвы, чувашей и т.д.), входившие в конницу поместного войска. В правовом отношении они приближались к *детям боярским* (см.) [Сороколетов 1970: 202] 19
 Мушкет – ручное огнестрельное оружие с фитильным замком 30
 Мышеядь – порча хлеба мышами и крысами 48
 Нагота 51(прил.)
 Наказ – официальный документ, инструкция *воеводе* (см.) с перечислением того, что нужно сделать при вступлении на должность, а также с определением порядка передачи дел от прежнего воеводы новому. *Разрядный приказ* (см.) выдавал наказания воеводам (как, например, динабургскому) только в особых случаях. Именно эти наказания писались не столько по шаблону, сколько применительно к ситуации в окраинном, завоеванном или осадном горде [Градовский 1868: 301, 304] 3, 10, 29, 36, 44

Наказание 3, 14, 16, 17, 36
Налога – утеснение, гнет 3
Наряд – артиллерия. По своему назначению наряд делился на 1) крепостной (из мало- и среднекалиберных орудий для защиты города (см.) от нападения противника), 2) осадный или стенобитный (наряд «большой» для разрушения городских стен), 3) полковой наряд (общее название для всей войсковой артиллерии) [Чернов 1954: 101] 2, 3, 11, 29, 35, 36, 50, 52, 53
Насильство 14, 16
Наследник 54
Начальные люди – командный состав в войсках: генералы, *полковники*, *подполковники*, майоры, *ротмистры*, *капитаны*, *поручики*, *прапорщики* (см.) [Чернов 1954: 150] 3, 29, 36, 39(прил.), 48, 53
Нашествие (высок.) 2
Небрежение 3, 36
Неволя 53
Недостаток – нехватка (хлебных запасов) 33(прил.), 53
Недосылка 49
Недочет 49
Недруг 3, 36
Непостерегание 53
Неприятель 3, 52, 54
Нетчик – служилый человек (см. *служилые люди*), находящийся в «нетях», т.е. отсутствующий, не явившийся на службу или сбежавший со службы. Неявка на службу и бегство с нее были обычными явлениями, несмотря на строгие царские указы [Павлов-Сильванский 1909: 213-214] 15, 53
Нижний город – в Динабурге: часть города (см.), примыкавшая к *верхнему городу* (см.), т.е. к крепости. В нижнем городе находились дома и дворы жителей города (см. *посад*) [Васильев 1971: 94, 101] 3, 29, 41, 42
Ночь 2, 3, 37, 41, 41(прил.1), 42, 50, 51(прил.), 52
Ноябрь 45, 46, 53
Нужа – труд, напряжение, усилие; тягость, трудные условия существ-

вования, лишения 32, 33(прил.), 47, 48, 51(прил.)
Нужда 41
Обида 3, 14, 16, 17, 54
Обиход (церковный, государев и т.д.) 31, 38, 39(прил.)
Обладатель 54
Обман, обманом (нареч.) 3, 36
Обмен (пл.чными) 47
Обнадеживание 54
Обоз – в значении: военный обоз 30, 52, 53
Обозничий – смотритель, начальник обоза 33, 34
Оборона 53, 54
Образ – икона 2, 5, 31
Обруб – крепостное оборонительное сооружение: бревенчатое ограждение, обвязка из бревен, сруб 3, 7
Обычай – здесь: принятый порядок 3, 28, 36
Овес 41, 46
Огонь 3, 7, 19
Одоление (высок.) 2
Оклад – *жалованье* (см.) 51
Окольничий – второй после *боярина* (см.) чин *служилых людей* по отечеству (см.) – думный чин второй степени. В XVII в. окольничий – это почетное звание придворного (царедворца), а не должность [Павлов-Сильванский 1909: 147]: «...бывают пожалованы болших бояр дети в бояре, а иных менших родов дети в околничие, кого чем царь пожалует, по своему разсмотрению, а называют их комнатной боярин или околничей, а в посолственных писмах пишут ближними бояры или околничими, потому что от близости пожалованы» [Котошихин 1906: 24] 2, 5, 9, 39, 41, 44, 45, 49
Октябрь 22-28, 38, 44
Опала – царская немилость, гнев, сопровождавшийся карательными мерами – конфискацией имущества, арестом, ссылкой 36, 43, 49, 53
Опасение 3, 21, 52
Ополчение 52
Оружие 2
Оплошка 3, 36

Осада 3, 33(прил.), 46-48, 51(прил.), 53
Осадное сиденье – пребывание в осаде (в осажденном городе) 30, 49
Осадные люди – здесь: *воинские люди* (см.), осаждающие город 53
Освященный Собор – синклит высших иерархов православной церкви 2
Осмотр 3, 29
Остаток 47, 53
Острог – часть городских *крепостей* (см.), деревянная стена из заостренных бревен, частокол, который в Динабурге находился перед городским *валом* (см.) [Васильев 1971: 101] 3, 5, 29, 35, 36, 41
Осыпь (городовая) – земляное укрепление; широкая осыпь делалась под деревянными стенами (см. *острог*) вокруг *города* (см.) 2, 3, 36
Осьмина – *мера* сыпучих тел (см.), равная половине *четверти* (см.) 39(прил.), 53
Отдаточная мера – *мера* (см.), которой пользовались при выдаче хлебного жалованья (см. *корм*) *служилым людям* по прибору (см.). Московская хозяйственная практика от казенной отдаточной, или раздаточной, меры отличала казенную примочную меру – ту, которой измерялся хлеб, поступавший в казну. Отдаточная мера была меньше примочной, хотя отношение между примочной и отдаточной мерой не было строго определенным. Размер отдаточной меры колебался от 0,75 до 0,37 казенной примочной меры. Получая хлебное жалованье в такую уменьшенную меру, служилые люди ревностно следили за тем, чтобы мера не уменьшалась даже от чисто случайных причин [Каменцева, Устюгов 1975: 113, 114, 132] 49
Отдача 49, 52
Отец 2
Отписка – официальный документ, донесение *воеводы* (см.) цент-

ральным властям, подававшееся на имя царя и поступавшее в *приказ* (см.). Редко (см. документы № 37, 49) отписками именовали официальную переписку воевод между собой, обычно такие документы назывались *памятями* [Тихомиров 1973: 366] 7, 9, 11, 14-16, 27, 29, 30, 33, 36-41, 45, 49, 51-53

Отпуск – 1. Увольнение, отставка; временное отсутствие на службе: поездка со специальным заданием, а также соответствующий документ об отпуске (отпускная грамота) 15, 26, 41, 53;

2. Черновой экземпляр или копия (см. *стисок*) с высланного (исходящего) документа, оставленный в *приказе* (см.) для наведения справок 53

Отсылка 41

Отход 53

Отчет 41

Отчина (вотчина) – наследие от отца или деда, наследственное владение 48

Отчич – родовой наследник от своего отца 54

Отъездные сторожи – см. *сторожи*

Охранение 54

Очи 31, 41(прил.2)

Памятка – письмо частного лица с напоминанием того, что следует делать 41, 41(прил.3)

Память – 1. Официальный документ распорядительного характера, представлявший собой предписание подчиненным, обычно со ссылкой на царский *указ* (см.) 16, 17, 26, 27, 33, 33(прил.), 39;

2. Официальный документ, памятная записка 9

Пан – помещик в Польше и Литве 41

Патриарх – высший духовный сан, глава русской православной церкви 2, 5

Пашня 10

Перемена 48, 51(прил.)

Перстень 29

Пехота 53

Печатная мера – казенная *мера* (см.). Когда казенный хлеб пересылался

- из одного города в другой, то обычно вместе с хлебом пересылалась и мера, которая помещалась в мешок, а на завязку ставилась печать, чтобы нельзя было в дороге меру подменить [Каменцева, Устюгов 1975: 124]
- 49
- Печать 29, 44
- Пешие люди – пехота 9, 23, 42, 52, 53
- Пиво 39(прил.)
- Пистоль (пистоля) – короткое ручное огнестрельное оружие, пистолет 41(прил.1)
- Письмо – 1. В значении документа в деловой переписке 3, 29, 36, 53;
2. В значении ведения делопроизводства 3
- Пищаль – ручное огнестрельное оружие 10. См. также *полуторная пищаль*
- Пламя 54
- Платишко (уменьш.) – платье 33, 51(прил.)
- Платье 38, 41
- Плотник 5
- Побег 23, 53
- Победа 2
- Повелитель 54
- Поветрие (на людей) – смерть людей во время эпидемии 19
- Поворот 3, 36
- Погреб 3
- Подвода 3, 45
- Подданный 54
- Поделка (городовая) – см. *городовое дело* 33(прил.)
- Подполковник – начальный человек (см. *начальные люди*) в полках (см.) нового (иноземного) строя 29
- Подтверждение 54
- Подъезд – здесь: военный разъезд 54
- Подьячий – приказной чин, помощник *дьяка* (см.), делопроизводитель в *приказах* и *съезжих (приказных) избах* (см.) 3, 18, 19, 29, 31, 39, 41
- Пожар 3
- Поживление – здесь: снабжение продовольствием ратных людей 54
- Покой 51(прил.)
- Поле 3, 10
- Полк – 1. В значении воинской части. Начиная с формирования регулярных вооруженных сил (полков нового, или иноземного, строя) в Русском государстве в XVII в., полком называли подразделения (отряды), обладающие известной самостоятельностью. Обычно полки получали наименование по имени их командира [Сороколетов 1970: 147-148]. Солдатские полки (см. *солдаты*) имели от 1000 до 1500 человек, рейтарские (см. *рейтары*) – от 1200 до 2000 человек. Полки делились на *роты* (см.). Управление полком осуществлялось старшим командным составом, в число которого входили *полковник*, *подполковник* (см.), *полковой сторожеставец* [Бескровный 1957: 67] 3, 27, 29, 33, 33(прил.), 34, 37, 38, 43, 45, 47, 48, 50, 52, 53;
2. В значении действующей армии 7, 10, 18, 19, 21, 47, 51(прил.), 53
- Полковник – начальный человек (см. *начальные люди*), командир *полка* (см.) 27, 29, 30, 39(прил.), 42, 44, 50
- Полночь 41(прил.1)
- Половина 22, 41, 50
- Полон – плен 3, 10, 14, 16, 36
- Полоняник – пленник 29, 34, 41
- Полть – половина мясной туши, разрубленной по хребту 39(прил.)
- Полуосьмина – мера сыпучих тел (см.), равная половине *осьмины* (см.) 46, 49
- Полупура – мера сыпучих тел (см.), равная половине *пуры* (см.) 46, 47
- Полугарель – половина *тарели* (см.) 46, 47
- Полуторная пищаль – крепостная пушка среднего калибра. Полуторный – размером в полторы *сажени* (см.) 1
- Полчаса 52
- Помощь 3, 24, 29, 36, 52, 53
- Поп 2, 31, 51(прил.)
- Попись 50
- Порá – время 7
- Пороги 25
- Порох 11, 41(прил.2)

Порука – вред 3, 13, 53

Поручик – начальный человек (см. *начальные люди*) в *полках* (см.) нового (иноземного) строя, лицо, выполнявшее обязанности командира (различного ранга) в отсутствие последнего. Поручик выше *прапорщика* (см.) и первый чин после *капитана* (см.) [Сороколетов 1970: 263]. Как правило, поручик ведал *ротой* (см.) 3, 6, 8, 9, 37, 41, 43, 48, 52

Посад – торгово-ремесленное поселение, которым обростал *город* (см.). Также община городских жителей, обложенных податями и повинностями (см. *посадские люди*) 3, 45

Посадские люди – горожане, торгово-ремесленное население *городов* (см.), принадлежавших государству, находившихся на государственной земле. Они обязаны были платить подати и нести повинности (тягло) в пользу государства. Их земли и дворы составляли *посад* (см.) [Очерки истории СССР 1955: 198, 201, 205-206] 3, 10, 36

Посадский человек – см. *посадские люди* 15, 30

Посланный (сущ.) 53

Посол 24, 47

Посольский приказ – один из важнейших *приказов* (см.), ведавший дипломатическими сношениями. Его основные функции: сношения с иностранными государствами, прием иноземных посольств, все дела с торговыми иноземцами, находившимися в Русском государстве 3, 36

Постель 32

Посылка – род военной службы, отправка воинского отряда или военнослужащего для выполнения какой-либо задачи, обычно разведки, дозорной службы и т.д. 27, 45

Потребник – см. *требник*

Поход 44, 47, 52

Пощада 17

Правда 36, 41(прил.1)

Правеж (стоять на правеже) – взыскание денег, долгов, налогов, нередко сопровождавшееся насилием. Также битье богатоми несостоятельного должника как средство принуждения к уплате долга. «Стоять на правеже» – упорно отказываться от уплаты денег, несмотря на жестокое наказание 39

Прапорщик – начальный человек (см. *начальные люди*) в *полках* (см.) нового (иноземного) строя, низший офицерский чин. Первоначально – это наименование воинского начальника, стоящего у знамени [Сороколетов 1970: 264] 3, 41, 48

Предстательство – здесь: молитва за кого-нибудь 2

Прелесь – обман, соблазн; хитрость, коварство, лукавство 36

Премудрость 29

Прибавка, прибавок 52, 53

Прибыль 46, 47

Привет 3, 36

Привоз 41, 49

Пригороды (псковские) 44

Приезд 29, 53

Прием, приём 9, 29, 33, 39, 46

Приказ – 1. Распоряжение 37;

2. Орган центрального управления. В первоначальном смысле слова приказ есть то же, что поручение. Если поручение состояло из какого-нибудь одного дела, то приказ оканчивал свое существование с его исполнением. Но когда предметом поручения был известный круг дел, то со временем он мог приобрести значение учреждения. В результате личное поручение превращалось в государственный орган [Веселовский 1912: 164-165]. В XVII в. действовало до 80 приказов. Среди важнейших приказов были *Посольский приказ*, *Разрядный приказ*, *Приказ Тайных дел*, *Приказ Большого двorca* и другие (см.). Вся система приказного управления исходила из предположения личного участия в нем царя, так как во всяком затруд-

нительном случае приказ должен был именно ему докладывать дело 3, 9, 31, 36, 46, 47, 49, 52, 53

Приказ Большого дворца – орган центрального управления, ведавший сбором денег на дворцовые расходы. В приказе было сосредоточено все управление большим и сложным дворцовым хозяйством. Этот приказ являлся также высшим административным, финансовым и судебным органом для людей, служивших в дворцовых учреждениях, а также для населения дворцовых вотчин 9

Приказ Тайных дел – личная тайная канцелярия царя Алексея Михайловича, поставленная над всеми официальными учреждениями и лицами; действовал с 1654 по 1676 г. (до смерти царя). Приказ осуществлял контроль за деятельностью других приказов, а также послов и воевод. В то же время ведал и управлением царским хозяйством, летней охотой царя. Приказом руководил сам царь Алексей Михайлович 31, 46, 47, 49, 53

Приказная изба – см. *съезжая изба* 35, 51

Приказные люди – служащие в канцеляриях (в *приказах, приказных избах*) *дьяки, подьячие* (см.) и другие 36

Припасы (городовые) – см. *хлебные и пушечные запасы* 3

Припись – подпись, подтверждающая подлинность документа 27, 29

Пристав – должностное лицо, приставленное к какому-либо делу для надзора 10, 31

Приставы, держать за приставы – держать под стражей 36

Приступ – штурм 3, 33(прил.)

Присылка 29, 39, 44, 45, 49, 53

Приход – 1. Прибытие 3, 28, 29, 36, 45, 53, 54;
2. Поступление денег, товаров 36, 46, 49

Приятель 41(прил.2)

Продажа 33(прил.)

Проезд 53, 54

Проезжие (сущ.) – проезжие грамоты, документы на право проезда 26

Пролог – церковная книга, содержащая краткие слова на годовичные праздники, жития святых и отрывки из писаний святых отцов для чтения при богослужении 31

Промысел – 1. Старание, забота 46, 47;
2. Военные действия 50, 52-54

Противность 54

Протопоп – старший священник, обычно настоятель собора 2

Проходец, проходцы 43

Прошение 54

Прясло (городовое) – звено изгороди, часть стены между двумя смежными башнями, *тарасами* (см.). Расстояние между тарасами было 3-4 *сажени* (см.) [Витебская старина 1885: 389] 42

Псалтырь со следованием – книга псалмов 31

Пуд – мера веса, равная 16,38кг 49

Пура – *мера* сыпучих тел (см.). Рижская пура вмещала 65-68 литров. Наряду с рижской пурой использовалась и сельская пура. 4 сельские пурь равнялись 6 рижским пурам [Dunsdorfs 1962: 509] 45-47, 49

Пустошь 3

Путь 45

Пушечные запасы – *наряд, зелье* (см.), ядра, свинец 2, 3, 11-13, 20-22, 29, 35, 36

Пушкари – *служилые люди* по прибору (см.) 3, 5, 36, 41(прил.1)

Пшеница 46

Пытка – истязание при допросе. Пытке в розыском процессе по уголовным и политическим делам (см. *сыск*) придавалось исключительно большое значение, поскольку исторгнутое с ее помощью признание подозреваемым своей вины было решающим обстоятельством для вынесения приговора [Маньков 1980: 246]. Самой распространенной пыткой была «дыба»: человека подвешивали за руки и давали опреде-

- ленное количество ударов кнутом 36, 41, 41(прил. 1)
- Работа 33(прил.)
- Радение – старание, усердие 3, 36, 54
- Радость 2, 51
- Рады – члены рады (магистрата), избираемые *мещанами* (см.) в городах, которым было предоставлено самоуправление по Магдебургскому праву 6
- Разбой – вооруженное нападение с целью ограбления, убийства 36
- Разбойник 29
- Разбор – здесь: разбирательство дела 29
- Разгон 30(прил.)
- Размен (пленными) 47
- Разорение 14, 16, 52
- Разряд, Разрядный приказ – один из важнейших *приказов* (см.), основная функция которого – учет и управление *служилыми людьми* (см.), определение их на службу, назначение им денежного и поместного жалованья. Время от времени Разрядный приказ проверял боеготовность служилых людей на местах. Разрядный приказ также ведал назначением служилых людей на гражданскую службу (например, городских *воевод* – см.) 5, 18, 29, 31, 34, 35, 49, 52, 53
- Рана 34, 42
- Расписка 46, 47, 54
- Расправа – рассмотрение в государственных учреждениях проступков, наложение наказаний 54
- Рассмотрение 53
- Распрос – допрос 7, 26, 30, 41, 41(прил. 1), 53
- Распросные речи – показания на допросе (*распросе* – см.), также протокол допроса 52
- Расход, расходы 5, 36, 39, 41, 46, 49
- Ратные люди – воины, вооруженные, войско. В противуположном сочетании «*воинские люди*» (см.), обозначавшему вооруженные силы противника, сочетание «*ратные люди*» служило для названия русских военных сил [Сороколетов 1970: 174], за редкими исключениями (см. документ №42). Этот термин иногда имел и более узкое значение – рядовые воины 2, 3, 10, 28, 36, 41-50, 52-54
- Рати – воинство, войско 53, 54
- Ревение 51
- Рейтар (рейтаренин) – конный солдат, легковооруженный всадник (см. *рейтары*) 30
- Рейтарский строй – см. *рейтары* 30, 30(прил.)
- Рейтары – конные части, *конные люди* (см.). В русской армии «...в рейтары выбирают из *жильцов*, из *дворян* городских (см.), и из дворянских детей недорослей, и из *детей боярских* (см.), которые малопоместные и беспоместные и царским жалованьем, денежным и поместным, не верстаны; так же и из *вольных людей* (см.) прибирают» [Котошихин 1906: 131]. Рейтарские полки начали формироваться с 1632 г. 30, 50, 52
- Река 1, 4, 15, 20-22, 25, 41, 42, 44, 52, 53
- Речи – здесь: в значении *распросные речи* (см.) 30, 41, 41(прил. 1), 52
- Ров – городовое укрепление 3, 36
- Рогатка (рогатина) – ручное оружие, широкий двулезный нож на древке 52
- Рожь 6, 8, 9, 14, 16, 33, 33(прил.), 46-49, 53
- Росписная грамота – официальный документ, дававший *воеводе* (см.) вместе с *наказом* (см.), оформлявший (регламентировавший) порядок передачи *города* (см.) от прежнего воеводы его приемнику 29
- Росписной список – список (опись) того, что при смене *воевод* (см.) новый воевода принял от прежнего. Росписной список посылался в *приказ* (см.) [Тихомиров 1973: 367] 29, 39
- Роспись – 1. Письменный перечень чего-либо: служилых людей (см. *ростись именная*), расходов, укреплений, городских строений и *крепостей* (см.), хлебных и пшечных *запасов* (см.) и т.д.

[Качалкин 1988: 73-74] 3, 11, 15, 29, 30, 30(прил.), 35, 36, 39, 41;

2. Запись (протокол) показаний в *расспросе* (см.) 7

Роспись именная – поименный перечень *служилых людей* (см.) 15, 30

Рота – войсковое подразделение, входящее в *полк* (см.), численностью в разное время от 100 до 200 человек [Чернов 1954: 135, 146] под командованием *капитана* (см.) в солдатских полках (см. *солдаты*) и *ротмистра* (см.) в рейтарских полках (см. *рейтары*). Так же как и полк, рота могла получить наименование по имени ее командира 30, 30(прил.), 41, 41(прил.1)

Ротмистр – начальный человек (см. *начальные люди*) в полках нового (иноземного) строя, офицер, командующий *ротой* (см.) в рейтарском *полку* (см.). Также офицерский чин, равный *капитану* (см.) 9, 10-12, 30, 42

Рубль – счетная единица, равная 33 *алтынам* 2 *деньгам* (см.), или 200 деньгам. Монетной единицей рубль был только в период денежных реформ 1654 – 1662 гг., когда *ефимки* (см.) перечекаивались в рубли. Уже в 1655 г. правительство отказалось от перечековки ефимков в рубли, а в оборот были выпущены «ефимки с признаком» [Каменцева, Устюгов 1975: 178, 188] 5, 33, 33(прил.), 41(прил.2), 49

Рука 3, 10, 29, 30, 35, 36, 39, 41, 51, 51(прил.), 53

Рухлядь (служилая) – движимое имущество, пожитки; снаряжение и одежда *служилых людей* 47

Рядовые люди – воины, которые не принадлежали к командному составу (*начальным людям*), *солдаты* (см.) 3

Сажень – мера длины, равная 216см 53

Самовольство 53

Самодержец (в титуле царя Алексея Михайловича). Г.Котошихин дает следующий ответ на вопрос,

почему царь Алексей Михайлович именуется самодержцем: «А нынешняго царя обирали на царство, а писма он на себя не дал никакого, что прежние цари даывали, и не спрашивали, потому что разумели его гораздо тихим, и потому наивышшее пишетца «самодержцем» и государство свое правит по своей воли. И с кем похочет учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбе отдати, или какую помочь чинити, или иные всякие великие и малые своего государства дела похочет по своей мысли учинити, з бояры и з думными людьми спрашиваетца о том мало; в его воле, что хочет, то учинити может» [Котошихин 1906: 126] 1-17, 19, 21-33, 33(прил.), 34-39, 39(прил.), 40, 42-51, 51(прил.). 52-54

Сбег – бегство 53

Сбор 33, 36, 52

Свет 41(прил.2), 42

Свинец – см. *пушечные запасы* 3, 11, 29, 35, 36

Святой (сущ.) 2, 3, 31, 36

Седло 41(прил.2)

Село 3, 5

Сено 38

Сенатор 36

Сентябрь 9-23, 26, 27, 52, 53

Сержант – наименование младшего командира (унтер-офицера) в *роте* (см.) 50, 51, 51(прил.)

Сестра 2

Сиделец (городские сидельцы, осадные сидельцы) – воин, находящийся (сидящий) в осаде 1, 48, 51, 51(прил.), 53

Сиденье – см. *осадное сиденье*

Сиротина 29

Сказка – здесь: донесение 30

Скверное (сущ.) 47

Скот 38

Скудость 33(прил.), 45, 53

Скуп, скупы – взятка 41, 41(прил.1)

След 41

Слободка (уменьш.) – слобода, пригородное селение, поселок за *городом* (см.) 50

Слово 18, 29, 37, 38, 41(прил.2,3)

- Служба – в значении военная, государственная служба 3, 7, 10, 11, 13, 15, 19, 23, 26, 29, 30, 32, 33(прил.), 34-36, 38, 39, 44, 47, 48, 51, 51(прил.)
- Службишка (уменьш.) 47, 51(прил.)
- Служилые люди – служилое сословие, юридическими признаками которого были право владения землей и крестьянами и обязанность государственной службы, в первую очередь (но не исключительно) военной. В XVII в. сложилась и оформилась сложная иерархия чинов (см.) служилых людей: служилые люди по отечеству составляли высшую категорию служилых людей, служилые люди по прибору – низшую. В состав служилых людей по отечеству, т.е. по происхождению, входили следующие разряды: чины думные (бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки – см.), чины московские (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы дворцовые – см.) и чины городовые (дворяне выборные из городов, дети боярские дворовые и дети боярские городовые – см.). Служилые люди по отечеству различались между собой родом службы, степенью привилегированности, размерами земельных владений и т.д. В низшую категорию – служилые люди по прибору – входили стрельцы, пушкарки, городовые казаки (см.), а после создания полков нового (иноземного) строя также солдаты, рейтары, драгуны (см.). В служилые люди по прибору вербовали (прибирали) как вольных людей (см.), так и даточных людей (см.). В массе своей приборные служилые люди не имели крестьян и вели трудовое хозяйство, т.е. землевладельцы были одновременно и земледельцами. После формирования полков нового строя чиновная структура служилого сословия становилась анахронизмом, хотя и продолжала существовать
- [Ключевский 1989: 292-303, Очерки истории СССР 1955: 140-142, 154] 1, 3, 9-13, 15, 23, 26, 29, 35, 36, 48
- Смерть 14, 16, 17, 29, 33(прил.), 43, 51(прил.), 53
- Смотр 3, 29, 36, 53
- Снаряд – здесь: оружие 29
- Создание 54
- Солдатишки (уменьш.) – см. солдаты 51(прил.)
- Солдатский строй – см. солдаты 3, 9, 29, 33, 33(прил.), 34, 53
- Солдаты – рядовые воины, пехота. Солдатские полки (см.) начали формировать в 1630 г. Во время русско-шведской и русско-польской войны солдатские полки комплектовались из даточных людей (см.), которых брали на пожизненную солдатскую службу. В мирное время часть солдат распускалось по домам. За даточными солдатами сохранялись их земельные наделы в поместьях и вотчинах для содержания их семей [Чернов 1954: 135-145] 3, 29, 30, 33, 33(прил.), 36, 39(прил.), 41, 41(прил.1), 42, 43, 47, 48, 50, 51, 51(прил.), 52, 53
- Соль 14, 16, 29, 35, 36, 41
- Сотник – командир сотни(см.) 19, 49
- Сотня – войсковое подразделение в казачьих и стрелецких (см. стрельцы, казаки) войсках 4, 52
- Список – 1. Перечень служилых людей 3, 11, 29, 35, 36, 53;
2. Копия документа 37-39, 41, 41(прил. 2,3);
см. также ростисной список
- Споможение 53
- Справа – сбруя 52
- Справедливость 54
- Стан – лагерь, место стоянки, также место отдохновения государей на пути [Собрание 1856: 14] 2, 4, 8, 9, 13-16, 19, 21, 24-26, 28
- Станица – поселение городских казаков (см.) 53
- Становище – см. стан 54
- Статьи – 1. Разделы в документе, перечне 29, 41, 41(прил.3);
2. В богослужебных книгах 31

Стена 3, 36, 42, 53

Сток 38

Стольник – чин *служилых людей* по отечеству (см.) – московский чин первой степени, придворный чин.

Стольники – это дети отцов, которые в знатных чинах, но не из первостепенной знати по происхождению. «Служба их такова: как у царя бывают иных государств послы или власти и бояре (см.), на обедах, и они в то время пред царя и пред властей, и послов, и бояр, носят есть и пить... И посылают их в посольства в послех самих и с послами в *товарыщах* (см.), и по воеводствам, и для сыскных дел...; а иные на Москве сидят в *приказех* (см.) у дел...» [Котошихин 1906: 25] 3, 8, 13, 14, 16, 21, 25, 26, 28, 29, 33(прил.), 44, 52

Сторожа – отдельный воинский отряд, также группа воинов, несущих сторожевую или караульную службу 3, 19, 27, 28, 36

Сторона 1, 10, 14, 15, 18, 19, 29, 30, 33(прил.), 41, 42, 46, 47, 52-54

Стравщики (стравшики) – от слова «травиться», затевать бой 52

Страна 54

Стрельцы – *служилые люди* по прибору (см.), находившиеся на постоянной службе и имевшие свою организацию в мирное и военное время. Они формировались в «приказы» (*полки* – см.) численностью в 500 человек под управлением *голов* (см.), приказы делились на *сотни* (см.) во главе с *сотниками* (см.), а сотни – на десятки. Стрелецкое войско было пешее и конное. Стрельцы жили слободами, имели семьи, занимались также торговлей и ремеслами. «Стрелецкие полки, старые, на Москве и в городех...; а вновь стрелецкие полки прибирают из вольных людей, и жалованье им дается против старых стрелцов; и бывают в стрелцах вечно, и дети и внучата стрелцы ж по них» [Котошихин 1906: 132-133] 43, 48, 49

Строение (городовое, церковное) 5, 29, 36, 53

Строй – см. *солдатский строй*, *рейтарский строй*

Струг – речное деревянное судно, гребное или парусное. См. подробнее: [Сапунов 1893: 345-359] 1, 6, 8, 9, 45

Стряпчий – чин *служилых людей* по отечеству (см.) – московский чин второй степени после *стольника* (см.), придворная должность. Стряпчих посылали в разные *посылки* (см.), менее значительные, чем *стольников*. Они не бывали ни *воеводами* (см.) в городах, ни *послами* [Соловьев 19916: 55-56] 35

Стряпчий с ключом – придворный чин-должность *служилых людей* по отечеству (см.), в иерархии чинов выше *стольника* (см.) и соседствующая с *думными дяками* (см.) [Демидова 1987: 80-81]. Стряпчий с ключом ведал обширный штат придворных *стряпчих* (см.), хранил ключ от Постельной казны [Шмурло 1999: 35] 4

Судá 20-22, 25, 42, 45

Супостат 2

Сухари 22, 25, 39(прил.)

Сход – здесь: сбор 50

Счастье 28, 42, 52

Счет 29, 39

Съезжая (приказная) изба – канцелярия, присутственное место *воеводы* (см.), орган управления *города* и *уезда* (см.) 10, 29, 41, 41(прил. I), 50, 53

Сын 2, 4, 10, 22, 28-30, 30(прил.), 34, 46, 47, 49

Сынишка (уменьш.) 52

Сыск – 1. Поиск 10;

2. Расследование, следствие, целью которого было домогательство признаний *любими* средствами – вплоть до угрозы пыткой или применения самой *пытки* (см.). Сыск начинался с *расспроса* (см.). Сперва *расспросу* подвергался *изветчик* (доноситель), затем – *обвиняемый* и *свидетели*. Следующей обязатель-

- ной процедурой была очная ставка изветчика с обвиняемым. За сыском следовал приговор [Маньков 1980: 242] 3, 36, 54
- Тайник – место на берегу реки, скрытое по возможности для противоположного берега, откуда жители и гарнизон осажденного города брали воду [Витебская старина 1885: 389] 3, 29, 36
- Тарасы – городовое укрепление, рубленные прямоугольные камеры, изнутри засыпанные землей, для придания городской или острожной стене большей устойчивости и прочности [Васильев 1971: 101]. Стены, рубленные тарасами, состояли из двух венчатых стен, расположенных параллельно друг другу на толщину ограды; они соединялись между собой под прямым углом другими поперечными стенами, образуя глубокие клетки, которые наполнялись землей и камнями. Участок деревянной ограды между двумя поперечными стенами составлял собственно тарасу, протяженность в 3–4 сажени (см.). Пространство между тарасами было покрыто настилкою [Витебская старина 1885: 389] 43
- Тарель – монета, искаженное слово «талер». Исследователи полагают, что этот термин указывал на смешанное обращение русских монет со шведскими талерами [Спаский 1962: 117, 125] 33(прил.), 46, 47
- Татья – кража 36
- Телега 3, 42, 45
- Терпение 34, 47, 51(прил.)
- Тетрадь – вид учетного документа в приказном делопроизводстве, перечень (*ростис* – см.) в тетради 3, 11, 29, 36
- Теша – мясо с брюха рыбы 39(прил.)
- Тишь – 41(прил. 3)
- Товарищ – 1. Помощник, заместитель *воеводы* (см.) или другого должностного лица 1, 4, 9, 10, 24, 28, 30, 39, 40, 44, 45, 47, 49, 52, 53;
2. В значении сослуживец 23, 26, 30, 41(прил. 1)
- Топор 4
- Требник (потребник) – православная богослужебная книга, содержащая тексты церковных служб и изложение порядка совершения треб 31
- Тура – осадное передвижное укрепление, башня 1
- Тын – часть городского укрепления: деревянные ограды усиливались искусственными препятствиями – тыном, надолбами или *частиками* (см.). Тын, или палисад, ставили на дне рва перед стеной в один и, редко, в два ряда [Витебская старина 1885: 390] 43
- Тюрьма 3, 15, 36, 41
- Убийство 36
- Убыток 54
- Угодья – места, изобилующие рыбой, птицей, хмелем и т.д., т.е. чем-либо богатые, могущие служить статьей дохода 3, 10, 36
- Удар 41(прил. 1)
- Уезд – основная административно-территориальная единица Русского государства в XVII в., *город* (см.) с принадлежавшими к его управлению землями. В большинстве уездов было по одному городу. Уезды, как правило, делились на *волости* (см.) 3, 6, 10, 14, 16, 17, 19, 29, 33(прил.), 36, 38, 41, 45
- Уездные люди – свободные крестьяне на государственных землях [Вернадский 1997: 343] 3, 10, 14, 16, 17, 36, 38
- Указ – официальный документ распорядительного характера, бумага, написанная от имени государя в каком-либо *приказе* (см.) или другом учреждении, близком к царю [Тихомиров 1973: 363]. Некоторые указы исходили и непосредственно от царя. «А бывает в города, к *бояром* и *воеводам* и *приказным людям* (см.) о всяких делах посылаются указы, пишутца *грамоты* (см.) таким обычаем: «От царя и

- великого князя Алексея Михайловича...»; а потом дело. Так же и к средним воеводам против того ж...» [Котошихин 1906: 125-126] 2, 3, 6-23, 26, 27, 29, 33(прил.), 35, 36, 38-50, 52, 53
- Указная грамота – царский указ (см.) 3, 29, 35, 36
- Указная цена – твердая цена, по которой у населения закупалось продовольствие и фураж для войска [Бескровный 1957: 59] 41
- Умысел 29, 41
- Уряд – здесь: чин (см.) 54
- Урядник – полицейский чиновник 10, 30, 41
- Усада – усадьба 3
- Устав (церковный) 31
- Устье (реки) 53
- Утеснение 41(прил.2), 53, 54
- Утро 41(прил.1)
- Февраль 29, 30, 30(прил.), 40, 41, 41(прил.1,2), 51
- Фитиль – горючий шнур для воспламенения зарядов 30, 37, 49
- Харч 33(прил.)
- Хлеб 3, 8-10, 29, 33(прил.), 35, 36, 38, 39(прил.), 41, 45-48, 52-54
- Хлебные запасы – рожь, овес, мука, сухари, толокно, крупы, масло коровье и растительное, ветчина. Хлебные запасы собирались с крестьянских дворов во время войны. Крестьяне были обязаны везти эти запасы в порубежные города [Епифанов 1979: 258] 2, 3, 11-13, 20-22, 29, 33(прил.), 35, 36, 39, 42, 43, 45-47, 49, 50, 52-54
- Холоп – здесь: этикетная форма (холоп твой, холопы твои) в отписках и челобитных (см.). В этих документах, подаваемых в приказные учреждения на имя царя, служилые люди (см.) непременно называли себя холопами, так как служилые люди всяких чинов (не исключая и бояр) считались холопами, то есть – слугами, царя 1, 6, 7, 9-12, 15, 21-23, 27, 29-33, 33(прил.), 34, 37-41, 43, 46, 47, 49-51, 51(прил.), 52, 53
- Хоромы – здесь: жилые постройки 3
- Хорунка (хоругвь) – в Польше и Литве часть войска со знаменем, численностью от 50 до 80 человек [Соловьев 1991а: 127] 30, 50
- Царевич 2, 28, 39(прил.), 52
- Царевна 2
- Царица 2
- Царские двери (врата) – двустворчатая дверь в центре иконостаса, соединяет алтарь с остальным храмом 31
- Царь 1-17, 19, 21-33, 33(прил.), 34-39, 39(прил.), 40, 42-51, 51(прил.), 52-54
- Целовальник – хранитель, сборщик, продавец казенного имущества. Обычно это были выборные должностные лица, целовавшие крест и обещавшие честно исполнять свои обязанности 6, 8, 9, 12, 13
- Цена 33, 33(прил.), 41, 54. См. также указная цена
- Церковь 2, 31
- Чадо 52
- Час 41(прил.2), 42, 52
- Частики – городовое укрепление, часток – небольшие колья, поставленные на близком расстоянии между собой на полосе земли, отделявшей ограду от рва (на широкой берме) [Витебская старина 1885: 390] 36
- Чело, челом бить – этикетная форма в различных документах: в отписках воевод, челобитных (см.), в переписке иностранных государей с царем Алексеем Михайловичем, в частной переписке 1, 6, 7, 9-12, 15, 22-24, 27, 29-33, 33(прил.), 34, 37-41, 41(прил.2,3), 43, 46-51, 51(прил.), 52, 53
- Челобитенька (уменьш.) – см. челобитная 29
- Челобитная – письменное прошение, жалоба, которую подавали на имя царя в приказе (см.) или в съезжей избе (см.) 15, 33, 34, 48, 51, 51(прил.)
- Челобитчик – проситель 7, 49
- Челобитье – жалоба, прошение (см. челобитная) 3, 10, 49

Человек 3, 5, 7, 10, 14, 15, 23, 26, 30, 33, 33(прил.), 39(прил.), 41, 41(прил.2), 42, 43, 47, 49, 50, 52, 53. См также *дворовый человек*, *посадский человек*

Чернила 29

Черные люди – *посадские люди* (см.) в точном смысле этого слова, т.е. люди, занимавшиеся городскими промыслами и связанные тяглом (повинностями) в пользу государства 3, 36

Четверик – *мера* сыпучих тел (см.), равная 1/8 *четверти* (см.) 33, 33(прил.)

Четверть (четы) основная единица хлебной *меры* (см.), вмещавшая в себя 6 *пудов* (см.) ржи или 5 пудов ржаной муки. В XVII в. четверть была только счетной единицей, так как она была слишком велика и не могла служить фактической мерой. В хозяйственной практике применялись главным образом *полуосьмины* и *четверики* (см.), а в качестве *казенной меры* (см.) рассылались *осьмины* (см.). Четверть равнялась 2 осьминам или 8 четверикам [Каменцева, Устюгов 1975: 113, 132; Черепнин 1944а: 67] 9, 22, 25, 33, 33(прил.), 39(прил.), 41, 43, 45-47, 49, 53

Четь – см. *четверть*

Чин – служебный разряд *служилых людей* (см.). В Русском государстве XVII в. чин означал

одновременно и должность, и почетное звание [Павлов-Сильванский 1909: 146-147] 3, 10, 14, 15, 23, 26, 31, 50, 54

Чиновные люди – здесь: *начальные люди* (см.) 53

Число – 1. Количество 48, 53;

2. День месяца 1, 3, 4, 9, 10, 15, 16, 19, 21-23, 25, 26, 29, 30, 32, 36, 39-41, 41(прил.1,2), 42, 43, 48, 50, 53

Чудотворец 2

Шанец – военный окоп, редут, небольшое полевое укрепление 1, 53

Шестоднев 31

Шишимор – см. *кикимора*

Шляхта – мелкое польско-литовское дворянство 14, 16, 29, 36, 39(прил.), 50, 52

Шляхтич – польский дворянин (см. *шляхта*) 10, 29

Шуба 53

Шубный кафтан – теплая верхняя одежда, полушубок 20, 21, 51

Юртишка (уменьш.) – юрт, казачья станица 51(прил.)

Ядро (пушечное) 29, 36

Язвы 7

Язык – 1. Русский язык 34;

2. Пленный, от которого получают сведения о неприятеле 52

Январь (генварь) 29, 39, 48, 49, 51, 53

Ячмень 14, 16, 46, 48, 49

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Информация о лицах дается, как правило, на основании данных из публикуемых документов. Если нет прямых ссылок на научную литературу, дополнительные сведения об исторических деятелях приводятся по справочным изданиям [РБС 1896-1918; Брокгауз и Ефрон. Биографии 1991 – 1997].

Список сокращений

б-н – боярин
воев. – воевода
дум. – думный
жц. – жилец
кн. – князь
кр-н – крестьянин
ок. – около
ок-чий – окольный

полк. – полковник
св. – святой
см. – смотри
стлк. – стольник
ум. – умер, умерла
ц-на – царевна
ц-ч – царевич

Александров Григорий, подъачий
Приказа Тайных дел 3/

Алексей Алексеевич (1654 – 1670), ц-ч, сын царя Алексея Михайловича. Со дня своего рождения ц-ч Алексей Алексеевич считался наследником престола. Поэтому, следуя древнему русскому обычаю, царь Алексей Михайлович, отправляясь в поход против Польши в 1654 г., назначил малолетнего Алексея Алексеевича правителем государства, от имени которого издавались указы 2, 28, 39(прил.), 52

Алексей Михайлович (1629 – 1676), второй царь из дома Романовых. Царствовал с 1645 г. 1-17, 19, 21-33, 33(прил.), 34-39, 39(прил.), 40, 42-51, 51(прил.), 52-54

Алексий, св., сын знатного римлянина, жил во время папы Иннокентия I (402 – 416). Долго прожив пустынноиком, возвратился в родительский дом, где не uznанный домашними продолжал совершать добрые дела 39(прил.)

Алексий, св., митрополит Киевский (фактически, – первый митрополит Московский) и всея Руси. Родился в конце XIII или в самом начале XIV в., ум. 12 февраля 1378 г. Со времени обретения его мощей (20 мая 1431 г.) св.

Алексий стал одним из наиболее чтимых русских угодников [Карташев 1993: 307-313] 39(прил.)

Анна Алексеевна (1655 – 1659), ц-на, великая княжна, дочь царя Алексея Михайловича 2

Анна Михайловна (1630 – 1692), ц-на, великая княжна, сестра царя Алексея Михайловича 2

Апушкин Еремей, капитан солдатского строя 39

Ахтубаев Яндубай, солдат 41(прил.1)

Баскаков Федор Евдокимович, борисоглебский воев. с 29 июля 1657 г. В феврале 1658 г. А.Л.Ордин-Нащокин (см.) послал в Приказ Тайных дел жалобу на слушание Баскакова государеву указу; а в марте капитан Захаров из Царевичева-Дмитриева города ездил в Борисоглебский город и по государеву повелению чинил Баскакову наказание: «за слушание бил батоги в съезжей избе при многих начальных людях солдатского строя» [Иловайский 1905: 185]. Судя по всему, Баскакова обвиняли в том, что он грозил переселить жителей Борисоглебского уезда в русские уезды за отказ платить чрезвычайные налоги [Kurskova 1958: 246-247]. О роде Баскаковых см. подробнее

- [Веселовский 1969: 17-18] 35, 36, 39, 40, 41 (прил. 1, 3)
- Башмаков Дементий [Минич], в 1664 – 1669 г. дум. дьяк Разрядного приказа [Веселовский 1975: 45] 52
- Безников Афанасий Провоторхович, рейтар 30 (прил.)
- Бекетов Федор, борисоглебский воев. с 1664 г. до марта 1665 г. 51
- Белехов Федор Михайлович, рейтар 30, 30 (прил.)
- Белый Селиван, капитан солдатского строя 39, 41, 41 (прил. 1)
- Бердяев Федор, ротмистр 30, 30 (прил.)
- Березников Провоторх Кузьмич, рейтар 30 (прил.)
- Борис, св., кн. ростовский, сын великого кн. Владимира I. В 1015 г. убит по приказу брата Святополка. Канонизирован в 1072 г. 31, 42
- Брехов Василий [Владимирович], с 1655 по 1664 г. дьяк Разрядного приказа. В 1655 – 1656 г. находился при царе Алексее Михайловиче во время его похода в Ливонию [Богоявленский 1946: 238; Веселовский 1975: 69] 27, 29
- Буравец Кирилл, обозничий 33, 34
- Бутурлин Андрей Васильевич, окчий, воев. В 1663 г. был отправлен в качестве воев. во Псков, где пробыл около года 49
- Бутурлин Иван [Андреевич], стлк., воев. 6 августа 1663 г. отправлен воеводой во Псков в товарищи к ок-челю А.В. Бутурлину (см.) 44
- Бухвостов Никита Степанович, борисоглебский воев. в 1662 г.; с 28 октября 1663 г. – товарищ воев. И.Н. Сумарокова (см.) 42-47, 49, 50
- Бухвостов Семен [Степанович], псковитянин, брат воев. Н.С. Бухвостова (см.) 45
- Бызановский Лаврин, шляхтич в Краславской волости Борисоглебского уезда 10
- Бызановский Юрас, шляхтич в Краславской волости Борисоглебского уезда, брат Л. Бызановского (см.) 10
- Бызановский Ян, шляхтич в Краславской волости Борисоглебского уезда 10
- Великогоагин Данило Степанович (ум. в 1671 г.), кн., ок-чий, московский государственный деятель. После пожалования в ок-чие (1655 г.) сидел в Пушкарском и Разбойном приказах, в 1658 г. был воев. в Полоцке 39-41
- Вилим, курляндский урядник 41
- Волков Павел Петрович, дворянин, курмышанин 10
- Глеб, св., кн. муромский, сын великого кн. Владимира I. Убит в 1015 г. по приказу брата Святополка. Канонизирован в 1072 г. 31, 42
- Гомантов Андрей, иноземец на русской службе, полк. солдатского строя 29
- Грибоедов Федор [Иванович], дьяк Разрядного приказа с 1664 по 1669 г. [Веселовский 1975: 131], автор «Сокращения российской истории в 36 главах». Участвовал в составлении Уложения царя Алексея Михайловича 52
- Деев Сергей Афанасьевич, капитан солдатского строя 29
- Дерябин Давид [Корнильевич], дьяк Приказа Большого двора с 1647 по 1657 г. [Веселовский 1975: 149] 9
- Долгоруков Дмитрий Алексеевич, кн., б-н. Начал службу стольником, в 1651 г. был пожалован в ок-чие. В 1654 г. участвовал с царем Алексеем Михайловичем в походе на Литву и отличился при взятии Смоленска. В декабре 1654 г. был назначен на должность первого воев. в Полоцк. Его действия на посту воев. в завоеванном городе удостоились в 1656 г. особого благорасположения царя. Пожалован в бояре в 1671 г. Ум. в 1673 г. на воеводстве в Архангельске 5
- Долгоруков Федор Федорович (ум. в 1664 г.), кн. Пожалован в ок-чие в

- 1658 г. после 28-летней службы в стольниках. В 1662 – 1663 г. – воев. во Пскове [История родов 1991: 79-80] 45
- Евдокия Алексеевна (1650 – 1712), ц-на, великая княжна, дочь царя Алексея Михайловича 2
- Запруцкой Иван Иванович, рейтар 30(прил.)
- Иванов Матвей, солдат 41, 41(прил. 1)
Ивашка 41(прил. 3) – см. И.С.Совин
Ижорин Феклист, капитан солдатского строя 42
- Ильбрант Михаил, посадский человек Борисоглебского города 30
- Ирина Михайловна (1627 – 1679), ц-на, великая княжна, старшая дочь царя Михаила Федоровича, сестра царя Алексея Михайловича 2
- Калиновской Петр Павлович, рейтар 30(прил.)
- Кетросов Иван Андреевич, солдат 41(прил. 1)
- Клементьев Семен, прапорщик 41
- Коверзин Марк Степанович, рейтар 30, 30(прил.)
- Колтовский Филат Назарович, служилый человек 22
- Комынин Иван, служилый человек 13, 14, 17, 19
- Константин [I Великий] (ок. 285 – 337), римский император с 306 г. В 312 г. у Мульвийского моста нанес решительное поражение *Максенцию* (см.), захватившему власть в Риме. Победа эта объяснялась в Житии Константина появлением в воздухе креста с надписью: «Тем побеждай, царево Константину». Константин признал христианство государственным культом, а впоследствии – господствующей религией 2
- Копылов Григорий, стрелецкий сотник в Друе 19
- Копылов Матвей, стрелецкий сотник во Пскове 49
- Коржавин Кузьма, жц 2
- Костентинов (Константинов) Аврам, подьячий 39
- Кострюцкой Михаил, рейтар 30(прил.)
- Кочановский Михаил, капитан солдатского строя 53
- Кудрявый Семен, капитан 37
- Куракин Григорий Семенович (ок. 1608 – после 1679), кн., б-н с 1651 г., воев. В 1656 г. был оставлен управлять Москвой на все время царского похода. В том же 1656 г. участвовал в переговорах с польскими послами 24
- Куракин Федор, кн., сотник 4
- Лазарев Афанасий, полоцкий пушкарь 41(прил. 1)
- Лазарька, кр-н Краславской волости Борисоглебского уезда 10
- Лесли Аврам, иноземец на русской службе, полк. солдатского строя 3
- Либик – см. Я.Любик
- Лихачев Иван, подьячий 19
- Ломаков Василий, товарищ воев. *И.Н.Сумарокова* (см.) в Лютине (Лудзе) в 1663 г. 44
- Лукин Ефим, сержант 50
- Луков Василий, дворянин 7
- Любик (*Либик*) Ян, полк. в польско-литовских войсках 42, 50
- Майловский Якуб Янович, взят в плен под Ригой, переводчик в съезжей избе Борисоглебского города 34, 41, 41(прил. 1, 3)
- Максенций, римский император, соперник императора *Константина I Великого* (см.) 2
- Мария Ильинична (1625 – 1669), урожденная Милославская, царица, первая жена царя Алексея Михайловича (с 1648 г.) 2
- Марфа Алексеевна (1652 – 1707), ц-на, великая княжна, дочь царя Алексея Михайловича 2
- Милославский Илья Данилович (ум. в 1668 г.), кн., б-н, дворовый воев., тесть царя Алексея Михайловича (отец царицы *Марии Ильиничны* – см.). После отстранения от власти *Б.И.Морозова* (см.) в 1648 г. сосредоточил в своих руках все нити по управлению государством. Участвовал в проведении денежной реформы 1654

- г. Занимал видные посты в приказах и Боярской думе 9, 15
- Михайлов Игнат, подьячий Разрядного приказа 18
- Михайлов Юрище, поп в Борисоглеbove 51(прил.)
- Морозов Борис Иванович (1590 – 1661), б-н, дворовый воев. Был воспитателем царя Алексея Михайловича с 1633 г. Фактический глава правительства в 1646 – 1648 г. Провел денежную реформу, которая спровоцировала восстание в 1648 г. Был отстранен от дел, но до смерти сохранил влияние на царя 9, 15, 18
- Нащокин Афанасий Лаврентьевич – см. *А.Л.Ордин-Нащокин*
- Неклюдов Богдан [Миронович], воев. в Борисоглеbove с марта 1665 г., псковитянин 45, 53
- Нелидов Иван [Никитич], голова (затем – полк.) московских стрельцов. И.Н.Нелидов особо отличился при взятии Куконоса (Кокнесе), за что 17 августа 1656 г. был отмечен царем [Дворцовые Разряды 1854: стб. 71] 4
- Никон (в миру – Никита Минов, 1605 – 1681), с 1652 г. патриарх Московский и всея Руси. Провел церковные реформы, вызвавшие раскол церкви. Во время походов царя против Польши и Швеции в 1654 – 1656 г. фактически руководил Боярской думой. Пользуясь особым расположением царя, официально именовался великим государем, наряду с самим Алексеем Михайловичем. После ссоры с патриархом в 1658 г. царь запретил Никону пользоваться этим титулом [Преображенский, Морозова, Демидова 2000: 266, 271] 2, 5
- Обарин Иван, служилый человек, тверитин 52
- Обруцкий Микифор, ротмистр 9-12
- Овдокимов (Евдокимов) Родион, сержант 50
- Ондрюшка, дворовый человек *Ф.С.Совина* (см.) 41(прил.2)

- Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич (ок. 1605 – 1680), б-н, воев., государственный и военный деятель, дипломат. В 1654 – 1655 г. участвовал в боев-их действиях в польской части Ливонии (Латгалии), весной 1655 г. осаждал Динабург. 12 октября 1656 г. А.Л.Ордин-Нащокин получил высокое назначение на пост воев. в Царевичеве-Дмитриево городе (Кокнесе) с подчинением ему всех городовых воевод (в том числе и борисоглебского) на территории, занятой русскими войсками. В 1658 г. удостоен чина дум. дворянина. На должности воев. Царевичева-Дмитриево города оставался до 1661 г. (до сдачи города шведам), одновременно участвовал в дипломатических переговорах России со Швецией. Осенью 1661 г. в качестве полкового воев. принимал участие в боевых действиях под Борисоглебовым и на территории Литвы. В 1666 г. получил чин ок-чего, а в 1668 г. – б-на. С 1667 г. возглавлял Посольский приказ, заключил Андрусовское перемирие с Польшей 20 января 1667 г. В 1671 г. в связи с переменной внешнеполитического курса был отстранен от службы. В 1672 г. постригся в монахи [Kugskovs 1958; Галактионов, Чистякова 1961: 36-62] 29, 33, 33(прил.), 37, 39, 41, 49
- Ортемьев Дмитрий, мосальский казак 8
- Павлович I ойтех, шляхтич, взятый в плен под Ригой, в 1657 г. находился на русской службе 29
- Панковский Гаврила, поручик солдатского строя 9
- Панов Герасим [Иванович], сын подьячего *И.Панова* (см.) 41
- Панов Иван, подьячий, 3 августа 1656 г. назначен для письма к воев. *В.Г.Фефилатьеву* (см.) в Динабург [Веселовский 1975: 396] 3, 29, 41
- Панов Семен [Иванович], сын подьячего *И.Панова* (см.) 41, 41(прил.2)

- Пац Михаил, гетман литовский 52, 53
 Перелешин Афанасий Михайлович,
 рейтар 30(прил.)
 Петрушка – см. *П.И.Хованский*
 Пешков Филипп, поручик солдатско-
 го строя 6, 8, 9
 Полтвев Федор Алексеевич, дум.
 дворянин. 12 мая 1656 г. в Чудо-
 вом монастыре был пожалован в
 стряпчие с ключом, в том же году
 участвовал в походе царя Алексея
 Михайловича в Ливонию [Двор-
 цовые Разряды 1854: стб.51]. С 13
 апреля 1669 г. – постельничий
 [Богоявленский 1946: 215, 286] 4
 Прончищев Иван, стлк.(?) 7
 Проскурницын Василий, дисненский
 ценовальник 9
- Ракоци [Дьёрдь II] (1621 – 1660), кн.
 Трансильвании с 1648 г. 36
 Репнин Борис Александрович (ум. в
 1670 г.), б-н, воев. В 1655 г.
 участвовал в походе царя Алексея
 Михайловича против Польши. В
 1657 – 1658 г. часто ведал Москву
 во время отсутствия царя. Осенью
 1662 г. стоял с войском во Пскове
 и терпел немало неприятностей от
 нераспорядительности псковского
 воев. кн. *Ф.Ф.Долгорукова* (см.).
 За промысел над польскими и
 литовскими воинскими людьми в
 Полоцком уезде царь его похва-
 лил и, вследствие трудностей с
 кормами во Пскове, разрешил ему
 отступить в 1663 г. с частью
 войска в Великий Новгород 44, 47
 Репнин Иван Борисович (ум. в 1697
 г.), кн., б-н, воев., сын кн. *Б.А.
 Репнина* (см.). В 1659 – 1660 г.
 был осадным воев. во Пскове, в
 1661 – 1665 г. – воев. в Великом
 Новгороде 48
 Реутов Терентий, капрал солдатского
 строя 41(прил. 1)
 Романов Иван, великолуцкий посад-
 ский человек 15
 Ромодановский Григорий Григорье-
 вич (ок. 1626 – 1682), кн., ок-чий,
 воев. В 1654 – 1656 г. принимал
 участие в войне против Польши.
 С апреля 1656 г. по август 1657 г.
- воев. в Белгороде. Командующий
 русскими войсками на Украине 2
 Ронорт Яков, полк. солдатского
 строя, иноземец на русской служ-
 бе 27, 29, 30, 33, 33(прил.), 37
 Росферм Ортемий, полк., иноземец на
 русской службе 44
 Рохманинов Иван, новгородский при-
 став 31
 Ртищев Федор Михайлович (1626 –
 1673), ок-чий. Управлял Прика-
 зом Большого дворца, член
 «Кружка ревнителей благочестия».
 Известный благотворитель –
 на свои средства открыл ряд
 больниц, богаделен, школу в
 Андреевском монастыре [Клю-
 чевский 1892: 12 – 19] 9
 Рудомин, польский военачальник 52
- Савин Иван 37, 38, 41(прил. 1) – см.
И.С.Совин
 Савинов Иван Самойлович 29, 35 –
 см. *И.С.Совин*
 Селитцкий, литовский поручик 52
 Семенов Василий [Григорьевич], в
 1664 – 1676 г. дьяк Разрядного
 приказа [Веселовский 1975: 468-
 469] 52
 Семка, мешковский казак 27
 Симеон Алексеевич (1665 – 1669), ц-
 ч, сын царя Алексея Михайловича
 52
 Сипягин Борис Лукьянович, рейтар
 30, 30(прил.)
 Сипягин Осип Лукьянович, рейтар
 30(прил.)
 Скирмонтов Григорий, друйский ка-
 зак 1
 Совин (*Савин, Савинов*) Иван Самой-
 лович, борисоглебский воевода в
 1657 г. О роде Совиных см. под-
 робнее [Веселовский 1969: 13, 89]
 29-33, 33(прил.), 34-39, 39(прил.),
 41, 41(прил. 1, 3)
 Совин Федор (*Федька*) Самойлович,
 брат *И.С.Совина* (см.) 41,
 41(прил. 2, 3)
 Соломанович, начальный человек в
 литовских войсках 52
 Стоянов Христофор, рейтар, иностра-
 нец на русской службе 30(прил.)
 Стрешнев Семен Лукьянович (ум. в
 1666 г.), б-н, воев., единственный

- родной брат царицы Евдокии Лукьяновны – матери царя Алексея Михайловича. Принимал участие в походе царя в Ливонию, осаждал крепость Динабург, 14 августа 1656 г. в присутствии царя взял штурмом Куконос (Кокнесе) [Дворцовые Разряды 1854: стб.68] 1, 4
- Стромилов Матвей, воев. 36
- Сумароков Иван Никитич, борисоглебский воев. в 1663 – 1664 г., уроженец города Пустая Ржева 44, 46, 47, 49, 50
- Сухарев Лаврентий, поручик солдатского строя 37, 41
- Татьяна Михайловна (1636 – 1658), ц-на, великая княжна, сестра царя Алексея Михайловича 2
- Травин Матвей, борисоглебский воевода в 1662 г., до *Н.С.Бухвостова* (см.). Род Травиных известен с XV в. [Веселовский 1969: 53] 46
- Трубецкой Алексей Никитич, кн., б-н, полковой воев. 12 октября 1656 г. русские войска под его командованием взяли город Юрьев (Тарту). В 1656-1663 г. руководил рядом первостепенных приказов [Богоявленский 1946: 62-63, 118, 159-160, 303] 28
- Тупицын Илья, гдовский стрелец 49
- Тын, шляхтич 41
- Углецкой Семен, с 1661 по 1668 г. дьяк в Великом Новгороде [Богоявленский 1946: 90, 303; Веселовский 1975: 530] 48
- Федоров Григорий, мешовский казак 27
- Федька 41 (прил. 3) – см. *Ф.С.Совин*
- Феодор Алексеевич (1661 – 1682), ц-ч, сын царя Алексея Михайловича, царь с 1676 г. 52
- Фефилятьев Василий Григорьевич, стлк., первый борисоглебский воев. (с 3 августа 1656 г. по январь 1657 г.) 3, 5-16, 20-23, 25-29, 33, 33(прил.)
- Фефилятьев Григорий, солдат 41
- Филатов Антип, мешовский казак 22, 23
- Фитинк, полк. в польско-литовской армии 50
- Хвастов Иван, служилый человек 25
- Хованский (Тараруй) Иван Андреевич (ум. в 1682 г.), кн., б-н, псковский и новгородский воев. 53
- [Хованский] Петр [Иванович] (*Петрушка*), кн., стлк., воев., сын кн. *И.А.Хованского* (см.) 52
- Челищев Максим, воев. в Дисне 9
- Чернавский, полк. в польско-литовской армии 42
- Чернов Семен, драгун 16
- Шаховской Михаил, кн., воев. 40
- Щербатов Алексей, кн. 4
- Яков (Якубус) (1610 – 1682), с 1642 г. герцог курляндский (курземский) из дома Кетлеров, сын герцога Вильгельма. Во время русско-шведской войны (1656-1660 гг.) Курземское герцогство сохраняло нейтралитет по русско-курляндскому договору о нейтралитете 1655 г. А с конца 1657 г. между герцогом и русским правительством даже велись переговоры об условиях, на которых «Курляндский князь может быть принят в совершенное российское защищение и подданство». При этом подразумевалось, что царь Алексей Михайлович будет избран польским королем, чему герцог обещал всячески содействовать [Очерки истории СССР 1955: 759]. Проект не был осуществлен вследствие отступления русских войск из Лифляндии. В 1658 г. шведы оккупировали все Курземское герцогство, а герцога Якова депортировали в Ивангород, где держали в строгом заточении вплоть до заключения мира в Оливе в 1660 г. [Dunsdorfs 1962: 96] 54
- Яковлев Данила Семенович, дворянин 41(прил. 2)

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

В указатель не включены географические названия, входящие в титул царя
Алексея Михайловича.

Список сокращений

вол. - волость
г. - город
д. - деревня
м. - местечко
оз. - озеро

р. - река
с. - село
сл. - слобода
см. - смотри
у. - уезд

Алыкшт, м. 52 - см. *Илуксте*, м.
Алыкшт, р. 52 - см. *Илуксте*, р.

Белая, м. (полоцкое) 21
Белгород, г. 2

Бешенковичи, с. в Белоруссии 5

Биржи (Биржай), г. 50

Бистром (Быстромовцы ?), м. в Бело-
русии 41(прил. 2)

Борисов, г. 37 - см. *Динабург*

Борисоглебов, г. 32-34, 37, 38, 40, 42-
51, 51(прил.), 53 - см. *Динабург*

Борисоглебск, г. 15 - см. *Динабург*

Борисоглебский, г. 7, 9-16, 18-23, 25-
30, 30(прил.), 33(прил.), 35, 36,
39, 41, 41(прил. 1, 3), 53 - см.
Динабург

Борисоглебский у. 10, 14, 16, 17, 19,
29, 36, 41 - см. *Динабургский у.*

Борисоглебский:

(волости) 53;

(жилицкие, всякие люди) 36;

(осадные сидельцы) 48, 51(прил.),
53;

(отдаточная мера) 49;

(солдаты) 41, 53

Бранденбургский:

(курфюрст) 24

Бруново (Брунне ?), сл. 50

Варта, р., приток Одера 47

Великий Новгород (*Новгород*), г. 44,
48, 50

Венгерский:

(Ракоци) 36

Викшты, городок 25, 26 - см. *Вышки*

Вильна (Вильнюс), г. 40

Витебск, г. 18, 19

Влахерна, м. на берегу Босфора на
территории Константинополя -
см. *Влахернский*

Влахернский (*Лакхернский*):

(образ Богоматери) 2

Вышки (*Викшты*), городок 25, 26

Гдов, г. (псковский) 45

Гдовский:

(стрельцы) 49

Горки, д. в двух верстах от *Дисны*
(см.) 28

Двина (Даугава), р. 1, 4, 20-22, 25, 41,
42, 44, 52, 53

Десна, г. 5, 6, 9, 14, 16 - см. *Дисна*, г.

Десненский (дисненский):

(целовальники) 9

Динабург (*Диноборок*, *Борисоглебов*,
Борисоглебск, *Борисоглебский*,
Новый Борисоглебов город, *Новый*
Борисоглебский город, *Борисов*,
Линоборок), г. 1-16, 18-30,
30(прил.), 31-33, 33(прил.), 34-41,
41(прил. 1, 3), 42-51, 51(прил.), 52-
54

Динабургский (*Диноборский*, *Борисоглебовский*) у. 3, 6, 10, 14, 16, 17,
19, 29, 36, 41

Диноборок, г. 1-6, 8-11, 24, 54 - см.
Динабург

Диноборский у. 3, 6, 10 - см. *Динабургский у.*

Диноборский:

(воевода) 54;

(края) 54;

(мещане) 3;

(уездные люди) 10;

- Дисна (*Десна*), г. (витебский) 3, 6, 8, 9, 14, 16, 18, 19, 28, 50
- Донской:
(казаки) 52, 53
- Дрисвяты, м. 52
- Друйский у. 10
- Друйский:
(казак) 1;
(целовальники) 8
- Дря, г. (витебский) 5, 6, 8, 9, 18, 19, 22, 41(прил. 2), 53
- Дубна, р., бассейн Даугавы 15
- Замосковский:
(города) 44
- Илуксте (*Алыкит, Илукит*), м. 50, 52
- Илуксте (*Алыкит*), р. 52
- Илукшт, м. 50 – см. *Илуксте, м.*
- Казанский:
(солдаты) 33, 33(прил.)
- Кашин – житель г. Кашина (тверского) 25
- Керенский (г. Керенск):
(солдаты) 33, 33(прил.)
- Козловец – житель г. Козлова (тамбовского) 29
- Кокнесе (*Куконос, Новый Царевичев-Дмитриев город, Царевичев-Дмитриев город, Царевичев город*), г. 8, 18, 24, 29, 30, 30(прил.), 33, 37-39, 41, 41(прил. 3), 53
- Константинополь (*Царьград*), г. 2
- Краславская вол., Динабургский у. 10
- Куконос, г. 8, 24 – см. *Кокнесе*
- Курляндия, герцогство 52
- Курляндская земля 3, 10, 15, 36
- Курляндский:
(князь) 3, 36, 54;
(люди) 3, 36, 50;
(мужики) 52;
(немцы) 10;
(сторона) 15, 29, 30, 33(прил.), 41, 42, 46, 47, 52, 53;
(урядник) 30;
(шляхта) 50
- Курмыш, г. (нижегородский) 7
- Курмышане – жители г. *Курмыш* (см.) 7, 10, 16-19
- Лавкеса, р. 53 – см. *Лауцеса*
- Латыши 29
- Лауцеса (*Лавкеса*), р. 53
- Лахернский 2 – см. *Влахернский*
- Ливонский:
(город) 28
- Линоборок, г. 52 – см. *Динабург*
- Литва 47
- Литовский:
(города) 33(прил.);
(границы) 53;
(люди) 42, 45, 47, 50, 52, 53;
(места) 53;
(полк) 34, 38, 53;
(ратные люди) 42
- Лифляндский:
(князь) 54;
(города) 44, 50
- Лифлянты 44, 52
- Лубана, г. 41
- Лудза (*Лютин*), г. 44, 50, 52
- Луки (Великие Луки), г. 52
- Лучанин – житель г. Великие Луки 15
- Луцкий (г. Луки):
(станция) 53
- Лютин, г. 44, 50, 52 – см. *Лудза*
- Мещовский (г. Мещовск калужский):
(казаки) 3, 5, 22, 23, 27
- Мосальский (г. Мосальск калужский):
(казак) 8
- Могилев, г. 33(прил.)
- Москва, г. 5, 7, 29, 32, 35, 36, 39-41, 48, 49, 54
- Московский:
(Богородица) 51(прил.);
(мера) 33, 53;
(митрополит) 39(прил.);
(патриарх) 2;
(поп) 31;
(четверть) 33;
(чудотворцы) 2
- Немецкий:
(города) 24;
(люди) 2, 3, 28, 36;
(урядник) 30
- Немцы 10, 30
- Новгород 48 – см. *Великий Новгород*
- Новгородский:
(пристав) 31
- Новый Борисоглебов город 32 – см. *Динабург*
- Новый Борисоглебский город 15, 31 – см. *Динабург*

- Новый Царевичев-Дмитриев город
18, 29 – см. *Кокнесе*
- Олонецкий (г. Олонец в Карелии):
(солдаты) 53
- Опочецкий (г. *Опочка* – см.):
(станция) 51(прил.), 53
- Опочка, пригород Пскова 44, 50, 52
- Полотеск, г. 5, 39, 41 – см. *Полоцк*
- Полоцк (*Полотеск*), г. 5, 7, 18-22, 24,
27, 30, 33, 36, 39-41
- Полоцкий:
(пушкарь) 41(прил. 1)
- Польский:
(города) 33(прил.);
(король) 36;
(люди) 42, 43, 45;
(полки) 43;
(присыльные листы) 34;
(ратные люди) 42
- Поляки 3, 36
- Прилуцкий (г. Прилуки на Левобережной Украине):
(мера) 49
- Псков, г. 43-45, 49, 50, 52, 53
- Псковитянин, псковитяне 45, 52
- Псковский:
(казаки) 44;
(места) 52;
(отписки) 53;
(пригороды) 44;
(присылки) 53;
(рейтары) 52;
(сотник) 49
- Пусторжевец – житель г. Пустая Ржева (новгородского) 46
- Резекне (*Резица*), г. 33
- Резица, г. 33 – см. *Резекне*
- Резицкий у. 10
- Резицкий:
(дорога) 15
- Рига, г. 13-16, 19, 21, 24, 46, 47
- Рижский:
(нужа) 32;
(полоненник) 29, 34, 41;
(цена) 54
- Российский:
(рати) 54
- Русский:
(места) 53;
(язык) 34
- Рушинская (Рушонская) вол. 29
- Самбор, г. (?) 44
- Свейский 24 – см. *шведский*
- Себеж, г. 41(прил. 2)
- Семигальский:
(князь) 54
- Тарту (*Юрьев*), г. 28
- Татары 19, 41(прил. 1)
- Тверитин – житель г. Твери 52
- Царевичев город 53 – см. *Кокнесе*
- Царевичев-Дмитриев город 29, 30,
30(прил.), 33, 37 – 39, 41, 41
(прил. 3) – см. *Кокнесе*
- Царьград, г. – см. *Константинополь*
- Чашниково, с. в Белоруссии 5
- Шведский (*свейский*):
(король) 2, 24, 28, 36;
(люди) 30;
(немцы) 30, 30(прил.)
- Шведы 30, 52
- Шуня, р. 42
- Юрьев, г. 28 – см. *Тарту*

БИБЛИОГРАФИЯ

- Автократова, Буганов 1986** – Автократова М.И., Буганов В.И. Сокровищница документов прошлого. – Москва: Советская Россия, 1986.
- АМГ II** – Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук / под ред. Н.А.Попова. – СПб., 1894. – Том II: Разрядный приказ. Московский стол. 1635 – 1659.
- АМГ III** – Акты Московского государства, изданные Императорской Академией Наук / под ред. Д.Я.Самоковасова. – СПб., 1901. – Том III: Разрядный приказ. Московский стол. 1660 – 1664.
- Без-Корнилович 1855** – Без-Корнилович М.О. Исторические сведения о примечательнейших местах в Белоруссии с присовокуплением и других сведений к ней же относящихся. – СПб.: Типография III Отделения С. Е. И. В. канцелярии, 1855.
- Берх 1831a** – Берх В. Царствование царя Алексея Михайловича: В 2-х частях. – СПб.: издал И.Сленин, 1831. – Часть первая.
- Берх 1831b** – Берх В. Царствование царя Алексея Михайловича: В 2-х частях. – СПб.: издал И.Сленин, 1831. – Часть вторая.
- Бескровный 1957** – Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России / АН СССР, Институт истории; отв. ред. М.Н.Тихомиров. – Москва: Издательство АН СССР, 1957.
- Богоявленский 1894** – Богоявленский С.К. К вопросу о столах Разрядного приказа // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Май 1894 (Часть СХХСIII). – С.401-413.
- Богоявленский 1946** – Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века / АН СССР, Институт истории. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1946.
- Бойцов 1999** – Вперед, к Геродоту! // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 1999 (вып. 2). – Москва: РГГУ, 1999. – С. 17-41.
- Борисенков, Пасецкий 1988** – Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – Москва: Мысль, 1988.
- Брежго 1952** – Брежго Б. Борьба латгальских крестьян в феодально-крепостное время // Latvijas PSR Zinātņu Akadēmijas Vēstis. – 1952. – Nr. 4 (57). – 89. – 100. lpp.
- Брежго 1956** – Брежго Б.Р. Очерки по истории крестьянских движений в Латгалии, 1577-1907 / АН ЛССР, Институт истории и материальной культуры. – Рига: Издательство АН ЛССР, 1956.
- Брокгауз и Ефрон. Биографии** – Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Биографии. В 12-ти томах. – Москва: Советская энциклопедия (Большая Российская энциклопедия), 1991-1997. – Том 1 – 6.

- Буганов 1989** – Буганов В.И. Мир истории: Россия в XVII столетии. – Москва: Молодая гвардия, 1989.
- Вайнштейн 1947** – Вайнштейн О.Л. Русско-шведская война 1655-1660: (Историографический обзор) // Вопросы истории. – 1947. – № 3. – С.53-72.
- Вайнштейн 1951** – Вайнштейн О.Л. Экономические предпосылки борьбы за Балтийское море и внешняя политика России в середине XVII в. // Ученые записки Ленинградского государственного университета. – Ленинград: Издательство ЛГУ, 1951. – № 130 (Серия исторических наук: Вып. 18). – С. 157-184.
- Валишевский 1989** – Валишевский К. Первые Романовы: Репринтное воспроизведение издания 1911 года. – Москва: ИКПА, 1989.
- Валк 1972** – Валк С.Н. Археографическая «легенда» // Археографический ежегодник за 1971 год. – Москва: Наука, 1972. – С.5-16.
- Варшавчик 1968** – Варшавчик М.А. Вопросы логики исторического исследования и исторический источник // Вопросы истории. – 1968. – № 10. – С. 76-89.
- Васильев 1971** – Васильев Ю.М. Эволюция города Даугавпилса (Динабурга) в XVI – XVIII веках // Arhitektūra un pilsētībūvniecība Latvijas PSR = Архитектура и градостроительство в Латвийской ССР: Rakstu krājums / atb. red. O.Tīlmanis. – Rīga: Zinātne, 1971. – II. – 89.-121.lpp.
- Вернадский 1997** – Вернадский Г. В. Московское царство / пер. с англ. – Тверь; Москва: Леан; Аграф, 1997. – Часть 1.
- Веселовский 1912** – Веселовский С.Б. Приказной строй управления Московского государства // Русская история в очерках и статьях, составлена при участии профессоров и преподавателей/ ред. М.В. Довнар-Запольский. – Киев: Издание Н.Я.Оглоблина, 1912. – С. 164-198.
- Веселовский 1969** – Веселовский С.Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / АН СССР, Отделение истории. – Москва: Наука, 1969.
- Веселовский 1975** – Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV – XVII вв. / АН СССР, Отделение истории. – Москва: Наука, 1975.
- Вести-Куранты 1980** – Вести-Куранты. 1645-1646, 1648 гг. / Изд. подготовили Н.И. Тарабасова, В.Г. Демьянов; под ред. С.И. Коткова. – Москва: Наука, 1980.
- Витебская старина 1885** – Витебская старина / составил и издал А.Сапунов. – Витебск: Типо-литография Г.А.Малкина, 1885. – Том IV: Часть 1-я: Полоцкое воеводство под властью Иоанна Васильевича Грозного (1563 – 1580); Часть 2-я: Полоцкое и Витебское воеводства под властью царя Алексея Михайловича (1654 – 1667).

- Волков 1974** – Волков С.С. Лексика русских челобитных XVII в.: Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. – Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1974.
- Волков 1994** – Волков О. Два стольных града. – Москва: Энциклопедия Российских деревень, 1994.
- Восстание в Москве 1976** – Восстание в Москве 1682 года: Сборник документов / АН СССР, Институт истории СССР; отв. ред. В.И.Буганов. – Москва: Наука, 1976.
- Галактионов 1960** – Галактионов И.В. Из истории русско-польского сближения в 50 – 60-х годах XVII века: (Андрусовское перемирие 1667 года). – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1960.
- Галактионов, Чистякова 1961** – Галактионов И.В., Чистякова Е.В. А.Л.Ордин-Нащокин – русский дипломат XVII в. – Москва: Соцэкгиз, 1961.
- Градовский 1868** – Градовский А.Д. История местного управления в России. – СПб.: Печатня В.Головина, 1868. – Том I: Введение. Уезд Московского государства.
- Грамотки 1969** – Грамотки XVII-XVIII века / Изд. подготовили Н.И. Тарабасова, Н.П. Панкратова; под ред. С.И. Коткова. – Москва: Наука, 1969.
- Даль 1989-1991** – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах (Репринтное воспроизведение 2-го издания 1880-1882 г.). – Москва: Русский язык, 1989 – 1991. – Том 1 – 4.
- Дворцовые Разряды 1854** – Дополнения к Тому III-му Дворцовых Разрядов, издаваемых по высочайшему повелению II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. – СПб., 1854.
- Демидова 1987** – Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. – Москва: Наука, 1987.
- Добрушкин 1999** – Добрушкин Е.М. Археографическая теория и источниковедческая практика (к вопросу о взаимосвязи) // Россия в IX – XX веках: Проблемы истории, историографии и источниковедения: Сб. статей и тезисов докладов Вторых чтений, посвященных памяти А.А.Зимины. – Москва: Русский мир, 1999. – С. 129-132.
- Дремина, Крайская, Кононов 1960** – Дремина Г.А., Крайская З.В., Кононов Ю.Ф. Центральный государственный архив древних актов СССР // Государственные архивы СССР. – Москва, 1960. – С. 37-109.
- Енш 1981** – Енш Г.А. Из истории архивного дела в Латвии / ред. Г.А.Некрасов. – Рига: Авотс, 1981.
- Епифанов 1979** – Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII века / под ред. А.В.Арциховского. – Москва: Изд-во МГУ,

1979. – Часть 1: Материальная культура. Государственный строй. – С. 234-264.
- Ерошкин 1968** – Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Москва: Высшая школа, 1968.
- Записки 1861** – Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского Русского Археологического Общества. – Спб.: Типография Иосафата Огризко, 1861. – Том второй.
- Записки 1922** – Записки Московского археологического института / под ред. А.И.Успенского. – Москва, 1922.
- Иванов, Кузнецов 1999** – Иванов А.С., Кузнецов А.М. Динабург в документах времен царя Алексея Михайловича // Двинская старина. – Даугавпилс: Центр русской культуры, 1999. – Вып. 1: Динабург, Двинск, Даугавпилс в истории, культуре, литературе. – С. 9-46.
- Илизаров 1986** – Илизаров Б.С. О понятии ценности документального исторического источника // История СССР. – 1986. – № 5. – С. 104-111.
- Иловайский 1905** – Иловайский Д.И. История России. – Москва: Типография Т-ва И.Д.Сытина, 1905. – Том 5: Окончание Московско-царского периода. Алексей Михайлович и его ближайшие преемники.
- История делопроизводства 1974** – История делопроизводства в СССР: Учебное пособие / МГИАИ; ред. Я.З.Лившиц, В.А.Цикулин. – Москва, 1974.
- История ЛССР 1952** – История Латвийской ССР. – Рига: Издательство АН ЛССР, 1952. – Том I: С древнейших времен до 1860 года / отв. ред. Я.Я.Зутис.
- История родов 1991** – История родов русского дворянства: В 2-х книгах / сост. П.Н.Петров. – Москва: Современник, 1991. – Книга 1.
- История СССР 1967** – История СССР с древнейших времен до наших дней: Первая серия: С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции / гл. ред. Б.А.Рыбаков. – Москва: Наука, 1967. – Том III: Превращение России в великую державу. Народные движения XVII – XVIII вв.
- Источниковедение 1981** – Источниковедение истории СССР / ред. И.Д.Ковальченко. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва: Высшая школа, 1981.
- Источниковедение 1998** – Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И.Н.Данилевский, В.В.Кабанов, О.М.Медушевская, М.Ф.Румянцева. – Москва: РГГУ, 1998.
- Казак 1987** – Казак В.В. Даугавпилсская крепость: История и легенды от средневековья до наших дней. Исторический очерк. – Даугавпилс: Издание ВВАИУ ПВО, 1987.

- Каменцева 1967** – Каменцева Е.И. Хронология. – Москва: Высшая школа, 1967.
- Каменцева, Устюгов 1975** – Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. – 2-е изд. – Москва: Высшая школа, 1975.
- Карташев 1993** – Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. – Москва: Терра, 1993. – Том 1.
- Качалкин 1988** – Качалкин А.Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. – Москва: Изд-во МГУ, 1988. – Часть II: Филологический метод анализа документов.
- Каштанов 1970** – Каштанов С.М. Очерки русской дипломатики. – Москва: Наука, 1970.
- Каштанов 1988** – Каштанов С.М. Русская дипломатика. – Москва: Высшая школа, 1988.
- Ключевский 1892** – Ключевский В. Добрые люди Древней Руси. – Сергиев Посад, 1892.
- Ключевский 1902** – Ключевский В. Боярская дума Древней Руси. – Изд. 3-е. – Москва: Синодальная типография, 1902.
- Ключевский 1988** – Ключевский В.О. Курс русской истории: Часть III // Сочинения. В 9-ти томах. – Москва: Мысль, 1988. – Том III.
- Ключевский 1989** – Ключевский В.О. История сословий в России // Сочинения. В 9-ти томах. – Москва: Мысль, 1989. – Том VI. – С. 225-391.
- Ключевский 1989 а** – Ключевский В.О. Терминология русской истории // Сочинения. В 9-ти томах. – Москва: Мысль, 1989. – Том VI. – С. 94-224.
- Ковальченко 1982** – Ковальченко И.Д. Исторический источник в свете учения об информации: (К постановке проблемы) // История СССР. – 1982. – № 3. – С.129-148.
- Кортава 1998** – Кортава Т.В. Московский приказной язык XVII века как особый тип письменного языка. – Москва: Изд-во МГУ, 1998.
- Котков 1963** – Котков С.И. О совместном издании древнерусских скорописных памятников лингвистами и историками // Лингвистическое источниковедение. – Москва: Издательство АН СССР, 1963. – С. 5-23.
- Котошихин 1906** – Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. – Изд. 4-е. – СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1906.
- Кристенсен 1989** – Кристенсен С.О. История России XVII в.: Обзор исследований и источников / пер. с датского В.Е.Возгрина. – Москва: Прогресс, 1989.
- Кузнецов 1994** – Кузнецов А.М. Почему Даугавпилс назывался Борисоглебовом // Русская речь. – 1994. – № 1. – С. 83-86.
- Кузнецов 1997** – Кузнецов А.М. Почему Даугавпилс был переименован в Борисоглебов // Acta Latgalica / atb. red. L. Keirāns. – Daugavpils: Latgolas Pētnīceibas instituta izdevnīceiba, 1997. – 9: Zynōtniski roksti. Dokumenti. Apceris. – 120.-124. lpp.

- Лакиер 1990** – Лакиер А.Б. Русская геральдика. – Москва: Книга, 1990.
- Леонтьев 1979** – Леонтьев А.К. Государственный строй // Очерки русской культуры XVII в. / под ред. А.В.Арциховского. – Москва: Издательство МГУ, 1979. – Часть 1: Материальная культура. Государственный строй. – С. 297-322.
- Людтке 1999** – Людтке А. «История повседневности» в Германии после 1989 года // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. 1999 (вып. 2) / ред. Ю.Л.Бессмертный, М.А.Бойцов. – Москва: РГГУ, 1999. – С. 117-126.
- Маньков 1980** – Маньков А.Г. Уложение 1649 года – кодекс феодального права России. – Ленинград: Наука, 1980.
- Митяев 1959** – Митяев К.Г. История и организация делопроизводства в СССР: Учебное пособие / под ред. А.В.Чернова. – Москва: МГИАИ, 1959.
- Московская деловая 1968** – Московская деловая и бытовая письменность XVII века / издание подготовили С.И.Котков, А.С.Орешников, И.С.Филиппова; АН СССР, Институт русского языка. – Москва: Наука, 1968.
- Описание МАМЮ** – Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. – СПб.; Москва, 1869-1921. – Том 1-21.
- Очерки истории СССР 1955** – Очерки истории СССР: Период феодализма. XVII век / под ред. А.А.Новосельского и Н.В.Устюгова. – Москва: Издательство АН СССР, 1955.
- Павлов-Сильванский 1909** – Павлов-Сильванский Н.П. Сочинения. – 2-е изд. – СПб.: Типография М.М.Стасюлевича, 1909. – Том 1: Государевы служилые люди. Люди кабальные и докладные.
- Павулан 1968** – Павулан В.В. Хозяйственное и политическое значение даугавского торгового пути в XIII-XVII вв. // Экономические связи Прибалтики с Россией: Сб. статей / отв. ред. А.К.Бирон. – Рига: Зинатне, 1968. – С. 74-94.
- Полный православный 1992** – Полный православный богословский энциклопедический словарь: В 2-х томах. Репринтное издание. – Москва, 1992. – Том I.
- Полный церковно-славянский 1998** – Полный церковно-славянский словарь: В 2-х томах. Репринтное воспроизведение издания 1898 г. / сост. Г.Дьяченко. – Москва: Терра, 1998. – Том 2.
- Похлебкин 1992** – Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах: Справочник. – Москва: Международные отношения, 1992. – Вып. 1: Ведомства внешней политики и их руководители.
- Правила 1990** – Правила издания исторических документов в СССР / Главное архивное управление при СМ СССР. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Москва, 1990.

- Преображенский, Морозова, Демидова 2000** – Преображенский А.А., Морозова Л.Е., Демидова Н.Ф. Первые Романовы на Российском престоле. – Москва: Русское слово, 2000.
- Пронштейн, Данилевский 1986** – Пронштейн И.П., Данилевский И.Н. Вопросы теории и методики исторического исследования. – Москва: Высшая школа, 1986.
- ПСЗ I** – Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое: С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. – Том I: С 1649 по 1675. От No 1 до 618.
- Пушкарев 1975** – Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. – Москва: Наука, 1975.
- РБС** – Русский биографический словарь. – СПб., 1896 – 1918. – Том 1-25.
- Рухманова 1954** – Рухманова Э.Д. Борьба России за выход в Балтийское море в 1656 – 1661 гг.: Автореферат кандидатской диссертации. – Ленинград, 1954.
- Сапунов 1886** – Сапунов А.П. Описание Инфлянтских уездов Витебской губернии: В историческом, этнографическом и статистическом отношении. – [Витебск], 1886.
- Сапунов 1893** – Сапунов А. Река Западная Двина: Историко-географический обзор. – Витебск: Типо-литография Г.А.Малкина, 1893.
- Сахаров 1958** – Сахаров А.М. Очерки истории СССР: XVII век. – Москва: Учпедгиз, 1958.
- Соборное Уложение 1987** – Соборное уложение 1649 года: Текст. Комментарии / АН СССР, Институт истории, Ленинградское отделение; подготовка текста Л.И.Ивиной; руководитель авторского коллектива А.Г.Маньков. – Ленинград: Наука, 1987.
- Собрание 1856** – Собрание писем царя Алексея Михайловича с приложением Уложения сокольничья пути / издал П.Бартенев. – Москва: Типография В.Готье, 1856.
- Соловьев 1990** – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 9 – 10 // Сочинения. В 18-ти кн. – Москва: Мысль, 1990. – Кн. V.
- Соловьев 1991 а** – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 11-12 // Сочинения. В 18-ти кн. – Москва: Мысль, 1991. – Кн. VI.
- Соловьев 1991 б** – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 13-14 // Сочинения. В 18-ти кн. – Москва: Мысль, 1991. – Кн. VII.
- Соловьев 1993** – Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Том 15-16 // Сочинения. В 18-ти кн. – Москва: Мысль, 1993. – Кн. VIII.

- Соловьев 1998** – Соловьев С.М. Русский город в XVII веке // Сочинения. В 18-ти кн. – Москва: Мысль, 1998. – Кн. XXII дополнительная: Работы разных лет. – С. 171-188.
- Сороколетов 1970** – Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке (XI - XVII вв.) / АН СССР, Институт русского языка. – Ленинград: Наука, 1970.
- Спасский 1962** – Спасский И.Г. Русская монетная система: Историко-нумизматический очерк. – 3-е изд., доп. – Ленинград: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962.
- Срезневский 1893-1903** – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. – СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1893-1903. – Том I – III.
- СРЯ 1975-1999** – Словарь русского языка XI – XVII вв. / АН СССР, Институт русского языка. – Москва: Наука, 1975-1999. – Вып. 1 – 24.
- Тартаковский 1983** – Тартаковский А.Г. Социальные функции источников как методологическая проблема источниковедения // История СССР. – 1983. - № 3. – С. 112-130.
- Тихомиров 1962** – Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР: Учебное пособие. – Москва: Издательство социально-экономической литературы, 1962. – Вып. 1: С древнейшего времени до конца XVIII века.
- Тихомиров 1973** – Тихомиров М.Н. Приказное делопроизводство в XVII веке // Тихомиров М.Н. Российское государство, XV – XVII веков. – Москва: Наука, 1973.
- Философия и методология 1996** - Философия и методология науки / под ред. В.И.Купцова. – Москва: Аспект Пресс, 1996.
- Форстен 1898** – Форстен Г.В. Сношения Швеции и России во второй половине XVII века (1648 – 1700) // Журнал Министерства Народного Просвещения. – Январь 1898 (Часть CCCXV). – С. 210-277.
- Хорошев 1986** – Хорошев А.С. Политическая история русской канонизации (XI – XVI вв.). – Москва, 1986.
- ЦГАДА 1991** – Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. В 4-х томах / ЦГАДА СССР. – Москва: Главархив СССР, 1991. – Том 1.
- Черепнин 1944 а** – Черепнин Л.В. Русская метрология. – Москва: Историко-архивный институт, 1944.
- Черепнин 1944 б** – Черепнин Л.В. Русская хронология. – Москва: Историко-архивный институт, 1944.
- Черепнин 1956** – Черепнин Л.В. Русская палеография / МГИАИ. – Москва: Госполитиздат, 1956.
- Чернов 1954** – Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII в.в.: С образования централизованного государства до реформы при Петре I. – Москва: Воениздат, 1954.

- Шмидт 1989** – Шмидт С.О. Документальные памятники в системе памятниковедения // История СССР. – 1989. – № 5. – С. 111-119.
- Шмидт 1997** – Шмидт С.О. Современные проблемы источниковедения // Шмидт С.О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. – Москва: РГГУ, 1997. – С. 21-63.
- Шмурло 1999** – Шмурло Е.Ф. Курс русской истории: Московское царство. – СПб.: Алетейя, 1999.
- Якуб 1998** – Якуб З.И. Даугавпилс в прошлом: Публикации краеведа. – Даугавпилс: А.К.А., 1998.
- Brežgo 1927** – Brežgo B. 1654. gada "Piscovāja kņiga" Latgalē // Fililogu biedrības raksti. – Rīga, 1927. – VII sējums. – 101.-109. lpp.
- Brežgo 1931 a** – Brežgo B. Latgale // Apinis K. Latvijas pilsētu vēsture. – Rīga: A.Gulbja grāmatu spiestuve, 1931. – 183.-244.lpp.
- Brežgo 1931 b** – Brežgo B. Latgales pilsētu vēsture. – Rīga: A.Gulbja grāmatu spiestuve, 1931.
- Dunsdorfs 1962** – Dunsdorfs E. Latvijas vēsture, 1600 – 1710. – Uppsala: Daugava, 1962.
- Dunsdorfs 1991** – Dunsdorfs E. Skaistā Latgale: Latgales vēsturiskās kartes. – Melburna: Kārļa Zariņa fonds, 1991.
- Ivanovs, Kuzņecovs 2001** – Ivanovs A., Kuzņecovs A. Krievijas Valsts seno aktu arhīva dokuments par Dinaburgu Alekseja Mihailoviča varā (1665) // Latvijas Arhīvi. – 2001. – Nr. 2. – 27.-44. lpp.
- Ivanovs, Šteimans 1999** – Ivanovs A., Šteimans J. Latgales vēstures historiogrāfija (1946 – 1999). – Rēzekne: Latgales Kultūras centra izdevniecība, 1999.
- Kurskovs 1958** – Kurskovs J. A.L.Ordins-Naščokins – Kokneses vaivads (1656. – 1661. g.). Jautājumā par viņa sociāli ekonomiskajiem uzskatiem // Vēstures Problēmas. – Rīga: LPSR ZA izdevniecība, 1958. – II. – 239.-261.lpp.
- LPSR vēsture 1986** – Latvijas PSR vēsture: No vissenākajiem laikiem līdz mūsu dienām. Divos sējumos / LPSR ZA Vēstures institūts; atb. red. A.Drīzulis.- 3. pārstr. un papild. izd. – Rīga: Zinātne, 1986. – 1. sējums.
- Plater 1842** – Plater J. Krótka historyczno-chronologiczna wiadomość o dawnym Dynaburgu // Rułon. Pismo poświęcone pożytecznej rozrywce / Wydawca K.Б. jnicki. – Wilno: Drukiem Józefa Zawadzkiego, 1842. – Tom I. – S. 19-57.
- Počs, Poča 1993** – Počs K., Poča I. Ieskats Latgales vēstures historiogrāfijā (līdz 1945. gadam). – Rēzekne: Latgales Kultūras centra izdevniecība, 1993.
- Zeids 1992** – Zeids T. Senākie rakstītie Latvijas vēstures avoti līdz 1800. gadam. – Rīga: Zvaigzne, 1992.

- Шеняк 1959 – Шеняк С.О. Дворянство в провинции в системе крепостного права // История СССР. – 1959. – № 5. – С. 111-119.
- Шеняк 1997 – Шеняк С.О. Социальные процессы дворянства // Шеняк С.О. Путь истории. Избранные труды по исторической и историографической проблематике. – Москва: РГГУ, 1997. – С. 21-43.
- Швыряев 1999 – Швыряев Ф.Ф. Курс русской истории. Мадрид: издательство «СЭ» Автора, 1999.
- Якуб 1997 – Якуб А.И. Дворянство в провинции. Публикации архивных документов. – Москва: РГГУ, 1997.
- Бергс 1942 – Berģis B. 1934. gada "Tiesībnieku Vārds" Latvijā 4. sējuma 2. daļa. – Rīga, 1942. – 50. lapa. – 161-169. lpp.
- Бергс 1944 г. – Berģis B. Tiesībnieku Vārds // Arhīvs K. Latvijas pilsoņu vēstures. Rīga: A. Gulbis grāmatu izdevums, 1931. – 183-244. lpp.
- Бергс 1931 г. – Berģis B. Latvijas pilsoņu vēsture. – Rīga: A. Gulbis grāmatu izdevums, 1931.
- Дансбург 1962 – Danšburģis E. Latvijas vēsture, 1630 – 1710. – Upe 36. Daugava, 1962.
- Дансбург 1991 – Danšburģis E. 322. gads Latvijā: Latvijas vēstures krājums. – Melburna: Krievu Ziemeļi fonds, 1991.
- Иванов, Кузнецов 2001 – Ivanova A., Kuzņecovs A. Krievuiz Valsts seno arhīva dokumenti par Dinaburgu Alekseja Mihailoviča laikā (1665) // Latvijas Arhīvs – 2001. – Nr. 2. – 27-44. lpp.
- Иванов, Шейманс 1999 – Ivanova A., Šejmans J. Latvijas valsts historiogrāfija (1946 – 1999). – Rēzekne: Latvijas Kultūras centra izdevniecība, 1999.
- Коркина 1992 – Korķova J. A. I. Gulbis izdevums. – Krievuiz valsts (1946 – 1992. g.). Izdevums par visu arhīvu dokumentāciju. – Rīga: J. Vācāns Profrāns. – Pār. 1992. ZA izdevums. – 120. lapa. – 24. lpp.
- ЛПР весте 1996 – Latvijas PSR vēsture un vēstureskultūras tautas mācītājs. – 2. daļa. Dinaburga vēsture // LPSR ZA Vēstures institūta un LPSR Vēstures institūta izdevums. – Rīga: Ziemeļi, 1996.

A. Ivanovs, A. Kuzņecovs. DINABURGA KRIEVIJAS VALSTS SENO AKTU ARHĪVA DOKUMENTOS (1656–1666). 2. daļa. – Daugavpils: Saule, 2002. – 200 lpp.

Datorsalikums. Parakstīts iespiešanai 14.01.2002.

Izdevējdarbības reģistr. apliec. Nr. 2-0197.

Formāts 60x90/16; 12,5 iespiedl., 9,1 izdevn. l.

Pasūtījuma Nr. 3. Metiens 120 eks.

Iespiests DU izdevniecībā «Saule» —

Saules ielā 1/3, Daugavpils, Latvija, LV-5400, 2002. g.

LATVIJAS NACIONĀLA BIBLIOTEKA

0302014167

**OBLIGĀTAIS
EKSEPLĀRS**

2.-

2002-3
└ 75 II